

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139
e-ISSN 1816-8590

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2018. № 5(113)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 08.00.00. Экономические науки.
Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС для публикации статей по экономическим наукам.

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2018
- © Все права защищены

Главный редактор: Шамахов В. А. — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург), председатель Редакционного совета;

Заместитель главного редактора: Репин Д. А. — доктор социологических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, врио директора Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор ЛГУ им. Пушкина, сопредседатель Российского Общества Политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Межевич Н. М. — доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, президент российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Балашов А. И. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);

Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кукулина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Омск);

Полякова Т. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Теребнёв Л. В. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

- Chief Editor: Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg), Chairman of the Editorial Council
- Deputy Chief Editor: Repin D. A.** — Doctor of Science (Sociology), Deputy Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)

EDITORIAL COUNCIL

- Bakhtizin A. R.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Acting Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute (Moscow);
- Mezhevich N. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor of the St. Petersburg State University, President of Association of Baltic studies (St. Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St. Petersburg State University (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Wolman H.** — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);
- Carmen Perez Gonzalez** — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);
- Felix Vacas Fernandez** — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain)

EDITORIAL BOARD

- Akopov S. V.** — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);
- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Zaporozhan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8 КИРИЛЕНКО В. П., АЛЕКСЕЕВ Г. В.**
Противодействие идеологии современного терроризма
- 19 КОРОСТЕЛЕВ С. В.**
К определению феномена терроризма: влияние наследия Нюрнбергского трибунала
- 30 БЕЛОВ В. В., БЕЛОВА Е. В.**
Проблема созидającego организационного лидерства в современной российской политике
- 42 КОВАЛЕВ А. П., ЛЁВКИН И. М., НАУМЕНКО К. А.**
Космические информационные технологии в арктической политике Евросоюза
- 53 ШАЛАЕВА А. А., АЛЁХИНА И. С.**
Правозащитные организации: понятие и проблемы классификации

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 59 КУЗНЕЦОВА А. Е.**
Экологические положения для торговых соглашений с участием Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 69 САВЕЛЬЕВА М. В.**
Коучинг как инструмент развития команды
- 77 ЗАПОРОЖАН А. Я.**
Эволюция финансового рынка. Криптовалюта
- 86 КОРОТКОВА Т. Л., БОЛОРМАА Б.**
Формирование стратегии социально-экономического развития распределительной сети потребительских товаров
- 102 БЕЛОВ В. И., ВАСИЛЕВСКИЙ Д. А.**
Развитие промышленного сектора как основа роста экономики Российской Федерации
- 113 ЖИРЯЕВА Е. В., НАУМОВ В. Н.**
Оценка глобальных и глокальных торговых потоков в торговле субъектов Северо-Западного федерального округа
- 130 ОРЛОВ Е. В.**
Формирование организационной структуры управления социально-экономическим развитием региона на базе использования некоммерческой концессии (на примере Костромской области)
- 137 ГРИГОРЬЕВА К. Д.**
Лекарственное импортозамещение — перспективное направление развития российской экономики

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 143 АЛЕКСАНДРОВ В. Б.**
Архетипы провинциального сознания как проблема информационной политики

- 152 КУГАЙ А. И.**
Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 162 ГРИДНЕВ В. П.**
Мемуары как источник изучения битвы за Ленинград
- 172 ЛУШИН А. И.**
Советское государство и общество: к вопросу эволюции оппозиции в 1960–1970-е годы

A LINEA

- 177 РЫБКИН Р. Ю.**
Влияние российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе
- 184 ТИРАБЯН К. К.**
Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ
- 192 КУДРЯВЦЕВ А. В.**
Роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности России через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 KIRILENKO V. P., ALEKSEEV G. V.**
Countering the Ideology of Modern Terrorism
- 19 KOROSTELEV S. V.**
Towards an Interpretation of the Phenomenon of Terrorism: The Influence of the Legacy of the Nuremberg Tribunal
- 30 BELOV V. V., BELOVA E. V.**
The Problem of Creative Organizational Leadership in Modern Russian Politics
- 42 KOVALEV A. P., LEVKIN I. M., NAUMENKO K. A.**
Space Information Technology in the Arctic Policy of the European Union
- 53 SHALAEVA A. A., ALEKHINA I. S.**
Human Rights Organizations: Concept and Problems of the Classification

EURASIAN STUDIES

- 59 KUZNETSOVA A. E.**
Environmental Provisions for Eurasian Economic Union's RTAs

POWER AND ECONOMY

- 69 SAVELYEVA M. V.**
Coaching as a Tool for the Development Team
- 77 ZAPOROZHAN A. Ya.**
Evolution of the Financial Market. Cryptocurrency
- 86 KOROTKOVA T. L., BOLORMAA B.**
Formation of the Strategy of Social and Economic Development of the Distribution Network of Consumer Goods
- 102 BELOV V. I., VASILEVSKII D. A.**
Development of the Industrial Sector as the Basis for the Growth of the Economy of the Russian Federation
- 113 ZHIRYAEVA E. V., NAUMOV V. N.**
Global and Glocal Trade Streams Assessment in the Subjects of the Northwestern Federal District Trade
- 130 ORLOV E. V.**
Formation of Organizational Structure of Management of Social and Economic Development of Region Based on Use of Noncommercial Concession (on the Example of the Kostroma Region)
- 137 GRIGORIEVA K. D.**
Drug Import Replacement Is a Perspective Direction of the Development of Russian Economy

SOCIETY AND REFORMS

- 143 ALEKSANDROV V. B.**
Archetypes of the Provincial Consciousness as the Problem of Information Policy
- 152 KUGAY A. I.**
Patriotism as a Factor of Civic Identification and National Unity

HISTORY AND CULTURE

- 162 GRIDNEV V. P.**
Memoirs as a Source of Studying the Battle of Leningrad
- 172 LUSHIN A. I.**
Soviet State and Society: on a Question of Evolution of Opposition
in the 1960–1970th Years

A LINEA

- 177 RYBKIN R. Yu.**
Influence of the Russian-American Relations on Kazakhstan at the Present
Stage
- 184 TIRABIAN K. K.**
The Role of Religion in the Formation of the Armenian Diaspora
in the Russian Federation
- 192 KUDRYAVTSEV A. V.**
The Role of Internal Affairs Bodies in Ensuring Economic Security of Russia
through the Prism of Combating Criminalization of Financial and Economic
Activities of Commercial Organizations

Противодействие идеологии современного терроризма

Кириленко В. П.^{1*}, Алексеев Г. В.¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *v.vvaas@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Противодействие идеологии терроризма — важная составляющая системы обеспечения национальной безопасности России. Искоренение радикальных проявлений экстремизма зависит от качества народного образования и социальной защищенности населения в силу того, что преступные террористические сообщества стремятся использовать любые проявления конфликта социальных интересов и политического кризиса в международной системе для вовлечения наименее социально защищенных, как правило, молодых людей, в систему воспроизводства радикального насилия. Формирование высокой политической и правовой культуры современного российского общества должно стать следующим этапом кампании по противодействию идеологии терроризма. Эффективное миростроительство на региональном уровне, как и устойчивое развитие мирового сообщества в целом, обеспечивается конструктивными политическими проектами, создающими атмосферу патриотизма и уверенности в достижении успеха всеми активными членами общества. Идеология терроризма, напротив, является деструктивной политической технологией, которая порождает в обществе неуверенность, недоверие и разобщенность. Подрывая устойчивое развитие государства, насильственный экстремизм, порождающий террористические акты, должен встречать эффективное противодействие со стороны правоохранительных органов; при этом наиболее опасные идеологи терроризма становятся легитимной целью для операций военного характера. Однако государственным органам следует осуществлять нейтрализацию террористической угрозы при помощи рациональных политических усилий, во многих случаях полагаясь на контртеррористическую пропаганду, высокое качество образования и социальное партнерство с теми институтами гражданского общества, которые заинтересованы в искоренении угрозы терроризма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, образование, миростроительство, средства массовой информации, права человека

Countering the Ideology of Modern Terrorism

Kirilenko V. P.^{a*}, Alekseev G. V.^a

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *v.vvaas@yandex.ru

ABSTRACT

Countering violent extremism and ideology of terrorism is an important component of the Russian national security. The eradication of terrorism depends on the quality of public education and social security, because criminal and terrorist communities seek to use any signs of social conflict and political crisis in the international system to involve the least socially protected citizens (young people as a rule) in the system of reproduction of radical violence. The formation of a high political and legal culture of modern Russian society should be the next stage of the campaign to counter the ideology of terrorism. Effective peacebuilding at the regional level, as well as sustainable development of the world community as a whole, is provided with constructive political projects that create an atmosphere of patriotism and confidence in the achievement of success by all active society members. The ideology of terrorism, on the contrary, is a destructive political technology that creates uncertainty, distrust and disunity in a society. Undermining the sustainable development of the state, violent extremism that

engenders terrorist acts must meet with effective opposition from law enforcement agencies; with the most dangerous ideologists of terrorism becoming a legitimate target for military operations. However, state authorities should neutralize the terrorist threat by means of rational political force, in many cases relying on counter-terrorism propaganda, high quality of education and social partnership with those institutions of civil society that are interested in eradicating the threat of terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, education, peacebuilding, mass media, human rights

Президент Российской Федерации В.В. Путин 16 февраля 2017 г., выступая на коллегии Федеральной службы безопасности, справедливо отметил, что «в борьбе с терроризмом... следует действовать на опережение — вовремя отслеживать в интернете сайты экстремистской направленности»¹. Экстремизм как идеология, порождающая терроризм в условиях информационного общества, опасно мутировал из преступной деформации политического поля на национальном уровне в глобальную угрозу международному общению и устойчивому развитию мирового сообщества. Реализация принципа правового государства требует от национального правительства минимизации рисков, связанных с распространением идеологии терроризма. Современный терроризм в рамках виртуального пространства интернета стал критической угрозой для конституционного строя Российской Федерации, где жизнь и здоровье человека провозглашены высшей ценностью.

Экстремизм проник в средства массовой информации и социальные сети, где стал радикальной формой политического протеста. Идеология новых форм экстремизма и терроризма угрожает национальной и международной безопасности, причиняет вред физическому, психическому и социальному здоровью людей. Лидеры современных террористических групп при помощи насилия обеспечивают широкую известность себе и радикальным идеологическим концепциям, склоняющим людей к совершению террористических актов. В борьбе с этим злом не следует искать компромиссов, поскольку здесь разворачивается социальный конфликт между персональным тщеславием преступников и человеческой жизнью. При этом, как известно, «механизмом трансформации позитивной идентичности в негативную может служить механизм формирования „образа врага“» [1, с. 109].

В отличие от оппозиционных и запрещенных в некоторых странах на национальном уровне экстремистских (по причине наличия в их программных документах призывов к вооруженной борьбе) партий и движений, организованные группы международных террористов используют идеологию страха как оружие против социальных институтов власти и гражданского общества, преследуют своей целью глобальное уничтожение национальной государственности. В ответ на попытку такого современного терроризма запугать мировое сообщество необходима широкая консолидация политических сил и социальное партнерство в деле искоренения тех убеждений, которые при помощи жестокого насилия добиваются всеобщего регресса и установления собственной диктатуры.

Обстоятельные научные исследования свидетельствуют об активизации неофашистов в непосредственной близости границ Российской Федерации [3]. При этом образы террористов во многом отражают «ложное восприятие как истинных целей, которые они преследуют, так и тех реальных корпоративных структур, которые финансируют и направляют их деятельность» [5, с. 30]. В противодействии очевидной

¹ Владимир Путин поставил перед ФСБ задачу жестко пресекать проявления экстремизма [Электронный ресурс] // Первый канал. Официальный сайт. https://www.1tv.ru/news/2017-02-16/320047-vladimir_putin_postavil_pered_fsb_zadachu_zhestko_presekat_proyavleniya_ekstremizma (дата обращения: 20.03.2018).

угрозе появления новых форм терроризма существует ряд проблем как с достижением целей контртеррористических операций, так и в состоянии общественного мнения вокруг борьбы с терроризмом [20, с. 135]. Представляется, что многие проблемы в борьбе с терроризмом обусловлены эффективностью тех политических технологий, которые применяют радикалы для мобилизации своих сторонников [16].

После распада СССР, по мнению отечественных ученых, широкое распространение идеологии экстремизма и терроризма затронуло ряд регионов России (Дагестан и другие республики Северного Кавказа, республики Татарстан, Башкортостан, Ставропольский край, Москву и др.) [14]. При этом основной формой распространения идеологии терроризма стало общение в социальных сетях на национальные и религиозные темы, ориентированное на вовлечение отдельных представителей молодежи в преступную деятельность террористических группировок. Основным методом такой криминогенной идеологической работы выступают манипулятивные техники адресного вовлечения в экстремистское общение преимущественно молодых людей [2], испытывающих проблемы с социализацией. Формирующиеся в результате идеологических манипуляций экстремистские социальные сети направлены на активизацию радикального протестного образа политического мышления населения. По результатам социологических исследований выявлены существенные проблемы с религиозной составляющей общественного сознания некоторых малочисленных слоев российского населения. Наблюдается устойчивая тенденция к формированию «экстремистских настроений у молодежи, живущей в больших городах, полиэтнических регионах» [15, с. 115].

В этом контексте Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. (утвержден Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 г. № Пр-1069) отражает реальные угрозы национальной безопасности и обеспечивает нейтрализацию той «совокупности идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, которая обосновывает необходимость террористической деятельности и направлена на мобилизацию людей для участия в этой деятельности» [19, с. 4]. Реализация Комплексного плана предполагает мобилизацию широкого круга российских государственных органов и средств массовых коммуникаций для формирования патриотических и духовно-нравственных ценностей в социально-культурном пространстве России, защиты информационного пространства страны от проникновения идей, оправдывающих террористическую деятельность. Очевидно, что мероприятия Комплексного плана оказали положительное влияние на национальную безопасность Российской Федерации и усилия по их реализации должны быть продолжены. Необходима последовательная политика по расширению универсальной и региональной антитеррористической пропаганды, которая учитывает особенности угрозы распространения идеологии терроризма в современных геополитических условиях.

Глобализация и развитие информационных технологий оказали многоплановое влияние на идеологию терроризма, создав виртуальное пространство, способствующее охвату радикальными идеями более широкой целевой аудитории. Идеология международного терроризма изначально ставила стратегический приоритет проникновения и оккупации значительной части виртуального пространства социальных сетей, трансформируя массовое политическое сознание в сторону его радикализации, оказывая прямое и косвенное воздействие на государственный аппарат, бизнес, частные домохозяйства и международную торговлю. В стремлении обеспечить безопасность на этом тревожном фоне институты государственной власти широко используют различные комбинации мер борьбы с терроризмом, которые в основном носят социальный, политический или финансовый характер [25], при этом комплексная борьба с терроризмом неизбежно будет ограничивать некоторые права и свободы человека. Любые ошибки в вопросе обеспечения безопасности

используются радикалами в процессе идеологических манипуляций, нацеленных на активизацию насильственной борьбы против «несправедливой» власти.

В историю ушли времена, когда лауреат Нобелевской премии мира Нельсон Мандела (Nelson Rolihlahla Mandela) боролся против преступного режима апартеида в ЮАР [11]. Новый терроризм стал опираться на примитивное правосознание тех отдельных категорий населения, кого удастся увлечь мифами религиозно-националистического толка; эта преступная идеология ориентирована на привлечение максимального внимания к шокирующим по жестокости актам терроризма. Нет никаких сомнений, что конкретные проявления идеологии терроризма и экстремизма могут значительно отличаться по степени общественной опасности самих актов и форм устрашения населения, однако те «ценности», во имя которых сегодня совершаются акты международного терроризма, во многом иррациональны и оказывают эмоциональное воздействие на людей с нестабильными политическими взглядами. Профилактика терроризма тесно связана с популяризацией научной картины мира.

Иллюстрируя иррациональность и сложность экстремистского поведения террористов, американский ученый Брюс Хоффман утверждает, что терроризм представляет собой политически мотивированное насилие в отношении мирного населения, оправданное с позиции террористических организаций несовершенством административной системы страны [26]. Очевидная абсурдность обоснования возникновения идеологии современного терроризма стремлением людей к справедливости далеко не всегда четко отражается в научных исследованиях. Так, например, С. Ш. Муслимов полагая, что «религиозный экстремизм и терроризм — это ответная реакция обездоленных слоев общества на социально-экономические условия, приведшие их к массовому обнищанию», пишет, что «это движение молодежи, не занятой трудом, которая не может найти свое место в жизни» [17, с. 42]. Другие исследователи идут еще дальше в поисках «идеи справедливости в терроризме», утверждая, что «в основании каждого террористического акта как протеста лежит чувство возмущения и обиды в отношении того, как обеспечиваются для той или иной группы людей конкретные национальные, правовые, экономические и другие права» [6, с. 70]. Однако на практике «сегодняшних террористов отличают ярко выраженный экстремизм и безапелляционность; для них нет ничего святого» [8, с. 14]. Именно вследствие неспровоцированной жестокости в отношении гражданского населения всякие стремления анализировать современную идеологию терроризма необходимо реализовывать вне контекста борьбы за власть и справедливость, исключительно в криминологическом контексте.

Правоохранительным органам в профилактической работе необходимо, прежде всего, опираться на криминологическую характеристику преступлений терроризма, создавать положительные образы специальных подразделений, борющихся с терроризмом [4], формировать гражданскую ответственность и патриотизм [12]. При этом, следует системно анализировать причины преступного поведения отдельных лиц или групп, совершающих и провоцирующих насильственные действия. В профилактике распространения идеологии терроризма также полезно исследование политических целей, которые преследуют террористы и тех средств, которые они используют для вовлечения отдельных членов общества в свои ряды и запугивания остальных людей. Вместе с тем справедливо, что социально-политические причины, по которым террористические сообщества возникают в определенных областях, достаточно часто отражают причинно-следственную связь между терроризмом и экономическими условиями окружающей среды, однако, как видно из научных исследований западных ученых, эта связь не всегда является прямой [23; 29; 32].

По справедливому утверждению американского ученого Макса Абрахмса (Max Abrahms), фактический анализ поведения террористов опровергает предположение

о том, что стратегическая модель терроризма реализуется рациональными субъектами, которые мотивированы в первую очередь на достижение политических целей. Значительная часть эмпирических исследований и их теоретический анализ показывает, что террористы являются рациональными людьми, которые используют терроризм, прежде всего, для развития устойчивых аффективных связей с другими террористами. Учет этой идеологической трансформации необходим как при модернизации методов научного исследования терроризма, так и в базовом практическом подходе политического сообщества к борьбе с терроризмом [21].

Завеса секретности вокруг борьбы с терроризмом рассматривается многими западными учеными как необходимая особенность работы спецслужб, ошибки в работе которых объясняются во многом несогласованностью между правоохранительными структурами. По мнению британского ученого Джереми Кинана (Jeremy H. Keenan), промахи в направленной на противодействие терроризму политике Соединенного Королевства Великобритании объясняются «неадекватностью разведывательных служб, в частности, зависимостью [британской Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service — SIS)] MI6 от дружественных (проху) разведывательных служб; отношений между разведками и правительствами» [28, р. 190].

Очевидно, что политическая конкуренция за власть в международной системе создает значительное число ложных целей, в том числе коллективных насильственных протестов, которые призваны отвлекать власти государства от решения жизненно важных задач. Зная о существующих в современных международных отношениях разногласиях и экономических проблемах, боевые ячейки террористических организаций (для решения социально-политических задач по мобилизации и рекрутированию целевой аудитории экстремистских сообществ) провоцируют активность государства по разворачиванию масштабных контрмер. Публичная власть обязана реагировать в полную силу на проявления терроризма, сохраняя правопорядок и обеспечивая национальную безопасность. Характеризуя идеологию бесперспективных террористических атак и крайне агрессивную реакцию на них со стороны власти, американский ученый Вильям Спаниэль (William Spaniel) разумно предположил, что поскольку правительства государств часто не уверены в реакции населения на атаки террористов, то более слабые группы иногда блефуют, атакуя и демонстрируя кажущуюся силу. С целью проверки этого блефа, правительства рационально реагируют на атаки крупномасштабными операциями, хотя все знают, что возможно решить проблему меньшими силами [33].

Центральная идея современного терроризма — ослабление государства за счет создания протестных элит, а также реальных и мнимых террористических угроз. Теоретически, протестные элиты могут решить проблему обеспечения массовости радикального протеста, реализуя две политические стратегии. Во-первых, они могут использовать экономические инструменты, в том числе прямые выплаты, которые новобранцы получают при присоединении к радикальным сообществам, при этом в дальнейшем террористы всегда стремятся заработать путем грабежа, рэкета или эксплуатации завоеванных территорий [24]. Сторонникам террористов для обеспечения их лояльности могут предоставляться еда, жилье или безопасность. Например, одна из особенностей талибов в Афганистане заключалась в том, что они предоставляли гражданам защиту от произвола и насилия [27]. Вторая стратегия, которой могут следовать протестные элиты, состоит в наказании за неучастие в политическом протесте. Лидеры террористов способны причинять значительный вред тем гражданам и лицам, которые предпочитают оставаться не вовлеченными в насилие и поддерживают законную власть [22].

Противостояние власти и воинствующих экстремистов разворачивается в плоскости политического сознания народа. Доверие граждан к действующей власти

и их патриотический настрой по отношению к стране позволяют с относительной легкостью противостоять совместными усилиями государственной власти и институтов гражданского общества любым проявлениям радикального насилия и маргинального протеста [9, 10]. Однако, как справедливо отмечает известный американский политолог Барбара Уолтер (Barbara F. Walter), «чем ниже экономические и материальные затраты [террористов] на привлечение постоянного потока новобранцев, тем больше ресурсов, которые [ими] могут быть потрачены на военные усилия, и тем больше шансов на успех в войне, который может сопутствовать революционной, радикальной группе» [34].

В зарубежной литературе достаточно широко признается влияние ряда экономических факторов на террористическую идеологию и масштабы деятельности террористов. Исследования западных ученых показывают большое влияние экономических факторов на идеологию терроризма [29, р. 209; 32]. В то время как источники финансирования терроризма определяют его идеологию, уровень благосостояния потенциальных исполнителей преступного замысла диктует средства и методы террористических атак. Идеологическую основу терроризма составляют убеждения социальных меньшинств, которые испытывают недостаток авторитета в обществе, но в своей борьбе за власть используют неправовые и насильственные методы, демонстрируя слабость государственного режима [31], бросая вызов государственной монополии на применение насилия. Сами террористы являются политическими маргиналами и, ослабляя государство, они всегда проигрывают борьбу за власть, но в тени экстремистских сообществ, как правило, скрывается противник менее радикальный, но более опасный для ослабленной борьбой с террором страны. Нейтрализация оппозиции, использующей терроризм в своих политических интересах, становится для многих слабых национальных правительств нерешаемой задачей и приводит к смене правящей элиты и утрате авторитета представителями политического класса. В профилактике терроризма следует учитывать тот факт, что современный (новый) терроризм использует иррациональный страх людей перед немотивированным насилием для подрыва национальной безопасности в развитых странах.

Идеология такого явления, как «новый терроризм», действительно отличается от «старого» терроризма национально-освободительных движений XX в. [23]. Развитие криминогенной идеологии терроризма связано с тем, что в общественном сознании организаторы террористических актов ослабляют государство, в то время как идеологи терроризма стремятся компенсировать собственные затраты на дестабилизацию политической обстановки в результате структурной деградации государства, вынужденного тратить все больше ресурсов на борьбу с неуловимым, но пугающим всех противником. «Новый терроризм» не нуждается в постоянной и системной материально-технической поддержке, это удел самоучек со случайным выбором методов нападения и целей, что делает его более жестоким и опасным, поскольку последствия каждого конкретного нападения не могут быть заранее спрогнозированы или рационально объяснены.

Четыре десятилетия общемировых исследований современного терроризма не привели к широкому консенсусу развитых государств в отношении понятия терроризма и определения причастности конкретных лиц к террористическим сообществам. Отсутствие согласия в отношении противодействия идеологии терроризма отмечается почти в каждой статье и всех монографиях, посвященных проблеме терроризма и экстремизма [9]. Многие исследования в области идеологии терроризма с упорством, заслуживающим более достойного применения, стремятся объяснить активность террористических сообществ ошибками власти во внутренней политике, однако непоследовательная политика скорее создает путаницу в вопросе разграничения национально-освободительных движений и экстремистских групп

пировок, чем объясняет тот уровень жестокости мирового терроризма, который делает борьбу с этим злом центральным вопросом международной повестки дня. Так, например, рассматривая Рабочую партию Курдистана как «террористическо-сепаратистскую группу», Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и Турция [7] оказываются в чрезвычайно сложной политической ситуации, где курды и радикальные исламисты позиционируются в равной степени вне закона. Очевидно, что анализ курдского вопроса [13] в контексте идеологии терроризма чреват эскалацией этно-политического конфликта и является следствием низкой способности сторон к достижению соглашений. В борьбе с терроризмом одним из существенных условий эффективности его профилактики становится качество политического диалога власти с системной оппозицией.

Противодействие идеологии современного терроризма в условиях демократического, правового государства возможно с высокой степенью эффективности исключительно при условии социального партнерства государственной власти и структур гражданского общества в деле разоблачения идеологических манипуляций террористов, посредством формирования общества граждан, уверенных в завтрашнем дне, правильно понимающих принципы демократии и плюрализма. Криминологические исследования демонстрируют необходимость усилий системы народного образования в деле эффективного противодействия идеологии терроризма. Так, профессор Д. Д. Невирко справедливо уделил внимание подходам к работе по противодействию идеологии терроризма, которые позволяют «системно организовать воспитательный процесс и сформировать устойчивое антитеррористическое мировоззрение населения страны» [18, с. 78]. В Европе также крепнет понимание того факта, что качественное гуманитарное образование молодежи является единственной реальной альтернативой постоянному страху перед спорадическими и дикими проявлениями насилия со стороны людей, обманутых политическими авантюристами [30].

Идеология терроризма трансформировалась в один из самых острых вопросов национальной и международной безопасности благодаря политическим манипуляциям вокруг общественного мнения о власти и справедливости. Снижая уровень публичного порядка в стране и подрывая национальный суверенитет государства, террористы редко получают какие-либо зримые политические привилегии. Мотивы и причины терроризма во многом определяются теми антитеррористическими мерами, на которые террористы провоцируют законную власть, оказывая влияние на критические для авторитета власти сектора государственного управления. Конечная цель идеологии современного терроризма — дискредитация власти, как на уровне государственного аппарата в целом, так и на индивидуальном уровне политических лидеров. Раскручивая спираль насилия и демонстрируя слабость власти, идеологи терроризма максимизируют собственные возможности для достижения конечной цели — пребывания у власти в тех группах, где они способны доминировать.

Крах идеологии терроризма возможен только в плоскости массового сознания, наделенного базовыми знаниями в области политологии и права, где понимание политической обстановки в стране исключает проявления нерациональной ненависти и панического страха. Антитеррористическое мировоззрение предполагает не только легитимное применение силы против террористов, но и взаимное доверие власти и гражданского общества. На практике в большинстве современных антитеррористических стратегий используется военная сила, которая применяется на основе международного права для защиты фундаментальных прав человека. Однако силовые стратегии противодействия террористическим организациям оказывают ограниченное воздействие на идеологию терроризма, которая активно развивается под влиянием эксплицитного (открытого) насилия, как особой формы

распространения идеологии терроризма, которой гарантировано всеобщее социальное внимание. Проблема активных попыток легитимации терроризма за счет харизматического лидерства внутри экстремистских сообществ требует кардинальных решений в сфере образования молодежи как политически ответственных граждан России, обязательного преподавания правовых и политологических дисциплин на высоком профессиональном уровне.

Государства, не обладающие эффективной системой народного образования и ответственными правоохранительными органами, будут оставаться уязвимыми перед идеологией нового терроризма, в силу высокой склонности некоторых политических элит в мировом сообществе к нарушению правовых норм в ходе борьбы за власть и влияние. Практика противодействия идеологии терроризма демонстрирует положительное воздействие на правосознание со стороны эффективных демократических институтов на национальном уровне, способных обеспечить высокий уровень легитимности государственной власти.

В современных условиях риски возникновения террористических групп можно значительно снизить путем патриотического воспитания молодежи и пропагандистских медийных кампаний. Во-первых, необходимо повысить качество профилактической работы правоохранительных структур с молодежью, находящейся в группе риска. Во-вторых, целесообразно поддерживать высокую занятость населения и надлежашую мотивацию граждан страны к общественно полезному труду. И в-третьих, выявление и ликвидация идеологических и финансовых спонсоров терроризма остается центральной проблемой в искоренении губительной для общества идеологии радикального насилия.

Литература

1. Ачкасов В. А. Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 1. С. 106–128.
2. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 5–12.
3. Бастрыкин А. И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 20–23.
4. Громогласова Е. С. Визуально-образный контекст военного контртерроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 5. С. 45–56.
5. Гуторов В. А., Ширинянц А. А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 30–54.
6. Дашкова С. В., Карчагин Е. В. Идея справедливости в терроризме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8–1 (34). С. 70–74.
7. Жигалина О. И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития // Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 47–53.
8. Исаев А. А. Воспитание и образование как составляющие комплексной работы по противодействию идеологии терроризма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 14–19.
9. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Управленческое консультирование. 2017. № 4 (100). С. 14–30.
10. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Экстремизм и коррупция как проявления политического конфликта // Конфликтология. 2017. № 4 (12). С. 122–136.
11. Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Современный терроризм — глобальная угроза человечеству : монография. СПб. : СПб ГПУ, 2008. 464 с.
12. Константинов С. А. Военно-патриотическое воспитание молодежи как комплексная образовательная технология // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. С. 156–161.

13. Кудряшова Ю. С. Курдский вопрос на фоне войны в Сирии // Международная аналитика. 2017. № 1 (19). С. 52–57.
14. Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2012. № 11, С. 142–146.
15. Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2012. № 12. С. 114–118.
16. Мельник Г. С. Признаки экстремизма в сетевых текстах: лингвистический подход // Конфликтология. 2016. Т. 2. С. 254–259.
17. Муслимов С. Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 42–47.
18. Невирко Д. Д. Противодействие идеологии терроризма. системный подход и практические установки // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 72–80.
19. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: аналитич. доклад / отв. ред. В. В. Каберник. М. : МГИМО-Университет, 2015.
20. Щепланова В. В., Суркова И. Ю. Контртеррористические действия: мотивация, оценки и прогнозы // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 126–136.
21. Abrahms, M. What Terrorists Really Want: Terrorist Motives and Counterterrorism Strategy // International Security, 2008. Vol. 32, № 4: 78–105 DOI:10.1162/isec.2008.32.4.78.
22. Eck, K. Coercion in Rebel Recruitment // Security Studies 2014. Vol. 23, N 2. P. 364–398, DOI:10.1080/09636412.2014.905368.
23. Field A. The «New Terrorism»: Revolution or Evolution? // Political Studies Review. 2009. Vol. 7, N 2, p. 195–207. DOI: 10.1111/j.1478-9299.2009.00179.x.
24. Gates, S. Recruitment and Allegiance: The Micro-foundations of Rebellion // Journal of Conflict Resolution, 2002. Vol. 46, N 1, p. 111–130.
25. Harris, L. T. London and anti-terrorism in Europe // European View. 2017. DOI: 10.1007/s12290-017-0454-6.
26. Hoffman B. Inside Terrorism: Revised and Expanded Edition. NY : Columbia University Press. 2006.
27. Iannaccone L. R., Berman E. Religious Extremism: The Good, the Bad, and the Deadly // Public Choice. 2006. Vol. 128, N 1, p. 109–129.
28. Keenan, J. H. UK Foreign Policy and Intelligence in the Post-Truth Era: Radical Violent Extremism and “Blow-Back” // State Crime Journal, 2017. Vol. 6, N 2, p. 190–213 DOI: 10.13169/statecrime.6.2.0190/
29. Laitin, D. D. Shapiro, J. N. The Political, Economic and Organisational Sources of Terrorism. / Philip Keefer, Norman Loayza, ed. Terrorism and Economic Development. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
30. Manojlovic B. Education at the Heart of Extremism. In: Education for Sustainable Peace and Conflict Resilient Communities. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-57171-3_4.
31. Marcus, A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York: New York University Press, 2007.
32. Shiffman, G. M. Economic Instruments of Security Policy. Influencing Choices of Leaders. Palgrave Macmillan, New York. 2006.
33. Spaniel W. Rational Overreaction to Terrorism // Journal of Conflict Resolution 2018. DOI: 10.1177/0022002718756489.
34. Walter B. F. The Extremist’s Advantage in Civil Wars // International Security 2017. Vol. 42 № 2. P. 7–39. DOI:10.1162/ISEC_a_00292

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; v.vvaas@yandex.ru

Алексеев Георгий Валерьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; Deltafox1@yandex.ru

References

1. Achkasov V.A. A role of "an image of the enemy" in processes of ethnopolitical mobilization // Political expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]. 2016. V. 12. N 1. P. 106–128. (In rus)
2. Bastrykin A.I. Crimes against minors in Internet space: on a question of victimologic prevention and a criminal legal treatment // Russian criminological journal [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2017. V. 11. N 1. P. 5–12. (In rus)
3. Bastrykin A.I. Counteraction to crimes of neo-fascists in Ukraine // Bulletin of Academy of Investigative Committee of the Russian Federation [Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii]. 2017. N 2 (12). P. 20–23. (In rus)
4. Gromoglasova E. S. Visual and figurative context of military counterterrorism // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2017. N 5. P. 45–56. (In rus)
5. Gutorov V.A., Shirinyants A.A. Terrorism as theoretical and historical problem: some aspects of interpretation // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2017. N 3. P. 30–54. (In rus)
6. Dashkova S.V., Karchagin E.V. The idea of justice in terrorism // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo. Voprosy teorii i praktiki]. 2013. N 8–1 (34). P. 70–74. (In rus)
7. Zhigalina O.I. Situation in ethnic Kurdistan and prospects of its development // East analytics [Vostochnaya analitika]. 2012. N 3. P. 47–53. (In rus)
8. Isaev A. A. Upbringing and education as components of complex work on counteraction of ideology of terrorism // Bulletin of the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii]. 2014. N 2. P. 14–19. (In rus)
9. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. A problem of fight against extremism in the conditions of information war // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 4 (100). P. 14–30. (In rus)
10. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Extremism and corruption as manifestations of a political conflict // Conflictology [Konfliktologiya]. 2017. N 4 (12). P. 122–136. (In rus)
11. Kirilenko V.P., Pidzhakov A.Yu. Modern terrorism — global threat to humankind. Monograph. SPb. : SPb SPU, 2008. 464 p. (In rus)
12. Konstantinov S.A. Military patriotic education of youth as complex educational technology // Messenger of the St. Petersburg University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii]. 2009. N 3. P. 156–161. (In rus)
13. Kudryashova Yu. S. The Kurdish question against the background of the war in Syria // International analytics [Mezhdunarodnaya analitika]. 2017. N 1 (19). P. 52–57. (In rus)
14. Markin V.V., Rogovaya A.V. Counteraction to distribution of ideology of extremism and terrorism among young people // Power [Vlast']. 2012. N 11, P. 142–146. (In rus)
15. Markin V.V., Rogovaya A.V. Counteraction to distribution of ideology of extremism and terrorism among young people // Power [Vlast']. 2012. N 12. P. 114–118. (In rus)
16. Melnik G.S. Features of extremism in network texts: linguistic approach // Conflictology [Konfliktologiya]. 2016. V. 2. P. 254–259. (In rus)
17. Muslimov S. Sh. Youth of Dagestan about religious political extremism and terrorism // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2011. N 11. P. 42–47. (In rus)
18. Nevirko D.D. Counteraction of ideology of terrorism. System approach and practical installations // Bulletin of the Siberian Legal Institute FDCS of Russia [Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii]. 2014. N 3. P. 72–80. (In rus)
19. Counteraction of ideology of terrorism and extremism in the educational sphere and young people: analytical report / ex. edition V.V. Kabernik. M. : MGIMO University, 2015. 76 p. (In rus)
20. Shcheblanova V.V., Surkova I.Yu. Counterterrorist actions: motivation, estimates and forecasts // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2013. N 3. P. 126–136. (In rus)
21. Abrahams, M. What Terrorists Really Want: Terrorist Motives and Counterterrorism Strategy // International Security, 2008. Vol. 32, N 4: 78–105 DOI:10.1162/isec.2008.32.4.78.
22. Eck, K. Coercion in Rebel Recruitment // Security Studies 2014. Vol. 23, N 2. P. 364–398, DOI:10.1080/09636412.2014.905368.

23. Field A. The «New Terrorism»: Revolution or Evolution? // Political Studies Review. 2009. Vol. 7, N 2, P. 195–207. DOI: 10.1111/j.1478-9299.2009.00179.x.
24. Gates, S. Recruitment and Allegiance: The Micro-foundations of Rebellion // Journal of Conflict Resolution, 2002. Vol. 46, N 1, P. 111–130.
25. Harris, L. T. London and anti-terrorism in Europe // European View. 2017. DOI: 10.1007/s12290-017-0454-6.
26. Hoffman B. Inside Terrorism: Revised and Expanded Edition. NY : Columbia University Press. 2006.
27. Iannaccone, L. R. Berman E. Religious Extremism: The Good, the Bad, and the Deadly // Public Choice. 2006. Vol. 128, N 1, P. 109–129.
28. Keenan, J. H. UK Foreign Policy and Intelligence in the Post-Truth Era: Radical Violent Extremism and “Blow-Back” // State Crime Journal, 2017. Vol. 6, N 2, P. 190–213 DOI: 10.13169/state-crime.6.2.0190/
29. Laitin, D. D. Shapiro, J. N. The Political, Economic and Organisational Sources of Terrorism / Philip Keefer, Norman Loayza, ed. Terrorism and Economic Development. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
30. Manojlovic B. Education at the Heart of Extremism. In: Education for Sustainable Peace and Conflict Resilient Communities. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-57171-3_4.
31. Marcus, A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence. New York: New York University Press, 2007.
32. Shiffman, G. M. Economic Instruments of Security Policy. Influencing Choices of Leaders. Palgrave Macmillan, New York. 2006.
33. Spaniel W. Rational Overreaction to Terrorism // Journal of Conflict Resolution 2018. DOI: 10.1177/0022002718756489.
34. Walter B. F. The Extremist's Advantage in Civil Wars // International Security 2017. Vol. 42 № 2. P. 7–39. DOI:10.1162/ISEC_a_00292

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation; v.vvaas@yandex.ru

Georgy V. Alekseev, Associate Professor of the Chair of Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; Deltafox1@yandex.ru

К определению феномена терроризма: влияние наследия Нюрнбергского трибунала

Коростелев С. В.

Объединенная комиссия при Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ksv1@iacis.ru

РЕФЕРАТ

Термином «терроризм» чаще всего определяется метод, с помощью которого политическая организация (организованная группа) стремится достичь своих заявленных целей, главным образом, запугивая значительную часть общества посредством систематического крайнего неизбирательного насилия в отношении гражданских лиц или избирательного насилия против символических целей, для оказания влияния на государственный аппарат.

Все уже известные и возможные будущие концепции терроризма, а также официальные стратегии борьбы с ним являются политически предопределенными. Эти концепции являются результатом сочетания действий или предполагаемых намерений террористов и, соответственно, реакций государств на эти проявления терроризма. Соответственно, любое известное нам определение терроризма определяется только способностью государств противодействовать угрозам и предотвращать их.

Что касается определения «государственного терроризма», то основная ожидаемая компетенция государства заключается в обеспечении безопасности и стабильности (предсказуемости) не только для лиц, которые делегировали ему свои полномочия, но и для других государств. Вот почему в более широком смысле «суверенитет» государства следует понимать как меру согласия других международных акторов с содержанием способов, которыми это государство осуществляет свои полномочия. Преступления всегда совершаются только людьми, и хотя является вполне допустимым использовать фикцию об ответственности государства, чтобы установить коллективную ответственность за преступления, использование такого формального толкования закона для личной безнаказанности исполнителей террористических актов представляется неприемлемым. Поэтому в современном международном дискурсе термин «террористическое государство» не используется. С момента проведения Нюрнбергского процесса уголовная ответственность за использование государственного аппарата для совершения преступлений была индивидуализирована.

Ключевые слова: политико-правовое обоснование, определение терроризма, суверенитет, международное гуманитарное право, международная ответственность, Нюрнбергский трибунал

Towards an Interpretation of the Phenomenon of Terrorism: The Influence of the Legacy of the Nuremberg Tribunal

Korostelev S. V.

Joint Commission under the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on Harmonization of Legislation in the Sphere of Security and Countering Emerging Threats and Challenges, Saint-Petersburg, Russian Federation; ksv1@iacis.ru

ABSTRACT

Terrorism is most often understood as the term used to describe the method by which a political organization (organized group) seeks to achieve its definite goals, mainly by intimidating a large part of society by means of systematic extreme indiscriminate violence against civilians, or selective violence against symbolic targets, to influence the government.

All the already known and possible future concepts of terrorism, as well as the official strategies for countering it, are politically preconditioned. These concepts are the result of a combination of actions or alleged intentions of terrorists, and, subsequently, the reactions of states to these manifestations of terrorism. Accordingly, any definition of terrorism known to us is determined only by the capacity of states to counteract and to prevent threats.

As for the definition of «state terrorism», the main expected competence of a state is to ensure security and stability (predictability) not only for individuals who delegated their powers to it but for other states also. That is why in a broader sense the «sovereignty» of a state should be understood as a measure of the consent of other international actors with the content and ways that given state does implement its authority.

Crimes are always committed only by people, and although it is perfectly permissible to use a fiction about State responsibility to establish collective responsibility for crimes, it seems unacceptable to use such a formal interpretation of the law for the personal impunity of perpetrators of terrorist acts. Therefore, in the modern international discourse, the term «terrorist state» is not used. Since the Nuremberg trial, the criminal responsibility for the use of government apparatus to commit crimes was individualized.

Keywords: political and legal justification, definition of terrorism, sovereignty, international humanitarian law, international responsibility, Nuremberg trial

Термином «терроризм» чаще всего определяется метод, с помощью которого политическая организация (организованная группа) стремится достичь своих заявленных целей, главным образом, запугиванием значительной части общества с использованием систематического экстремального неизбирательного насилия против гражданских лиц, либо избирательного — против символических целей, для влияния на государственный аппарат. Процесс террора включает в себя три элемента, а именно: акт или угрозу насилия, эмоциональную реакцию и социальные последствия.

Терроризм как социальное явление и как способ применения силы для разрешения социальных противоречий сопровождает все этапы общественного развития, в том числе, в рамках определяемых геополитикой и, в свою очередь, оказывая обратное влияние на нее.

Феномен терроризма, часто воспринимаемый общественным мнением как уникальное, присущее только данной политической реальности явление¹, в действительности имеет неизменную природу, а признание за ним уникальности является методологически некорректным, что в свою очередь ведет к проблемам в организации противодействия ему.

Устранение такой некорректности в значительной степени зависит от используемого специфичного для каждой эпохи языка (категорий) описания этого феномена: среда, объекты и субъекты применения силы. Дело в том, что, поскольку технологический уклад более быстро развивается, нежели сопутствующий ему общественный язык, то последний не может описать ряд феноменов, и появляются определения «новых» особенностей, в том числе и для терроризма. Отсутствие средств описания (или, как минимум, неподготовленность средств массовой информации) приводит к внедрению в общественное поле терминологии о «новом

¹ Парадоксально, что современная ситуация также заявляется уникальной, но при этом описывается в терминах геополитической «парадигмы» С. Хантингтона, которая уже не является достаточной для описания современных международных взаимодействий. См.: Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. 1996. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новиков (гл. 1–8); под ред. Е. Кривцовой, Т. Велимеева (гл. 9–12), под общ. ред. К. Королева. М., 2003. // Центр гуманитарных технологий. — 01.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893> (дата обращения: 12.12.2017).

терроризме», «большей опасности», «новой тактике», определению исполнителей террористических актов «новой породой террористов», или появлению заявлений, что «в настоящее время мы живем в эпоху террора». Такая пропагандистская деятельность, как результат, создает неверно сформированное общественное мнение и, соответственно, порождает существенные проблемы для мобилизации государственных ресурсов для противодействия терроризму.

При описании (анализе) феномена терроризма и, соответственно, выявлении объекта противодействия, необходимо дать ответ на вопрос «чему создает угрозу терроризм?», затем, соответственно, перераспределить ресурсы для противодействия создаваемой им угрозе. Перераспределение ресурсов, в свою очередь, неизбежно приведет к изменению образа жизни, т. е. изменению объема прав и обязанностей членов общества. Поскольку на карту ставится некий продвигаемый и защищаемый «образ жизни», то концептуализации, развиваемые в процессе описания (анализа) феномена терроризма, сами по себе оценочные, неизбежно становятся частью политического инструментария.

Как результат, все уже известные и возможные концепции терроризма, равно как и заявляемые государствами стратегии противодействия ему, являются политически обусловленными. Эти концепции являются результатом сочетания заявляемых или предполагаемых намерений террористов, и, затем, реакции государств на эти террористические проявления. Соответственно, любое известное нам определение терроризма определяется лишь возможностями государств по реагированию на угрозы и их предотвращение. Но это, в свою очередь, приводит к тому, что если всякий акт «терроризма» определять лишь через доступные государству средства противодействия ему, то тогда описание самого феномена терроризма не будет учитывать ни причин его появления, ни обращения исполнителей террористических актов именно к таким средствам и методам применения силы.

Во-первых, что является объектом применения силы? Последствия анархичного по сути и хорошо описанного терроризма конца XIX в., направленного главным образом против глав государств, высших должностных лиц и членов их семей, и только во вторую очередь, на причинение ущерба общественной собственности и жизни членов общества, привели к принятию в 1937 г. Лигой Наций Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него¹. В то же время эта конвенция не определяла различия между исполнителями актов террора, которые проявились позднее, с развитием дискуссии в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. В поисках средств противодействия угрозам в международных документах стали появляться признаки, квалифицирующие характер исполнителей террористических актов: выделялись националистические мотивы, проявления фашизма, элементы борьбы против иностранной оккупации и т. д. То есть дискуссия переводилась из правовой области в область политических оценок.

Затем состоявшаяся глобализация, научно-технический прогресс, меняющиеся условия хозяйствования, изменение сущности средств массовой информации и другие изменения в общественной организации определили возникновение «глобального» терроризма.

В такой среде в связи с невозможностью применения силы против «лиц, принимающих решения», поскольку в современных демократических обществах центры принятия решений являются персонифицированными (скорее — сетевыми), даже уже не только по причине разделения властей непереносимого атрибута демократических государств, террористы не могут непосредственно влиять на акторов (в основном, государственный аппарат), поведение которых они хотят

¹ Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism [Электронный ресурс]. URL: <https://dl.wdl.org/11579/service/11579.pdf> (дата обращения: 11.12.2017).

изменить. И как результат, современное террористическое насилие чаще всего стало направляться на третьих лиц, т. е. терроризм стал работать посредством косвенного инструментализма.

Длительность процесса определения терроризма на начальном этапе осознания масштабности его феномена определялась *ad hoc* реагированием на присущие эпохе вызовы и угрозы, «как правило, в ответ на конкретные случаи терроризма, а также в целях противодействия применяемым террористами методам и угрозам... на такие действия, как захват воздушных судов; диверсии на авиационном транспорте; акты насилия в аэропортах; акты, направленные против безопасности морского судоходства; акты, направленные против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; незаконный захват ядерного материала и незаконное владение им; захват заложников; акты бомбового терроризма; а также финансирование совершения террористических актов и деятельности террористических организаций»¹. На данном этапе документы разрабатывались специализированными учреждениями ООН, такими как Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

В процессе развития сетевых структур управления общественной жизнью и соответствующим изменением состояния уязвимости «критичных» элементов инфраструктуры государств и мировой экономики в целом, данные «тематические» конвенции перестали обеспечивать должное реагирование на проявляющиеся новые вызовы и угрозы. То есть проявилась недостаточная обеспеченность правовым инструментарием политических решений по применению силы для противодействия террористическим угрозам — *sine qua non* процесса легитимации в новых геополитических и геоэкономических условиях.

Современный миропорядок по-прежнему обеспечивается суверенными государствами, но он тем не менее организован вокруг ценностей, сформулированных в сложившейся после Второй мировой войны системе международных договоров, обеспечивающих защиту, прежде всего, личности². Поэтому любые акты, методы и практика терроризма, «направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»³, представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН.

Для создания актуального инструментария и легитимации мер по противодействию новым вызовам и угрозам с 2000 г. в Специальном комитете, учрежденном резолюцией 51/210 ГА ООН от 17 декабря 1996 г., идет процесс согласования текста Все-

¹ Документ ООН A/CONF.213/5. Оказание технической помощи для содействия ратификации и осуществлению международных документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма. Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 года. П. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V09/892/96/PDF/V0989296.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.12.2017).

² Преамбула Устава ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/preamble/index.html> (дата обращения: 17.12.2017).

³ Документ ООН A/C.6/72/L.14. Проект резолюции «Меры по ликвидации международного терроризма». Семьдесят вторая сессия. Шестой комитет. Пункт 109 повестки дня [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N17/364/43/PDF/N1736443.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.12.2017).

объемлющей конвенции о международном терроризме¹. Предполагается, что этот международный инструмент предоставит широкое универсальное определение терроризма и тем самым заполнит пробелы, не закрытые «тематическими» конвенциями².

Одной из проблем сложнейшего политического процесса согласования определения терроризма является то, что государства на протяжении длительного времени не могут договориться не столько о содержании понятий «террор» и «терроризм», как о том, можно ли распространять положения будущей конвенции для характеристики деятельности вооруженных сил государств и противостоящих им вооруженных групп, вовлеченных в борьбу против иностранной оккупации и колониальной зависимости.

Именно из-за невозможности достижения политического консенсуса по вопросу квалификации действий противостоящих сторон, применяющих вооруженное насилие в конфликтах при реализации права на самоопределение или при противодействии террористической деятельности и повстанческой деятельности, в обозримом будущем данный термин не имеет шансов на универсальное правовое определение в рамках ООН.

В ситуациях, когда в ходе контртеррористических действий уровень применяемого вооруженного насилия достигает по смыслу международного гуманитарного права (далее — МГП) состояния вооруженного конфликта, может встать вопрос о возможности применения режима МГП. Но поскольку какого-либо определения «терроризма» как преступления в МГП нет, оно позволяет лишь квалифицировать запрещенные действия, которые могут совершаться в ходе вооруженных конфликтов, однако по своим последствиям сходны с террористическими нападениями, определенными в универсальных контртеррористических правовых документах, и ответственность за которые могла бы быть присвоена, если бы они совершались в мирное время [4, ч. I, с. 27]. То есть эти два режима имеют общие черты. И государства должны обеспечивать, чтобы любые принимаемые ими меры «соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву»³.

Исследование механизма выбора правового режима действий по противодействию терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма, который является, несомненно, политическим процессом, обязательно приведет к выводу, что исследование феномена терроризма и поиск определения для него необходимо рассматривать не только политический, но и во многом эвристический межгосударственный процесс. В этом процессе МГП может использоваться лишь как начальный инструмент при анализе феномена терроризма, поскольку оно регламентирует допустимые нормы насилия, а терроризм эти нормы нарушает.

Так, например, обращение к нормам МГП позволяет начать процесс определения терроризма как актов или угроз применения насилия против некомбатантов. Если принимать во внимание лишь непреднамеренное «неизбирательное» (в терминологии МГП) применение силы против некоторого числа лиц, которые МГП включает в категорию «защищаемых», и что не является «военным преступлением», то, напротив, терроризм косвенно затрагивает всю потенциальную «аудиторию», ко-

¹ Проект конвенции см.: Документ ООН A/68/37. Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Шестьдесят восьмая сессия. Дополнение № 37. Приложение I «Преамбула и ст. 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме» (Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. Шестнадцатая сессия (8–12 апреля 2013 г.)) [Электронный ресурс]. URL: <http://undocs.org/ru/A/68/37> (дата обращения: 20.12.2017).

² Документ ООН A/CONF.213/5. См. выше, П. 16.

³ Документ ООН S/RES/1624 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/510/54/PDF/N0551054.pdf?OpenElement> 2004 (дата обращения: 12.01.2018).

торая может быть объектом умышленных нападения. То есть если случайное поражение «защищаемых» гражданских лиц и объектов предполагается допустимым в ходе вооруженного конфликта, как крайней политической формы действий, то намеренное поражение гражданских лиц и объектов уже выходит за рамки допустимого в политической борьбе.

Чаще всего непосредственно пострадавшие в результате теракта лица не являются конечной целью (аудиторией) терроризма, в которой нужно вызывать страх: инструментарий терроризма в данном случае является косвенным. Схематически можно сказать, что террористы поддерживают напряжение в обществе нападениями или угрозой неизбежных нападений на случайных гражданских лиц, или, избирательно — на символические цели, для создания нестабильности в более крупных социальных группах, и тем самым оказывают политическое давление на поведение своих противников — государства и даже международные организации. Именно случайность поражения и широкий выбор целей и вытекающее из этого отсутствие ограничений в подборе исполнителей террористических актов являются наиболее опасной чертой современной террористической тактики.

Поэтому политическая обусловленность заявлений о различии между «террористами» и «борцами за свободу/независимость» (или между «терроризмом» и «борьбой за освобождение») приводит к тому, что в ряде случаев «борцы за независимость» в соответствии с Дополнительным протоколом II 1977 г. одной стороной наделяются статусом привилегированных комбатантов, а другой стороной определяются как «незаконные комбатанты»¹.

Именно такое расхождение в оценке субъектов применения силы привело к тому, что текст всеобъемлющей конвенции ООН о международном терроризме до настоящего времени так и не согласован, поскольку предлагаемое в проекте конвенции определение терроризма приравнивает к терроризму все виды вооруженного насилия в отношении гражданских лиц. Так, например, еще Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.² подчеркивал необходимость заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме конца 60-й сессии ГА ООН, т.е. до сентября 2006 г.³

Ряд научных определений терроризма проводит различие между насилием, совершаемым государством, и не связанными с государством субъектами. В этом случае термином «терроризм» в некоторых случаях определяется насилие, совершаемое не связанными с государством субъектами. Но в то же время в других концепциях не проводится различие между государственным и негосударственным насилием. В этом случае предполагается, что «терроризм» — это то, что могут осуществлять как государства, так и не связанные с ним субъекты. Это приводит к введению в дискурс определений, таких как «террористические государства» или «государственный терроризм»^{4, 5}, которыми определяется насилие со стороны

¹ Например: Hamdi v. Rumsfeld, 542 U.S. 507 (2004) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawfareblog.com/hamdi-v-rumsfeld-542-us-507-2004> (дата обращения: 11.01.2018).

² Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml#t3. П. 83 (дата обращения: 14.01.2018).

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=4698> (дата обращения: 14.01.2018).

⁴ Например: Гуроров В. А., Ширинянц А. А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 30–54. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.03.

⁵ Schmid, Alex. Terrorism — The Definitional Problem, 36 Case Western Reserve Journal of International Law. 375 (2004). Available at: URL: <http://scholarlycommons.law.case.edu/jil/vol36/iss2/8>. P. 402 (дата обращения: 09.01.2018).

государства, когда оно направлено на некомбатантов и нарушает социально приемлемые нормы.

Существует точка зрения¹, разделяющая два вида насилия — «террор» и «терроризм» следующим образом: «террор» относится к действиям, направленным на распространение страха со стороны государств и, следовательно, он работает «сверху вниз». С помощью террора через свои институты государство контролирует население. «Терроризм», напротив, совершается негосударственными субъектами «снизу вверх», т.е. нацелен на государство для оказания влияния на его институты через население, являющееся непосредственным объектом насилия.

В данном предположении, относящему «террор» к методу управления со стороны государств, есть серьезное методологическое упущение, не учитывающее современную природу государства и его место в международном сообществе.

Во-первых, доктрина² предполагает, что государство — это одна из многих форм политического объединения людей. Сущность любого объединения может быть выведена через исследование его отношения к другим объединениям и общностям индивидов. Что отличает государство от других политических объединений?

Саму концепцию государств необходимо рассматривать в историческом процессе их формирования, и, естественно, она имеет особое содержание для каждого исторического этапа развития. Кроме того, не все объединения людей, заявляющие о своем праве называться государством, являются таковыми, например, ввиду своей нелегитимности. Свойство легитимности является наиболее существенным в определении государства, которое само по себе должно существовать и признаваться стержневой единицей в организации международного сообщества в лишь политическом объединении схожих по своим свойствам сообществ, также определяющих себя как государства.

Государство как высшая форма политического объединения индивидов существует относительно автономно от других подобных объединений. Каждое из государств может определяться своей формой правления (специфически организованным, но обязательно ответственным правительством), обязательной привязкой к определенной территории и способностью нести ответственность. Свойство ответственности является наиболее существенным признаком государства, который отличает его от иных политических объединений индивидов: каждое государство обладает правами и исполняет обязанности в отношении других политических объединений, также определяющих себя как государства.

Эти свойства появились как результат политического характера любого объединения, которое индивиды создают для достижения каких-либо целей (чаще всего в сфере обеспечения безопасности и обеспечения справедливого распределения благ). Индивиды делегируют часть своих прав и ответственности государству, объединяемых в свою очередь в его компетенции (или властные полномочия). Так, например, Т. Гоббс предложил, что «...государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [1, гл. XVII, с. 133].

Нашим основным интересом является безопасность, но мы можем ею пользоваться, если живем в обществе, в котором осуществление частной свободы отражает не только возможность для частных волей обеспечивать свои интересы, но

¹ Chandrakala Padia. Terrorism: an Analysis. The Indian Journal of Political Science. Vol. 49, N 3. (July — Sept. 1988), p. 351–358.

² Kukathas, Chandran. A Definition of the State. Presented at a conference on 'Dominations and Powers: The Nature of the State', University of Wisconsin, Madison, March 29, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.wisc.edu/hunt/A%20Definition%20of%20the%20State.htm> (дата обращения: 14.01.2018).

и существованием этических воззрений, в которых конфликты интересов должным образом увязаны и согласованы. Государство преобразует проявления отдельных волей в универсальный механизм общего сосуществования, то есть именно государства приносят в наши жизни то, что отсутствовало до их появления — институт моральных ограничений.

Таким образом существуют территориально организованные политические объединения, организованные, возможно, на различных моральных посылах. Как могут сосуществовать такие объединения, если в реальной жизни интересы сталкиваются и всякий, желающий получить какие-либо преимущества, может сделать это только за счет других?

Очевидным образом, ко всяким интересам нужно относиться в равной степени уважительно, поскольку повторяющиеся взаимодействия показывают индивидам преимущества разумных взаимных уступок и необходимость заключения стратегических договоренностей, а это может быть обеспечено только при создании общего правопорядка, в котором сформулирована общая воля сообщества государств. Следовательно, основной ожидаемой компетенцией государства предполагается обеспечение безопасности и стабильности (предсказуемости) не только для индивидов, делегировавших ему свои полномочия, но и других государств.

Компетенции государства определяются через присущее ему свойство суверенитета. В самом примитивном понимании «суверенитет» означает всю полноту власти, осуществляемую государством в пределах своей территории и в отношении своего населения, и, которая, в некоторых случаях, может осуществляться экстерриториально. В более широком смысле «суверенитет» какого-либо государства следует понимать как меру согласия других участников международного общения с содержанием и способами реализации им своих властных полномочий.

Государства, в рамках классического понимания суверенитета, обладают абсолютным правом на применение насилия на своей территории и в отношении своих подданных (граждан). В действительности государства ограничивают себя через участие в различных международных режимах; в результате взаимодействия с другими участниками межгосударственного общения возникают и поддерживаются очень серьезные институциональные ограничения для таких субъективных прав, оформленные в нормах института международного права.

Как и все созданные человеком институты, институт международного права должен пониматься как результат конфликтов и усилий по облегчению сосуществования, но не как средство окончательного урегулирования всех и вся. Как формализованная система правил он возник в результате укоренения обычая, формализации его теми государствами, кто обладал достаточными ресурсами для проведения самостоятельной политики, и упорядочивания международных отношений через прецедентную практику.

Современная конструкция международного сообщества отражает не только какие-либо коллективные намерения или цели, но и взаимодействие интересов конфликтующих интересов. Государство с такой точки зрения не является ни продуктом внешнего влияния, ни конструкцией, созданной на основании субъективных человеческих обоснований, исходящих из согласия индивидов на политическое урегулирование. Если конструкция эффективно работает, то это является лишь результатом эволюционной («дарвиновской») борьбы за существование, у которой, как известно, нет ни замыслов, ни конечных целей, ни перспектив планирования, но которая определяет, что живучим является только наиболее приспособленное к среде, присущей данному этапу развития международного сообщества. А приспособленным в настоящее время к сосуществованию в международной системе является то государство, которое руководствуется логикой стратегического взаи-

модействия и балансом сил в ограничениях, предписанных системой принципов и норм международного права.

Права и обязанности государств как основных международных акторов до настоящего времени не формализованы, хотя такие попытки предпринимались в рамках ООН при разработке «Проекта декларации прав и обязанностей государств»¹. Считаю возможным предложить, что суверенитет участника международного общения уважается, если он не выходит из ограничений, установленных международным правом. А если государство выходит при реализации своих властных полномочий за вышеупомянутые ограничения, то другие участники международного общения вправе ограничить его суверенитет через присвоение международной ответственности, даже в форме чрезвычайных сатисфакций и чрезвычайных репараций [2, с. 93], как, например, это было сделано в отношении нацистской Германии².

Как было отмечено в ходе судебного следствия в Нюрнберге, «...правовое регулирование в международных отношениях... зависит от соглашения, но от соглашения, которое не может быть устранено односторонним действием. В области международных отношений источником права является не приказ суверена, а договорные соглашения, связывающие каждое из государств, которое подписало данный договор. Действительно верно и признание сегодня того, что это так, всеми великими мировыми державами чрезвычайно существенно для будущего мира, как сказал господин Литвинов и что полностью признает Великобритания, „что абсолютным суверенитетом и полной свободой действий пользуются только те державы, которые не взяли на себя никаких международных обязательств. Как только государство берет на себя международное обязательство, оно тем самым ограничивает свой суверенитет“» [3, с.164].

Таким образом, политическое объединение индивидов — государство может потерять свою легитимность, быть ограничено в суверенных правах другими акторами и утратить (возможно, временно) признаки государства.

Во-вторых, может ли политическое объединение индивидов — государство вообще быть террористом? Ответ на данный вопрос также дан Нюрнбергским трибуналом, и этот ответ — нет! Тогда же в ходе судебного следствия было заявлено, что «...идея, заключающаяся в том, что государство как корпорация совершает преступления, является фикцией. Преступления всегда совершаются только людьми. Но в то время как вполне допустимо, в целях установления коллективной ответственности, использовать фикцию об ответственности государства или корпорации, совершенно нетерпимо, чтобы подобное формальное толкование закона могло служить основой для личной безнаказанности» [3, с. 148]. «Устав [Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.)] совершенно ясно заявляет, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия — действиями людей. <...> Самый принцип индивидуальной международной ответственности за преступления против международного права не является полностью новым, он уже применялся, и не только против пиратов. Все

¹ Резолюция ГА ООН 375(IV). Проект декларации прав и обязанностей государств. 270-е пленарное заседание. 6 декабря 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/053/70/IMG/NR005370.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.01.2018).

² См. также «Матералы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании». Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 16.01.2018).

законодательство, относящееся к военным преступлениям, в отличие от преступления войны, основано на принципе индивидуальной ответственности» [3, с. 148].

Таким образом, после окончания Второй мировой войны произошла индивидуализация международной ответственности за преступления, совершаемые как бы «государством», а термин «государственный терроризм» по инерции продолжает использоваться лишь в пропагандистских целях, но никогда не используется в международном дискурсе. Равным образом и государство не может быть «террористическим», использующим террор как метод управления, — в таком случае оно теряет свойства государства и ограничивается в суверенитете другими международными акторами.

Таким образом, сделанное официальными лицами гипотетическое заявление о том, что какое-либо государство (неизбежно — член ООН) является «террористическим», по своей сути становится актом присвоения международной ответственности и порождает, соответственно, обязанность по восстановлению нарушенных общих интересов международного сообщества. Как было отмечено Комиссией международного права ООН, «...последствия международно-противоправного деяния не могут ограничиваться возмещением или “санкциями”. В международном праве, как и в любой правовой системе, противоправное деяние способно порождать различные виды правоотношений, в зависимости от обстоятельств»¹. «Ответственность государств может возникать в связи с самыми тяжкими деяниями, и режим ответственности в таких случаях будет соответствующим образом жестким»². Превышение каким-либо государством социально приемлемого уровня насилия, т.е. нарушение международного обязательства, позволяет другим акторам определять такое поведение как разрушающее его легитимность и порождает у них обязанность защищать интересы международного сообщества и ограничивать его суверенность, но лишь для наказания индивидов, совершивших преступление против интересов международного сообщества в целом. В противном случае отсутствие реакции на нарушение обязательств *erga omnes* приводит к легализации злоупотреблений правом по требованию невмешательства во внутренние дела, что разрушает основы современной системы международных отношений. Следовательно, заявление о «террористическом» характере какого-либо государства требует проведения контрмер, которые к тому же должны быть обоснованы требованиями необходимости применения силы. Государства могут защищать свои общие существенные интересы, которым угрожает большая и неминуемая опасность, только путем временного неисполнения какого-либо другого международного обязательства, меньшего веса или срочности в данных обстоятельствах, допуская отклонение от запретов на применение силы, воплощенного в ст. 2 п. 4 Устава ООН, и вмешательство во внутренние дела государства (ст. 2 п. 7 Устава ООН). Каждый такой выход из ограничений парадигмы Устава ООН выводит систему международной безопасности из равновесия. Поэтому заявления, порождающие обязанность государств по реагированию с применением силы, должны делаться очень осторожно.

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
2. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко, проф. О.И. Тиунов. М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1999.

¹ Документ ООН A/63/10. Доклад Комиссии международного права (53-я сессия). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестидесят третья сессия. Дополнение № 10 (Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния). С. 54 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

² Там же, с. 128.

3. *Нюрнбергский процесс* : сб. материалов / под ред. К. П. Горшенина (гл. ред.), Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко. Т. I. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Государственное издательство юридической литературы. 1954.
4. *Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму*. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2009.

Об авторе:

Коростелев Станислав Валентинович, Ответственный секретарь Объединенной комиссии при Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ksv1@iacis.ru

References

1. Thomas Hobbes. *Leviathan or the Matter, Form & Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil* // Works in 2 vol. Vol. 2. M. : Thought [Mysl'], 1991. (In rus)
2. *International law. Textbook for Higher Schools* / Responsible editors — prof. G. V. Ignatenko and prof. O. I. Tiunov. M. : Publishing group NORMA —INFRA-M, 1999. 584 p. (In rus)
3. *The Nuremberg Trials. Collection of materials* / edited by K. P. Gorshenin (editor-in-chief), R. A. Rudenko and I. T. Nikitchenko). Vol. I. The second edition, amended and supplemented. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1954. (In rus)
4. *Handbook on Criminal Justice Responses to Terrorism*. United Nations Office on Drugs and Crime. New York, 2009. (In rus)

About the author:

Stanislav V. Korostelev, Executive Secretary of the Joint Commission under the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on Harmonization of Legislation in the Sphere of Security and Countering Emerging Threats and Challenges (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; ksv1@iacis.ru

Проблема созидającego организационного лидерства в современной российской политике

Белов В. В.^{1*}, Белова Е. В.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vasvasbelov@yandex.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается одна из ключевых проблем политологии: политическое лидерство. Актуальность проблемы обусловлена тем, что руководство страны в Послании президента РФ Федеральному Собранию в 2018 г. определило стратегический курс развития России как долгосрочное преуспевание российского общества в условиях ужесточенной борьбы на международной арене. Реализация данного курса во многом зависит от правящей элиты. В этой связи возникает необходимость в разработке системы «выращивания» талантливых политических лидеров. В 2017 г. в нашей стране стартовал Президентский проект «Лидеры России». Учитывая, что данный проект находится на начальном этапе реализации, а также осознавая масштабные последствия данного проекта для будущего России, существует необходимость тщательной итерационной концептуальной проработки данного проекта.

Проведен критический анализ существующих лидерских концепций и выявлены их ограничения для понимания специфики такого типа политического лидерства, который характерен для длительного стабильного преуспевания больших организованных сообществ людей. Обоснована необходимость разработки новой концепции, позволяющей раскрыть содержание современной формы эффективного политического лидерства.

На основе системного подхода предложена авторская концепция политического лидерства в России. Отправной точкой исследования является теоретическое положение о том, что в каждый период развития общества существует свой эффективный тип политического лидерства. Можно предположить, что на современном этапе развития российского общества данным типом является созидающее организационное лидерство. При этом, чем больше в правящей элите будет организационных созидающих лидеров, тем выше вероятность длительного поступательного стабильно успешного развития нашего общества. Представлена авторская описательная динамическая модель созидающего организационного политического лидерства.

Ключевые слова: долгосрочное преуспевание, устойчивое развитие общества, политическое лидерство, харизматическое лидерство, трансформационное лидерство, функциональное лидерство, прототипы лидерства, созидающее организационное лидерство, системный подход, описательная динамическая модель созидающего организационного политического лидерства

The Problem of Creative Organizational Leadership in Modern Russian Politics

Belov V. V.^{a*}, Belova E. V.^b

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *vasvasbelov@yandex.ru

^bThe Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

This article is devoted to the one of the burning problems of politology: political leadership. The urgency of the problem is due to the fact that the country's leadership has determined (including

in the President's Address to the Federal Assembly in 2018) the strategic course of Russia's development as a long-term prosperity of the Russian society in the face of a tougher fight in the international arena. The implementation of this course largely depends on the ruling elite. In this connection, there is a need to develop a system for "cultivating" talented political leaders. In 2017, the presidential project "Leaders of Russia" started in our country. Considering that this project is at the initial stage of implementation, and also realizing the large-scale consequences of this project for the future of Russia, there is a need for a thorough iterative conceptual study of this project.

A critical analysis of existing leadership concepts has been carried out and their limitations have been revealed to understand the specifics of this type of political leadership, which is characteristic for the long stable prosperity of large organized communities of people. The necessity of developing a new concept allowing to reveal the content of a modern form of effective political leadership is grounded.

On the basis of system analysis, the author's concept of political leadership in Russia is proposed. The starting point of the study is the theoretical proposition that in each period of the development of society there is an effective type of political leadership. It can be assumed that at the present stage of the development of Russian society, this type is creative organizational leadership. At the same time, the more there are organizational creative leaders in the ruling elite, the greater the likelihood of a sustained and sustained successful development of our society. The author's descriptive dynamic model of creative organizational political leadership is presented.

Keywords: long-term prosperity, sustainable development of society, political leadership, charismatic leadership, transformational leadership, functional leadership, prototypes of leadership, creative organizational leadership, a systematic approach, a descriptive dynamic model of creative organizational political leadership

На современной мировой политической арене отчетливо отмечается усиление конкурентной борьбы, которая приобретает все более масштабную и изощренную форму, включая противостояния обществ, средств массовой информации, мировоззрений, культур и общественных мнений. Данное усиливающееся противостояние связано с тем, что меняется политическая архитектура миропорядка. Как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент Российской Федерации В. В. Путин, основным глобальным политическим процессом является переход от монополярного устройства мира (с руководящим принципом «Будет так, как скажем мы!» [20, с. 208]) к мультиполярному миропорядку. В данных условиях, пытаясь сохранить свое господствующее положение, отдельные высокоразвитые страны развязывают гибридные войны, пытаясь всеми доступными средствами, как их позиционируют защитники однополярного мироустройства, сохранить «величайшие завоевания демократии и свободы», противодействуя, как отмечает Н. Хомский, так называемым «отъявленным нарушителям основных прав человека» [20, с. 212]. На самом же деле данные субъекты политической активности отстаивают свои экономические привилегии, свое превосходство, свои блага, не всегда добытые справедливым, этическим или хотя бы законным путем.

А. М. Тулеев [17] подчеркивает, что возникла насущная потребность перехода от модели руководства страной управленческой к лидерской, которая обусловлена, во-первых, характером политической модернизации в России, а именно объективной потребностью в правовом государстве и установлении подлинно демократических принципов организации общественной жизни. Во-вторых, в несостоятельности правящих кругов советской эпохи, которые не выдержали натиска публичной политики, оказались не способны налаживать созидательные отношения с новыми «не робкими, свободными массами». В-третьих, необходимость сохранения целостности страны требует выдвижения на приоритетные роли в политике руководителей, олицетворяющих собой новый тип и стиль политического лидерства.

Ю. В. Усова, уточняя внутренние факторы, обуславливающие необходимость изменения типа политического лидерства в России, обращает внимание на то, что

существуют разнообразные противоборствующие группировки политических элит (отраслевых, региональных, клановых) [19].

Важно отметить, что наличие разнообразных политических элит в XXI в. не только негативный, но и позитивный фактор для создающего развития российского общества. В этой связи возникает потребность в таком политическом лидере, который способен в условиях современных многообразных вызовов не просто противодействовать им, а направить организационное разнообразие различных политических структур во благо нации, инициировав, организовав процесс сотворчества в масштабах всей страны [4].

Отвечая на новые экономические, социальные и политические вызовы, конструктивно ориентированная, патриотично настроенная правящая элита нашей страны осознает необходимость в поиске эффективных ресурсов руководства, которые позволяют противодействовать деструктивному внешнему и внутреннему влиянию и способствуют созданию долгосрочно преуспевающего общества. Все больше специалистов в области теории и практики государственного управления уделяют пристальное внимание феномену политического лидерства.

Отметим, что с 2017 г. под личным патронажем Президента РФ реализуется проект «Лидеры России», целью которого является подбор и подготовка руководителей нового поколения. В рамках данного проекта происходит выявление, развитие и поддержка не просто успешных управленцев, а тех руководителей, которые наделены лидерским талантом. Необходимо обратить внимание, что реализация проекта формирования правящей элиты нового образца находится на начальном этапе, особенно по отношению к воспроизводству талантливых политических лидеров [3]. В данный период создания системы воспроизводства политических лидеров (например, с помощью проекта «Лидеры России»), отвечающей современным вызовам, значимой является, прежде всего, тщательная концептуальная проработка проблемы политического лидерства, обусловленная масштабными последствиями, которые могут возникнуть после того, как политическую власть на федеральном и региональном уровнях обретут те, кто был «порожден» данным проектом. Открытое научное обсуждение концепций политического лидерства будет способствовать улучшению создания системы воспроизводства политических лидеров, в том числе в рамках проекта «Лидеры России».

В этой связи целью исследования является обоснование конструктивности концепции создающего организационного лидерства для разработки систем воспроизводства политических лидеров, способных создавать долгосрочно преуспевающие организованные сообщества людей в условиях ужесточения конкурентной борьбы, усиления действия разнообразных противоборствующих сил.

Оценивая степень научной разработанности изучаемой проблемы, рассмотрим традиционную харизматическую концепцию политического лидерства, которая является популярной среди отечественных политологов.

Так, Ю.А. Селиверстова [15] придерживается точки зрения о том, что с момента начала истории российской государственности до настоящего времени власть как концепт воспринималась народом в высшей степени персонифицированного механизма политической системы, который характерен для харизматического лидерства. Поэтому политтехнологи используют для характеристики политика такие харизматические архетипы, которые глубоко укоренились в массовом сознании: «Воин», «Отец-защитник», «Покровитель слабых и угнетенных». В последние годы в арсенале политтехнологов появляется еще один, более древний архетип харизматического лидерства — «Брутальный самец»: данный архетип является самым разрушительным для функционального лидерства в политической системе. Большинство исследователей политических архетипов, как отмечает Ю.А. Селиверстова, указывают на то, что оперирование древними, первобытными архетипами яв-

ляется деструктивным, так как каждый последующий правитель должен быть более «брутальным» по сравнению с предшественником, что неизбежно приводит к «слабому вожаку», которого «народ не примет» [15].

Отметим, что подобная «эскалация к худшему» является проявлением системных ловушек по Д. Медоуз («стремление к худшему», «эскалация конфликта» и др.), определяющих деструктивные тенденции в обществе [9].

С. В. Туманов, А. Т. Гаспаров, Л. Д. Митева [18] полагают, что в развивающихся странах харизматический тип политического лидерства появляется гораздо чаще, чем в индустриально развитых странах. При этом авторы отмечают, что харизматическое политическое лидерство является основой стабильности авторитарного политического режима, который возникает на основе патерналистских настроений масс, нуждающихся в «Отце-спасителе». Дальнейшее развитие страны авторы видят в снижении в российском обществе потребности в харизматическом лидере: ельцинский вариант харизматического правления не оправдал ожидания россиян в том, что придет сильная личность и наведет порядок. В 90-е годы люди устали от неспособных управлять страной руководителей и испытывали острую нужду в рациональном управленце. В этой связи, как отмечают авторы, неслучайно в начале XXI в. сам В. В. Путин и средства массовой коммуникации позиционировали Президента России как «эффективного лидера», а порой использовали модное словосочетание «эффективный менеджер». В начальный период своего правления В. В. Путин делал акцент на англо-саксонской функциональной модели лидерства, подчеркивая, что он всего лишь служащий, нанятый народом для управления страной.

Н. Н. Купчин также считает, что с образованием институтов гражданского общества и утверждением демократической политической культуры сформировались новые тенденции в развитии политического лидерства. При этом акцент делается на рационально-легальных механизмах новой демократической формы политического лидерства [8].

Однако важно сразу же внести уточняющие моменты в представления указанных авторов о политическом лидерстве в современной России. Во-первых, необходимо четко разграничивать два феномена: «политическое лидерство» и «эффективный менеджер». Политический лидер страны, претендующий на статус «мировой державы» — это не просто эффективный менеджер, ориентированный на экономическую выгоду, а подлинный лидер, ведущий за собой людей. Во-вторых, термин «служащий» может трактоваться двояко: как функционер, наемный управленец или в контексте «сервант-лидерства», т. е. как лидер, который, по Р. Гринлифу, стремится служить своим последователям, удовлетворять их нужды [1].

А. А. Слинько, Е. В. Строгая [16], придерживаясь идеи о цикличности развития политического лидерства, приходят к выводу, что резкое изменение политического вектора мирового развития вызвало возвращение к жизни моделей, характерных для предыдущих эпох быстрых глобальных трансформаций, но с новыми содержанием и акцентами. В частности, авторы обращаются к концепции «плебисцитарной демократии» М. Вебера, но с новыми специфическими чертами. А. А. Слинько, Е. В. Строгая предлагают неоплебисцитарный подход: несмотря на то, что в плебисцитарной системе решение принимается на основе мнения народа, в эпоху перелома трендов мирового развития, по мнению авторов, резко повышается роль лидера. Приводя примеры политических лидеров, успешных в эпоху масштабных быстротечных перемен, А. А. Слинько, Е. В. Строгая в основном обращаются к тем, кто наделен харизмой и способен улавливать чаяния, ценности народа [16].

Необходимо понимать, что попытки копирования старых форм поведения (например, характерного для развивающихся стран харизматического лидерства в условиях возрождения России в XXI в.) по закону исторической необратимости Н. Ф. Реймерса [13] неуместны.

Следовательно, первая точка зрения понимает политическое лидерство в России как харизматическое лидерство, которое не «доросло» до модели лидерства «передовых высокоразвитых стран».

Отметим, что не все политологи согласны с тем, что в современной России доминирует авторитарная форма харизматического лидерства. Д. А. Якушин [21] приходит к выводу, что для постсоветской России характерен синтетический вариант руководства: лидерство с элементами вождизма. Так, с конца 80-х годов XX в. до 1999 г. происходила постепенная трансформация функции и имиджа первого Президента России Б. Н. Ельцина. Сходные трансформации, подчеркивает Д. А. Якушин, имели место в пространстве политического лидерства В. В. Путина.

Анализируя представления Д. А. Якушина, можно отметить наличие динамики стиля политического лидерства в России. Однако предложенное автором толкование динамики политического лидерства, присущего В. В. Путину, основанного на традиционных моделях, на наш взгляд, не соответствует действительности. Природа политического лидерства в современной России выходит за рамки традиционных типологий лидерства.

Авторы второй точки зрения на природу политического лидерства утверждают, что харизматическое лидерство есть форма правления, характерная не только для авторитарных режимов. Так, белорусские исследователи Д. Г. Ротман, Н. П. Веремева, И. В. Левицкая, В. В. Правдивец [14] не исключают связь харизматического лидерства с тоталитарными режимами, но соглашаются с данной связью частично, так как существует множество примеров политических лидеров, наделенных харизмой, но не посягающих на демократические устои в своих государствах.

Данный тезис хорошо согласуется с эмпирическими исследованиями Р. Хауса и коллег [2], которые выделили на примере харизматических лидеров характерные для данных лидеров признаки: человек, способный пробудить в своих последователях высокую степень лояльности и привязанности к себе, стремление идентифицироваться с ним и его миссией, следовать ценностям, целям, манере поведения; способность формировать чувство самоуважения от общения с лидером и от выполнения его поручений, исключительно высокую степень доверия к лидеру и убежденность в правоте его взглядов, душевный подъем. К харизматическим личностям из всех президентов были отнесены Джефферсон, Джексон, Линкольн, Теодор Рузвельт, Франклин Рузвельт и Кеннеди. Было установлено, что харизматические президенты решали более значительные и более сложные задачи, они обладали большим авторитетом.

Неоднозначное толкование значения харизматического лидерства в политике можно объяснить неоднородностью, многоликостью харизмы. С. В. Туманов, А. Т. Гаспаришвили, Л. Д. Митева [18] считают, что существует многообразие форм харизмы, которые плохо укладываются в классическую веберовскую схему. Авторы выделяют собственно харизму и псевдо, квазихаризму. Д. Г. Ротман, Н. П. Веремева, И. В. Левицкая, В. В. Правдивец [14] выделяют две разновидности харизмы. Авторы определяют «харизму присущую» («харизма первого порядка») как объективную, постоянную, неизменную; «харизму созданную» («харизма второго порядка») как субъективную, временную, изменяемую, которая может разрушаться, создается как усилиями самого лидера, так и его окружением. Харизматическое лидерство — это процесс, который реализуется на основе как харизмы первого, так и второго порядка.

Соглашаясь с тем, что существуют различные формы харизмы политических лидеров, необходимо отметить, что истинным лидерам присуща харизма как социально-психологический механизм трансляции архетипов лидера, благодаря которому происходит самоидентификация последователей с лидером и его ценностями, формирующая у них чувство самоуважения, патриотизма, единения и т. д.

Наряду с истинной харизмой лидеров существует и псевдохаризма, основанная на популизме, улавливании политиками формы поведения и манеры мышления, речи и действий, характерных для общества, отражающих модные общественные тренды, демонстрирующие политика через формат «шоу»: т. е. того, что на сленге современной молодежи можно назвать «хайп» (от англ. hype — навязчивая шумиха, ажиотаж). При данном виде «псевдохаризматичного лидерства» высказываются яркие, разрушительные, маргинальные идеи и призывы, обращающие на себя внимание общественности и ведущие к социальной деструкции.

Третья точка зрения на политическое лидерство рассматривает данный феномен, опираясь на современные теории. Так, А. Ю. Нечушкин и О. В. Богданова позиционируют трансформационное лидерство как новый тип руководства, отличный от управления инновационный политический феномен. Авторы подчеркивают, что многолетние изыскания американских ученых свидетельствуют о высоком уровне верифицированности и эвристичности концепции трансформационного лидерства, что предполагает продолжение его дальнейшего исследования в России [11].

Не отрицая конструктивность трансформационной концепции лидерства, отметим, что существует широкое толкование трансформационного и харизматического лидерства в их единстве [7]. Однако опора только на трансформационную концепцию для построения современной модели политического лидерства ввиду его сложного системного характера является недостаточной.

Третья точка зрения на природу политического лидерства также представлена в работе М. А. Казакова [6], который развивает идею о «девелопменталистском» подходе к лидерству. Данный подход синтезирует личностный и ситуационный подходы. Автор делает акцент на эволюции лидерства через тенденции его институционализации и профессионализации. Согласно М. А. Казакову «нормальная» ситуация порождает тип «лидеров-менеджеров», которые противопоставляются традиционным для России харизматическим лидерам. При этом харизматические лидеры пытаются стабилизировать ситуацию в стране на основе «героического ренессанса», погружающего общественно-политическую мысль в прошлое. В то время как лидеры-менеджеры, по мнению автора, обращены в будущее и способны и в заданных обстоятельствах персонифицировать и адаптировать фундаментальные национальные интересы для конкретного исторического периода жизни общества [6].

Близкую точку зрения высказывает И. А. Богатырев, который дает характеристику «прототипу лидерства», являющемуся, по мнению автора, традиционным. С момента начала истории российской государственности власть как концепт воспринималась народом в качестве в высшей степени персонифицированного механизма политической системы. И. А. Богатырев считает, что данный восточный вектор в понимании власти противопоставляется англо-саксонской модели лидерства, наложившей отпечаток на всю западноевропейскую политическую культуру. В англо-саксонском варианте власть воспринимается как функция политической системы, а лидер — только как неотъемлемая часть ее функционала, как один из множества политических институтов [5].

Следовательно, в трактовке М. А. Казакова и И. А. Богатырева политическое лидерство рассматривается как продукт своей эпохи, представленный двумя формами. Первая форма хорошо согласуется с уже рассмотренной харизматической концепцией политического лидерства. Во втором случае делается акцент на функциональном толковании лидерства. Отметим, что функциональная концепция лидерства была предложена еще в конце 60-х годов прошлого столетия Д. Картрайтом и А. Зандером, которые связывали лидерство с действиями, способствующими достижению групповых целей. Р. С. Кричевский [7] считает, что трактовка лидерства как инструмента достижения групповых целей является оправданной. В то же время зарубежные ав-

торы характеризуют функциональную теорию лидерства как «путанную» и «весьма неясную». Тем не менее, как уже было отмечено, понимание политического лидера только как «наемного эффективного менеджера» («профессионального управленца») является ошибочной.

Идея о том, что политическое лидерство — это «улица с двухсторонним движением», нашло отражение во взглядах С. В. Милыевой [10], которая определяет политическое лидерство как специфическую иерархическую форму взаимодействия, являющуюся одним из базовых элементов политической практики как функционального поля в процессе коллективного целедостижения.

Интересную точку зрения на политическое лидерство предлагает и Е. В. Ратманова [12], которая подчеркивает необходимость учета в современных условиях специфики систем взаимодействия политического лидера с особым коллективным субъектом: «политико-управленческой командой».

Следовательно, определяя перспективы исследования политического лидерства, можно выделить два вектора поиска конструктивного направления разработки концепции: создание «принципиального нового» подхода и системное направление исследования.

В нашей стране первое направление исследования политического лидерства было задумано в докторской диссертации А. М. Тулеева [17]. Основная идея данной работы — в предложении принципиально новой формы правления. В этой связи автор трактует политическое лидерство как специфическую форму взаимодействия участников политической жизни. Цель политического лидерства — это формирование гражданского общества, в котором люди самоорганизуются в частной жизни и реализации гражданских проектов и инициатив, сами налаживают индивидуально-личностное взаимодействие.

Обязательным условием возникновения второго, системного направления является наличие множества точек зрения на политическое лидерство. Каждая из трактовок политического лидерства, даже если данные трактовки внешне противоречат друг другу, имеет право на существование. Политическое лидерство — это сложное многоликое явление, которое может быть понято только с системных позиций. Кроме того, необходимо учитывать, что лидерство — это развивающийся политический феномен, который усложняется по мере развития человеческого общества, приобретая новые формы. Из этого следует, что для каждой исторической эпохи характерен свой конструктивный эффективный тип политического лидерства. При этом данные типы лидерства не рядоположены, а диалектически связаны. Поэтому можно предположить, что современный конструктивный тип лидерства отличается наибольшей сложностью. Данный тип лидерства можно назвать «созидающим организационным лидерством», который «впитывает» в себя эффективные механизмы, проверенные временем.

Чтобы понять природу политического лидерства, необходимо рассмотреть его с метасистемных позиций, т. е. определить перспективу развития России, определив ее образ в будущем как долгосрочно преуспевающего организованного сообщества людей. Концепция долгосрочного преуспевания не нова. Сама идея была высказана еще во II–III вв. н. э. китайским мыслителем Лю Шао, который, считая, что талант правителя — это главенствующий природный ресурс, первым предпринял попытку улучшить положение дел в Поднебесной, привести к благополучию страну, сделать счастливыми своих современников и десять тысяч поколений потомков [1].

Отметим, что в настоящее время «утопическая» для своей эпохи идея Лю Шао активно прорабатывается в Китае для создания эффективной системы государственного управления, позволяющей достигать процветания страны с ориентацией на долгосрочную перспективу.

Необходимо подчеркнуть, что потребность в созидающем организационном лидерстве существует с момента возникновения первых цивилизаций, которые в прошлом возникали стихийно и крайне редко там и тогда, когда общество находилось в «точке бифуркации», на изломе исторического развития. Ситуация резко обострилась в связи с тем, что произошло ускорение и усложнение социальных трансформаций. Если раньше созидающие организационные лидеры были гениями-одиночками, обладающими грандиозным замыслом спасения нации и мощной харизмой, позволяющей реализовать данный замысел, то на современном этапе созидающее организационное лидерство трансформировалось в более сложную форму. Усложнение происходит по законам системогенеза, новая система возникает на основе старой: возникшие на прежних этапах развития механизмы политического лидерства, как уже отмечалось, не исчезают, а органически интегрируются в новые формы.

Современная форма созидающего организационного лидерства — это динамическая структура, которая видоизменяется по мере реализации замысла в процессе жизненного пути политического лидера — носителя данной формы политического руководства страны. Исходя из такого понимания созидающего организационного лидерства, раскрытие его содержания возможно на основе описания динамической модели, включающей пять этапов.

На первом этапе созидающее организационное политическое лидерство понимается, прежде всего, как процесс генерации идеи. Данная идея первоначально оформляется в виде организационного замысла лидера. Организационный замысел созидающего организационного политического лидера — это продукт индивидуального творчества как целостное отражение переживаний лидера, его личного жизненного опыта, представленный в виде субъективного образа нового миропорядка и связанных с ним ценностно-смысловых конструктов. Данное целостное видение изначально, как и любой вид творчества, иррационально, его трудно вербализовать. Однако социальное творчество отличается от других видов (художественного, научного, научно-технического творчества) тем, что нуждается в быстрой вербализации, так как социальное творчество отличается не только по своему продукту (порождению новой формы организации людей или нового миропорядка), но и по способу его реализации. Социальное творчество — 主 — это сотворчество, т.е. совместная творческая деятельность людей, вдохновленных идеей лидера. В результате осмысленная идея трансформируется в четко структурированную, системную идею, легко передаваемую другим точку зрения, которая обладает как рациональным (вербальным), так и эмоциональным (архетипичным, образным, вдохновляющим) воздействием на людей. А. Меннегетти выделил еще одну особенность легко передаваемой точки зрения, связанную с защитой организационного замысла от разрушающего воздействия противоборствующих сторон. Легко передаваемая точка зрения должна не в полной мере на ранних этапах построения нового миропорядка раскрывать содержание организационного замысла созидающего организационного политического лидера [1].

На втором этапе созидающее организационное политическое лидерство — это лидерство в малой инициативной группе, чье предназначение — формирование организационной концепции нового миропорядка. Организационная концепция — это детально проработанная модель будущего обустройства российского общества, встроенного в новый миропорядок с перспективой на долгосрочное преуспевание. Концепция будущего обустройства российского общества представляет собой сложный, многогранный, многоаспектный, разнокачественный, интеллектуальный творческий продукт, который не может быть разработан одним человеком, а является результатом совместного творчества особой группы людей — инициативной группы. На этом этапе созидающее организационное политическое лидерство является лидерством в команде, способной к сотворчеству. Первый основной признак такой команды — это наличие ценностно-смыслового единства членов команды, которая является основой

существования данной группы как целостной общности, как единого социального организма. Однако идейная общность членов команды не предполагает единомыслие. Второй важный признак — это плюрализм мнений, наличие различных точек зрения. Хотя в команде существует распределение социальных ролей, позволяющих реализовать процесс сотворчества, но для команды характерна и их взаимодополняемость. Отличительными признаками команды являются также: разделяемая ответственность; ориентация на результат, а не на проблему; разделенное лидерство. Благодаря перечисленным особенностям команды созидającego организационного политического лидера в результате совместного творческого акта и осуществляется процесс созидания организационной концепции. Существующими признаками организационной концепции являются: глубина и масштабность преобразований; мощная интегрирующая сила, благодаря которой организационная идея становится привлекательной для большего количества разнообразных социальных групп; гуманистическая направленность, ориентированная на максимально полное раскрытие личностного потенциала всех участников, вовлеченных в реализацию данной концепции; реалистичность, которая обусловлена детальной проработкой концепции и предполагающая полноту ресурсной обеспеченности разработанной программы.

На третьем этапе созидающее организационное политическое лидерство — это «функциональное лидерство». Созидающий организационный лидер — это эффективный управленец, который осуществляет государственное строительство, выстраивает «вертикаль власти». В данный период возникает потребность в централизации и формализации: разрабатываются правовые основы, решаются экономические задачи, формируется и реализуется административная модель управления страной. Иначе говоря, данный период отличается тем, что начинается процесс реализации организационной концепции, т.е. превращение первоначальной идеи в «материальный продукт», который происходит на фоне сопротивления старой бюрократической машины. В этой связи возникает необходимость ее «демонтажа». М. Керен, разрабатывая концепцию «провидческого реализма», отмечал, что превращение мечты лидера в реальность, «сказки в быль» должно осуществляться постепенно, исходя из морального принципа. Созидающий организационный лидер избегает репрессивных мер по отношению к представителям старой бюрократической системы, так как они также относятся к категории «свой». Им дается шанс, вовлекаясь в строительство нового, используя свой административный опыт, изменить свое отношение к происходящим инновационным процессам в аппарате управления.

На четвертом этапе главная задача, которая стоит перед созидающим организационным политическим лидером, — это дальнейшее развитие создаваемой им системы в направлении достижения предельных для нее значений: экономического благополучия, высокого качества жизни, национальной безопасности, вселяющей людям надежность и уверенность в «завтрашнем дне» и др. Созидающее влияние лидера на данном этапе должно выйти за рамки ближайшего окружения и государственного аппарата управления: лидер становится лидером для всей страны, по крайней мере, для большинства ее граждан. Содержательно созидающее организационное политическое лидерство — это духовное лидерство, лидер оказывает глубинное влияние на ценностно-смысловую сферу и наполняет жизнь людей смыслом в масштабах всей страны. Данная особенность четвертого периода с учетом большого разнообразия социальных групп, различающихся по возрасту, образованию, традициям, ценностям и т.п., предполагает реализацию множества форм лидерства. В этой связи созидающее организационное лидерство органически сочетает в себе и харизматическое, и трансформационное, и функциональное, и атрибутивное лидерство. Кроме того, сложный характер лидерства обусловлен и процессуальными особенностями. С функциональной точки зрения развитие страны — это инноваци-

онный процесс, в ходе которого, благодаря вовлечению людей в созидание нового, происходит превращение общества в социальную целостность, что предполагает формирование в идеале у всех его членов базовой ценностно-смысловой общности — «духа победителя» за счет постановки и решения сверхзадач развития страны.

На пятом этапе возникает необходимость в той форме лидерства, которая превращала российское общество в самовоспроизводящуюся систему, способную успешно долгосрочно процветать, занимая лидирующее положение на мировой арене и после смены лидера. Обязательным условием является создание в стране системы «выращивания» созидających организационных лидеров. Как следует из анализа литературных источников, форма созидającego организационного лидерства на данном этапе развития российского общества сочетает в себе признаки следующих явлений: «двигателя лидерства» («leadership engine» по Н. Тичи) и суперлидерства («superleadership» по С. Мансу и Г. Симсу). Созидające организационные лидеры превращают процесс развития страны в цикл саморазвития. Еще в процессе создания преуспевающего сообщества людей данные лидеры начинают выстраивать систему воспроизводства, целью которой является воспитание тех, кто наделен организационным талантом, способен в быстро изменяющейся враждебной окружающей среде созидать, расширяя жизненное креативное пространство, вовлекая все большее количество людей в создание нового миропорядка. В последующем созидающий организационный лидер трансформируется в наставника, основной сферой ответственности которого является воспитание новых созидających организационных лидеров.

Итак, обобщая результаты теоретического исследования, можно сформулировать базовые положения разрабатываемой нами концепции созидającego организационного политического лидерства.

1. Политическое лидерство в России может быть понято только на основе новой системной концепции созидającego организационного лидерства, которое представляет собой сложное системное явление, гармонично интегрирующее различные формы лидерства.
2. Созидающее организационное лидерство в процессе исторического развития усложняется. На современном этапе развития созидающее организационное лидерство, являясь формой политического руководства, предназначено не столько для политического управления, сколько для создания долгосрочно преуспевающих самоорганизующихся сообществ людей, которые не просто выживают и адаптируются, а развиваются в противоборствующей среде и на протяжении многих поколений трансформируют данную среду за счет своего саморазвития.
3. Предложенная авторская динамическая модель созидającego организационного политического лидерства позволяет описать цикличное развитие российского общества как самовоспроизводящегося долгосрочного преуспевающего организованного сообщества людей.

Литература

1. Белов В. В. Организационная одаренность. СПб. : Астерион, 2008.
2. Белов В. В., Белова Е. В., Корзунин В. А. Психодиагностика способностей к управленческому лидерству: учеб. пособие. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015.
3. Белов В. В. Психологические основы проектирования системы воспитания управленческих лидеров в высшей школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 3. С. 5–16.
4. Белов В. В., Белова Е. В. Проблема управленческого лидерства: психологический подход // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 116–125.
5. Богатырев И. А. Специфика политического лидерства в постсоветской России и электоральные предпочтения россиян // Успехи современной науки. 2016. № 10, Т. 7. С. 111–113.

6. Казаков М. А. Современное политическое лидерство России: логика и зигзаги эволюции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 371–376.
7. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Статут, 2007. 542 с.
8. Купчин Н. Н. Политическое лидерство в России в контексте развития демократии // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 77–86.
9. Медоуз Д. Х. Алфавит системного мышления. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011.
10. Миляева С. В. Политическое лидерство в современной России (федеральная и региональная практика): дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2001.
11. Нечушкин А. Ю., Богданова О. В. Трансформационное лидерство как инновационный политический феномен в современной России // PolitBook. 2015. № 3. С. 66–78.
12. Ратманова Е. В. Политическое лидерство в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009.
13. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М. : Журнал «Россия Молодая», 1994.
14. Ротман Д. Г., Веремеева Н. П., Левицкая И. В., Правдивец В. В. Белорусский вариант харизмы // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 28–38.
15. Селиверстова Ю. А. Специфика политического лидерства в России // Успехи современной науки. 2016. № 7, Т. 4. С. 128–130.
16. Слинко А. А., Строгая Е. В. Политическое лидерство в эпоху перелома трендов мирового развития: популизм в неоплебисцитарной системе власти // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 116–119.
17. Тулеев А. М. Политическое лидерство в регионах современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2000.
18. Туманов С. В., Гаспаршвили А. Т., Митева Л. Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 20–28.
19. Усова Ю. В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование : дис. ... д-ра полит. наук. Владикавказ, 2014.
20. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! М. : КоЛибри, Алфавит-Аттикус, 2013.
21. Якушин Д. А. Лидерство и вождизм: синтез в пространстве политической культуры России // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2014. № 4. С. 138–142.

Об авторах:

Белов Василий Васильевич, профессор кафедры связей с общественностью и социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор психологических наук, доцент; vasvasbelov@yandex.ru

Белова Елизавета Васильевна, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат психологических наук; limax3@yandex.ru

References

1. Belov V.V. Organizational endowments. SPb. : Asterion, 2008. 400 p. (In rus)
2. Belov V.V., Belova E.V., Korzunin V.A. Psychodiagnostics of abilities to administrative leadership: tutorial. SPb. : LSU of A.S. Pushkin, 2015. 200 p. (In rus)
3. Belov V.V. Psychological bases of design of an educational system of administrative leaders at the higher school // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina]. 2015. V. 5, N 3. P. 5–16. (In rus)
4. Belov V.V., Belova E.V. Problem of administrative leadership: psychological approach // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2014. N 7 (67). P. 116–125. (In rus)
5. Bogatyrev I.A. Specifics of political leadership in Post-Soviet Russia and electoral preferences of Russians // Achievements of modern science [Uspekhi sovremennoi nauki]. 2016. N 10, V. 7. P. 111–113. (In rus)
6. Kazakov M.A. Modern political leadership of Russia: logic and zigzags of evolution // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo]. 2014. N 1 (1). P. 371–376. (In rus)
7. Krichesky R.L. Leadership psychology. M. : Statute, 2007. 542 p. (In rus)

8. Kupchin N.N. Political leadership in Russia in the context of development of democracy // Bulletin of Moscow State University. Series 12 Political sciences [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 12 Politicheskie nauki]. 2008. N 4. P. 77–86. (In rus)
9. Meadows D.H. Thinking in Systems. M. : BINOMIAL. Laboratory of knowledge, 2011. 343 p. (In rus)
10. Milyaeva S.V. Political leadership in modern Russia (federal and regional practice): dissertation. Volgograd, 2001. 181 p. (In rus)
11. Nechushkin A.Yu., Bogdanova O.V. Transformational leadership as an innovative political phenomenon in modern Russia // PolitBook. 2015. N 3. P. 66–78. (In rus)
12. Ratmanova E.V. Political leadership in modern Russia. Dissertation abstract. Yaroslavl, 2009. 25 p. (In rus)
13. Reymer N.F. Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses). M. : Young Russia journal, 1994. 367 p. (In rus)
14. Rotman D.G., Veremeeva N.P., Levitskaya I.V., Pravdivets V.V. Belarusian option of charisma // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2003. N 3. P. 28–38. (In rus)
15. Seliverstova Yu.A. Specifics of political leadership in Russia // Achievements of modern science [Uspekhi sovremennoi nauki]. 2016. N 7, V. 4. P. 128–130. (In rus)
16. Slinko A.A., Strogaya E.V. Political leadership during an era of a change of trends of world development: populism in the neoplebiscitary system of the power // Bulletin of VSU. Series: History. Political science. Sociology [Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya]. 2017. N 2. P. 116–119. (In rus)
17. Tuleev A.M. Political leadership in regions of modern Russia. Doctoral dissertation. Moscow, 2000. 303 p. (In rus)
18. Tumanov S.V., Gasparishvili A.T., Miteva L.D. Political charismatic leadership in Russia: myths and realities // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2003. N 3. P. 20–28. (In rus)
19. Usova Yu.V. Political elite of modern Russia: dynamics and positioning. Doctoral dissertation. Vladikavkaz, 2014. 314 p. (In rus)
20. Homsy N. Will be as we will tell! M. : CoLibry, Alphabet Atticus, 2013. 256 p. (In rus)
21. Yakushin D.A. Leadership and individual leadership: synthesis in the space of the political culture of Russia // Bulletin MRSU. Series: History and Political Sciences [Vestnik MGSU. Ser. «Istoriya i politicheskie nauki»]. 2014. N 4. P. 138–142. (In rus)

About the author:

Vasily V. Belov, Professor of Public Relations and Social Technologies of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Psychological Science); vasvasbelov@yandex.ru

Elizaveta V. Belova, Associate Professor of the Chair of Socio-Political Sciences of the Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Psychological Science; limax3@yandex.ru

Космические информационные технологии в арктической политике Евросоюза

Ковалев А. П.¹, Лёвкин И. М.^{2*}, Науменко К. А.²

¹АО «Конструкторское бюро „Арсенал“ им. М. В. Фрунзе», Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *lev.kin@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрено состояние важнейшей части арктической информационной политики Евросоюза — системы космического информационного обеспечения. Приведены данные о количестве и видах космических систем дистанционного зондирования Земли, используемых Евросоюзом за последние пятнадцать лет, а также проанализирована роль космических информационных технологий в достижении основных целей Арктической политики Европейского союза.

Ключевые слова: космические системы дистанционного зондирования Земли, космические информационные технологии, Арктика, Арктическая Европейская политика, Арктическая политика Европейского союза

Space Information Technology in the Arctic Policy of the European Union

Kovalev A. P.^a, Levkin I. M.^{b*}, Naumenko K. A.^b

^aJSC “CB Arsenal named after M. B. Frunze, Saint-Petersburg, Russian Federation

^bRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *lev.kin@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the status of the most important part of the Arctic information policy of the European Union — space of information security. The data on the number and types of space systems of Earth remote sensing used by the European Union over the past fifteen years and analyzes the role of space information technology in achieving the main goals of the Arctic policy of the European Union.

Keywords: space system for remote Earth sensing, space and information technologies, Arctic, European Arctic policy, Arctic policy of the European Union

Важнейшей тенденцией современных международных отношений является активизация политической деятельности в Арктическом регионе. При этом повышенный интерес в этом регионе проявляют не только арктические государства (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания), но и нециркумполярные государства и их объединения. В числе интеграционных объединений, стремящихся играть в Арктике ведущую роль, важное место занимает такое экономическое и политическое объединение, как Евросоюз (ЕС).

С юридической и географической точек зрения, свои претензии на освоение Северного Ледовитого океана ЕС имеет благодаря членству в нем Дании — и то только с учетом Гренландии, обладающей особым статусом. Расширить арктические «полномочия» Брюсселю помогают также Швеция и Финляндия¹.

¹ Summary report from plenary session at SAO meeting in Oulu, 25–26 October 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/2109>. (дата обращения: 04.12.2017).

Если ЕС так же проллобирует вступление в конфедерацию Исландии и Норвегии, у него появится еще пара голосов в свою пользу.

Предвестником современной Арктической политики ЕС можно считать Концепцию «Северное измерение» (1999 г.), а отправной точкой — Коммюнике Еврокомиссии «Европейский Союз и Арктический регион» (2008 г.). Из восьми приарктических государств, входящих в Арктический совет, три — члены ЕС (Финляндия, Швеция и Дания), две — участницы Европейского экономического пространства (Исландия и Норвегия), Канада, США — стратегические партнеры ЕС¹. В 2014 г. с просьбой разработать единую интегрированную политику Евросоюза в Арктике к Еврокомиссии и верховному представителю обратились европейские законодатели — Европарламент и Совет. Такой документ был необходим, чтобы обеспечить слаженную работу ЕС на арктическом направлении, а также обеспечить финансирование соответствующих программ. В результате, разработчики документа выделили 39 направлений деятельности, на которых сконцентрируется ЕС. Важнейшими среди них являются следующие [1]:

- поддержка научных исследований по решению экологических и климатических проблем в Арктике, обеспечение полного международного доступа к арктической исследовательской инфраструктуре и собранной информации;
- достижение устойчивого экономического развития в Арктике на основе разумного использования ресурсов и экологической экспертизы, которое предполагает: стимулирование и привлечение инвестиций для модернизации инфраструктуры; разработку космических технологий, которые существенно бы дополнили возможности арктического мониторинга; повышение безопасности северного морского судоходства;
- активизация конструктивного взаимодействия и диалога с арктическими государствами, коренными народами и другими партнерами.

В 2014 г. Европейский союз принял «Стратегию безопасности на море». В этом документе воды Арктики упоминаются как область особого значения, наряду с прилегающими морями ЕС и Атлантическим океаном. В этом отношении ключевое значение имеет взаимное уважение международного права и норм членами «Арктического совета» и остальными странами².

Эти и другие предложения по объединенной политике ЕС в Арктике одобрили Европейская комиссия и верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини³, в результате чего 27 апреля 2016 г. в Брюсселе была принята «Новая интегрированная политика ЕС в Арктике». Особое значение в стратегии отводилось исследованиям, науке и инновациям⁴.

Достижение поставленных амбициозных целей предполагает наличие эффективной системы информационного обеспечения Арктической политики ЕС.

В общем виде информационное обеспечение любого вида деятельности заключается в предоставлении информации, необходимой для осуществления каких-либо действий, оценки состояния чего-либо, совершенствования чего-либо, предупреждения нежелательных (опасных) ситуаций и др.⁵. В рассматриваемом случае

¹ Евросоюз определился, что и как будет делать в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2127494.html> (дата обращения: 04.12.2017).

² The EU's new Arctic Communication. P. III. The Arctic Institute (en-US). The Arctic Institute. 3 мая 2016.

³ Политика ЕС в Арктике становится более амбициозной [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2175376.html> (дата обращения: 04.12.2017).

⁴ European Commission. PRESS RELEASES. Press release. A new integrated EU policy for the Arctic adopted (англ.) [Электронный ресурс]. URL: europa.eu (дата обращения: 04.12.2017).

⁵ Российская энциклопедия по охране труда [Электронный ресурс]. URL: http://labor_protection.academic.ru/658/ (дата обращения: 21.01.2018).

в систему информационного обеспечения должна будет входить информация по таким ключевым вопросам, как:

- состояние природной, климатической, экологической и т.п. информации по Арктическому региону, что позволит сформировать политические и экономические интересы ЕС и определить пути их решения;
- отношение политического руководства, бизнеса и населения арктических государств к попыткам ЕС под эгидой обеспечения устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов региона продвинуть свои технологии и получить прибыль от участия в эксплуатации арктических ресурсов;
- отношение бизнеса и населения ЕС к стремлению расширить свое влияние в Арктическом регионе;
- отношение других государств, заинтересованных в освоении Арктического региона, в первую очередь Китая, Японии, Южной Кореи и других — как потенциальных конкурентов ЕС среди нециркумполярных стран;
- отношение стран — участниц Арктического совета и других государств к проводимой Арктической политике Российской Федерации как прямому конкуренту в Арктическом регионе.

В приведенном перечне наиболее сложной является своевременное получение полной и достоверной информации по природному и экологическому состоянию Арктического региона. Это связано с необходимостью мониторинга единого физико-географического района Земли, примыкающего к Северному полюсу и включающего окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов огромной площадью (ок. 27 млн км²)¹. Осуществить такой мониторинг с предъявляемыми требованиями способны только такие космические информационные системы, как космические системы дистанционного зондирования Земли, связи и навигации.

Методы дистанционного зондирования Мирового океана в Арктическом регионе подразделяют на три типа: пассивные, полуактивные и активные [2].

Пассивные методы основаны на регистрации теплового излучения, видимого излучения и естественного гамма-излучения с поверхности моря.

Полуактивные методы основаны на облучении морской поверхности естественными и искусственными источниками электромагнитного излучения в широком спектральном диапазоне и анализе спектрального состава принятого сигнала с поверхности акватории.

При использовании активных методов исследуемая водная поверхность облучается источниками излучения заданного спектрального состава с регистрацией или отраженного излучения, или флуоресценции, или комбинационного рассеяния.

Активные и пассивные сенсоры способны детектировать видимую, инфракрасную и микроволновую области электромагнитного спектра, которые используются для прямого измерения четырех основных параметров океанов и морей: цвета, температуры, высоты и шероховатости морской поверхности. Измерения этих параметров позволяют извлечь следующую информацию об океане:

- микроволновые сенсоры (альтиметры, скаттерометры, радары с синтезированной апертурой) используются для определения высоты морской поверхности, уровня океанов и морей, шероховатости морской поверхности, высоты волн, скорости приводного ветра, наблюдения за ледяным покровом, нефтяным загрязне-

¹ Арктика // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Советская Энциклопедия, 1970. Т. 2.

нием, динамикой вод и пр. Микроволновая радиометрия позволяет определять соленость поверхностных вод, однако пока еще с точностью, недостаточной для решения большинства задач в океанографии;

- цветковые сканеры определяют спектральные свойства радиации, восходящей с водной поверхности, которая несет информацию о различных оптических характеристиках поверхностного слоя океана — прозрачности вод, концентрации взвешенного вещества, содержании хлорофилла, цветении вод и пр. Показатель поглощения желтого вещества используется как характеристика содержания окрашенной органики в морской воде. Это одна из основных характеристик качества воды в прибрежной зоне. Показатель рассеяния назад взвешенными частицами достаточно надежно рассчитывается по данным спутниковых сканеров цвета. Он характеризует содержание взвеси в воде, определяет альбедо океана и является удобным параметром мониторинга. Концентрация хлорофилла — единственная характеристика морских экосистем, изменчивость которой, благодаря спутниковым наблюдениям, может быть изучена в широком диапазоне пространственных и временных масштабов. Это важнейший параметр для характеристики биомассы фитопланктона и расчета первичной продукции океанов и морей. Оптический диапазон позволяет также наблюдать скопления и кромку льда, айсберги, и при определенных условиях — нефтяные загрязнения;
- инфракрасные и микроволновые сенсоры используются для измерения температуры поверхности океана/моря. В отличие от инфракрасных радиометров и спектрометрических сенсоров, пассивные микроволновые сенсоры могут измерять поле температуры поверхности океана в условиях сплошной облачности, правда с меньшей точностью и пространственным разрешением. Инфракрасные радиометры позволяют также наблюдать скопления и кромку льда.

Обладая высоким экономическим потенциалом, ЕС давно развивает свои космические программы, в том числе для достижения своих экономических целей в Арктике. К основным из них относятся следующие¹.

Общая программа обучения ЕКА с целью решения вопросов бортовой операционной автономии общей платформы началась в 2001 г. с запуска космического аппарата PROBA на солнечно-синхронную эллиптическую полярную орбиту (перигей = 542 км, апогей = 657 км (средняя высота 615 км), наклон = 97,9°, период = 96,97 мин, периодичность просмотра территорий — 7 суток). После выполнения задач по изучению магнитного поля Земли через 15 лет он был переназначен на наблюдение Земли и в настоящее время эксплуатируется как «Миссия третьей части» в Е / ЕО ЕКА (Управление программ наблюдения Земли). Главный гиперспектральный считыватель CHRIS PROBA-1 записывает 15-миллиметровые сцены разрешения по программируемому выбору до 62 спектральных диапазонов из множества углов обзора. CHRIS дополняется черно-белой микрокамерой с разрешением 5 м)².

Программа «Живая планета» («Earth Explorer») — действует с 2005 г. Эта программа предусматривает изучение атмосферы, биосферы, гидросферы, криосферы и внутреннего строения Земли, их взаимодействия и влияния человеческой деятельности на эти природные процессы.

В рамках этой программы в ноябре 2009 г. российской ракетой-носителем «Рокот» был успешно выведен на орбиту европейский научно-исследовательский спутник

¹ ESA / EKA [Электронный ресурс]. URL: http://gisa.ru/info_see.php?id=1852 (дата обращения: 04.12.2017).

² PROBA-1 (Проект по автономной автономии-1) [Электронный ресурс]. URL: <https://directory.eoportal.org/web/eoportal/satellite-missions/p/proba-1> (дата обращения: 04.12.2017).

SMOS (Soil Moisture and Ocean Salinity). В качестве сопутствующего полезного груза на орбиту был доставлен второй космический аппарат, сверхлегкий технологический демонстратор «Проба-2» (Proba-2)¹.

SMOS стал первым спутником, предназначенным для проведения глобальных измерений влажности почв на суше и уровня солености Мирового океана. Он был выведен на круговую солнечно-синхронную орбиту высотой около 760 км и должен был отработать на орбите три года. Параметры его орбиты позволяли осуществлять съемку акваторий Северного Ледовитого океана. Первые данные, полученные со спутника, превзошли ожидания европейских ученых. Эти данные значительно расширили возможности изучения непрерывных глобальных изменений влажности почв и солености Мирового океана, что необходимо для более глубокого понимания водного цикла Земли, и помогли создать более совершенные модели климата и повысить точность прогнозирования погодных условий.

В феврале 2010 г. в рамках этой программы состоялся запуск спутника Cryosat-2. Цель миссии CryoSat — сбор данных, которые позволят произвести точные расчеты скорости изменения толщины полярного ледяного щита и плавучих льдов. Ранее работа европейского космического аппарата Envisat (Environmental Satellite) позволила создать карту распространения льда в полярных регионах. Научная аппаратура CryoSat распознает изменения толщины льда с точностью до 1 см в год. На борту космического аппарата установлен первый в истории всепогодный микроволновый радиолокационный высотомер, способный измерять высотный профиль дрейфующих льдов, как совсем «тонких», толщиной до 2 м, так и полярных антарктических ледовых щитов пятикилометровой толщины. Радиолокатор-высотомер SIRAL (SAR Interferometer Radar Altimeter-2) будет находить во льду расщелины и, используя их в качестве реперов (точек отсчета), определять толщину дрейфующих льдов. Данные, полученные со спутника, помогли провести точные расчеты изменений на границах континентальных ледников².

Рассмотренные и другие космические аппараты в рамках программы «Живая планета» позволяют оперативно получать объективную информацию по состоянию региона и, как следствие, ЕС уже сейчас является ключевым участником Арктического Совета, как лидер в области проведения исследований и мониторинга Арктики во главе с Финляндией и Швецией.

Целесообразно обратить внимание на то, что все отчеты об уровне загрязнения региона, климатических изменениях, состоянии таяния льдов и т. п. моментально становятся достоянием общественности. Тем самым ЕС подтверждает свою компетентность, а также заинтересованность в регионе не только среди профессионального сообщества, но и на мировой арене.

Программа Copernicus — новое название программы Европейской комиссии по наблюдению за Землей, ранее известной как GMES (Глобальный мониторинг для окружающей среды и безопасности). Программа направлена на полное оперативное предоставление спутниковых данных для услуг GMES, предполагает использование существующих и планируемых национальных космических возможностей, а также развитие новой инфраструктуры. Ее космическая компонента предназначена для удовлетворения потребностей трех пилотных служб, определенных ЕС для скорейшего осуществления (мониторинга земли, мониторинга

¹ Год назад российский «Рокот» вывел на орбиту первый европейский спутник для изучения Мирового океана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/13049/>; Европа запускает спутник для наблюдения за изменением климата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itu.int/net/itunews/issues/2009/10/19-ru.aspx> (дата обращения: 06.12.2017).

² Вращения спутника CryoSat-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astronews.ru/cgi-bin/mng.cgi?page=news&news=1841> (дата обращения: 06.12.2017).

океана и управления чрезвычайными ситуациями) и других услуг, которые будут развернуты в период 2008–2020 гг.¹

Космический компонент GMES опирается на существующие и планируемые космические ресурсы, а также на новые дополнительные разработки ESA. Первая серия оперативных спутников, отвечающих потребностям наблюдения Земли в этой программе, представлена космическими аппаратами Sentinels. В рамках проекта предусмотрено 5 миссий: Sentinel-1 — два радарных спутника; Sentinel-2 — два спутника с оптико-электронной аппаратурой; Sentinel-3 — два спутника для наблюдения за океанами с помощью различной оптико-электронной и радиолокационной аппаратуры. Запуск спутников Sentinel-4,5, предназначенных для наблюдения за атмосферой, планируется в 2019–2020 гг.

Sentinel-1 — это интерферометрическая SAR-система С-диапазона (радиолокационная станция бокового обзора с синтезированной апертурой), состоящая из пары спутников — для обеспечения непрерывности данных, до сих пор предоставляемых миссиями ERS-2, Envisat и RADARSAT. Применение космических аппаратов Sentinel-1 позволяет осуществлять наблюдение за зонами морского льда и арктической окружающей средой, наблюдение за морской средой, мониторинг рисков наземных движений и картирование в поддержку гуманитарной помощи в кризисных ситуациях. Sentinel-1 планировалось выводить на солнечно-синхронную орбиту на высоте ~ 700 км с точной повторяющейся орбитой 12 дней в поддержку многопроходной интерферометрии. При ширине SAR ~ 250 км и разрешении земли 5 м x 20 м может быть получено 12-дневное квазиглобальное покрытие. Срок активного существования космического аппарата составляет 7 лет. Запуск первого космического аппарата Sentinel-1 был запланирован на 2014 г.

Sentinel-2 — это мультиспектральная оптическая визуализация для глобального наблюдения Земли (данные о растительности, почвенном и водном покрове для суши, внутренних водных путей и прибрежных районов, а также данные об исправлениях абсорбции и искажения атмосферного воздуха) с высоким разрешением для обеспечения повышенной непрерывности, данные, предоставленные SPOT-5 и Landsat-7. Полезная нагрузка представляет собой мультиспектральный тепловизор (MSI) с полосой 285 км с полосой промежуточного спектрального диапазона из 9 полос в VNIR, 3 полосах SWIR (включая канал 2,2 мкм) и каналом PAN («супермод» на 7 м). Требования к периодичности просмотра территорий — меньше или равен 7 дням. Производительность — изображения размером ~ 149 млн км² в 3–7 дней. Эти требования обусловлены необходимостью глобального обнаружения изменения массы суши в течение периода времени от нескольких дней до нескольких недель. Требуемый срок существования составляет более 5 лет (7 лет). Космический аппарат Sentinel-2 будет оснащен блоком ОСП, позволяющим осуществлять передачу данных по нисходящей линии связи через терминал GEO. Первый запуск Sentinel-2 был запланирован на 2013 г. (800-километровая орбита).

Sentinel-3 является космическим аппаратом оперативной океанографии на основе параллельной работы двух спутников. Основной целью Sentinel-3 является предоставление данных наблюдений за океаном в долгосрочном и непрерывном режиме с постоянным качеством и очень высоким уровнем доступности. К основным задачам этих космических аппаратов относятся:

- оперативная океанография, т. е. доставка информации, необходимой для ограничения и управления глобальными и локальными моделями ассимиляции

¹ Copernicus (European Commission's Earth Observation Program) / formerly GMES [Электронный ресурс]. URL: <https://directory.eoportal.org/web/eoportal/satellite-missions/content/-/article/gmes>; Спутник Sentinel-1A — на орбите [Электронный ресурс]. URL: <https://sovzond.ru/press-center/news/corporate/1005/> (дата обращения: 06.12.2017).

океана, на самом деле, в сочетании моделей ассимиляции океана и атмосферы. Для этого предполагается поставлять: спектральные характеристики океана; данные о температуре поверхности воды; данные топографии морской поверхности, включая, в частности, способность отслеживать морские зоны и топографию морского льда;

- предоставление информации, необходимой для получения глобальных продуктов и услуг для земли: спектральные характеристики поверхности Земли и ее температуру; данные о рельефе ледяного льда и высоте суши.

Одновременное функционирование двух спутников обеспечивает периодичность просмотра земной поверхности — 2 суток.

Sentinel-4 и -5, это два космических комплекса мониторинга атмосферной химии, один космический аппарат (Sentinel-4) на геостационарной орбите (GEO) и один космический аппарат (Sentinel-5) на низкой околоземной орбите (LEO). В состав полезной нагрузки Sentinel-4 будет входить ультрафиолетовый видимый ближний инфракрасный спектрометр; эхолот TIR (Thermal Infrared) и тепловизор MTG-Imager будут использоваться службами Sentinel-4. В состав полезной нагрузки Sentinel-5 ультрафиолетового спектрометра UV-VIS-NIR и Shortwave, в котором также будет размещен эхолот и тепловизор MTG-Imager. Запуск предполагается осуществить в 2020–2027 гг.

Sentinel-5P (Прекурсор) аналогичен Sentinel-5, но без эхолота и тепловизора MTG-Imager. Он предназначен для определения параметров атмосферы: качество воздуха, изменение климата и стратосферного озона и солнечной радиации. Запуск предполагалось осуществить в 2015 г.

В рамках программы «Copernicus/ GMES» с использованием данных со спутников ДЗЗ «Sentinel» на территории Европейского союза должны быть созданы следующие специальные службы¹:

- служба мониторинга земель предоставляет географическую информацию о почвенно-растительном покрове, которая может быть использована для пространственного планирования, ведения лесного хозяйства, управления водными ресурсами, сельского хозяйства и продовольственной безопасности и т. д.;
- служба морского мониторинга обеспечивает регулярное и систематическое обновление информации о состоянии океанов и морей. Предоставляются данные о течениях, ветрах и передвижении льда на морях. Эта информация улучшает услуги маршрутизации кораблей, морских операций или поисково-спасательных операций, тем самым способствуя безопасности на море. Планировалось, что она также будет способствовать защите и устойчивому управлению живых морских ресурсов, в частности, для аквакультуры, рыболовства, исследований или региональных рыбохозяйственных организаций;
- служба мониторинга атмосферы обеспечивает непрерывные данные и информацию о составе атмосферы. Ежедневно предоставляется глобальная информация о составе атмосферы, создаются карты распространения парниковых газов (углекислого газа и метана), химически активных газов (например, окиси углерода, окисленного соединения азота, диоксида серы), озона и аэрозолей;
- служба управления в чрезвычайных ситуациях предоставляет необходимые данные для ликвидации последствий стихийных бедствий, техногенных чрезвычайных ситуаций, а также гуманитарных кризисов с своевременной и точной геопространственной информацией, полученной со спутника дистанционного зондирования, а завершающими доступны на месте или из открытых источников данных;

¹ Сферы применения данных со спутников ДЗЗ «Sentinel» [Электронный ресурс]. URL: <http://mapgroup.com.ua/articles/dzz/738-sfery-primeneniya-dannykh-so-sputnikov-dzz-sentinel> (дата обращения: 06.12.2017).

- служба изменения климата отвечает за решение экологических и социальных проблем, связанных с изменениями климата, вызванных деятельностью человека. Она предоставляет доступ к информации для мониторинга и прогнозирования изменения климата и, следовательно, способствует поддержке адаптации и смягчению последствий;
- служба безопасности занимается мониторингом пограничных территорий, морским наблюдением. В частности, в области пограничного контроля основными задачами являются сокращение количества нелегальных иммигрантов. В области морского наблюдения общая цель Европейского союза заключается в обеспечении безопасного использования моря и морских границ Европы.

Европейская программа по созданию глобальной навигационной спутниковой системы (ГНСС) ГАЛИЛЕО создается Европейским союзом для обеспечения независимости стран-членов в сфере координатно-временного и навигационного обеспечения. Программа официально была утверждена в 1994 г., когда Европейский совет потребовал от Европейской комиссии предпринять шаги по развитию информационных технологий, включая и спутниковую навигацию. Было принято решение развивать два направления. Первое из них — создание систем функциональных дополнений существующих ГНСС GPS и ГЛОНАСС. Эта программа получила название European Geostationary Navigation Overlay Service (EGNOS). Второе направление заключалось в создании собственной ГНСС, предназначенной для гражданского применения и построенной на принципах государственно-частного партнерства¹.

Полностью развернутая орбитальная группировка ГАЛИЛЕО обеспечит работу трех режимов навигационного обслуживания и предоставит следующие виды навигационных услуг:

- открытая услуга (Open Service) — открытые сигналы, без абонентской и другой платы, доступные всем видам потребителей;
- коммерческая услуга (Commercial Service) — зашифрованный сигнал, доступ к двум дополнительным сигналам, более высокая скорость передачи данных. Она обеспечивает две функции — глобальную высокоточную навигацию и аутентификацию навигационного сигнала. Для технической реализации коммерческой услуги CS используются сигналы открытой услуги плюс два зашифрованных сигнала в диапазоне E6 (сигналы ГАЛИЛЕО);
- услуга с регулируемым государством доступом (Public Regulated Service) — для координатно-временного обеспечения специальных пользователей (два сигнала PRS с зашифрованными дальномерными кодами).

За сбор, хранение данных, полученных с европейских КА, и за распространение этих данных между государствами-членами и партнерами отвечает ЕКА ESRIN — Европейский Космический Исследовательский Институт (Фраскати — Италия). Он обеспечивает деятельность информационной службы ЕКА, организует взаимодействие различных информационных служб ЕКА, а также через свою сеть Eathernet из восьми наземных станций осуществляет прием, предварительную обработку, архивирование и распространение данных ДЗЗ.

Евросоюз имеет крупную космическую отрасль и активно инвестирует в раионавигационную программу Galileo, состоящую на конец 2017 г. из 30 спутников и программы наблюдения Земли Коперника².

¹ Глобальная навигационная спутниковая система ГАЛИЛЕО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glonass-iac.ru/guide/gnss/galileo.php> (дата обращения: 06.12.2017).

² Final Report Summary — SPACESTORM (Modelling space weather events and mitigating their effects on satellites) [Электронный ресурс]. URL: http://cordis.europa.eu/result/rcn/204208_en.html (дата обращения: 20.01.18).

Таким образом, существующие космические программы ЕС позволяют получить разнообразную информацию по арктическому региону Земли. Эта информация может быть использована для решения следующих задач арктической политики Евросоюза:

- состояние природной, климатической, экологической и т.п. информации по Арктическому региону, что позволит сформировать политические и экономические интересы ЕС и определить пути их решения;
- отношение политического руководства, бизнеса и населения арктических государств к попыткам ЕС под эгидой обеспечения устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов региона продвинуть свои технологии и получить прибыль от участия в эксплуатации арктических ресурсов;
- успешное социально-экономическое развитие Арктики, т.е. решение проблем, связанных не только с добычей и транспортировкой энергоносителей, но и создание условий для гармоничного развития региона и проживающих в нем людей. Так, без своевременно полученной достоверной информации невозможны такие проекты, как:
  - ♦ «Колонковое бурение ледникового щита Северной Гренландии NEEM»;
  - ♦ Efficient Sea — электронное морское судоходство. Схема финансирования IA — инновационная деятельность;
  - ♦ Lorcenis — разработка долговечного железобетона для энергетической инфраструктуры, сроком службы до 100 лет в экстремальных условиях эксплуатации. Схема финансирования RIA — исследования и инновации. Без спутникового наблюдения невозможно провести эксперименты в рамках разработки нового особо прочного материала;
- усиление политики ЕС в Арктике путем обоснования необходимости вхождения ЕС в качестве ключевого игрока, так как «Арктика — уникальный уязвимый регион, находящийся в непосредственной близости от Европы. Его развитие будет иметь значительное влияние на жизнь европейцев на поколения вперед»¹.

Космические программы позволяют ЕС успешно реализовать свои задачи. Так по данным исследования², проведенного Норвежским Университетом Tromsø, ЕС осуществляет экосистемный подход к вопросам безопасности и устойчивому развитию Арктики. ЕС разворачивает свои действия в области международной экологической ответственности, берет на себя ответственность за свои операции в регионе, а также стремится отслеживать соответствие бизнеса экологическим требованиям. ЕС углубленно рассматривает текущие неотложные вопросы в Арктике, которые соответствуют подмножествам проектов, т.е. рабочим программам:

- 1) арктическое судоходство и устойчивая охрана окружающей среды ЕС;
- 2) новые разработки экономической деятельности в Арктике и их воздействие на окружающую среду с точки зрения ЕС;
- 3) международная безопасность и внешние действия ЕС в Арктике;
- 4) внутренний междисциплинарный обзор и межсекторальное применение результатов программ.

В выводах вышеупомянутого исследования зафиксировано, что, несмотря на ограниченное присутствие, ЕС все более и более влияет на Арктику. Иными словами, для ЕС институциональное присутствие не является неперенным условием влияния. Так же в отчете по итогам исследования отмечается, что политика ЕС

¹ The Arctic Merits the European Union's Attention- First Step Towards an EU Arctic Policy// Brussels: Europa Press Releases. 20.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-1750_en.htm (дата обращения: 06.12.2017).

² Final Report Summary — EU_ARCTICA («Boosting the EU ARCTic poliCY: security, sAFety and sustainability») [Электронный ресурс]. URL: http://cordis.europa.eu/result/rcn/212533_en.html (дата обращения: 20.01.18).

в Арктике развивается как напрямую, так и косвенно, посредством ее экологической и энергетической политики и присутствия частных операторов ЕС в Арктике. Хотя ЕС не является полноправным институциональным субъектом в Арктике, он оказывает влияние на решения и обсуждения в рамках арктического сотрудничества на международном и региональных уровнях. На сегодняшний день ЕС уже в состоянии осуществлять свои глобальные интересы в целом и свою повестку дня в Арктике, в частности, по нескольким каналам, одними из таких каналов являются такие государства-участники ЕС, как, например, Финляндия. Другой канал — это внешние действия ЕС на разных уровнях. Так, выведенные на орбиту спутники, коих на конец 2017 г. уже свыше 1400 единиц, что в три раза больше, чем в 2003 г., позволяют ЕС получать и предоставлять точные данные о состоянии Арктики, необходимые всему международному сообществу и тем самым прочно занять лидирующее положение в этом регионе.

В заключение еще раз отметим, что космические информационные технологии играют важнейшую роль в обеспечении арктической политики Евросоюза. Они позволяют:

- во-первых, нацеливать бизнес-сообщество на применение навигационных систем для решения насущных вопросов, в том числе и использование коммерческой услуги (Commercial Service). Недавние изменения в Арктике и рост экономической активности в регионе уже вызвали спрос на точные прогнозы толщины льда и погоды, информацию о статусе Северного Ледовитого океана и сложные прогнозы будущих сценариев;
- во-вторых, формировать общественное мнение о необходимости интернационализации арктического региона, осуществлении политики в области свободы судоходства, а также необходимости признания Центральной части Арктики в качестве международного пространства;
- в-третьих, диктовать международному сообществу свои правила и свое видение в отношении такого стратегически важного для всех циркумполярных государств региона, как Арктика.

Литература

1. Говорова Н. Комплексная Арктическая политика ЕС // Аналитическая записка № 13, 2016 (№ 43) [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2127494.html>. (дата обращения: 04.12.2017).
2. Костяной А. Г. Спутниковый мониторинг климатических параметров океана. Часть 1 // Фундаментальная и прикладная климатология. 2017. № 2. С. 63–85.

Об авторах:

Ковалев Александр Павлович, Председатель совета директоров АО «КБ "Арсенал" имени М. В. Фрунзе» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; kbarsenal@kbarsenal.ru

Лёвкин Игорь Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор военных наук, профессор; lev.kin@yandex.ru

Науменко Ксения Андреевна, аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ksn@glorystory.ru

References

1. Govorova N. Complex Arctic policy of the EU // Analytical note N 13, 2016 (N 43) [An electronic resource]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2127494.html>. (date of the address: 4. 12. 2017). (In rus)

2. Kostyanoy A. G. Satellite monitoring of climatic parameters of the ocean. Part 1 // Fundamental and applied climatology [Fundamental'naya i prikladnaya klimatologiya]. 2017. N 2. P. 63–85. (In rus)

Aleksandr P. Kovalev, Chairman of the board of directors of JSC "CB Arsenal, named after M. B. Frunze (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Engineering), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation; kbarsenal@kbarsenal.ru

Igor M. Levkin, Professor of the Chair of International Relations of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Military Sciences, Professor; lev.kin@yandex.ru

Ksenia A. Naumenko, Graduate student of the Chair of International Relations of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); ksn@glorystory.ru

Правозащитные организации: понятие и проблемы классификации

Шалаева А. А.¹, Алёхина И. С.^{1*}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *i.s.alehina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена обзору правозащитных организаций. Анализируются особенности их деятельности в современных условиях. Затронута дефиниция термина «правозащитная организация». Обозначены отличительные черты правозащитных организаций, позволяющие их выделить в отдельную группу из числа общественных объединений, в том числе на основе анализа нормативно-правовой базы, являющейся основой для осуществления правозащитными организациями своей деятельности.

Затрагивая исторический аспект, приведены примеры первых правозащитных организаций как в мире, так и в России. Выделены факторы, повлиявшие на возникновение правозащитного движения в Советском Союзе.

Констатируя, что с работой правозащитных организаций связано множество вопросов, подчеркивается, что одним из самых неоднозначных, обсуждаемых среди ученых, представляется вопрос классификации правозащитных организаций, что проиллюстрировано примерами из научной литературы.

На основе проведенного анализа в статье делается вывод, что данный вопрос является все еще недостаточно изученным. В связи с этим отмечено, что дальнейшее изучение правозащитных организаций, их деятельности, а также изучение вопроса классификации, позволит в будущем выявить и перспективы их развития.

Ключевые слова: правозащитная организация, правозащитник, классификация правозащитных организаций, систематизация правозащитных организаций

Human Rights Organizations: Concept and Problems of the Classification

Shalaeva A. A.^a, Alekhina I. S.^{a*}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *i.s.alehina@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to consideration of the question of the possible separation of human rights organizations, analyzing the peculiarities of their work conditions. The definition the term «human rights organization» is considered. The distinctive features of human rights organizations, allowing them to be in a separate group of public associations, are marked. The normative legal framework within which human rights organizations have the right to carry out its activities is demonstrated.

Also the historical aspect is presented in the article. There are given examples of the first human rights organizations in the world and in Russia. And, importantly, factors which led the emergence of human rights movement in the Soviet Union are focused.

Noting that the work of human rights organizations is associated with many issues, it is emphasized that one of the most controversial, discussed among scholars, is the classification of human rights organizations. Actually, it is illustrated by examples from the scientific literature.

And, by the way, based on the analysis in the article is noted that further study of the human rights organizations, their activities and the issue of classification will allow to identify prospects of their development in the future.

Keywords: human rights organization, rights defender, classification of human rights organizations, systematization of human rights organizations

Одной из важнейших задач современных демократических и правовых государств является проведение реформ, направленных на обеспечение неприкосновенности личности и реализацию ее потенциала. В претворении этого в реальность большое значение обществом отведено неправительственным правозащитным (правозаступническим) организациям. Практически на любом уровне (международном, национальном, региональном), где предпринимаются попытки защитить достоинство отдельных граждан от посягательств государственной власти, неправительственные организации (НПО) играют решающую роль. НПО управляются и координируются частными лицами, но помимо этого их работа поддерживается добровольными силами других членов социума. Этот факт придает им особую значимость в глазах тех, кто хотел бы внести свой вклад в улучшение ситуации в сфере прав человека в мире.

Актуальность темы исследования заключается в том, что спектр деятельности правозащитных организаций многообразен. Их работа связана с оказанием помощи тем лицам, чьи права были нарушены. Они могут добиваться изменений в региональном, национальном и международном праве; заниматься распространением среди населения знания о правах человека и т. д. Таким образом, одной из ключевых проблем, связанных с работой правозащитных организаций, является их специализация в зависимости от выбранной ими сферы деятельности.

Задача настоящего исследования заключается в анализе существующих классификаций правозащитных организаций, опираясь на мнения исследователей, изучавших данный вопрос. Заметим, что понятие «правозащитная организация» не имеет однозначного толкования в связи с расхождением мнений среди ученых.

Так, например, согласно Т. Д. Матвеевой, «правозащитные организации — это те организации, которые призваны служить обездоленным или игнорируемым группам населения, содействовать реализации их прав, добиваться социальных изменений и быть на службе людей. Это — независимые, эффективно действующие неправительственные организации, которые, внося вклад в защиту основных прав человека, в целом способствуют национальному развитию, обеспечению единства общества и укрепления стабильности и безопасности страны» [3, с. 4].

Рассматривая исторический аспект, принято считать, что первым правозащитным общественным объединением в мире стал созданный в 1863 г. в Женеве Международный Комитет Красного Креста. В 1902 г. была образована Французская лига защиты прав человека и гражданина. В 1909 г. в Великобритании появилось Общество борьбы с рабством, в дальнейшем преобразованное в Международный интернационал против рабства. В 1942 г. в США была создана Международная Лига прав человека.

Отечественное правозащитное движение в сравнении с западными аналогами предстает достаточно молодым явлением [4, с. 7]. Первым правозащитным объединением в России стала Московская Хельсинская группа, создание которой в 1976 г. сделалось возможным после подписания СССР, 33 европейскими державами, США и Канадой заключительного Акта Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе¹.

Среди факторов, повлиявших на возникновение правозащитного движения в СССР, можно выделить: недовольство некоторых групп населения экономическим положением дел в стране; усиление диссидентства; рост культурного многообразия [2, с. 25]. В совокупности они способствовали увеличению числа инакомыслящих и тех, кто потерял веру в коммунистический строй. В результате разрешения деятельности правозащитных организаций в СССР (конец 1980–х гг.) стали появляться работы,

¹ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 10. 06. 2017).

посвященные правозаступническим объединениям, их деятельности и взаимодействию с государственным аппаратом [4, с. 5].

В России правозащитные организации получили право на существование благодаря принятой 12 декабря 1993 г. Конституции РФ¹. Именно в ней заложены принципы законодательного построения демократического общества, раскрываются пути его развития, признается идеологическое многообразие², а также обозначено понятие — «общественное объединение»³, вообравшее в себя такое понятие, как «правозащитная организация», рассматриваемое в ряде нормативных правовых актов. Например, в Гражданском кодексе РФ⁴.

Как уже было отмечено, правозащитные организации являются одним из видов более широкого понятия — «общественное объединение». Однако более подробное изучение их деятельности позволило ученым обозначить те отличительные черты, которые выделяют правозаступнические организации в отдельную группу из числа общественных объединений.

1. Первоочередная направленность — организация работы в области защиты прав и свобод человека.
2. Отсутствие стремления получения прибыли.
3. Правозащитные организации неполитизированы. Они не участвуют в поддержке политических партий или политических движений⁵.

Многие исследователи рассматривают правозащитные организации как выдающееся явление второй половины XX в., отражающее тенденции усиления демократических преобразований в мире [1, с. 13]. С деятельностью правозащитных организаций связано немало вопросов, и неоднозначным моментом среди исследователей представляется их классификация.

Так, например, по масштабу деятельности правозащитные организации бывают международными, общероссийскими, межрегиональными, региональными и местными. По отношению к действующей государственной власти выделяются: конфронтационные и конформистские. Конфронтационные организации в основном образуются в авторитарных и тоталитарных государствах, где их деятельность находится под строжайшим запретом. В качестве примера можно привести «Интернационал сопротивления», действовавший во времена советской власти. Конформистские правозащитные организации — это те, которые поддерживают идеи конструктивного сотрудничества и совместных действий с государством. Можно сказать, что к конформистским организациям относится большинство ныне действующих правозащитных объединений, зарегистрированных на территории России.

По объектам правозащитной деятельности правозащитные организации рассматриваются в зависимости от помощи, которую они оказывают отдельным категориям населения: беженцам и вынужденным переселенцам («Гражданское содействие»); реабилитированным и лицам, пострадавшим от политических репрессий («Мемориал»); женщинам и детям («Женщины за жизнь»; «Фальста»; «Равновесие»); военнослужащим и их семьям («Комитет солдатских матерей России»); коренным народам и национальным меньшинствам («Центр содействия коренным малочисленным народам Севера»); инвалидам («Правозащитный центр Инвалидов»; «Союз Инвалидов»); заключенным («В защиту прав заключенных») и т. д. [1, с. 13–15].

¹ Конституция РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 11.06.2017).

² Там же. Ст. 13. Ч. 1.

³ Там же. Ст. 30.

⁴ Гражданский кодекс РФ. Разд. I. Гл. IV. Ст. 123. Прим. 4–7.

⁵ Определение понятия, специфические признаки, классификация правозащитных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawneed.ru/psens-385-1.html> (дата обращения: 11.06.2017).

Существует классификация правозащитных организаций, в основе которой лежит предмет регулирования их деятельности, определяемый конкретным Федеральным законом¹: «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и т. п.

1. Правозащитные организации, созданные согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях»².

Правозаступнические объединения являются элементом некоммерческого экономического сектора и занимают соответствующую нишу — отрасль социальной сферы. Так, согласно ФЗ «О некоммерческих организациях», под некоммерческими организациями подразумеваются те организации, которые не ставят перед собой в качестве главной цели стремление получения прибыли и не распределяют ее между другими участниками³. Полученная прибыль должна идти исключительно на уставные задачи и под строгую отчетность. Формы создания некоммерческих организаций также определены законодателем (казачьи общества, некоммерческие партнерства, ассоциации и т. д.)⁴.

В развитие данного Федерального закона разработаны законодательные акты в ряде субъектов Российской Федерации, регулирующие деятельность организаций, работающих на добровольных общественных началах. Например, приняты и действуют законы: в Москве — «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями»⁵, в Кемеровской области — «О взаимодействии органов государственной власти Кемеровской области с некоммерческими организациями»⁶, в Ульяновской области — «О взаимодействии органов государственной власти Ульяновской области с негосударственными некоммерческими организациями»⁷.

2. Правозащитные организации, учитывая вектор их альтруистической деятельности, могут быть созданы в соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁸, дающим им право образования в виде благотворительного объединения или же фонда.

Согласно ст. 6 Федерального закона, «под благотворительными организациями подразумеваются те объединения граждан, которые направлены на реализацию

¹ Определение понятия, специфические признаки, классификация правозащитных организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawneed.ru/psens-385-2.html> (дата обращения: 11.06.2017).

² Федеральный закон от 12.01.96 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 12.06.2017).

³ Там же. Гл. I. Ст. 2. Ч. 1.

⁴ Там же. Гл. I. Ст. 2. Ч. 2.

⁵ Закон г. Москвы № 38 от 12.07.06 «О взаимодействии органов власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» (ред. от 15.05.2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=145458&nd=263249.1158513834&from=73990-00> (дата обращения: 12.06.2017).

⁶ Закон Кемеровской области № 30-03 от 05.04.11 «О взаимодействии органов государственной власти Кемеровской области с некоммерческими организациями» (с изменениями на 03.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/990311123> (дата обращения: 12.06.2017).

⁷ Закон Ульяновской области от 09.07.07 № 93-ЗО «О взаимодействии органов государственной власти Ульяновской области с негосударственными некоммерческими организациями» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/15327415/friends> (дата обращения: 12.06.2017).

⁸ Федеральный закон от 11.08.95 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения: 14.06.2017).

благотворительной деятельности в интересах либо всего общества, либо нуждающейся в ней уязвимой части»¹. Законом определяются организационно-правовые формы благотворительных организаций: общественные организации (объединения), фонды, учреждения и т. п.² Для расширения своих возможностей в реализации уставных целей благотворительные организации могут объединяться в ассоциации и союзы, создаваемые на договорной основе³. Объединение благотворительных организаций в виде союза или ассоциации также признается некоммерческой организацией⁴.

В качестве учредителей благотворительных организаций запрещено выступать органам, наделенным государственной властью, и органам местного самоуправления, предприятиям государственного и муниципального унитарного типа, а также учреждениям государственного и муниципального подразделений⁵. Вместе с тем благотворительные организации могут рассчитывать на помощь со стороны государства, что следует из отдельного раздела Федерального закона — «Государственные гарантии благотворительной деятельности»⁶.

3. Правозащитные организации, созданные для защиты прав верующих в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷ и т. д.

Интересно, что исследователь И. В. Аверкиев разделяет правозащитное движение на два направления: «диссидентский консерватизм» и «правозащитный модернизм». К представителям первого «течения» им отнесена значительная часть старых диссидентов — лидеров правозащитного движения, а также тех, кто вошел в правозащитное движение на первой демократической волне. Представители второго направления в основной своей части пришли либо из обществ защиты прав потребителей и других подобных общественных образований, либо были вовлечены в движение через участие в программах грантов.

Другой исследователь, А. В. Погорельский, разделил правозащитные организации на две группы по направлению деятельности. Первую группу, по его мнению, составляют организации, уставные цели которых предусматривают деятельность по всему спектру правозащитных проблем. Вторую — профильные организации, которые осуществляют работу по определенному направлению категории прав [3, с. 112].

Нельзя отрицать тот факт, что вопрос разделения правозащитных организаций пока мало изучен учеными. Действующие правозащитные организации многообразны. И каждая из них может использовать несколько направлений в своей деятельности. В связи с этим и возникают вопросы насчет их классификации. Практическая значимость исследования заключается в том, что систематизация правозащитных организаций может способствовать более точному определению их положения в системе общественных организаций и, что немаловажно, выявить перспективы их дальнейшего развития, что в свою очередь будет способствовать более предметной защите прав и свобод человека и гражданина.

¹ Там же. Разд. I. Ст. 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/2ed3d0b5267bd2036f397b45b099a596dd16dd94 (дата обращения: 13.06.2017).

² Там же. Разд. I. Ст. 7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/3dcd6a5c1d0c1010e3ba200431d8f692fa72a678 (дата обращения: 13.06.2017).

³ Там же. Разд. III. Ст. 14. Ч. 1.

⁴ Там же. Разд. III. Ст. 14. Ч. 2.

⁵ Там же. Разд. II. Ст. 8.

⁶ Там же. Разд. IV. Государственные гарантии благотворительной деятельности.

⁷ Федеральный закон от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 14.06.2017).

Литература

1. Збаражский Н. В. Виды и классификация правозащитных организаций применительно к защите прав человека // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 13–15.
2. Иванова К. С., Поморцева Ю. В., Орлянский Е. А. Историческое значение правозащитного движения в СССР // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 13. С. 25–30.
3. Погорельский А. В. Международное правозащитное движение: история и современность. Воронеж : Научная книга, 2009.
4. Скутнев А. В. Государство и общественные правозащитные организации: история и современность. Киров : ВятГУ, 2015.

Об авторах:

Шалаева Арина Алексеевна, студент юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); arina_shalaeva@mail.ru.

Алёхина Ирина Сергеевна, доцент кафедры конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3 класса; i.s.alehina@yandex.ru

References

1. Zbarazhsky N. V. Types and classification of human rights organizations in relation to protection of human rights // Gaps in the Russian legislation [Probely v rossiiskom zakonodatel'stve]. 2012. N 1. P. 13–15. (In rus)
2. Ivanova K. S., Pomortseva Yu. V., Orlyansky E. A. Historical value of human rights movement in the USSR // Siberian trade and economic journal [Sibirskii torгово-ekonomicheskii zhurnal]. 2011. N 13. P. 25–30. (In rus)
3. Pogorelsky A. V. International human rights movement: history and present. Voronezh : Scientific book, 2009. 146 p. (In rus)
4. Skutnev A. V. State and public human rights organizations: history and present. Kirov : VyatSU, 2015. 100 p. (In rus)

About the authors:

Arina A. Shalaeva, Student of the Faculty of Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); arina_shalaeva@mail.ru.

Irina S. Alekhina, Associate Professor of the Chair of Constitutional Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, State Counsellor 3rd Class of the Saint-Petersburg; i.s.alehina@yandex.ru

Экологические положения для торговых соглашений с участием Евразийского экономического союза (ЕАЭС)*

Кузнецова А. Е.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; anna.igta@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются экологические положения соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС и региональных торговых соглашений (РТС), подписанных партнерами Союза по переговорам о создании ЗСТ. Автор анализирует перспективы и целесообразность включения расширенных обязательств по охране окружающей среды в будущие РТС с участием ЕАЭС и приходит к выводу, что в условиях отсутствия большого количества эмпирических данных, подтверждающих эффективность таких обязательств, их включение будет оправдано только в случае прямой заинтересованности в этом всех сторон соглашения. В остальных случаях странам-членам ЕАЭС можно сделать акцент на защите своего права на экологическое регулирование и создании эффективных механизмов для развития сотрудничества в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения, охрана окружающей среды, Евразийский экономический союз, региональная экономическая интеграция

Environmental Provisions for Eurasian Economic Union's RTAs

Kuznetsova A. E.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; anna.igta@gmail.com

ABSTRACT

The article considers environmental provisions in the EAEU-Viet Nam FTA as well as trade agreements signed by countries currently involved in FTA negotiations with the Eurasian Economic Union. The author analyzes the prospects and viability of the inclusion of broad environmental provisions in the future RTAs of the EAEU and concludes that, due to the lack of significant empirical data on their efficiency, it will be viable only if all parties are strongly committed to their implementation. In other cases, the EAEU members might want to focus on protecting their right to regulate and creating efficient mechanisms for environmental cooperation.

Keywords: regional trade agreements, environmental protection, Eurasian Economic Union, regional economic integration

---

В настоящее время вопросы экологии рассматриваются на ключевых международных площадках (ВТО, АТЭС, ОЭСР, БРИКС) и все чаще упоминаются в региональных торговых соглашениях (РТС). Их включение в РТС объясняется стремлением стран, с одной стороны, использовать торговые инструменты для содействия

---

* Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год (Вопросы торговли и инвестиций нового поколения с точки зрения интересов России).

устойчивому развитию, а с другой — ограничить использование экологических мер для торгового протекционизма или привлечения торговли и инвестиций¹. При этом конечной целью закрепления таких положений в РТС является обеспечение равенства возможностей для всех участников соглашения.

Основные виды экологических положений в РТС

По данным ВТО, по состоянию на середину 2016 г. расширенные² обязательства по охране окружающей среды содержались в 65% действующих РТС³. Исторически первым соглашением, в котором подробно рассматривались вопросы экологии, стало заключенное в 1994 г. НАФТА. Резкий рост числа РТС, включающих такие положения, произошел относительно недавно — в середине 2000-х годов. В настоящее время число таких соглашений продолжает стремительно увеличиваться; все более универсальной становится и их география: если до недавнего времени расширенные обязательства в области защиты окружающей среды включались преимущественно в соглашения, заключаемые между развитыми и развивающимися странами (Север-Юг), то сейчас их все чаще можно увидеть в соглашениях между развивающимися странами (Юг-Юг)⁴.

В связи с относительно поздним появлением, данные положения до сих пор отличаются значительной гетерогенностью: к примеру, в исследовании ВТО 2016 г. выделяется 62 их разновидности⁵. Тем не менее, специалисты сходятся во мнении о том, что наиболее распространенными из них являются упоминания общих исключений, основанных на ст. XX ГАТТ (п. (b) и (g))⁶; включение цели защиты окружающей среды или обеспечения устойчивого развития в преамбулу РТС; развитие сотрудничества по вопросам защиты окружающей среды⁷. Два первых вида положений иногда называют «неспецифическими», поскольку они не накладывают на стороны конкретных обязательств в области экологии.

Одновременно в РТС все чаще встречаются положения «специфического» характера, касающиеся более узких вопросов, связанных с охраной окружающей среды. Наиболее заметными из них являются положения, защищающие право государства самостоятельно определять приоритеты своей экологической политики (так назы-

¹ Clive George. Environment and Regional Trade Agreement Emerging Trends and Policy Drivers // OECD Trade and Environment Working Papers. — №2014/02. 25 July 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/environment-and-regional-trade-agreements_5jz0v4q45g6h-en (дата обращения: 21.03.2018).

² Выходящие за рамки общих исключений и упоминания устойчивого развития/охраны окружающей среды в преамбуле соглашения.

³ 177 из 270 соглашений. Источник: Monteiro Jose-Antonio. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements // WTO Working Paper. ERSD-2016-13. 18 August 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201613_e.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Berger Axel et al. Towards «Greening» Trade? // German Development Institute Discussion Paper. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_2.2017.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

⁵ Monteiro Jose-Antonio. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements // WTO Working Paper. ERSD-2016-13. 18 August 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201613_e.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

⁶ Реже на ст. XIV ГАТТ.

⁷ См. Monteiro Jose-Antonio. Typology of environment-related provisions in regional trade agreements // WTO Working Paper. ERSD-2016-13. 18 August 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201613_e.pdf (дата обращения: 21.03.2018), а также серию публикаций ОЭСР об экологии в РТС: Reports on the OECD Environment and Regional Trade Agreements (2007-2013) // OECD [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/env/environment-and-regional-trade-agreements.htm> (дата обращения: 21.03.2018).

ваемое «право на регулирование»); обязательства по соблюдению национального экологического законодательства (совершенствование природоохранного законодательства, запрет на снижение экологических стандартов или уклонение от исполнения экологического законодательства с целью привлечения торговли и инвестиций); ссылки на многосторонние экологические соглашения (необходимость/право на их соблюдение, реже — ратификация); формирование механизмов консультаций/разрешения споров по экологическим вопросам. Также постепенно увеличивается число РТС, включающих положения по обеспечению транспарентности экологического законодательства, участию общественности в осуществлении государством природоохранной деятельности, проведению оценки экологического воздействия соглашения и пр.

Необходимо отметить, что одной из главных тенденций последнего времени стало и все большее проникновение положений по экологии за пределы преамбул РТС, глав/статей по общим исключениям, сотрудничеству или устойчивому развитию. Сегодня обязательства в области охраны окружающей среды можно встретить и в других частях РТС, включая главы/статьи по ТБТ и СФС, инвестициям (например, дополнительная защита права на экологическое регулирование), интеллектуальной собственности (например, расширенные обязательства по защите биоразнообразия), услугам (экологические услуги). Все более активная дискуссия ведется по вопросу «озеленения» глав по государственным закупкам (содействие «зеленым» закупкам) и субсидиям (ограничение/запрет субсидий, наносящих вред окружающей среде).

Охрана окружающей среды в соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом

В первом для ЕАЭС соглашении о ЗСТ (далее — Соглашение), подписанном с Вьетнамом в мае 2015 г., экологические положения закреплены в гл. 12 по устойчивому развитию совместно с положениями в области охраны труда¹. В целом содержание указанной главы включает значительную долю из рассмотренных ранее обязательств по охране окружающей среды, встречающихся в РТС. В частности, в гл. 12:

- признается право сторон устанавливать национальный уровень защиты окружающей среды («право на регулирование») (ст. 12.3, п. 3);
- признается важность усилий, направленных на улучшение окружающей среды (ст. 12.4, п. 1);
- закрепляется обязательство сторон не стремиться поощрять или получать выгоды от торговли или инвестиций в результате действий или в случае бездействия, которые ведут к снижению уровня или отказу применять или исполнять законодательство в области защиты окружающей среды (ст. 12.4, п. 3);
- закрепляется стремление сторон не использовать экологическое законодательство для торгового протекционизма (ст. 12.4, п. 2);
- перечислены возможные форматы и направления сотрудничества (ст. 12.5);
- предусматривается механизм консультаций в области защиты окружающей среды (ст. 12.6) и периодическая оценка влияния соглашения на устойчивое развитие (ст. 12.8).

¹ Здесь и далее о соглашении между ЕАЭС и Вьетнамом по: Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // Евразийская экономическая комиссия. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

К охране окружающей среды относятся и статьи об общих исключениях (ст. 1.9 п. 1 инкорпорирует в Соглашение ст. XX ГАТТ и ст. XIV ГАТС), а также, строго говоря, отдельные статьи гл. 6 по ТБТ, гл. 7 по СФС и гл. 9 по интеллектуальной собственности. К примеру, ст. 6.5 (п. 2 и п. 3) главы по ТБТ предусматривает исключения из обязательств по транспарентности в случае возникновения или наличия угрозы возникновения неотложных проблем обеспечения, среди прочего, охраны окружающей среды, а ст. 6.4 инкорпорирует в соглашение ЕАЭС-Вьетнам Соглашение ВТО по ТБТ, положения которого допускают ряд исключений из закрепленных в нем правил разработки и применения технических регламентов и стандартов в случае необходимости обеспечения охраны окружающей среды.

В целом для ЗСТ между развивающимися странами соглашение ЕАЭС-Вьетнам включает довольно широкие обязательства в области охраны окружающей среды. Вместе с тем, аналогично многим другим современным РТС, соглашение ЕАЭС-Вьетнам не накладывает на стороны строгих экологических обязательств (стороны, как правило, «не «обязуются», а лишь «стремятся» выполнять те или иные положения). Кроме того, к гл. 12 не применяется общая глава соглашения по разрешению споров, а механизм консультаций в случае возникновения разногласий между сторонами описан довольно коротко. Наконец, в п. 5 ст. 12.3 указано, что «положения [Главы по устойчивому развитию] не должны нарушать обязательства, зафиксированные в других Главах настоящего Соглашения, в том числе гл. 8 (Торговля услугами, инвестиции и перемещение физических лиц)». Другими словами, обязательства сторон в рамках ключевых глав Соглашения имеют преимущество перед их обязательствами в рамках главы по устойчивому развитию.

Соглашение с Вьетнамом — пока единственное действующее ЗСТ с участием ЕАЭС. В связи с этим его содержание не позволяет однозначно судить о текущей позиции стран-членов ЕАЭС по включению экологических положений в РТС. В то время как комплексный анализ национальной экологической политики участников Союза не входит в задачи настоящей статьи, можно предположить, что основной причиной мягкости включенных в Соглашение обязательств является то, что как во Вьетнаме, так и в странах-членах ЕАЭС существуют довольно серьезные проблемы в области обеспечения эффективного соблюдения экологического законодательства.

Так, согласно опросам, проведенным Всемирным экономическим форумом, в 2016–2017 гг. Вьетнам не входил в число стран-лидеров как по строгости экологического законодательства и эффективности его имплементации (115 и 91 место соответственно), так и по общей экологической устойчивости (129 место)¹. Аналогичная проблема была характерна для Кыргызстана и Армении. Казахстан и Россия занимали более высокую позицию, однако все равно находились в конце рейтинга². Кроме того, при подготовке главы соглашения по устойчивому развитию страны-члены ЕАЭС сталкиваются с необходимостью согласовать единую позицию Союза по экологическим вопросам, что, помимо разрыва в качестве экологического регулирования, может осложняться такими факторами, как отсутствие в ЕАЭС общей программы в области экологической политики; слабость механизмов по охране окружающей среды, созданных в рамках СНГ; приоритетность двустороннего сотрудничества, характерная для экологического сотрудничества на постсоветском пространстве.

¹ Из 136 мест. Источник: The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 // World Economic Forum. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

² Там же. Показатели для стран-членов ЕАЭС (строгость экологического законодательства; эффективность имплементации; общая экологическая устойчивость): Армения (97; 110; 102), Казахстан (85; 80; 99), Кыргызстан (127; 113; 108), Россия (91; 89; 71). Данные для Беларуси отсутствуют.

С другой стороны, компенсировать эти тенденции может усиливающаяся в странах-членах ЕАЭС ориентация на развитие «зеленой» экономики. Возможно, она не приведет к повышению строгости принимаемых сторонами обязательств, однако может способствовать увеличению заинтересованности стран-участниц ЕАЭС в создании эффективных механизмов экологического сотрудничества со своими партнерами по РТС. Наконец, нельзя игнорировать и общую тенденцию к увеличению числа экологических положений даже в соглашениях между развивающимися странами, которая, как будет показано ниже, не обошла стороной и партнеров ЕАЭС по переговорам о ЗСТ.

Охрана окружающей среды в соглашениях стран-партнеров ЕАЭС по переговорам о создании ЗСТ

По состоянию на январь 2018 г. ЕАЭС вел переговоры о создании ЗСТ с 6 странами: Сингапуром, Израилем, Индией, Египтом, Сербией и Ираном¹. Кроме того, в 2010–2014 гг. переговоры о создании ЗСТ проходили между Таможенным союзом и Новой Зеландией. Они были приостановлены на неопределенный срок по политическим причинам, однако в последнее время ЕАЭС и Новая Зеландия стали чаще заявлять о своей заинтересованности в их возобновлении².

Среди перечисленных выше стран активнее всего за включение расширенных положений³ по охране окружающей среды в РТС выступает Новая Зеландия, которая, наряду с США, Канадой, ЕС и ЕАСТ, является сегодня одним из основных сторонников увеличения экологической составляющей торговых соглашений⁴. Кроме того, Новая Зеландия и Сингапур являются участниками Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП), в котором закрепляются одни из наиболее широких обязательств в области экологии в современных РТС⁵. Вместе с тем, за исключением ВПТТП, даже в самых глубоких с экологической точки зрения РТС с участием Новой Зеландии (соглашения с Тайванем 2013 г. и Южной Кореей 2015 г.) глава по экологии выведена из-под действия общей главы по разрешению споров и нарушение содержащихся в ней положений не приведет к приостановлению торговых уступок или введению других санкций против страны-нарушителя. Кроме того, за последние десять лет механизмы эко-

¹ С Ираном ведутся переговоры о заключении «временного соглашения, ведущего к формированию ЗСТ», которое будет действовать в течение 3 лет.

² Russia willing to start NZ free-trade talks // New Zealand Herald. 29 March 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nzherald.co.nz/business/news/article.cfm?c_id=3&objectid=11827907 (дата обращения: 21.03.2018).

³ Здесь и далее при анализе РТС партнеров ЕАЭС по переговорам о создании ЗСТ акцент будет делаться на положениях, выходящих за рамки общих исключений и упоминания цели охраны окружающей среды в преамбуле соглашения.

⁴ Здесь и далее по соглашениям с участием Новой Зеландии по: Free trade agreements in force // New Zealand Foreign Affairs and Trade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/> (дата обращения: 21.03.2018).

⁵ См. подробнее: Environment in the Trans-Pacific Partnership: a legal analysis // ICTSD. December 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ictsd.org/sites/default/files/research/environment_in_the_trans-pacific_partnership_a_legal_analysis_0.pdf (дата обращения: 21.03.2018). После выхода США из соглашения о ТТП, которое и легло в основу ВПТТП, в главу по торговле и охране окружающей среды были внесены незначительные изменения, касающиеся торговли видами флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (ст. 20.17.5). Источник: CPTPP vs TPP // New Zealand Foreign Affairs and Trade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-concluded-but-not-in-force/cptpp/tpp-and-cptpp-the-differences-explained/> (дата обращения: 21.03.2018).

логических консультаций не были задействованы ни в одном новозеландском РТС, а официальные лица Новой Зеландии заявляют о своей заинтересованности в первую очередь в развитии эффективного сотрудничества в области охраны окружающей среды¹.

Сингапур, в свою очередь, чаще всего делает акцент на защите своего права на экологическое регулирование в главе по инвестициям². Два соглашения с участием Сингапура (Сингапур-США 2003 г. и ВПТТП) включают и более широкие экологические обязательства. Тем не менее, содержание как этих соглашений (тяготение к «американской модели» экологических положений в РТС), так 15 других сингапурских РТС (не содержат глубоких экологических обязательств в основном тексте соглашения) позволяет предположить, что Сингапур не выступал инициатором включения расширенных положений в области охраны окружающей среды в два упомянутых РТС.

Что касается Израиля, несмотря на то что значительная доля действующих израильских ЗСТ была подписана со странами-лидерами в области включения экологических положений в РТС (США, Канада, ЕС, ЕАСТ), в них, как правило, не содержатся расширенные обязательства в области охраны окружающей среды³. Вероятно, это объясняется тем, что многие из этих соглашений были подписаны в период с 1985 по 2000 гг., т.е. еще до начала широкого распространения экологических положений в РТС. В последнем РТС, подписанном Израилем с Колумбией в 2013 г., ситуация немного изменилась: в главе по инвестициям защищается право сторон на экологическое регулирование и закрепляется обязательство не снижать экологические стандарты для привлечения торговли и инвестиций. Кроме того, в 2014–2015 гг. Израиль вел переговоры с Канадой об обновлении соглашения о ЗСТ. По заявлениям канадского МИД, данное соглашение будет содержать отдельную главу по экологии (первую для израильских РТС), которая будет включать большинство из перечисленных в начале данной статьи положений по экологии, встречающихся в современных РТС⁴. Тем не менее обновленная версия соглашения пока не опубликована, и в настоящее время нельзя однозначно судить о том, стремится ли сам Израиль включать широкие экологические обязательства в свои РТС.

Переходя к Индии, стоит отметить, что тенденция по постепенному «озеленению» РТС затронула и эту страну. К примеру, соглашение Индии с Японией 2011 г. включает широкие положения, касающиеся национального экологического законодательства, включая прямое обязательство по мониторингу его соблюдения и расследованию предполагаемых нарушений⁵. Тем не менее, как и многие другие

¹Yamaguchi Shunta, Steenblik Ronald. Assessing implementation of environmental provisions in regional trade agreements // OECD Joint Working Party on Trade and Environment. 6 June 2017 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=COM/TAD/ENV/JWPTE\(2016\)4/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=COM/TAD/ENV/JWPTE(2016)4/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 21.03.2018).

²Подписанных самостоятельно, а не в качестве участника АСЕАН. Здесь и далее по соглашениям с участием Сингапура по: Singapore's free trade agreements // International Enterprise Singapore [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iesingapore.gov.sg/Trade-From-Singapore/International-Agreements/free-trade-agreements/Singapore-FTA> (дата обращения: 21.03.2018).

³Здесь и далее по соглашениям с участием Израиля см.: Israel's Free Trade Agreements // Ministry of Economy and Industry of Israel [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.il/English/InternationalAffairs/ForeignTradeAdministration/TradePolicyAgreements/BilateralAgreements/Pages/BilateralAgreements.aspx> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴Canada-Israel Free Trade Agreement Modernization Negotiations // The Government of Canada. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/env/final_ea_canada-israel_ee.aspx?lang=eng (дата обращения: 21.03.2018).

⁵Примечательно, что на момент заключения соглашения данные положения по экологии стали самыми глубокими не только для индийских, но и для японских РТС. Источник: Yanaï

развивающиеся государства, Индия часто высказывает опасение о том, что развитые страны могут использовать экологические меры в качестве инструмента торгового протекционизма. В связи с этим в большинстве соглашений о ЗСТ, подписанных Индией, отсутствуют специфические обязательства в области охраны окружающей среды¹. Более того, по некоторым данным, охрана окружающей среды стала одним из противоречивых вопросов на переговорах Индии и ЕС о создании ЗСТ в 2007–2013 гг. и впоследствии одной из причин их приостановки².

По мнению специалистов, Индия будет вынуждена пересмотреть свою позицию, чтобы участвовать в производственных цепочках, включающих страны, объединенные мегарегиональными соглашениями, включающими глубокие экологические обязательства (речь в первую очередь идет о ВПТТП)³. Несмотря на наличие подобной перспективы, текущая индийская позиция говорит о том, что Индия, вероятно, по-прежнему будет выступать за включение крайне ограниченных положений в области защиты окружающей среды в РТС со своим участием.

Что касается Сербии и Египта, наиболее глубокие обязательства в области охраны окружающей среды присутствуют в соглашениях этих стран с ЕС и ЕАСТ⁴. Однако данные РТС, вероятнее всего, не отражают позицию указанных государств по вопросу включения экологических обязательств в РТС с третьими странами, поскольку обе из них в той или иной мере ориентированы на интеграцию с европейскими странами. К примеру, в том же году, когда было подписано соглашение с ЕАСТ (2009 г.), Сербия заключила РТС с Турцией, в котором не содержится специфических обязательств в области защиты окружающей среды.

Сказанное выше позволяет предположить, что в большинстве случаев страны-партнеры ЕАЭС по переговорам о ЗСТ либо не будут активно выступать за включение глубоких экологических обязательств в РТС со странами Евразийского экономического союза (Индия, Сербия, Египет), либо сделают акцент на создании механизмов для эффективного экологического сотрудничества (Новая Зеландия) и защите права на экологическое регулирование (Новая Зеландия, Сингапур и, возможно, Израиль). Однако будет ли сам ЕАЭС заинтересован во включении расширенных положений в свои РТС, и могут ли эти положения, как заявлено в описании соглашения ЕАЭС-Вьетнам, привести к повышению уровня защиты окружающей среды, способствуя тем самым «улучшению инвестиционного и делового

Akiko. Environmental provisions in Japanese regional trade agreements with developing countries // IDE-JETRO Discussion Paper. №467. March 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://ir.ide.go.jp/index.php?action=pages_view_main&active_action=repository_action_common_download&item_id=37709&item_no=1&attribute_id=22&file_no=1&page_id=26&block_id=95 (дата обращения: 21.03.2018).

¹ Здесь и далее по соглашениям с участием Индии по: India's Trade Agreements // Department of Commerce, Government of India [Электронный ресурс]. URL: http://commerce.nic.in/trade/international_ta.asp?id=2&trade=i.

² Berger Axel et al. Towards «Greening» Trade? // German Development Institute Discussion Paper. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_2.2017.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

³ Meltzer Joshua P. Standards and regulations in the Trans-Pacific Partnership Agreement: implications for India (draft paper) // IISD. April 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iisd.org/sites/default/files/publications/india-standards-regulations-tpa-agreement.pdf> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Здесь и далее по соглашениям с участием Сербии по: Serbia — List of notified RTAs in force // WTO RTA Database [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?MemberCode=892&lang=1&redirect=1> (дата обращения: 21.03.2018). По соглашениям с участием Египта по: Agreement signed by Egypt // Ministry of Trade and Industry of Egypt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tas.gov.eg/English/Trade%20Agreements/Publications/> (дата обращения: 21.03.2018).

климата для компаний, задействованных в области экологии», а в более долгосрочной перспективе привести к «повышению темпов роста экономики государств и улучшению благосостояния граждан»¹ Вьетнама и стран — членов ЕАЭС?

О причинах и целесообразности включения экологических положений в РТС: выводы для переговорной повестки ЕАЭС

Основными причинами включения положений по экологии в РТС является стремление стран содействовать собственному устойчивому развитию и не допустить использования экологического законодательства для искажения международной торговли. Отметим, что обе причины могут иметь сразу несколько измерений. В частности, с целью содействия устойчивому развитию стороны могут использовать положения по охране окружающей среды в РТС в качестве дополнительного рычага для ускорения внутренних экологических реформ. Кроме того, иногда они рассматривают РТС в качестве механизма для развития сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды и достижения экологических целей более быстрым и эффективным способом по сравнению, например, с многосторонними соглашениями о защите окружающей среды². Наконец, нередко страны стремятся защитить собственное право на экологическое регулирование с тем, чтобы меры, направленные на повышение экологических стандартов, не рассматривались их партнерами в качестве необоснованного ограничения международной торговли.

Что касается стремления избежать искажения международной торговли (вторая причина), современные РТС довольно часто включают положения о том, что меры по охране окружающей среды не должны использоваться в качестве инструмента для торгового протекционизма. Данная оговорка важна в первую очередь для развивающихся стран, обеспокоенных тем, что развитые страны могут закрыть доступ на свой рынок, сознательно устанавливая слишком высокие экологические требования (к примеру, как было рассмотрено ранее, такие опасения сильны в Индии). С другой стороны, в РТС могут закрепляться обязательства не снижать уровень охраны окружающей среды для привлечения торговли/инвестиций и/или совершенствовать национальное законодательство. Данная мера важна уже для развитых стран, стремящихся избежать «гонки уступок» — ситуации, когда отдельные страны будут снижать экологические стандарты для привлечения инвестиций, вынуждая других следовать их примеру с целью поддержания своей конкурентоспособности.

Как показывает практика работы ВТО, включение некоторых экологических положений в торговые соглашения может действительно иметь довольно конкретную практическую пользу. Так, упоминание цели охраны окружающей среды или достижения устойчивого развития в преамбуле соглашения не накладывает на стороны конкретных обязательств, однако, согласно Венской конвенции о праве международных договоров, может сыграть определенную роль при интерпретации значения тех или иных положений соглашения в случае возникновения споров между сторо-

¹ Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам // Евразийская экономическая комиссия. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/27051732-Obzor-klyuchevykh-polozheniy-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-evraziyskim-ekonomicheskim-soyuzom-i-socialisticheskoy-respublikoy-vietnam.html> (дата обращения: 21.03.2018).

² Clive George. Environment and Regional Trade Agreement Emerging Trends and Policy Drivers // OECD Trade and Environment Working Papers. N 2014/02. 25 July 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/environment-and-regional-trade-agreements_5jz0v4q45g6h-en (дата обращения: 21.03.2018).

нами¹. Другой пример — включение в соглашение расширенной версии общих исключений, основанных на ст. XX ГАТТ (п. b и g)². Такая формулировка отражает интерпретацию ст. XX ГАТТ, используемую Органом по разрешению споров (ОРС) ВТО, потенциально снижая вероятность возникновения разногласий между сторонами касательно мер реализуемой ими экологической политики, и активно применяется Новой Зеландией и Сингапуром. По мнению автора, перечисленные выше положения могут найти отражение и в соглашениях с участием ЕАЭС, поскольку, не обременяя стороны дополнительными обязательствами или расходами, они, тем не менее, повышают предсказуемость интерпретации РТС в случае возникновения споров между сторонами. Наконец, стороны могут дополнительно закрепить свое право на экологическое регулирование (довольно часто встречается в соглашениях Новой Зеландии и Сингапура) в главе по инвестициям, что в перспективе может избавить от необоснованных обвинений в косвенной экспроприации в случае ужесточения законодательства в области охраны окружающей среды³.

Вместе с тем в настоящее время, за исключением отдельных соглашений с участием США и ЕС, практические последствия включения расширенных положений по охране окружающей среды в торговые соглашения остаются почти неизученными⁴. В связи с этим сегодня сложно однозначно судить о том, насколько такие положения могут действительно способствовать устойчивому развитию стран-участниц РТС или предостерегают искажения международной торговли в условиях отсутствия прямой заинтересованности всех участников соглашения. Пожалуй, единственным исключением является тот случай, когда к РТС прилагаются конкретные программы реформирования экологического законодательства участвующих в ней стран или же список уже одобренных совместных проектов в области экологии.

Снижению потенциальной эффективности таких положений способствует и то, что в современных РТС, включая соглашение ЕАЭС — Вьетнам, значительная доля положений в области охраны окружающей среды носит рекомендательный характер и нередко приводит к необоснованному увеличению числа положений, не имеющих реальной юридической силы⁵. Кроме того, часто обязательства в рамках глав по устойчивому развитию или охране окружающей среды предлагают лишь ограниченные механизмы для проведения консультаций и не попадают под действие общих глав РТС по разрешению споров. По этим причинам некоторые развитые

¹ Наиболее показательным в этом смысле является спор DS58, DS61: США — Запрет на импорт креветок и продукции из креветок (DS58 (Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд), DS61 (Бразилия)) 1998 г., в котором наличие целей устойчивого развития в преамбуле Марракешского соглашения о создании ВТО имело большое значение при интерпретации конкретных обязательств сторон. Источник: Howse Robert. The Appellate Body Rulings in the Shrimp/Turtle Case: A New Legal Baseline for the Trade and Environment Debate // Columbia Journal of Environmental Law. Vol. 27(2). p. 491–521. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/ECM_PRO_060046.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

² Меры, предпринимаемые сторонами для реализации ст. XX (b), включают *экологические* меры, необходимые для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений, а ст. XX (g) распространяется на меры, относящиеся к консервации *живых и неживых* истощаемых природных ресурсов. Примечание: курсивом выделены используемые в отдельных РТС дополнения к первоначальной версии п. b и п. g ст. XX ГАТТ.

³ Stoler Andrew. Investor-State Dispute Settlement in Modern Regional Trade Agreements and Reducing the Risk of «Regulatory Chill» // RTA Exchange. 18 January 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rtaexchange.org/blog/view?id=4003> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Yamaguchi Shunta, Steenblik Ronald. Assessing implementation of environmental provisions in regional trade agreements // OECD Joint Working Party on Trade and Environment. — 6 June 2017 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=COM/TAD/ENV/JWPTE\(2016\)4/FINAL&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=COM/TAD/ENV/JWPTE(2016)4/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 21.03.2018).

⁵ В английском языке данное явление хорошо описывает термин «legal inflation».

страны, включая Японию, не настаивают на включении большого числа специфических положений по экологии в свои РТС.

Заключение

Таким образом, положения об охране окружающей среде в современных РТС отличаются значительным разнообразием и постепенно получают все более широкое распространение, в том числе в торговых соглашениях стран-партнеров ЕАЭС по переговорам о создании ЗСТ. Несмотря на то, что включение отдельных видов таких положений в РТС может быть действительно целесообразным (особенно обязательств неспецифического характера и закрепления права на экологическое регулирование в главе по инвестициям), эффективность значительной части расширенных обязательств в области охраны окружающей среды, как и возможность обеспечить их практическое выполнение, пока не поддаются точной оценке.

Это, в свою очередь, не позволяет однозначно утверждать, что закрепление глубоких экологических обязательств в РТС с участием ЕАЭС может привести к повышению уровня охраны окружающей среды в странах, присоединившихся к соглашению, или помочь им предотвратить возможное искажение международной торговли. В то время как современные тенденции развития международной торговой и экологической повестки не позволяют полностью игнорировать данные вопросы, включение расширенных экологических положений в торговые соглашения ЕАЭС будет иметь смысл только при наличии серьезной заинтересованности всех сторон в их практической имплементации. В остальных случаях страны-члены ЕАЭС могут сосредоточиться на защите своего права на экологическое регулирование и создании эффективных механизмов для развития сотрудничества в области защиты окружающей среды.

Об авторе:

Кузнецова Анна Евгеньевна, научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); anna.igta@gmail.com

About the author:

Anna E. Kuznetsova, Researcher of Russian APEC Study Center of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); anna.igta@gmail.com

Коучинг как инструмент развития команды

Савельева М. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; marina.savelyeva@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается сущность командного коучинга, обозначаются цели его применения, среди которых особенно выделяются поддержка и активизация процесса создания новой команды, повышение эффективности работы уже действующей команды, достижение положительного эффекта от внедрения новых подходов, инструментов менеджмента в организации. Показано отличие данного инструмента от группового коучинга, а также от фасилитации. При этом в первом случае специфика обусловлена отличиями команды и группы, во втором случае речь идет о различиях в алгоритме ведения коуч-сессии, использовании специфических инструментов, роли специалистов в работе с командой, длительности взаимодействия с ней, необходимом уровне доверия и соотношении запланированного и достигнутого результата. Отмечается, что в зависимости от этапа становления команды роль и предназначение коучинга меняются: от прояснения ожиданий всех участников и общих целей до развития атмосферы сотрудничества и доверия, выработки норм и правил взаимодействия, новых направлений развития, оценки результатов совместной деятельности. Практика командного коучинга в российских компаниях показала, что данный инструмент особенно эффективен при удержании талантливых работников и усилении вовлеченности персонала в деятельность компании.

Ключевые слова: коучинг, команда, командный коучинг, групповой коучинг, фасилитация, коуч-сессия, Колесо баланса, Пирамида логических уровней

Coaching as a Tool for the Development Team

Savelyeva M. V.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; marina.savelyeva@gmail.com

ABSTRACT

The article reveals the term team coaching, specifies the purposes of its application, which include support and activation of the process of creating a new team, improving the efficiency of the existing team, achieving a significant positive effect from the introduction of new approaches and tools in the management of the organization. The author showed the difference between this tool, group coaching and facilitation. In the first case, the specificity is due to differences between the team and the group. In the second case, we are talking about differences in the algorithm of conducting a coach session, the use of specific tools, the role of specialists in working with the team, the duration of interaction with it, the required level of trust and the ratio of the planned and achieved results. It should be noted that the role and purpose of coaching varies depending on the stage of team formation: from clarifying expectations of all participants and common goals to developing an atmosphere of cooperation and trust, forming norms and rules of interaction, new directions of development, evaluation of the results of collaboration. The practice of team coaching in Russian companies has shown that this tool is particularly effective in retaining talented employees and strengthening the involvement of staff in the corporate activities.

Keywords: coaching, team, team coaching, group coaching, facilitation, coach session, Wheel of Life for Creating Balance, Levels of Learning and Change

Введение

Сегодня многие организации озадачены вопросами формирования эффективных команд, способных обеспечить их конкурентоспособность в условиях жесткой кон-

курении и постоянных изменений. Существуют различные инструменты в менеджменте, предназначенные для управления процессами формирования команд и поддержания их функционирования. Одним из таких инструментов является командный коучинг, который представляет собой процесс совместной работы коуча и команды специалистов, включающий определение ожиданий всех участников от данного процесса, установление общей цели и связей выявленных ожиданий с ней, нахождение эффективных путей ее реализации [2, с. 23].

Цели применения командного коучинга

Командный коучинг применяется в целях поддержки и активизации процесса создания новой команды, повышения эффективности работы уже действующей команды, достижения значительного положительного эффекта от внедрения новых подходов, инструментов менеджмента в организации¹. Также данный инструмент эффективен в работе над проектами, в частности, он позволяет прояснить связи личных целей участников с целями организации, усилить сплоченность команды, выйти на новые цели и установить их соотношение с достигнутыми результатами, помочь влиться в команду новым участникам, выстроить эффективное взаимодействие, сформировать общие, разделяемые всеми участниками нормы и правила, обеспечить их выполнение, создать условия для появления новых идей и проектов, выработать стратегию развития команды и меры по ее реализации, провести анализ результатов, сделать выводы и извлечь уроки².

Отличия командного и группового коучинга

Помимо командного коучинга, выделяется также групповой коучинг. Их отличие заключается, прежде всего, в том, что первый проводится для специалистов, объединенных и работающих совместно над реализацией единой цели. В то время как групповой коучинг подразумевает работу с участниками, имеющими одинаковый интерес, но не объединенных общей целью (рис. 1)³. Кроме того, работа с командой

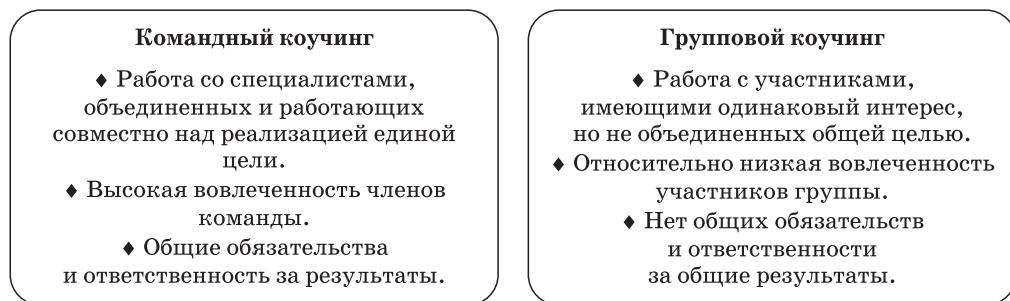

Рис. 1. Отличие командного и группового коучинга

Fig. 1. Difference of team and group coaching

Составлено автором.

¹ Командный коучинг. Отличие от тренинга и тимбилдинга [Электронный ресурс]. URL: <https://omega-coaching.ru/service/komandnyj-kouching> (дата обращения: 12.04.2018).

² Гудыно Е. Командный коучинг [Электронный ресурс]. URL: <http://gudekaterina.com/komandnyi-kouching> (дата обращения: 12.04.2018).

³ Team Coaching vs. Group Coaching — What's The Difference? (Коучинг команд и групповой коучинг — в чем разница?) [Электронный ресурс]. URL: <https://erickson.edu/blog/team-coaching-vs-group-coaching> (дата обращения: 12.04.2018).

опирается на высокую вовлеченность ее членов в достижение общей цели. В работе с группой специалист имеет дело с относительно низкой вовлеченностью ее участников, обусловленной в основном наличием общих интересов. Общая цель способствует появлению в команде общих обязательств и ответственность за результаты. В группе же прослеживается обратная ситуация [2, с. 128; 3, с. 19].

И в том, и в другом случае коучинг способствует повышению эффективности обучения, закреплению и внедрению полученных знаний и умений; установлению целей, распределению ответственности, повышению мотивации и инициативности работников.

Особенности командного коучинга и фасилитации

Некоторые авторы отмечают сходство командного коучинга с фасилитацией, которая представляет собой процесс организации командной работы с целью упрощения взаимодействия внутри команды. При этом ключевыми моментами являются установление и сохранение порядка проведения обсуждений, определение повестки дня и ее соблюдение, фокус внимания на теме встречи, создание условий для эффективного взаимодействия участников, простое и точное пояснение проблемы, направление процесса нахождения путей решения и формирование выводов.

И в том, и в другом случае происходит организация взаимодействия в команде, требуется большая подготовка специалиста и понимание процессов командной динамики. В то же время самое явное отличие заключается в том, что в командном коучинге применяется алгоритм ведения коуч-сессии, используются специфические инструменты, свойственные для коучинга. В частности, осуществление коуч-сессии состоит из таких этапов, как создание доверительных отношений между коучем и командой, установление задачи, которую необходимо решить, приведение задачи в соответствие с ключевыми критериями, нахождение альтернативных путей ее решения, формирование выводов и планирование мер по реализации выбранного решения.

В зависимости от запроса команды используются различные упражнения, например, такие, как «Составление колеса баланса», которое позволяет найти путь достижения баланса времени, приоритетов в деятельности команды, отыскать ключевую сферу, влияющую на другие сферы, и многое другое, или «Построение пирамиды логических уровней Роберта Дилтса», результатом которого может быть прояснение целей команды, ценности ее деятельности и т. д.

Также не менее важные особенности этих инструментов проявляются в роли специалистов в работе с командой, длительности взаимодействия с ней, необходимом уровне доверия и соотношении запланированного и достигнутого результата. Так, командный коуч выстраивает взаимодействие с командой в соответствии с ее запросом, ведет обсуждение и применяет необходимые упражнения в зависимости от того, какие ответы и варианты решений обозначенной задачи предлагают участники. Фасилитатор ведет обсуждение в соответствии с заранее запланированной схемой работы. Как говорят фасилитаторы, успех работы определяется в основном грамотно разработанным сценарием. Кроме того, задача коуча — быть «зеркалом» команды, «отражать», показывать, давать обратную связь о том, какие процессы происходят в команде, чтобы ее участники, в свою очередь, могли сделать выводы и планировать следующие шаги.

Задача фасилитатора — облегчать взаимодействие для нахождения необходимого решения, быть максимально «прозрачным», чтобы не мешать поиску. Одновременно в коучинге велика роль доверия между коучем и командой, а также внутри нее. Именно высокий уровень доверия является одним из ключевых условий

преобразования команды, ее роста и развития. Из вышеобозначенного следует еще одна особенность — длительность взаимодействия. Командный коучинг рассчитан на несколько сессий, осуществляемых в течение достаточно продолжительного периода. Фасилитатор приглашается для решения конкретного вопроса, что подразумевает часто краткосрочность его взаимодействия с конкретной командой. В связи с этим результат фасилитации практически полностью соответствует запланированному. В работе коуча, напротив, результат может сильно отличаться от предполагаемого заранее ввиду изменения запроса команды в процессе работы, выяснения новых обстоятельств, развития команды и ее потребностей¹ (рис. 2).

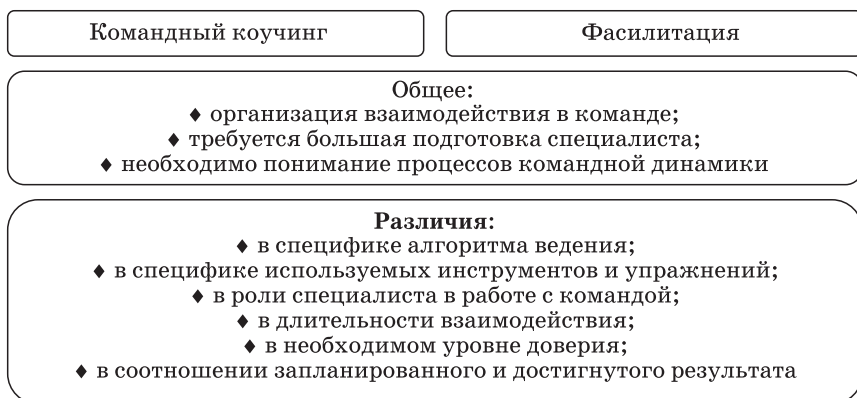

Рис. 2. Общее и отличие командного коучинга и фасилитации

Fig. 2. Whole and different of team coaching and facilitation

Составлено автором.

Роль коучинга в развитии команды

Так или иначе работа с командой требует понимания того, какие изменения происходят в ней в процессе ее развития. Специалистами в области командообразования установлено, что любая команда проходит через 5 стадий развития: создание, шторм, выработка правил и норм, эффективное функционирование и завершение (или реформирование) [3].

В связи с этим на каждой из стадий коучинг может применяться для различных целей. На этапе создания, когда члены команды знакомятся, коучинг способствует прояснению ожиданий всех участников по отношению друг к другу и к совместной работе, целей каждого в отдельности и их связей с общей целью. На второй стадии — стадии шторма, которая отличается столкновениями интересов, появлением конфликтов и увеличением напряженности среди членов команды, коучинг помогает снизить конфликтность, направить энергию сотрудников на решение общих задач, определить вклад каждого в общий результат, способствовать появлению уважительного отношения к трудовой деятельности коллег, атмосферы сотрудничества и развитию доверия.

Для успешного прохождения следующего этапа коучинг может быть задействован в выработке правил и норм работы в команде. На четвертой стадии с помощью

¹ Данные выводы являются результатом дискуссии на тему различий и сходств работы командного коуча и фасилитатора, организованной компанией F-POINT (Facilitation Point Company) 21 февраля 2018 г., при участии автора.

коучинга могут решаться текущие задачи осуществления проекта как, например, выработка новых направлений развития, уточнение стратегии и др. При переходе к следующему проекту после завершения предыдущего проекта коучинг позволяет сохранить команду через разработку ее новых видения и стратегии, определение вклада каждого в новый проект и связей личных целей и целей команды. Если все же команда не планирует работать дальше, на стадии завершения коучинг помогает оценить результаты совместной работы, увидеть ее достоинства и недостатки, прояснить роль каждого в достижении результатов и поддержать уважение и благодарность участников по отношению друг к другу (табл.).

Таблица

Роль коучинга в развитии команды
Table. A coaching role in development of team

Стадия развития команды	Роль коучинга
Создание	Прояснение ожиданий всех участников по отношению друг к другу и к совместной работе Прояснение целей каждого в отдельности и их связей с общей целью
Шторм	Снижение конфликтности Направление энергии сотрудников на решение общих задач Определение вклада каждого в общий результат Способствование появлению уважительного отношения к трудовой деятельности коллег Развитие атмосферы сотрудничества и доверия
Выработка правил и норм	Выработка правил и норм работы в команде
Эффективное функционирование	Выработка новых направлений развития, уточнение стратегии и др.
Реформирование	Разработка ее новых видения и стратегии Определение вклада каждого в новый проект Соотношение личных целей и целей команды
Завершение	Оценка результатов совместной работы Выявление ее достоинств и недостатков Прояснение роли каждого в достижении результатов Поддержка уважения и благодарности участников по отношению друг к другу

Составлено автором.

Этапы осуществления командного коучинга

Проведению коуч-сессии предшествует некоторая работа с заказчиком, в частности проясняется запрос на коуч-сессию или коуч-сессии, анализируется ситуация в коллективе, устанавливается ключевой вопрос каждой сессии. Затем разрабатывается программа командного коучинга, учитывающая количество сессий, их периодичность и продолжительность, заключается соглашение. Следующий шаг — проведение коуч-сессий, после чего анализируются результаты, планируются мероприятия по поддержанию позитивного эффекта. По итогам сессий командного коучинга выясняется, достигнута ли поставленная цель (рис. 3).

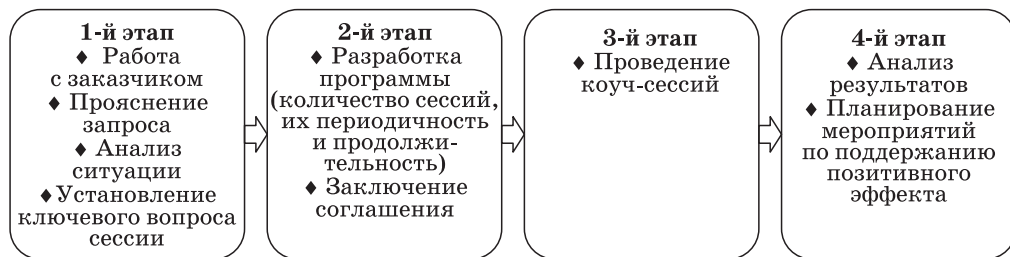

Рис. 3. Этапы осуществления командного коучинга

Fig. 3. Stages of implementation of team coaching

Составлено автором.

По мнению специалистов, эффективность командного коучинга обусловлена небольшим количеством участников (до десяти человек), осознанное отношение участников к участию в данном мероприятии и непрерывностью коуч-сессии¹. При этом коуч не обязательно должен быть компетентным в обсуждаемой сфере. Он направляет процесс дискуссии, помогая участникам найти наилучшие, по их мнению, решения.

Практика командного коучинга в российских компаниях

Поскольку в нашей стране данные инструменты начали применяться относительно недавно, именно сейчас идет процесс выяснения специфики их использования в работе с командами. Так, 21 февраля 2018 г. компанией F-POINT (Facilitation Point Company) была организована дискуссия на тему различий и сходств работы командного коуча и фасилитатора. В данном мероприятии приняли участие около тридцати специалистов в области коучинга, тренингов, фасилитации, а также представители крупных компаний, внедряющих данные инструменты в работе со своими сотрудниками. Дискуссия включала в себя выявление особенностей работы фасилитатора и командного коуча, а также разбор кейса компании с выработкой предложений по работе с ней.

Одним из выводов, прозвучавших на встрече, было то, что выяснение специфики рассматриваемых инструментов более важно и ценно для самих специалистов, нежели для их потребителей. Поскольку специалистам необходимо понимать особенности и условия применения коучинга, фасилитации или других инструментов, их эффект и возможность доступно объяснить все это своим клиентам. В то же время, самим потребителям данных услуг достаточно сложно ориентироваться в данных терминах, которые, к тому же, имеют не русскоязычное происхождение, что часто создает дополнительные сложности в понимании и является поводом для раздражения. Кроме того, специалисты по работе с командами могут сочетать разные инструменты для получения наибольшего эффекта.

Данные факты, конечно же, не исключают интереса некоторых компаний-клиентов к специфике используемых в работе с командой инструментов, в том числе к получаемому эффекту. Все это свидетельствует в пользу необходимости чуткого и внимательного выяснения запроса и выстраивания отношений как с руководителями компаний, так и с их командами.

Практика командного коучинга в российских компаниях показала, что данный инструмент особенно эффективен при удержании талантливых работников и уси-

¹ Гудыно Е. Командный коучинг.

лении вовлеченности персонала в деятельность компании. В частности, в подразделениях компании ПАО Сбербанк дважды в год проводятся командные коуч-сессии по итогам деятельности, нахождению путей реализации их целей, разработке новых направлений развития. При этом командный коучинг сочетается с традиционным менеджментом и весьма эффективен на этапах изменений в организации [1, с. 158].

Заключение

Интерес к коучингу как к инструменту развития команд со стороны зарубежных и российских компаний растет. Связано это с тем, что он направлен на поддержание и активизацию процесса создания новых команд, повышение эффективности работы уже действующих команд, достижение значительного положительного эффекта от внедрения новых подходов, инструментов менеджмента в организации, что позволяет сохранить и усилить конкурентоспособность организаций в условиях жесткой конкуренции и постоянных изменений окружающей среды.

Командный коучинг во многом пересекается с такими инструментами, как групповой коучинг и фасилитация. Вместе с тем его отличает алгоритм ведения коуч-сессии, использование специфических инструментов, роль специалистов в работе с командой, длительность взаимодействия с ней, необходимый уровень доверия и соотношение запланированного и достигнутого результата. Кроме того, коучинг позволяет команде на каждом этапе развития достичь целей и перейти на новый уровень наиболее эффективным образом.

Литература

1. Ацупова Г. Л. Командный коучинг как возможность повышения эффективности бизнес-команд // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы», Ростов-на-Дону; Курск, 21–22 апреля 2017 г. М. : КРЕДО, 2017. С. 156–158.
2. Гапоненко А. Л., Савельева М. В. Повышение эффективности команды // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 127–135.
3. Геллерт М., Новак К. Все о командообразовании: руководство для тренеров. СПб. : Вершина, 2006.
4. Клаттарбак Д. Командный коучинг на рабочем месте: технология создания самообучающейся организации. М. : Эксмо, 2008.
5. Tuckman Br. W. Developmental Sequence in Small Groups // Psychological Bulletin. 1965. V. 63, N 6. P. 384–399.

Об авторе:

Савельева Марина Владиславовна, профессор кафедры менеджмента Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; marina.savelyeva@gmail.com

References

1. Atsupova G. L. *Team coaching as an opportunity to improve the efficiency of business teams* // Proceedings of the Russian scientific and practical conference «Effectiveness of individuals, groups and organizations: problems, achievements and prospects» [Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Effektivnost' lichnosti, gruppy i organizatsii: problemy, dostizheniya i perspektivy»], Rostov-on-Donu; Kursk, 21–22 April 2017. M. : CREDO, 2017. P. 156–158. (In rus)

2. Gaponenko A. L., Savelyeva M. V. *Improving team efficiency* // The International Journal Theoretical and Practical Aspects of Management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2017. N 10. P. 127–135. (In rus)
3. Geliert M., Nowak C. *All about team building: a guide for coaches*. SPb. : Vershina, 2006. (In rus)
4. Clutterbuck D. *Coaching the Team at Work*. M. : Eksmo, 2008. (In rus)
5. Tuckman Br.W. Developmental Sequence in Small Groups // Psychological Bulletin, 1965. V. 63, N 6. P. 384–399.

About the author:

Marina V. Savelyeva, Professor of the Department of Management of Institute of Business Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; marina.savelyeva@gmail.com

Эволюция финансового рынка. Криптовалюта

Запорожан А. Я.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, racov2017@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена причинам возникновения, последствиям функционирования криптовалюты и перспективе перестройки современной финансовой системы на основе технологии блокчейн. В статье показано, что криптовалюта возникла как эволюционный этап развития мировой платежной системы, что современная финансовая система развивается в тупиковом направлении, а использование на практике криптовалюты и производных от нее инструментов может разрушить изнутри мировую платежную систему и мировой финансовый рынок. Высказано предположение, что на основе технологии блокчейн возможна перестройка современной финансовой системы.

Ключевые слова: платежная система, финансовый рынок, рынок деривативов, электронные деньги, цифровые деньги, криптовалюта, технология блокчейн, биткоин, токен

Evolution of the Financial Market. Cryptocurrency

Zaporozhan A. Ya.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, racov2017@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the causes of the origin, the consequences of the functioning of the crypto currency and the prospect of restructuring the modern financial system on the basis of blocking technology. The article shows that the crypto currency emerged as an evolutionary stage in the development of the world payment system, that the modern financial system is developing in a dead-end direction, that the use of crypto currency and its derivatives in practice can destroy the world payment system and world financial market from within. It is suggested that, based on the technology of the block, a modern financial system can be restructured.

Keywords: payment system, financial market, derivatives market, electronic money, digital money, crypto currency, blockade technology, bitcoin, current

Как известно, деньги возникли как средство платежа в процессе товарообмена. Отсюда следует, что функция денег как средства платежа является не только исходной, но и основополагающей.

Товарообращение как обмен товаров посредством денег распадается на два относительно самостоятельных процесса — товарное и денежное обращение. С течением времени, когда деньги становятся объектом купли-продажи в форме кредита, наряду с денежным обращением, возникает денежный рынок. Денежный рынок становится источником инвестиций в экономику и в этом заключается его значимость. Однако денежный рынок через кредит порождает возникновение долга, рост которого в современной экономике обуславливает предпосылку (причину) возникновения финансового кризиса.

С течением времени финансовая система общества усложняется, в результате чего возникает финансовый рынок, частью (сегментом) которого является денежный рынок. Финансовый рынок определяется как совокупность отношений между

экономическими субъектами по поводу купли-продажи денег. Таким образом, сущностной функцией финансового рынка является купля-продажа финансовых инструментов. Это усиливает инвестиционную составляющую денег, в первую очередь за счет эмиссии ценных бумаг. Но возникают и негативные последствия, связанные со спекулятивной игрой на валютном рынке и рынке ценных бумаг:

- значительная часть денег не инвестируется в экономику, а автономно обращается на этих рынках. Здесь можно констатировать некий отрыв финансового рынка от реального сектора экономики;
- отрыв рыночной стоимости ценных бумаг от их реальной стоимости ведет к возникновению и росту «пузыря» на рынке ценных бумаг, что обуславливает предпосылку (причину) возникновения финансового кризиса.

В структуре финансового рынка в течение последних десятилетий наиболее динамично развивался рынок производных ценных бумаг — рынок деривативов. Сегодня можно определять рынок деривативов не как сегмент финансового рынка, а как надстройку над финансовым рынком. В настоящее время рынок деривативов по количеству операций и объему вовлеченных денежных средств сопоставим с финансовым рынком. В результате сложившейся ситуации возникает следующее соотношение между реальным сектором экономики, финансовым рынком и рынком деривативов:

- по темпам роста рынок деривативов опережает финансовый рынок, а финансовый рынок опережает реальный сектор экономики;
- финансовый рынок имеет некий отрыв от реального сектора экономики вследствие того, что на нем значительная часть денег обращается автономно. Это означает, что инвестиционная составляющая финансового рынка ослабевает за счет усиления спекулятивной составляющей. Рынок деривативов имеет иллюзорную связь с реальным сектором экономики. Это означает доминирование спекулятивной составляющей на рынке деривативов;
- на финансовом рынке имеет место инвестиционная и спекулятивная функции. На рынке деривативов — исключительно спекулятивная функция.

Выше были рассмотрены объективные факторы, обуславливающие развитие мировой финансовой системы. А если учесть еще субъективные факторы, связанные с беспрецедентным ростом корпоративных и государственных долгов, доминирующей роли США в мировой финансовой системе и т.д., то можно констатировать, что мировая финансовая система развивается в тупиковом направлении. На этом фоне и по этой причине, по мнению автора, возникла криптовалюта.

Денежное обращение не входит в состав финансового рынка, ибо в нем деньги выступают не как объект купли-продажи, а как средство платежа в товарообмене. Денежное обращение также прошло несколько этапов развития — от монетного до безналичного, от регионально-национального до мирового. Развитие денежного обращения сталкивается не столько с объективными проблемами, сколько с субъективными трудностями, связанными с ростом объемов расчетов, организационными и техническими проблемами расчетов как внутри стран, так и в мировом масштабе. Критериями эффективности денежного обращения являются надежность и время расчетов. Несовершенство или даже неэффективность безналичной системы расчетов, как, например, в России в 90-х годах прошлого века, обусловило возникновение электронных денег.

В соответствии с п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ г. «О национальной платежной системе» электронные деньги — это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее

денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Аналогичная трактовка электронных денег имеет место в ЕС. В ЕС электронными деньгами считают денежные обязательства эмитента в электронном виде, которые находятся на электронном носителе в распоряжении пользователя. Такие денежные обязательства соответствуют следующим трем критериям¹: фиксируются и хранятся на электронном носителе; выпускаются эмитентом при получении от иных лиц денежных средств в объеме, не меньшем, чем эмитированная денежная стоимость; принимаются как средство платежа другими (помимо эмитента) организациями.

Электронные деньги — это не столько деньги, сколько локальные платежные системы. Внутри этих платежных систем обращаются или реальные деньги, т. е. валюта той или иной страны (фиатные деньги), или вымышленные денежные знаки (нефиатные деньги). Однако при этом нефиатные деньги — это тоже деньги, ибо организаторы и участники локальных платежных систем первоначально вносят в нее реальные денежные суммы, в пределах которых они будут осуществлять расчеты между собой.

Электронные деньги возникли вследствие неэффективности функционирования системы безналичных расчетов. Однако эффективность функционирования самих электронных денег, как локальных платежных систем, также невелика вследствие ограниченного круга участников данной платежной системы, между которыми только и могут осуществляться расчеты и платежи. Однако электронные деньги, как бы на генетическом уровне, порождают целый ряд негативных последствий для экономики. Расчеты и платежи внутри локальных платежных систем невидимы и поэтому:

- не учитываются Центральными банками в осуществлении ими регулирования денежного обращения в стране, что может вести к ухудшению результатов такого регулирования;
- невозможно или затруднено налогообложение, как самих платежных операций, так и доходов по ним;
- невозможно отслеживать законность платежных операций, в результате чего возникает возможность финансирования террористических и преступных организаций, отмывания денег, полученных преступным путем и проч.

Отсутствие перечисленных негативных последствий на практике объясняется лишь относительно небольшим оборотом электронных денег. А это объясняется ограниченной сферой расчетов и платежей — только среди участников локальных платежных систем. Этим же объясняется и невысокая эффективность функционирования электронных денег как локальных платежных систем. Поэтому логическим шагом в снятии ограничения эффективности их функционирования является расширение сферы расчетов и платежей вплоть до общемировых. Из этой логики, на взгляд автора, и возникли криптовалюты.

Критериями эффективности денежного обращения являются надежность и время расчетов. Электронные деньги по этим критериям превосходят действующую систему безналичных расчетов. Их главным недостатком является локальность платежных систем. Снятие этого ограничения и расширение сферы расчетов и платежей вплоть до общемировых возможно за счет возникновения цифровых денег, формой которых выступает криптовалюта. Электронные и цифровые деньги отличаются по следующим критериям:

- 1) электронные деньги — это деньги, а цифровые деньги — это не деньги в классическом понимании²;

¹ Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС. Ст. 1

² Это положение далее будет обосновано.

- 2) обращение электронных денег происходит через интернет с использованием банковских счетов при вводе и выводе денег из системы;
- 3) цифровые деньги основываются на принципиально новой технологии — технологии блокчейн, не подвергаются государственному регулированию и обращаются без банковского посредничества.

Следует обратить внимание на эволюцию электронных денег по направлению к цифровым:

- ♦ существуют электронные государственные и частные деньги. Государственные электронные деньги выражены в национальной валюте и являются одновременно частью как локальной платежной системы, так и составной частью государственной платежной системы. Эмиссия и обращение государственных электронных денег происходят на основе национального законодательства. Электронные частные деньги являются электронными единицами негосударственных платежных систем, которые своими правилами регламентируют их эмиссию и обращение. Поэтому эмиссия и обращение частных электронных денег не подвергаются государственному регулированию;
- ♦ эволюция типов электронных денег. Классическими типами электронных денег являются, например, ЯндексДеньги, Qiwi, а WebMoney уже нечто другое. Их денежные (расчетные) единицы являются не столько электронными деньгами, сколько финансовыми активами (ценными бумагами, подарочными сертификатами или уступкой права требования). Функционирование системы WebMoney в России не попадает под действие банковского законодательства и Федерального закона «О национальной платежной системе», а регулируется лишь нормативными актами, посвященными обороту ценных бумаг. Однако, WebMoney — это все еще электронные деньги.

Возникновение цифровых денег связано с разработкой и внедрением технологии блокчейн. Цифровые деньги — это как бы родовой признак денег, в котором акцент сделан на их техническую составляющую. Криптовалюта — это как бы видовая разновидность денег, признаками которой являются анонимность, децентрализация, надежность, публичность. В словосочетании криптовалюта термин «крипто»¹ уместен, ибо иллюстрирует одно из достоинств новой разновидности денег — защищенность. А вот насколько уместен термин «валюта» — это вопрос.

Валюта — это деньги той или иной страны. Криптовалюта не является деньгами национальных государств и, соответственно, не подходит под термин валюты. Ничего не меняет в сути криптовалюты словосочетание «виртуальная» или «цифровая» валюта. Не является криптовалюта и частными деньгами, ибо деньги по своей сути — общественный продукт. Электронные частные деньги — это не частные деньги, а частные локальные платежные системы.

В законодательствах национальных государств дается разное толкование криптовалюты. Однако практически во всех странах законодательно или по факту криптовалюта не признается деньгами и не является законным средством платежа. Примером последнего может служить Япония, которая официально признает bitcoin именно в качестве денег, но только как актив для криптобирж². Непризнание криптовалюты законным средством платежа принципиально важно, ибо в противном случае криптовалюта разрушила бы изнутри национальные и мировую платежные системы.

¹ Криптография — наука о методах обеспечения конфиденциальности.

² Itsynergis правовой статус криптовалют (цифровых денег) — мировой и российский опыт [Электронный ресурс]. URL: http://itsynergis.ru/assets/docs/legal_status_cryptocurrency_in_World.pdf 2017. С. 17 (дата обращения: 20.03.2018).

В случае признания криптовалюты законным средством платежа в первую очередь встал бы вопрос о логике (механизме) ценообразования на товары, работы, услуги в криптовалюте.

На Кипре биткоин не является официально законным платежным средством и в то же время он не контролируется и не регулируется государством. В результате имеет место прием платежей биткоинами у ряда образовательных учреждений, в частности — University of Nicosia¹. Естественно, возникает вопрос, как определяется цена образовательной услуги. На первый взгляд эта цена на виду и на слуху — это валютный курс биткоина к национальной или иной конвертируемой на криптобирже валюте, но это не та цена. Эта цена купли-продажи биткоина на финансовом рынке. В данной процедуре биткоин является объектом купли-продажи. А как средство платежа биткоин должен иметь стоимость, каковой у него в принципе нет.

Современные деньги тоже не имеют стоимости, но они обладают покупательной способностью, поддерживаемой и регулируемой государством, вследствие чего они и выступают средством платежа. Такового нельзя сказать про биткоин, который не имеет ни стоимости, ни покупательной способности. Это во-первых. Во-вторых, если бы криптовалюта признавалась законным платежным средством, то цены бы на товарных рынках в условиях отсутствия иного варианта ориентировались бы на их валютные курсы к национальной или иной конвертируемой валюте на криптобиржах. А эти цены исключительно волатильны. В результате бы цены на товарных рынках постоянно и не предсказуемо менялись. Это создавало бы хаос на товарных рынках со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

В-третьих, по состоянию на июль 2016 г. насчитывалось свыше 730 криптовалют². И все они по умолчанию могли бы быть средством платежа. В этом случае дополнительными проблемами были бы их котировки между собой и к официальным валютам. Непризнание большинством стран криптовалюты в качестве законного платежного средства в соответствии с законодательством или по факту не означает, что на практике криптовалюта не используется в этом качестве. А это обуславливает возникновение серьезных проблем пока на национальном, а в перспективе, возможно, и на мировом уровне.

Наиболее рельефно проявилась проблема «легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма». Для этого платежная система на основе криптовалют создает идеальные условия благодаря своим родовым признакам — анонимность, децентрализация, надежность, открытость. Эти опасения основаны на том, что биткоины, соответственно, и блокчейн уже неоднократно использовались при совершении незаконных действий. «Ярким примером является история с существованием анонимной электронной торговой площадки SilkRoad, на просторах которой продавались наркотики, оружие, похищенные персональные данные и даже человеческие органы. Для оплаты таких товаров и использовались биткоины».³

Следующей проблемой, которая себя еще на практике не проявила, но уже на государственном уровне осознана, является проблема защиты интересов граждан. Интересно в этом плане заявление Центрального банка Иордании, который, стремясь защитить граждан и инвесторов, предупреждает: «Виртуальные валюты не являются законным платежным средством, по ним нет никаких обязательств у лю-

¹ Попов В. ICO. Закон суков, но его нет [Электронный ресурс]. URL: http://itsynergis.ru/assets/docs/ico_book_ii_chast.pdf. (дата обращения: 20.03.2018). С. 32.

² Там же. С. 34.

³ Евтушенко А., Поляков Е. Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре... [Электронный ресурс]. URL: Газета.ru 01.02.2016. (дата обращения: 20.03.2018).

бого другого центрального банка в мире, как и не существует обязательства какого-либо правительства обменивать криптовалюты на реальные деньги, товары или золото»¹.

Аналогичные опасения звучат в письме Росфинмониторинга, опубликованном в феврале 2014 г.: «Отличительной особенностью Биткойна как виртуального средства для взаиморасчетов и накопления является отсутствие обеспеченности реальной стоимостью. Цена на него определяется исключительно спекулятивными действиями, что влечет за собой высокий риск потери стоимости и, как следствие, нарушение прав держащих его граждан и организаций»².

Казалось бы, какое отношение имеет государство к проблемам граждан, которые добровольно втянулись в операции на рынке криптовалют? Однако в России, например, возможно повторение проблемы «обманутых вкладчиков» финансовых пирамид и долевого строительства. Формально государство ни при чем. Однако, по мнению граждан, — раз государство «допустило это безобразие», значит оно виновато. Обращение криптовалют на национальных финансовых рынках является свершившимся фактом. Значит, у государства естественно возникает задача, точнее говоря, проблема из-за трудности реализации этой задачи на практике, налогообложения, как операций с криптовалютой, так и доходов от этих операций.

Если использование криптовалюты в качестве средства платежа, несмотря на запреты и ограничения, будет набирать оборот, то со временем возникнет проблема регулирования денежного обращения. Ведь закон денежного обращения никто не отменял, а платежная система криптовалюты по определению является децентрализованной.

Таким образом, можно констатировать в отношении криптовалюты противоречие (парадокс). Криптовалюта возникла как эволюционный этап развития денежного обращения, развития функции денег как средства платежа. И в то же время, как выше было показано, криптовалюта не может и не должна выполнять функцию средства платежа.

Другим направлением использования криптовалюты является ее купля-продажа на криптобиржах, что означает формирование нового сегмента финансового рынка — фондового рынка криптовалют. Этот рынок в настоящее время динамично развивается с далеко идущими негативными последствиями для экономического развития стран и в целом мирового сообщества:

- беспрецедентно высокий рост рыночных котировок биткойна предопределяет со временем их обвальное падение, что не может не затронуть другие сегменты финансового рынка, спровоцировав финансовый кризис;
- как указывалось выше, финансовый рынок имеет некий отрыв от реального сектора экономики, вследствие того, что на нем значительная часть денег обращается автономно. Рынок деривативов имеет некий отрыв от финансового рынка вследствие того, что на нем значительная часть денег имеет иллюзорную связь с реальным сектором экономики. Рынок криптовалют не имеет никакой связи с реальным сектором экономики. И в этом смысле изначально является «паразитическим» сегментом финансового рынка;
- рынок криптовалют оттягивает денежные ресурсы с финансового рынка и соответственно из реального сектора экономики, тем самым провоцирует кризисное состояние экономики.

На базе криптовалюты возник и развивается параллельно классическому фон-

¹ ItSynergis правовой статус криптовалют (цифровых денег) — мировой и российский опыт [Электронный ресурс]. URL: http://itsynergis.ru/assets/docs/legal_status_cryptocurrency_in_World.pdf (дата обращения: 20.03.2018). 2017. С. 4.

² Там же, с. 23.

довому рынку и фондовому рынку криптовалют рынок производных от криптовалют инструментов (токенов), именуемый ICO. По своей сути ICO (Initial Coin Offering) является инструментом привлечения капитала посредством размещения среди инвесторов токенов (монет) с целью финансирования инвестиционного проекта. Организовано ICO следующим образом: компания-эмитент создает криптографический токен и размещает (продает) токены инвесторам на специализированной криптобирже за криптовалюту.

ICO в отличие от рынка криптовалют имеет инвестиционную составляющую, функционирует параллельно рынку IPO¹ и конкурирует с ним за деньги инвесторов. Исходные цели ICO и IPO схожи — получение денег на финансовом рынке и последующее их вложение в инвестиционные проекты. Различаются они между собой по следующим моментам:

- различием фондового товара. Фондовым товаром IPO являются ценные бумаги, преимущественно акции. Акции, приобретаемые инвесторами в ходе IPO, наделяют их статусом акционера — собственника компании-эмитента. Фондовым товаром ICO являются токены. Токен — это не ценная бумага. Это во-первых. Во-вторых, нет единой трактовки токена. В ICO токен может быть чем угодно — цифровым купоном, опционом на приобретение чего-либо, доступом к чему-либо, цифровым товаром и т.д.;
  - токены, как и криптовалюты, относятся к цифровым деньгам. Поэтому ICO функционирует на принципиально новой технологии — технологии блокчейн;
  - IPO подвергается жесткому регулированию на основе законодательства. ICO — полностью децентрализованная система. Большинство государств никак не регулируют процесс ICO;
  - «рост (и по объему, и по количеству) ICO привел к тому, что вокруг них выросла собственная инфраструктура: сервисы, оценивающие ICO; онлайн-календари первичных размещений; новостные каналы по этому направлению и так далее (а далее — очень и очень много)»²;
  - разные затраты на проведение эмиссии. Затраты на ICO в несколько раз, а то и на порядок ниже по сравнению с IPO. Это объясняется двумя причинами.
1. Технически выпустить цифровой токен несложно. «Развитие технологии привело к появлению платформ для сбора средств с использованием инфраструктуры блокчейн. Данный механизм предполагает написание смарт-контракта, который предоставляет инвесторам определенные единицы криптовалюты (токены) в обмен на их инвестиции. Впоследствии данные единицы можно продавать на специальных биржах и получать, таким образом, возврат своих средств»³.
  2. ICO пока еще не зарегулировано жесткими законодательными нормами. В настоящее время в РФ отсутствует нормативно-правовая база, устанавливающая правила для проведения ICO.

Преимущества ICO одновременно определяют его недостатки. Отсутствие регулирования ICO, размытость понятия токена, неопределенность прав инвесторов и прочее позволяют легко собирать средства организаторам, но не защищают права инвесторов. В результате возникает проблема.

1. Интересы и права акционеров как инвесторов IPO законодательно определены и защищены. Инструментом ICO являются токены. Токены — это обещание. Обещание чего-то в будущем. Иногда будущее определено (месяц, год, событие), иногда — нет. При этом обещания порой достаточно размыты. Например, в ре-

¹ IPO (Initial Public Offering) — это первичное публичное размещение ценных бумаг (как правило, акций) на фондовом рынке.

² Попов В. ICO: сущность, проблемы, закон. С. 9.

³ Попов В. ICO. Закон суров, но его нет. С. 11.

ализуемом в России инвестиционном проекте Колионово инвестор, вложившись в этот проект, при успешном его завершении, получает некие бонусы на продукцию сельских хозяйств, профинансированных в разрезе данного проекта¹. Какие именно бонусы, когда начнет и в течение какого срока будет их получать инвестор — все не определено.

2. Не все проекты, в которые вкладываются деньги от ICO, успешно реализуются. В результате инвесторы могут нести убытки.
3. ICO для мошенников «рай» — полная децентрализация, никакого регламента проведения ICO, никакого контроля, никакой ответственности перед инвесторами. Наобещай инвесторам «с три короба», получи деньги, а потом «хоть трава не расти».

ICO представляет как бы первичный рынок, на котором происходит выпуск и размещение токенов среди первичных инвесторов. Затем владельцы токенов могут их продавать на криптобиржах. Переход токенов из рук в руки образует вторичный рынок. И этот рынок успешно развивается. Порой доходность на нем достигает астрономических размеров.

«Одним из наиболее прибыльных стало размещение токенов Stratis. Если в начале продаж стоимость токена составила 0,007 долл. за штуку, то в пике — уже достигла 10,58 долл. Таким образом, в перерасчете на проценты доходность (при условии закупки по начальной цене и продаже по максимальной) могла бы составить 151 082%. И это — далеко не единственный пример. Вот еще несколько: SpectroCoin (начальное размещение 0,001 долл., цена в максимуме 0,15 долл., доходность 18 707%), Storj — сервис по продаже дискового пространства за криптовалюту (начальная цена 0,01 долл., максимальная — 1,2 долл., доходность почти 12 000%). По рассмотренным примерам цифры доходности, безусловно, запредельные. Но и другие ICO очень часто выдают неплохие показатели»².

Спекулятивная составляющая ICO может со временем перекрывать инвестиционную составляющую, как это произошло на рынке ценных бумаг. А это означает, что рынок ICO отрывается от реального сектора экономики и становится «паразитическим» сегментом финансового рынка.

Обобщая рассмотренное выше, можно сделать следующие выводы:

- криптовалюта возникла как эволюционный этап развития денежного обращения, развития функции денег как средства платежа. И в то же время, как выше было показано, криптовалюта не может и не должна выполнять функцию средства платежа;
- возникший на базе криптовалюты рынок, где сама криптовалюта является объектом купли-продажи, не имеет никакой связи с реальным сектором экономики и поэтому изначально является «паразитическим» сегментом финансового рынка;
- производный от криптовалюты рынок ICO отрывается от реального сектора экономики и становится «паразитическим» сегментом финансового рынка.

В России криптовалюта на государственном уровне попала под запрет. Информационным письмом Банка России от 27 января 2014 г. отмечалось: «По «виртуальным валютам» отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты. Операции по ним носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых «виртуальных биржах» и несут высокий риск потери стоимости. Поэтому выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается»³. Столь же жесткую позицию занял Минфин. Следственный комитет предлагал установить уголовную ответственность за выпуск и оборот денежных суррогатов. А Генеральная

¹ Попов В. ICO: сущность, проблемы, закон. С. 6–7.

² Там же. С. 4.

³ Гарант.ру.

прокуратура даже начала действовать. Так, например, на основании представления прокуратуры Невьянский городской суд Свердловской области принял решение о блокировке семи сайтов, посвященных криптовалюточной тематике¹.

В последующие годы официальная позиция государственных структур и, в первую очередь, Банка России стала меняться. Новую позицию Банка России высказала его глава Э. Набиуллина, которая предложила разграничить понятия криптовалют и технологии блокчейн. «Как и любое новшество, технология блокчейн вызывает множество споров в мировом сообществе. Но многие соглашаются в одном — блокчейн является одним из важнейших изобретений за последние десятилетия, которое способно перевернуть не только финансовую индустрию, но и другие сферы жизни»².

Через технологию блокчейн возможно создание новых финансовых технологий и подведение под криптовалюту законодательной базы, через которую можно осуществлять контроль над ней. Именно поэтому в феврале 2016 г. ЦБ создает рабочую группу для анализа и оценки возможностей применения новых финансовых технологий, в том числе технологии блокчейн, на которой и основан биткойн и многие альткойны. А в июле 2016 г. на Международном финансовом конгрессе ЦБ заявил о создании блокчейн-консорциума для комплексного изучения технологии распределенных реестров и ее возможностей. В частности, под этой эгидой объединились пять банков: Сбербанк, Альфа-Банк, Киви Банк, Тинькофф Банк и банк «Открытие»³.

Как выше было показано, мировая финансовая система развивается в тупиковом направлении. Использование технологии блокчейн может стать революционным прорывом, который преобразует мировую финансовую систему и переведет ее на принципиально иной уровень. В этом плане интересно настроение банковского сообщества, которое не против полностью перевести межбанковские платежи на блокчейн-основу и полностью отказаться от ныне действующей системы SWIFT⁴.

Об авторе:

Запорожан Анатолий Яковлевич, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; racov2017@mail.ru

About the author:

Anatoly Ya. Zaporozhan, Professor of the Chair of Economics of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; racov2017@mail.ru

¹ ItSynergis: правовой статус криптовалют (цифровых денег) — мировой и российский опыт. С. 24.

² Евтушенко А., Поляков Е. Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре...

³ ItSynergis: правовой статус криптовалют (цифровых денег) — мировой и российский опыт. С. 26.

⁴ Там же. С. 28.

Формирование стратегии социально-экономического развития распределительной сети потребительских товаров

Короткова Т. Л. *, Болормаа Б.

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Российская Федерация
*korotkova3@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Целью исследования является формирование стратегии социально-экономического развития распределительной сети потребительских товаров на основе учета фактора времени и прогнозной оценки изменений технологического уклада на долговременный период. В любой сфере рыночной экономики необходима разработка стратегии социально-экономического развития, которая учитывала бы эти изменения. Основные изменения в современных рыночных отношениях касаются не только технологических факторов, обусловленных «цифровизацией» экономики, но и организационно-социальных преобразований: внедрения инструментов передовых маркетинговых концепций и принципов социального капитала.

Предлагается подход, согласно которому в основу современной стратегии развития важнейшей области в сфере обращения, а именно распределительной потребительской сети, положены принципы, учитывающие современные тенденции интеграции интересов участников рынка и социального капитала, а также реализующие эти принципы инструменты социально-этической концепции маркетинга. Невыполнение названных принципов ведет к социальной напряженности в финансовых, коммерческих, деловых и договорных отношениях в распределительных процессах, обусловленных расхождением интересов участников в рамках стратегических целей, реализующих их функций и процессов, сопровождающих материальных и нематериальных потоков и сервисов, что вызывает высокие сбытовые и логистические затраты, связанные с непроизводительными и транзакционными расходами. Выявление причин социальных противоречий между партнерами сбытовых сетей на потребительском рынке России и их экономических последствий является актуальной проблемой, решение которой поможет повысить социально-экономическую эффективность политики распределения и удовлетворенность конечных потребителей.

Предлагается блок-схема формирования интегрированной стоимостной цепи путем внедрения маркетинговых социально-этических новаций, с помощью которых достигается лояльность субъектов рыночных отношений. Цепочку бизнес-процессов интегрированной стоимостной цепи можно рассматривать как технологическую платформу, в которой бизнес-партнеры объединены в единую структуру или цепочку создания потребительской стоимости в сфере обращения, а ее участники интегрированы по признаку единства интересов, целей, процессов, функций и сопровождающих эти процессы материальных и нематериальных потоков.

Таким образом обеспечивается социально-экономическая эффективность российских потребительских сбытовых сетей за счет снижения потерь временных и трудовых затрат на деловое взаимодействие и сотрудничество. Кроме того, еще больший эффект может быть получен путем лучшего удовлетворения конечных потребителей и повышения объема торгового оборота, что ведет к увеличению маржинальной прибыли коммерсантов.

Ключевые слова: стратегия, принципы, интересы, социальный капитал, распределительные сети

Formation of the Strategy of Social and Economic Development of the Distribution Network of Consumer Goods

Korotkova T. L. *, Bolormaa B.

National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russian Federation
*korotkova3@rambler.ru

ABSTRACT

The aim of the study is to form a strategy of socio-economic development of the distribution network of consumer goods based on the time factor and forecast changes in the technological mode for the long term. In any sphere of market economy is necessary to develop the strategy for socio-economic development, which would take into account these changes. The main changes in modern market relations concern not only technological factors caused by the «digitalization» of the economy, but also organizational and social transformations: the introduction of tools of advanced marketing concepts and principles of social capital.

The approach is proposed, according to which the principles of integration of interests of market participants and social capital, as well as the instruments of the social and ethical concept of marketing, are based on the modern development strategy of the most important area in the sphere of circulation, namely, the distribution consumer network. Failure to comply with these principles leads to social tension in financial, commercial, business and contractual relations in the distribution processes caused by the divergence of the interests of participants in the framework of strategic goals, realizing their functions and processes that accompany material and non-material flows and services, which causes high marketing and logistics costs associated with unproductive and transactional costs. The identification of the causes of social contradictions between partners of supply chains in the Russian consumer market and their economic consequences is an actual problem, the solution of which will help to increase the socio-economic efficiency of the distribution policy and the satisfaction of end-users. A block diagram of the formation of an integrated value chain is proposed by introducing marketing social and ethical innovations, through which the loyalty of the subjects of market relations is achieved.

The chain of business processes of an integrated value chain can be viewed as a technological platform in which business partners are united into a single structure or a chain of creation of use value in the sphere of circulation, and its participants are integrated on the basis of unity of interests, goals, processes, functions and accompanying material processes and intangible flows. Thus, the social and economic efficiency of Russian consumer sales networks is ensured by reducing the loss of time and labor costs for business interaction and cooperation. In addition, an even greater effect can be obtained by better satisfying the final consumers and increasing the volume of trade, which leads to an increase in the marginal profit of traders.

Keywords: strategy, principles, interests, social capital, distribution networks

Введение

В настоящее время в России одним из самых проблемных направлений является формирование стратегического мышления [4, с. 364] в условиях развития рыночных отношений и, в частности, повышения экономической безопасности и социальной ответственности в сфере обращения потребительских товаров на принципах социально-этической концепции маркетинга [9, с. 11]. Экономические и социальные факторы находятся в причинно-следственной взаимосвязи, поскольку социальные проблемы, возникающие в деловой практике, представляют наибольшие угрозы экономической безопасности и конкурентоспособности. В своем выступлении на заседании Госсовета РФ 05.04.2018, посвященном развитию конкуренции в российской экономике, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул необходимость формирования делового климата и культуры предпринимательства¹.

Под деловым климатом и культурой предпринимательства будем понимать взаимное согласование и сведение в единую систему норм и правил соблюдения взаимных экономических интересов, а также упорядочивание деловых отношений, их унификацию и координацию с целью достижения экономической безопасности и социальной ответственности. Современной теорией, в наибольшей степени отвечающей

¹ Выступление президента РФ В. В. Путина на Госсовете 05.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=c7ZyNN_AaU8 (дата обращения: 12.05.2018).

этим правилам, является теория социального капитала, а средством, реализующим ее принципы — инструментарий социально-этической концепции маркетинга.

Выявление причин социальных противоречий между партнерами сбытовых сетей на потребительском рынке России и их экономических последствий является актуальной проблемой разработки стратегии, решение которой поможет повысить социально-экономическую эффективность политики распределения и удовлетворенность конечных потребителей на долговременную перспективу.

Материалы и методы

Как показывают исследования, сфера обращения товаров массового спроса в России наиболее развита и востребована: розничной торговлей заняты 20% российских компаний, логистикой — 13% и ЗРЛ — 13,2%¹. Проблемные зоны в товародвижении обусловлены пренебрежением стратегическим мышлением и планированием, построенным на принципах социального капитала и социально-этического маркетинга, что отражено в табл. 1, построенной на примере ООО «АШАН» [8].

Невыполнение вышеуказанных принципов ведет к социальной напряженности в коммерческих, финансовых, деловых и договорных отношениях, что вызывает высокие сбытовые и логистические затраты, связанные с непроизводительными и транзакционными расходами. Как показали исследования [1, 2, 4, 6, 7, 12–15, 18, 19], в основе социальной напряженности лежит рассогласование интересов участников сбытовой сети. При несовпадении интересов и возникновении противоречий между партнерами по бизнесу в результате осуществления экономических и социальных функций появляются непредвиденные потери, которые приносят участникам убытки. Эти потери могут достигать в зависимости от формата организаций 14–18% издержек обращения, что соответствует 1,25–4% товарооборота. Основную долю в издержках обращения составляют так называемые транзакционные затраты, которые возникают в связи с взаимодействием, например, с заключением договоров и контрактов, сопровождающих взаимоотношения субъектов рынка.

Одна из причин «провального» функционирования сферы обращения кроется в отсутствии заинтересованности ее участников в соблюдении социальных и коммерческих обязательств друг перед другом. Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина [8] констатируют, что «распределительные отношения — это феномен экономики, но в основе этих отношений лежит определенный регулирующий их социальный механизм поведения и взаимодействия социальных групп, от которых зависит характер распределения благ». Автор книг о стратегическом управлении В.Л. Квинт [11] отмечает, что «...очень важно для стратегов учитывать социальную динамику и личности участников, отвечающих за внедрение и реализацию стратегии».

Основная идея разработки стратегии социально-экономического развития сбытовых сетей — это интеграция интересов участников товародвижения на принципах социального капитала и социально-этического маркетинга, что означает их объединение по признаку единства интересов в разрезе целей, процессов, функций и сопровождающих потоков (рис. 1) [15, с. 28].

Для формирования стратегии развития потребительских сетей определены основные принципы, обуславливающие интеграцию экономических интересов и соблюдение норм социально-этической концепции маркетинга (табл. 2).

Основным условием разработки стратегии социально-экономического развития сбытовой сети является объединение в единую интегрированную стоимостную цепочку всех участников логистических процессов с едиными целями и интереса-

¹ Учебный центр логистики. Результаты IV ежегодного исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ec-logistics.ru/news.htm?id=100> (дата обращения: 12.05.2018).

Проблемные зоны и направления их нивелирования на основе принципов социального капитала и организационно-социальных инструментов

Table 1. Problem zones and the directions of their leveling based on the principles of the social capital and organizational and social tools

Проблемные зоны	Авторские примечания относительно направлений совершенствования социальных отношений
Необходимость ведения осторожной финансовой политики в стране, избегая излишней «закредитованности»	Совершенствование финансовой стратегии на основе исследований рыночной конъюнктуры и делового оборота
Концентрация на оптимизации бизнес-процессов	Разработка оптимизационных моделей с учетом экономических критериев и социальных преобразований
Структура затрат обращения (в месяц): выплаты поставщикам — 16 млрд руб., расходы на аренду помещений — 1,7 млрд руб.; фонд зарплаты — 0,5 млрд руб.	Налаживание взаимовыгодных отношений со всеми участниками сбыта путем разработки и внедрения организационно-экономических и социальных новаций
Разветвленность сети: подписаны контракты с 370 поставщиками, которые находятся в 49 регионах России	Объединение локальных производителей и посредников на основе создания интегрированной стоимостной цепи сбыта и единого бренда
Общая задолженность ритейлера перед поставщиками (до 24 млрд руб.)	Совершенствование контроля соблюдения договорных обязательств путем налаживания деловых отношений на основе организационных, социальных и управленческих новаций
Ценовая сегментация продукции трансформировалась под давлением кризиса	Антикризисные организационные и социально-экономические решения на основе гибкой ценовой политики
Низкоценовой сегмент продукции увеличился и составил 38%, средне ценовой — 35%, премиум сегмент сократился до 16%	Дифференцированная рыночная стратегия, ориентированная, в том числе, на низкий социальный потребительский сегмент на основе принципов социальной ответственности
Относительно низкий показатель рентабельности — 4,93%	Повышение рентабельности путем снижения транзакционных затрат на основе интеграции интересов и достижения делового консенсуса
Проблема долгосрочного партнерства: в России большинство контрактов по производству сетевой торговой марки (СТМ) рассчитаны на один год	Выстраивание стратегий долгосрочного партнерства на принципах интеграции локальных бизнес-партнеров, а также взаимовыгодных организационно-экономических и социальных решений

Источник: [Электронный ресурс]. URL: https://www.retail.ru/cases/108526/?sphrase_id=242934 (дата обращения: 12.05.2018).

ми. На рис. 2 приведена блок-схема алгоритма стратегии формирования интегрированной стоимостной цепи путем внедрения маркетинговых социально-этических новаций.

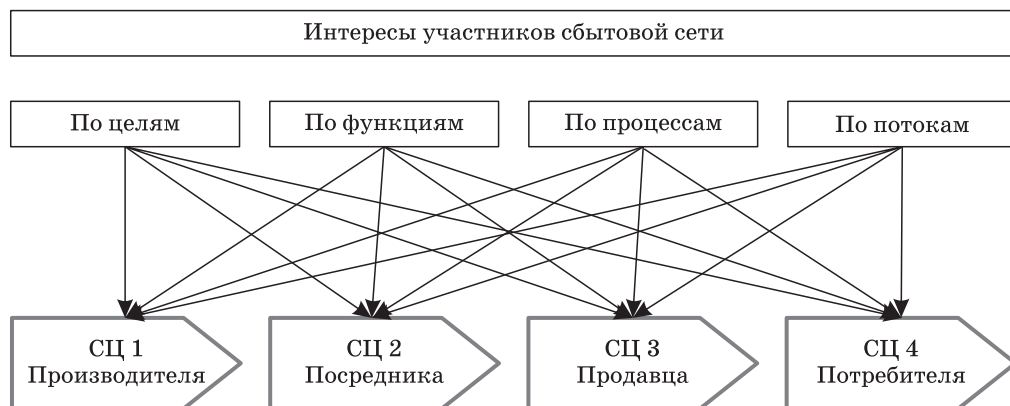

Рис. 1. Стратегия интеграции интересов участников распределительной сети
Fig. 1. Strategy of integration of interests of distributive network participants

Таблица 2

Принципы формирования стратегии социально-экономического развития распределительных сетей

Table 2. Principles of strategy of social and economic development of distributive networks formation

Формулировка	Области реализации	Пути реализации
Социально-этический принцип	На всех этапах стоимостной цепи	Соблюдение социально-этических норм и стандартов
Принцип удовлетворения потребностей всех субъектов рынка	На всех стадиях жизненного цикла товаров	Обеспечение конкурентоспособности потребительских товаров на стадиях ЖЦ
Принцип обратной связи	Связи последующих участников с предыдущими звеньями	Активное взаимодействие звеньев сбытовой сети с целью анализа реакции участников на предыдущие действия
Принцип учета качественной трансформации современного бизнеса	Процессы товародвижения и потоки их сопровождающие	Интенсификация и информатизация процессов взаимосвязей и взаимозависимостей партнеров
Принцип самоорганизации	Управленческие бизнес-процессы	Самосовершенствование путем относительной открытости и гибкости звеньев системы сбыта
Принцип компетенции субъектов бизнеса	Логистические операции	Тренинги и стажировки во всех звеньях бизнес-сетей
Принцип сегментации: соблюдение особенностей социального поведения субъектов рынка	Внедрение маркетинговых новаций во всех звеньях и на всех этапах стоимостной цепи	Повышение уровня лояльности субъектов товародвижения, направленное на привлечение внимания целевого сегмента

Координирующим началом в разрабатываемой стратегии служат единые социально-этические правила, нормативы и модели торговли, объединенные в устав

интегрированной стоимостной цепи. Каждый участник сбытовой сети должен подтвердить готовность следовать положениям устава, который согласовывается и утверждается его полноправным представителем.

Таким образом, структура интегрированной стоимостной цепи может быть представлена в форме схемы, приведенной на рис. 3. Интегрированная стоимостная цепь (ИСЦ) может создаваться на основе формальных условий (как юридическое лицо), или на договорных основаниях (сбытовой франчайзинг — построение единой разветвленной сбытовой сети, функционирование которой осуществляется под контролем одного из участников)¹. Например, в форме корпоративной, контрактной или административной вертикальной системы.

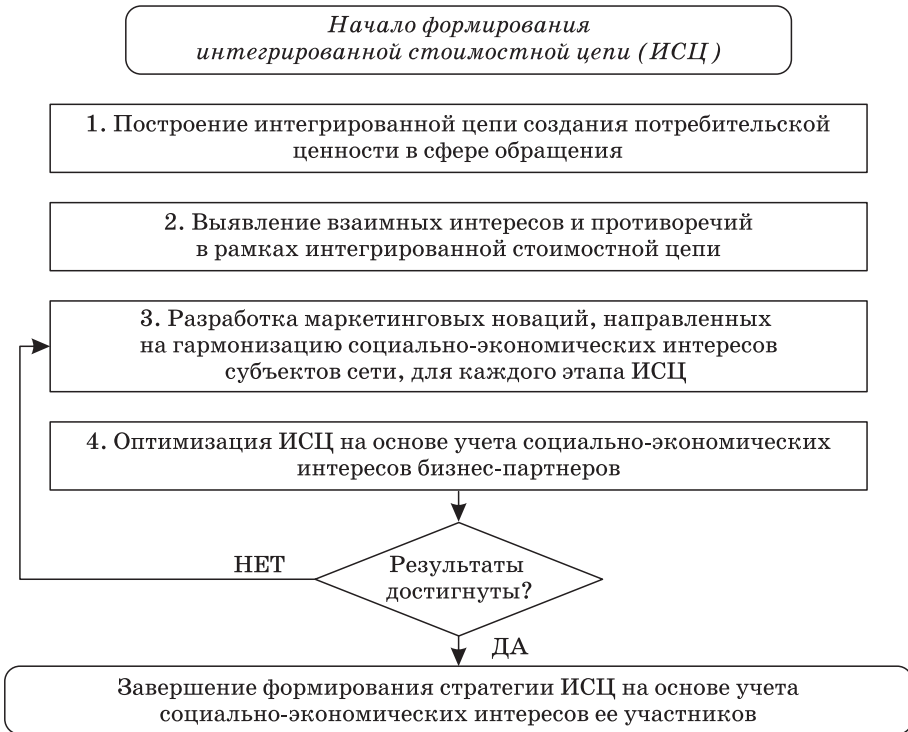

Рис. 2. Блок-схема формирования интегрированной стоимостной цепи путем внедрения маркетинговых социально-этических новаций

Fig. 2. The flowchart of formation of the integrated cost chain by introduction of marketing social and ethical innovations

Рис. 3. Интегрированная цепочка создания потребительной стоимости в сфере обращения

Fig. 3. The integrated chain of creation of potrebitelny cost in the sphere of the circulation

¹ Сбытовой франчайзинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.in-brand.ru/sbytovoj_franchayzing (дата обращения: 09.04.2016).

При этом каждая из стоимостных цепочек должна иметь единую структуру, сшитую в сетевую модель. Последовательность построения и расчет параметров сетевой модели был произведен на основе инструментария системы Program (Project) Evaluation and Review Technique (PERT).

Цепочку бизнес-процессов интегрированной стоимостной цепи (рис. 4) можно рассматривать как технологическую платформу, в которой бизнес-партнеры объединены в единую структуру или цепочку создания потребительной стоимости в сфере обращения, а ее участники интегрированы по признаку единства интересов, целей, процессов, функций и сопровождающих эти процессы материальных и нематериальных потоков.

Под технологической платформой понимается коммуникационная площадка для взаимодействия участников сбытовой сети по вопросам социально-экономической модернизации и научно-технического развития товаропроводящих процессов.

Стоимостная цепь составлена из ряда бизнес-процессов, где определены их роли и степень участия во взаимодействии и социальном общении. Ниже дается описание каждого бизнес-процесса в составе ИСЦ с позиций соблюдения долгосрочных целей в области правил и стандартов стратегического мышления и делового общения.

1. Исследование рынка. Начальный этап, предшествующий разработке стратегии развития распределительной потребительской сети, представляющей собой комплекс аналитических процессов, эффективность которых во многом зависит от взаимодействия и взаимной заинтересованности исполнителей в сборе информации о рынке; в обмене информацией с партнерами; в совместной обработке информации; а также в передаче результатов маркетингового исследования. Таким образом, для обеспечения экономической эффективности разрабатываемой стратегии развития потребительской сети необходимо обеспечить информационное взаимодействие партнеров, что создаст общее информационное поле и интегрированное общее пространство для создания синергетического эффекта.

2. Управление заказами. Это комплекс бизнес-процессов в рамках ИСЦ, который реализует логистические операции, в том числе документальное оформление, отpravку заказа производителю или поставщику; непосредственное выполнение заказа (производство, поставка от оптовика или производителя); доставку заказчику. При этом для повышения эффективности необходимо обеспечить единые правила взаимодействия партнеров при стратегическом и оперативном планировании. Это прежде всего, касается процессов приема и оформления заказов, формирования и структуризации портфеля заказов, разработки, согласования и утверждения заказов, в оперативном контроле прохождения заказов, поставке заказов, анализе и оценке качества выполнения заказов; в поддержании обратной связи заказчика с партнерами. Как видно, каждое взаимодействие связано, в первую очередь, с социальными деловыми отношениями и человеческим фактором, что накладывает на соответствующих исполнителей дополнительные обязанности при разработке стратегии социально-экономического развития сферы обращения, связанные с использованием инструментов социально-этической концепции маркетинга.

3. Товарообменные и финансовые операции. Товарообменные операции обеспечивают выполнение контрактов, в которых указываются обязательства посредников, продавцов и покупателей, осуществить полный или частично сбалансированный обмен товарами. При неполном сбалансированном обмене разница в стоимости покрывается денежными платежами. Финансовые операции в сбытовой сети связаны со сделками посредством финансовых средств независимо от формы и способа их осуществления, а также с переходом права собственности, включая операции по использованию средств платежа. При этом желательно, чтобы

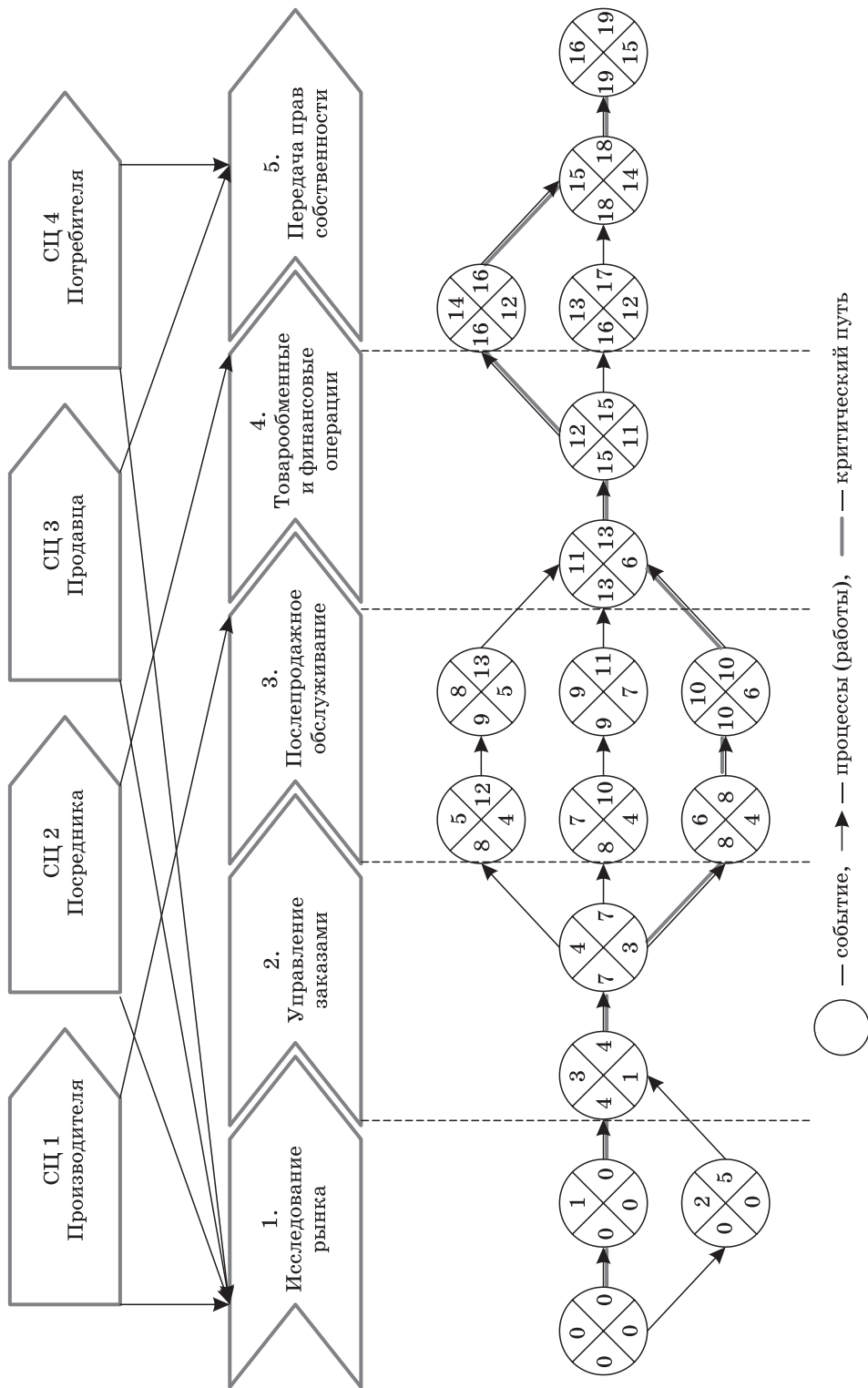

Рис. 4. Технологическая платформа создания интегрированной стоимостной цепи в сфере обращения
Fig. 4. The technological platform of creation of the integrated cost chain in the sphere of the circulation

осуществлялось совместное и взаимовыгодное управление поставками товаров; транспортными процессами; хранением товаров; продажами; финансовыми операциями на условиях выполнения социально-этических принципов. Учитывая эти условия при разработке стратегического плана, особое внимание должно уделяться разработке мероприятий, обеспечивающих взаимную заинтересованность и социальную ответственность каждого исполнителя, что обуславливает повышение рентабельности потребительских сетей.

4. Передача прав собственности. Передача прав собственности в процессе товародвижения — это юридически оформленный акт купли-продажи или товарообмена. Право собственности возникает с момента присвоения участником канала распределения товаров в установленном порядке. Такое присвоение происходит либо независимо от прав и действий другого лица, либо, напротив, вследствие волевых действий предшествовавшего собственника данного товара или услуги. В связи с этим, деловое и социальное взаимодействие при осуществлении данного процесса является наиболее важным и актуальным. Стратегия согласованности взаимодействий при передаче прав собственности должна строиться в направлении согласования интересов с партнерами при подготовке и оформлении договоров; обеспечения удобной социальной инфраструктурой; заинтересованности в проведении гарантийных работ; обеспечения возврата товаров и их утилизации после эксплуатации.

5. Послепродажное обслуживание. Послепродажный сервис — комплекс услуг, оказываемых на каждом уровне распределительной сети ее участникам после приобретения товара, в том числе работы по монтажу, наладке, поставке запасных деталей, различным видам ремонта. Поскольку в современных конкурентных условиях наиболее влиятельным фактором, формирующим потребительское поведение, является комплекс дополнительных услуг, предлагаемый каналами товародвижения, их набор становится основным конкурентным преимуществом фирм в составе сбытовой сети. Совместно формируемая ассортиментная стратегия сервисных предложений обуславливается эффективным и согласованным социальным взаимодействием, которое состоит в обеспечении удобной социальной инфраструктурой; гарантийными работами; возвратом товаров; утилизацией продукции и т. д.

Стратегический подход, учитывающий интеграцию интересов, деловое согласие и сотрудничество участников распределительной системы, дает синергетический социальный эффект, который стимулирует повышение экономической эффективности. Связь между экономическими и социальными эффектами ИСЦ обнаруживается при анализе разноплановых интересов партнеров по сбытовой сети и оценке последствий их балансирования. В табл. 3 приведены показатели экономической эффективности сбытовой сети, обусловленные социальным взаимодействием бизнес-партнеров по ИСЦ в разрезе этапов стоимостной цепи.

Для стимулирования и оценки экономической эффективности звеньев ИСЦ можно разбить стратегические показатели эффективности на три группы, в которые входят следующие финансовые и нефинансовые показатели:

- минимизации затрат по определенному процессу за счет социального взаимодействия;
- дополнительного объема товарооборота, обусловленного повышением уровня сервиса и социального взаимодействия;
- повышения маржинальной прибыли за определенный период времени.

При этом ответственность за улучшение показателей каждой группы распределяется между партнерами всех уровней сбытовой системы. Показатели (затраты, объем товарооборота, прибыль) обеспечивают обоснованность принятия решений партнерами по управлению бизнес-процессами и своевременному предоставлению другим участникам достоверной, актуальной и сбалансированной информации.

Таблица 3

**Показатели экономической эффективности бизнес-процессов сбытовой сети,
обусловленные социальным взаимодействием**

Table 3. The indicators of economic efficiency of business processes of marketing network caused by social interaction

Основные этапы стоимостной цепи	Экономические эффекты	Социальное взаимодействие
1. Исследование рынка	эффекты от повышения результативности исследования рынка	использование социальных ресурсов сети
2. Управление заказами	- сокращение времени выполнения заказов; - снижение затрат на выполнение заказов	повышение социальной ответственности и социальной надежности партнеров
3. Товарообменные и финансовые операции	- повышение рентабельности и производительности товарообменных и финансовых операций; - снижение затрат на управление бизнес-процессом	- соблюдение взаимовыгодных социальных целей; - степень удовлетворения социальных потребностей; - повышение лояльности партнеров друг к другу
4. Передача прав собственности	- снижение транзакционных затрат на решение правовых и деловых проблем; - обеспечение удобной инфраструктурой (транспорт, связь, консультации и др.)	ограничение решений по передаче прав собственности правовыми, социальными и этическими рамками, нормами и правилами делового общения
5. Послепродажное обслуживание	- сокращение временного цикла выполняемых обязанностей; - повышение качества и снижение затрат на послепродажный сервис	- повышение качества обслуживания в каждом звене ИСЦ; - улучшение показателей лояльности партнеров и потребителей товаров сбытовой сети

Стратегия развития распределительной сети на основе интеграции экономических интересов участников может быть реализована посредством механизма, предусматривающего использование инструментов достижения консенсуса и социального согласия субъектов рынка. Для этого разработана универсальная матрица-шаблон маркетинговых инструментов в виде организационно-экономических и социальных новаций по этапам стоимостной цепи (СЦ) [12, с. 70], (табл. 4).

Результаты и их обсуждение

Внедрение стратегии социально-экономического развития с помощью разработанного механизма на основе балансирования интересов субъектов бизнеса обуславливает следующие положительные последствия формирования и функционирования сбытовых сетей:

- повышение конкурентоспособности посреднического бизнеса;
- усиление социальной ответственности и социальной безопасности функционирования звеньев товародвижения и всей сбытовой сети;

Таблица 4

Маркетинговые организационно-экономические и социальные новации
Table 4. Marketing organizational and economic and social innovations

Этапы СЦ Новации	1. Рыночные исследования и разработка целевых ориентиров	2. Управление заказами потребителей товаров	3. Передача прав собственности	4. Товарообменные и финансовые операции	5. Послеродажное обслуживание
	Организация исследований в области формирования и развития социальных потребностей участников сбытовой сети	Совершенствование организационно-экономических и социальных условий управления заказами с учетом видов потребностей партнеров по бизнесу	Организационно-экономические и социальные новации в области передачи прав собственности между участниками сбытовой сети	Новации в сбытовой политике для сформированных потребностей разных участников ССПТ	Новые организационные и социальные услуги и сервисы в рамках новых потребностей партнеров по бизнесу
По видам потребностей					
По типам потребителей	Организационно-социальные новации по развитию сегментов рынков, обслуживаемых участниками сбыта	Совершенствование логистики поставок с помощью организационных и социальных новаций для разных рыночных сегментов в рамках сбытовой сети	Организационные, социальные и этические новации по совершенствованию передачи прав собственности участникам ССПТ и конечным потребителям	Социально-этические новации в области сбыта с ориентацией на запросы бизнес-партнеров и потребителей	Развитие организационных и социальных услуг и сервиса для бизнес-партнеров и сегментов рынка

НОВАЦИИ

Маркетинговые					
По типу приверженности	Новые организационные методы исследований для учета социальных интересов и лояльности бизнес-партнеров	Организационно-экономические и социально-этические новации в управлении заказами для партнеров и потребителей с разным отношением к новым товарам	Организация и дифференциация методов передачи прав собственности участникам ИСЦ с учетом разных социальных запросов и разным отношением к новым товарам	Новое в организационно-структурном и социальном развитии форматов посреднических и торговых организаций	Новации в организации и социальном обслуживании с учетом интересов участников сбыта и целевых рынков
По процессам стоимостной цепи	Новации в области совершенствования процессов исследований с целью учета и балансирования интересов и повышения лояльности бизнес-партнеров	Организационные и социальные новации в процессах управления заказами товаров, в том числе выборе поставщиков, ценообразовании и продвижении	Новые организационно-экономические и социально-этические решения для процессов передачи прав собственности участникам сбытовой сети	Организационно-социальные изменения в процессах распределения и в политике продвижения товаров участников сбыта	Новации в процессах обслуживания и сервиса: для соблюдения интересов и достижения лояльности участников сбытовой сети
По функциям и целям бизнес-партнеров	Новые организационно-социальные решения в исследованиях по целям и функциям для достижения консенсуса между бизнес-партнерами	Организационные и социальные новации в области управления заказами партнерами с учетом интересов по целям в разрезе товаров, цен, распределения, продвижения	Корректировка целей и функций передачи прав собственности с учетом социальной и организационно-структурной специфики участников распределительной сети	Организационные и социально-этические методы формирования целей и функций политики в распределении и продвижении товаров	Формирование социальных новаций в области послепродажного обслуживания в рамках участников сбытовой сети

- повышение лояльности партнеров при экономических, социальных и товарообменных взаимоотношениях в сфере обращения;
- увеличение прибыли и рентабельности каждого участника и всей товаропроводящей цепи в целом;
- повышение удовлетворенности всех субъектов стоимостной цепи при выполнении логистических операций и покупке потребительских товаров конечными потребителями;
- снижение социальной напряженности в сбытовой сети и в рыночной среде;
- стимулирование экономического роста и развития рынка потребительских товаров;
- интенсификация материальных и денежных потоков внутри каналов товародвижения за счет повышения пропускной способности;
- улучшение морального климата в рыночной среде и в экономике в целом;
- повышение материального благосостояния населения в связи со снижением издержек обращения и стабилизацией ценовой политики субъектов рынка.

Экономический эффект от внедрения i -х новаций для учета интересов j -х участников ИСЦ по этапам стоимостной цепи, Θ_j , находится по формуле [4, с. 985]:

$$\Theta_j = \sum_{i=1}^{i=n} \Delta\Theta_{ij}, \quad (1)$$

где $\Delta\Theta_{ij}$ — прирост стоимостных показателей экономического эффекта в результате внедрения i -х новаций по этапам стоимостной цепи, $\Delta\Theta_{ij} = \Theta_{ij\text{до}} - \Theta_{ij\text{после}}$ ($\Theta_{ij\text{до}}$ — значение показателя до внедрения новаций; $\Theta_{ij\text{после}}$ — соответствующее значение показателя после внедрения новаций).

Тогда экономический эффект в результате внедрения маркетинговых новаций по организационно-социальному преобразованию взаимодействий бизнес-партнеров по всем этапам интегрированной стоимостной цепи $\Theta_{\text{исц}}$ выразится формулой:

$$\Theta_{\text{исц}} = \sum_{j=1}^{j=m} \Delta\Theta_j, \quad (2)$$

где $\Delta\Theta_j$ — прирост прибыли или экономия затрат на мероприятия по внедрению новаций в j -м звене. Аналогично рассчитываются показатели затрат на внедрение маркетинговых новаций в ИСЦ:

$$C_{\text{исц}} = \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{j=1}^{j=m} \Delta C_{ij}. \quad (3)$$

Эффективность системы сбыта ($E_{\text{исц}}$) может быть оценена путем соотношения суммарного эффекта, $\Theta_{\text{исц}}$, полученного при достижении общих целей j -го участника сбытовой сети при осуществлении i -х новаций, а также суммарных затрат на ее создание, $C_{\text{исц}}$:

$$E_{\text{исц}} = \frac{\Theta_{\text{исц}}}{C_{\text{исц}}} = \frac{\sum_{j=1}^{j=m} \Delta\Theta_j}{\sum_{j=1}^{j=m} \Delta C_j}. \quad (4).$$

Прогнозный расчет экономической эффективности распределительной сети компании Auchan Holding, выбранной в качестве модели для апробации разработанного методического аппарата, от реализации разработанной стратегии на принципах вертикальной интеграции с использованием организационно-экономических

и социальных преобразований, показал, что на единицу затрат можно получить 2,2 условных единицы прироста экономического эффекта. Соответственно окупаемость затрат составит 0,45 года.

Заключение

На основании исследований выявлено, что одной из причин низкой эффективности распределительных сетей потребительских товаров в России является низкий уровень взаимоотношений деловых партнеров, в части социальной составляющей, и оценено их влияние на экономические показатели.

Современные подходы к формированию стратегии развития сбытовых систем связаны со спецификой стратегических интересов субъектов рынка в рамках стоимостной цепи обращения по целям, функциям, процессам, потокам сопровождения и сервисам товародвижения. В связи с этим сделаны выводы относительно необходимости, преимуществ и достижимости гармонизации интересов участников распределительной системы.

Дан анализ приемлемости принципов социально-этического маркетинга как средства для обеспечения стратегического социального согласия и делового взаимодействия участников коммерческой деятельности. Сформирована стратегия социально-экономического развития на основе интегрированной стоимостной цепи (ИСЦ) для обеспечения гармонизации и баланса интересов ее участников.

На основе методологии (PERT) построена технологическая платформа стратегии развития интегрированной стоимостной цепи товародвижения с привязкой к укрупненной сетевой модели по функциям товародвижения с расчетом параметров на примере сбытовой сети Auchan Holding. Сформирован механизм реализации стратегии на основе разработки матрицы маркетинговых новаций.

Оценка экономической эффективности от внедрения стратегии развития интегрированной стоимостной цепи (ИСЦ) на основе маркетинговых организационных и социальных новаций на примере распределительной сети ООО «АШАН» показала, что установление и поддержание доверительных деловых отношений с помощью разработки маркетинговых социально-организационных новаций является приемлемой и целесообразной.

Литература

1. Болормаа Б. Методика разработки сбытовой сети потребительских товаров с учетом интересов субъектов рынка // Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем : сборник трудов Международной конференции. М. : МИЭТ, 2017. С. 334–340.
2. Болормаа Б. Экономическая оптимизация сбытовой сети на основе социальных преобразований // Экономика и Предпринимательство. 2017. № 9-1 (86-1). С. 982–985.
3. Бун Л., Куртц Д. Современный маркетинг / под. ред. Н.Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 693–743.
4. Ведута Е. Н. Экономика должна быть социальной // Прямые инвестиции: журнал о реальной экономике. 2010. № 3. С. 58–60.
5. Голдратт Э. М., Эшколи А., Браунлир Дж. Я так и знал! Теория ограничений для розничной торговли: Изд. 2-е. / пер. с англ. А. Широкова. М. : Манн, Иванов и Фербер. 2012.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Экономическая социология и перестройка. М. : Прогресс, 1989.
7. Захаров И. В. Оценка социально-экономической эффективности деятельности организаций потребительской кооперации // Современная Россия: проблемы и перспективы. Т. 1. М. : Издательский комплекс МГУПП, 2009. С. 178–191.
8. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. № 79. С. 6–11.
9. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.

10. Короткова Т.Л., Лебедев А.С., Болормаа Б. Маркетинг инноваций и его роль в реструктуризации сбытовых сетей // МИЭТ — Экономические и Социально-Гуманитарные Исследования. 2016. С. 68–71.
11. Короткова Т.Л., Болормаа Б. Оценка лояльности бизнес-партнеров при формировании сбытовых сетей // Креативная экономика. 2017. № 6 (11). С. 681–694.
12. Короткова Т.Л., Болормаа Б. Современные подходы к формированию сбытовых сетей: монография / под ред. д. э. н., проф. Т.Л. Коротковой. М. : LAMBERT Academic Publishing, 2018.
13. Короткова Т.Л., Болормаа Б. Концепция построения сбытовой сети с учетом интересов субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 28–32.
14. Короткова Т.Л. Аспекты социально-этического маркетинга в российском бизнесе // Практический маркетинг. 2007. № 10. С. 27–36.
15. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 14-е изд. СПб. : Питер, 2015. С. 461–491.
16. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М. : Бизнес Атлас, 2010.
17. Радаев В.В. Как объяснить конфликты в российском ритейле: Эмпирический анализ взаимодействия розничных сетей и их поставщиков [Электронный ресурс]. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/razv_riteyl_2014.pdf (дата обращения: 12.05.2018).
18. Смирнова Е.А. Логистика и управление цепями поставок: учеб. пособие // Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. 2011.
19. Тони Гранди. Рост бизнеса: Как создать стратегию, обеспечивающую сбалансированный рост и развитие компании. М. : ЭКСМО, 2017. С. 170–255.

Об авторах:

Короткова Татьяна Леонидовна, профессор кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор, korotkova3@rambler.ru

Болормаа Базар, аспирант кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Москва, Российская Федерация), bolormaa.bazar1@gmail.com

References

1. Bolormaa B. Methods of Developing a Sales Network for Consumer Goods, Taking into Account the Interests of Market Participants // International conference: Innovative approaches to solving technical and economic problems. M. : MIET, 2017. P. 334–340. (In rus)
2. Bolormaa B. Economic Optimization of the Sales Network on the Basis of Social Transformations // Economics and Entrepreneurship [Ekonomika i Predprinimatel'stvo], 2017. № 9-1 (86-1). P. 982–985. (In rus)
3. Boone L., Kurtz D. Modern Marketing / ed. by: N.D. Eriashshvili. M. : UNITY-DANA, 2012. P. 693–743. (In rus)
4. Veduta E.N. The Economy Should be Social // Direct Investments: A journal about the real economy [Pryamyie investitsii: zhurnal o real'noi ekonomike]. 2010. N 3. P. 58–60. (In rus)
5. Goldratt E.M., Eshkoli A., Brownlir J. I Knew It! The Theory of Restrictions for Retail Trade: 2nd ed. / transl. by A. Shirikov. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2012. P. 240. (In rus)
6. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. Economic Sociology and Perestroika. M. : Progress, 1989. (In rus)
7. Zakharov I.V. Evaluation of the Socio-economic Efficiency of the Organizations of Consumer Cooperation // Contemporary Russia: Problems and Perspectives [Sovremennaya Rossiya: problemy i perspektivy]. V. 1. M. : MGUPP Publishing Complex, 2009. P. 178–191. (In rus)
8. Kvint V.L. Strategy development: monitoring and forecasting of internal and external environment // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2015. N 7. P. 6–11. (In rus)
9. Kvint V.L. Strategic Management and Economy in the Global Emerging Market. M. : Business Atlas, 2012. P. 626. (In rus)
10. Korotkova T.L., Lebedev, A.S., Bolormaa B. Marketing of Innovations and Its Role in Restructuring Sales Networks // MIET-Economic and Social Humanities Research, 2016. P. 68–71. (In rus)
11. Korotkova T.L., Bolormaa B. Evaluation of the Loyalty of Business Partners in the Formation of Marketing Networks // Creative Economy [Kreativnaya ekonomika]. 2017. N 6 (11). P. 681–694. (In rus)

12. Korotkova T.L., Bolormaa B. Modern Approaches to the Formation of Marketing Networks: monograph / ed. by Doctor of Economic Sciences, Prof. T.L. Korotkova. M. : LAMBERT Academic Publishing, 2018. (In rus)
13. Korotkova T.L., Bolormaa B. The Concept of Building a Sales Network with Regard to the Interests of Market Entities // Marketing in Russia and abroad [Marketing v Rossii i za ru-bezhom]. 2017. N 3. P. 28–32. (In rus)
14. Korotkova T.L. Aspects of Social and Ethical Marketing in Russian Business // Practical marketing [Prakticheskii marketing]. 2007. N 10. P. 27–36. (In rus)
15. Kotler F., Keller K.L. Marketing Management. 14th ed. SPb. : Piter, 2015. P. 461–491. (In rus)
16. Makarov V.L. Social Clusterism. The Russian Challenge. M. : Business Atlas, 2010. (In rus)
17. Radaev V.V. How to Explain the Conflicts in Russian Retail: An Empirical Analysis of the Interaction of Retail Chains and Their Suppliers [Electronic resource]. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/razv_riteyl_2014.pdf (date of adress: 12.05.2018). (In rus)
18. Smirnova E. A. Logistics and Supply Chain Management: A Study Guide // SPb. State University of Economics and Finance, 2011. (In rus)
19. Tony Grandi. Business growth: How to Create a Strategy that Ensures a Balanced Growth and Development of the Company. M. : EKSMO, 2017. P. 170–255. (In rus)

About the authors:

Tatyana L. Korotkova, Professor of the Department of Marketing and Project Management of National Research University of Electronic Technology (MIET), (Moscow, Russian Federation), Doctor of Economics, Professor; korotkova3@rambler.ru

Bazar Bolormaa, Graduate Student of National Research University of Electronic Technology (MIET), (Moscow, Russian Federation); bolormaa.bazar1@gmail.com

Развитие промышленного сектора как основа роста экономики Российской Федерации

Белов В. И.^{1, 2, *}, Василевский Д. А.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *v.i.belov@bk.ru

РЕФЕРАТ

В сложившихся условиях хозяйствования в РФ исследование проблематики промышленного производства как фундаментальной основы российской экономики приобретает особую значимость. Исследование проводилось по трем видам экономической деятельности (ВЭД): «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». В ходе исследования были проанализированы статистические показатели по заявленным ВЭД, выявлены актуальные проблемы и выделены ключевые направления развития промышленного производства в РФ. Кроме того в статье были проанализированы показатели рентабельности активов организаций, рентабельности проданных товаров и их влияние на промышленное производство в РФ.

Ключевые слова: добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Development of the Industrial Sector as the Basis for the Growth of the Economy of the Russian Federation

Belov V. I.^{a, b, *}, Vasilevskii D. A.^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation

^b Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; * v.i.belov@bk.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the problems and development prospects of the industrial production of Russia. In the current realities of the world economy, the study of the problems of industrial production (the fundamental basis of the Russian economy) is of particular importance. The research was conducted on three types of economic activity: «Mining», «Manufacturing Processes», «Production and distribution of electricity, gas and water». In the course of the research, statistical indicators were analyzed for the declared types of economic activity, actual problems were identified and key directions for the development of industrial production in the Russian Federation were identified. In addition, the article analyzed the return on assets of organizations, the profitability of goods sold and their impact on industrial production in the Russian Federation.

Keywords: mining, manufacturing processes, production and distribution of electricity, gas and water

Российская Федерация обладает огромной территорией, богатейшей природно-ресурсной и социальной базой — все это позволяет нашей стране соответствовать статусу одной из ведущих экономик мира, занимая 13-е место в рейтинге стран

по уровню номинального значения ВВП¹. Стратегической целью развития современной России является достижение пятерки стран-лидеров по объему ВВП до 2020 (Стратегия-2020). Рассуждая о предпосылках достижения данного целевого показателя, традиционно рассчитывают на развитие добывающей, обрабатывающей и энергетической отраслей промышленности, которые исторически являются фундаментальной базой экономики страны. В настоящее время доля указанных видов экономической деятельности составляет 26,5% от общего объема ВВП Российской Федерации².

Говоря о сдерживающих факторах, необходимо отметить «новые экономические реалии», в которых оказалась страна. Фундаментальные изменения в функционировании экономики страны в первую очередь связаны с ее промышленностью. В 2014 г. в результате экономических санкций со стороны Западных стран Россия взяла курс на импортозамещение. Президент России назвал новый курс ключевым направлением новой стратегической политики государства. Санкции Запада затронули не только финансовый сектор, но и разные отрасли промышленности России. Ограничения коснулись поставок технологического оборудования, явились причиной закрытия крупных инвестиционных проектов и, как следствие, произошло сокращение доли на рынках российской продукции.

Одной из основных проблем для нашей страны является отсутствие современной фундаментальной базы для интенсивного развития промышленности. В данном случае под фундаментальной базой понимаются и успешно действующие логистические связи внутри страны, и готовность экономики страны к глобальным экономическим изменениям (девальвация рубля, снижение стоимости углеводородов на мировом рынке), и политическая стабильность, и наличие развитой производственной инфраструктуры. Отсюда следует, что развитие промышленности должно стать долгосрочной стратегической задачей для нашей страны [3].

Анализ состояния промышленности РФ проводился по трем ключевым видам экономической деятельности за пятилетний период с 2013 г. по 2017 гг.: «Добыча полезных ископаемых» — 10,3% от ВВП страны; «Обрабатывающие производства» — 13,3% от ВВП страны; «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — 2,9% от ВВП страны³. Оборот организаций по заявленным видам экономической деятельности представлен в табл. 1.

Анализируя оборот организаций, можно отметить достаточно стабильный рост данного показателя по всем исследуемым видам ВЭД. К основным причинам роста можно отнести следующие: рост объемов добычи полезных ископаемых, реализация политики импортозамещения, ввод новых генерирующих мощностей, увеличение протяженности электрических и тепловых сетей, рост тарифов на электроэнергию.

Исследуя объемы добычи полезных ископаемых, можно отметить выход РФ на достаточно высокий уровень добычи нефти и природного газа (рис. 1).

Стоит отметить, что, согласно официальным данным отечественной статистики, Россия в 2015 г. занимала 2-е место в мире по добыче природного газа, 3-е место — по добыче нефти (включая газовый конденсат), 4-е место — по производству электроэнергии, 6-е место — по добыче угля. Причина столь высоких показателей в нефтегазовом секторе российской экономики связана с разработкой новых ме-

¹ Рейтинг стран по ВВП 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017> (дата обращения: 25.03.2018).

² Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017. 10-284 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.03.2018).

³ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017. 10-284.

Таблица 1

Оборот организаций по видам экономической деятельности в 2013–2017 гг., млрд руб.

Table 1. Turnover of the organizations on types of economic activity in 2013–2017, billion rubles.

ВЭД \ Год	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча полезных ископаемых	9176,5	9777,3 (↑6,6%)	11339,1 (↑16%)	11 777,1 (↑3,9%)	13 708,3 (↑16,4%)
Обрабатывающие производства	29520,1	32 019,6 (↑8,5%)	34 687,2 (↑8,3%)	36 716,8 (↑5,8%)	40 502,2 (↑10,3%)
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7187,2	7648,0 (↑6,4%)	8014,8 (↑4,8%)	8742,1 (↑9%)	8995,8 (↑2,9%)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017. 10–284.

Рис. 1. Объем добычи полезных ископаемых в 2013–2017 гг.

Fig. 1. The volume of mining in 2013–2017

сторождений, месторождений трудноизвлекаемых запасов (ТриЗ) и шельфовых месторождений нефти, газа и конденсата. При этом по планам правительства и корпораций, работающих на этом рынке, основной задачей отрасли на ближайшие 20 лет является сохранение объемов добычи углеводородов на действующем уровне [2].

Второй анализируемый показатель состояния промышленности РФ — «обрабатывающие производства». При его анализе в поле внимания попадает один из важных показателей оценки промышленности — индекс предпринимательской уверенности. Индекс предпринимательской уверенности считается качественным показателем, который позволяет по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее охарактеризовать экономическую деятельность организаций и дать упреждающую информацию об изменениях экономических переменных.

По данным обследования деловой активности, в котором приняли участие 2954 организации обрабатывающих производств, в январе 2018 г. значение индекса предпринимательской уверенности составило 3%, что на 2 процентных пункта ниже значений середины 2017 г. (рис. 2).

Анализируя имеющиеся данные (см. график на рис. 2), можно сделать вывод о значительных колебаниях показателя от месяца к месяцу на протяжении двух лет. К основным причинам отрицательного значения индекса сами респонденты отнесли: нестабильность рубля, ухудшение платежеспособного спроса потребителей, санкции Западных стран.

Третий анализируемый показатель состояния промышленности РФ — «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». При анализе его значений можно заметить незначительный рост генерации электроэнергии (рис. 3).

Данный процесс обусловлен работой генерирующих компаний, направленной, во-первых, не на ввод нового оборудования, а на обновление изношенного. А во-вторых, на удовлетворение спроса на электро- и теплоэнергию со стороны юридических и физических лиц, который не характеризуется значительным ростом.

Исследуя современное состояние промышленности РФ, важно проанализировать показатели рентабельности активов организаций, рентабельности проданных товаров и их влияние на промышленное производство в РФ (рис. 4, 5).

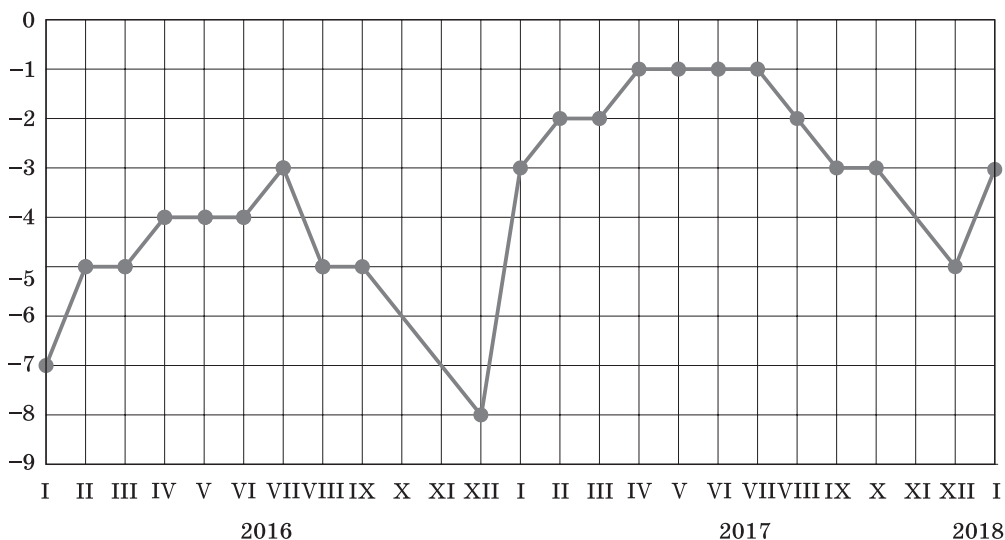

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств в РФ за 2016–2017 гг.

Fig. 2. The index of enterprise confidence of the organizations of the processing productions in the Russian Federation for 2016–2017

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017

Рис. 3. Производство электро- и теплоэнергии в 2013–2017 гг. в РФ
Fig. 3. Production electro-and heat power in 2013–2017 in the Russian Federation

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017.

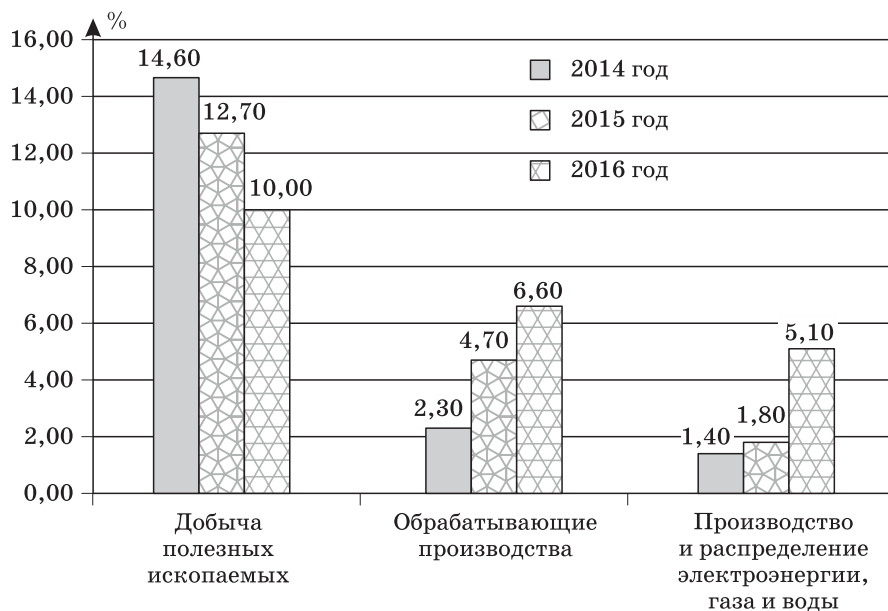

Рис. 4. Показатели рентабельности активов организаций промышленного сектора экономики РФ за 2014–2016 гг.

Fig. 4. Indicators of profitability of assets of the organizations of the industrial sector of economy of the Russian Federation for 2014–2016

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017.

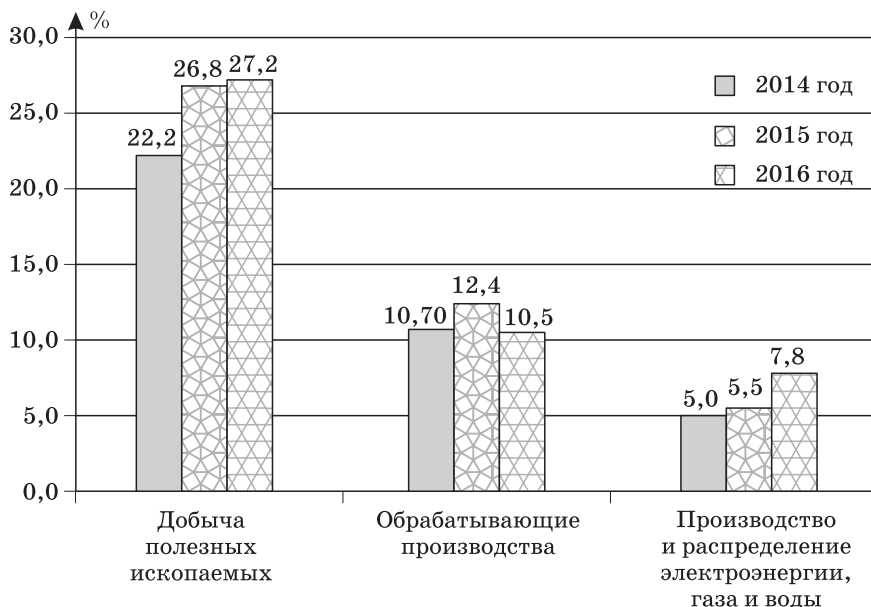

Рис. 5. Показатели рентабельности проданных товаров организаций промышленного сектора экономики РФ за 2014–2016 гг.

Fig. 5. Indicators of profitability of the sold goods of the organizations of the industrial sector of economy of the Russian Federation for 2014–2016

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России // Годовой отчет. 2017.

Анализируя показатели рентабельности активов организаций промышленного сектора, можно отметить спад показателя по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» на 4,6% с 2014 г. по 2016 г. Вероятно, это связано со снижением цен на углеводороды на мировом рынке в два раза (с 100 долл. за баррель до 50 долл.) и, как следствие, снижением чистой прибыли компаний отрасли. По остальным ВЭД наблюдается положительная тенденция, которая может быть связана с ростом тарифов и цен на реализуемые товары и услуги на отечественном рынке за счет девальвации рубля.

По показателю «рентабельность проданных товаров организаций промышленного сектора» по исследуемым видам экономической деятельности в целом наблюдается положительная динамика. Однако положительное значение данного показателя может свидетельствовать и о негативных проявлениях в экономике (инфляционный рост, сокращение объемов продаж и др.), которые, в свою очередь, компенсируются повышением цен и тарифов в стране, что и приводит к «положительному» росту показателя.

Вместе с тем, несмотря на незначительный экономический рост российской экономики, обращают на себя внимание основные фундаментальные проблемы России, которые могут замедлить долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

1. Экономическая ситуация в стране. Исторически Россия является ресурсозависимой страной, и с падением цен на углеводороды более чем в два раза экономическое положение страны (и организаций промышленного сектора) сильно дестабилизировалось.

2. Логистика. Современная российская логистика больше ориентирована на импорт, что привело к слабым логистическим связям внутри страны. Из системы хозяйственного оборота «выпали» не только отдельные отрасли, но и целые географические зоны. Задачей логистики в данном случае является создание единого общенационального рынка, способного преодолевать пространственное разделение и экономически объединять все регионы страны.
3. Отсутствие конкурентных преимуществ и опыта ведения конкурентной борьбы у отечественных производителей. Промышленная отрасль для реализации крупных и сложных проектов требует высокотехнологичного и качественного оборудования для производства конкурентной продукции с постоянной и беспрепятственной возможностью сервисного обслуживания. Потребуется значительные временные затраты, чтобы российские производители приобрели требуемый производственный опыт и отработали свои сервисные потоки.
4. Прекращение международного сотрудничества и совместной реализации ряда проектов. Международные проекты в промышленном секторе были призваны задать динамику ускоренного развития одного из самых важных секторов экономики для нашей страны. Однако в настоящее время многие проекты приостановлены либо вовсе отменены. Решение этой проблемы видится в самостоятельной разработке и внедрении инновационных проектов в рамках программ по импортозамещению, в сотрудничестве с политически и экономически лояльными странами [1].

Стратегической целью развития современной России является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической системе и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. По плану Правительства РФ в 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП. Для этого была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Основные количественные показатели промышленности согласно Стратегии-2020, а также факт их выполнения/ невыполнения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели промышленности согласно Стратегии-2020

Table 2. Key indicators of the industry according to Strategy-2020

Отрасль	Показатель	Плановое значение	Факт достижения на 31.12.2017
1	2	3	4
Высокотехнологичные отрасли			
Авиационная промышленность и двигателестроение	Объем гражданской продукции	10–15% уровня мирового рынка	Нет
	Снижение трудоемкости	Снижение в 1,3–1,6 раза	Нет
Ракетно-космическая промышленность	Объем промышленной продукции	Увеличение в 1,8 раза	Да
	Доля присутствия на мировом космическом рынке	Увеличение до 8–15%	Да

1	2	3	4
	Крупные российские ракетно-космические корпорации	3–4	Да
	Производительность труда	Увеличение в 2,5–3,5 раза	Да
Судостроительная промышленность	Объем производства труда	Увеличение в 2–3,6 раза	Нет
	Производительность труда	Увеличение в 4–5 раз	Нет
	Мировой экспорт	Не менее 20%	Нет
	Экспортные поставки	Увеличение в 1,5–2 раза	Нет
	Объем экспортных поставок гражданской продукции	Увеличение более чем в 5 раз	Нет
Радиоэлектронная промышленность	Объем продаж продукции	Увеличение в 5,2 раза	Нет
	Технологический уровень изделий микроэлектроники	0,045 мкм	Да
Атомный энергопромышленный комплекс	Достижение установленной мощности объектов атомной энергетики	До 50–52 в 2020 г.	Нет
	Экспорт оборудования и технологий	Не менее 8–14 млрд долл. в год	Нет
	Энергоснабжение атомными станциями потребителей	До 20–22% общего производства электроэнергии в РФ	Нет
	Прирост эквивалентной мощности атомных электростанций	На 4,5 ГВт	Нет
	Снижение эксплуатационных расходов организаций, эксплуатирующих атомные станции	На 20% из расчета на 1 кВт·ч	Нет
Другие отрасли			
Нефтегазовый комплекс	Добыча нефти	Увеличение до 500–545 млн т	Да
	Экспорт нефти	Увеличение до 255–265 млн т	Да
	Переработка нефти	Увеличение до 235–280 млн т	Да
	Добыча газа	Увеличение до 815–900 млрд м³	Нет
	Экспорт газа	Увеличение до 280–330 млрд м³	Нет
	Полезное использование попутного газа	95% объема его извлечения	Да

1	2	3	4
Электроэнергетика	Глубина переработки нефти	83–87%	Нет
	Выход светлых нефтепродуктов	64,1–67,4%	Да
	Потребление электроэнергии	Снижение до 3,6–3,7% до 2020 г.	Нет
	Ввод энергетических объектов	120–200 млн кВт	Нет
	Доля электроэнергии и мощности, продаваемых по свободным ценам	До 100%	Нет
	Повышение операционной эффективности компаний в регулируемых секторах электроэнергетики	Рост 1–2,5% в год	Нет
	Расширение производства электроэнергии на основе возобновляемых источников без учета крупных и средних ГЭС	До 80 млрд кВт·ч	Нет
	Прирост установленной мощности возобновляемых источников	До 22 ГВт	Нет
	Обеспечение прироста установленной мощности крупных и средних гидроэлектростанций (свыше 25 Мвт)	На 25,1 ГВт	Нет

Составлено авторами по: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р / Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/6217> (дата обращения: 25.03.2018).

Итак, из 33 показателей, представленных в табл. 2, на конец 2017 г. выполненными остаются менее одной трети показателей (всего 10). Это свидетельствует о наличии фундаментальных проблем в стране и об отсутствии эффективного механизма достижения поставленных целей. Для решения ключевых проблем, сдерживающих экономический рост российской промышленности и, соответственно, реализацию Стратегии-2020, можно предложить меры, приведенные в табл. 3.

Действия, направленные на решение проблем реализации Стратегии-2020, призваны заложить прочный фундамент для эффективного развития экономики Российской Федерации. Исторически сложилось так, что главным условием экономического роста РФ является сильный и устойчивый промышленный сектор. Развитая промышленность — фундамент любой прогрессирующей экономики. Только развитый промышленный сектор может обеспечить быстрый и качественный рост экономики, поскольку именно промышленность обеспечивает наиболее высокие из всех секторов темпы прироста производительности труда и оказывает высокое влияние на другие отрасли и секторы хозяйства страны.

Предлагаемые меры (направления развития), нацеленные на решение проблем реализации Стратегии-2020

Table 3. Proposed measures (directions of development) aimed at the solution of problems of realization of Strategy-2020

Проблема	Пути решения
Экономическая ситуация в стране	Сокращение нецелевых расходов бюджетов всех уровней; уход от ресурсозависимости страны, организация собственного производства внутри страны; развитие и поддержка внутрироссийского рынка, отечественного товаропроизводителя
Логистика	Создание специализированных логистических центров, связывающих воедино инфраструктуру страны; переосмысление действующей логистической системы, определение предназначения каждой хозяйствующей единицы; строительство современной логистической системы, учитывающей интересы как регионов, так и страны в целом
Отсутствие конкурентных преимуществ и опыта у отечественных производителей	Государственная поддержка отечественных предприятий, направленная на создание конкурентоспособных производств; государственная поддержка НИОКР в регионах страны; государственная поддержка отраслевых венчурных фондов, связанная с развитием перспективных секторов экономики
Прекращение международного сотрудничества и совместной реализации ряда проектов	Развитие собственной научно-технической базы, направленной на создание отечественных средств производства; сотрудничество с политически лояльными странами, демонстрирующими высокие темпы технико-экономического развития; создание собственных промышленных проектов, позволяющих вывести страну на качественно новый уровень развития

Литература

1. Василевский Д. А. Проблемы и перспективы развития импортозамещения в нефтегазовом секторе России // Материалы научно-практической конференции с международным участием 19–22 мая 2016 года. С. 76–83.
2. Ловыгина А. Б., Белов В. И. Оценка текущего состояния комплекса теплоснабжения и перспективы его развития (на примере Санкт-Петербурга) // Образование, экономика, общество. 2015. № 1–2 (47–48). С. 69–74.
3. Belov V. I., Lovygina A. B. The modern wholesale electricity market in the Russian Federation: the structure and the problems of functioning // Modern Science. 2017. N 10. P. 48–51.

Об авторах:

Белов Валерий Игоревич, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС, доцент кафедры экономики и управления ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; v.i.belov@bk.ru

Василевский Дмитрий Андреевич, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

References

1. Vasilevsky D. A. Problems and the prospects of development of import substitution in the oil and gas sector of Russia // Materials of a scientific and practical conference with the international participation [Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem] on May 19–22, 2016. P. 76–83. (In rus)
2. Lovygina A. B., Belov V. I. Assessment of current state of a complex of heat supply and the prospect of its development (on the example of St. Petersburg) // Education, economy, society [Obrazovanie, ekonomika, obshchestvo]. 2015. N 1–2 (47–48). P. 69–74. (In rus)
3. Belov V. I., Lovygina A. B. The modern wholesale electricity market in the russian federation: the structure and the problems of functioning // Modern Science. 2017. N 10. P. 48–51.

About the authors:

Valery I. Belov, Associate Professor of the Chair of Economics of the North-West Institute of Management of RANEPA, Associate Professor of the Chair of Economy and management of Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; v.i.belov@bk.ru

Dmitry A. Vasilevsky, graduate student of the North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation)

Оценка глобальных и глокальных торговых потоков в торговле субъектов Северо-Западного федерального округа

Жиряева Е. В.^{1*}, Наумов В. Н.¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *lenaonline@inbox.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность работы связана с тем, что феномен глобализации и связанный с ней процесс глокализации нуждается в количественной оценке. Ставилась цель, во-первых, установить факторы, имеющие универсальное значение для экспорта всех субъектов Северо-Западного федерального округа и конкретное значение для некоторых из них, во-вторых, определить, насколько весомы эти конкретные переменные в сопоставлении с глобальными. Получено гравитационное уравнение, характеризующее основные закономерности экспорта субъектов СЗФО. Качество использования модели для решения задач прогнозирования является достаточным. Предложено упрощенное гравитационное уравнение в мультипликативной форме. На основе предложенной модели установлено, что экспорт субъекта СЗФО определяется такими признаками локального характера, как наличие общего моря и принадлежность страны импорта к Европейскому континенту, а наличие общих сухопутных границ не играет существенной роли. Доля глокальных признаков в числе факторов, определяющих характер потоков внешней торговли, составляет 11%. Признаками, отличающими торговлю приграничных субъектов, являются: объем торговли выше среднего; по каждому двухстороннему направлению отгружаются товары трех или более товарных групп ТН ВЭД. Для глобального города Санкт-Петербурга связь с такими глобальными признаками, как уровень региональной экономической интеграции страны и индекс связанности линейного судоходства, является более значимой, чем для СЗФО в целом. Практическое значение работы состоит в том, что подтверждена важность европейских стран как торговых партнеров для субъектов Северо-Западного федерального округа.

Ключевые слова: гравитационное уравнение, глобализация, глокализация, внешняя торговля, экспорт, приграничные регионы, субъекты Российской Федерации, Северо-Западный федеральный округ

Global and Glocal Trade Streams Assessment in the Subjects of the Northwestern Federal District Trade

Zhiryayeva E. V.^{a*}, Naumov V. N.^a

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *lenaonline@inbox.ru

ABSTRACT

The relevance of the article is connected with the fact that the phenomenon of globalization and the related process of a glocalisation needs a quantitative assessment. The purpose is to establish the factors having universal meaning for the export of all subjects of the Northwestern Federal District and factors having special meaning for some of them. Secondly, our purpose was to define a weight of these special (glocal) variables in comparison to global. The gravitation equation characterizing the main regularities of export of the Northwestern Federal District subjects is received. The quality of the model for forecasting is sufficient. The simplified gravitation equation in a multiplicative form is offered. Model lets to establish export of the subject of the Northwestern Federal District connection with variables of glocality (existence of the common sea and belonging of the country of import to the European continent). Existence of the common overland borders doesn't play an essential role. The share of the glocal factors defining the

streams of foreign trade makes 11%. The signs which distinguish trade of border subjects are: the volume of trade is higher than an average; in each bilateral direction goods of three or more Harmonized System chapters are shipped. Export dependence on global characteristics such as the level of regional economic integration of the country and the Liner Shipping Connectivity Index for St. Petersburg is more significant than for the Northwestern Federal District in general. The practical value of work consists in the fact that it confirms importance of the European countries as trade partners for subjects of the Northwestern Federal District.

Keywords: gravitation equation, globalization, glocalization, foreign trade, export, border regions, territorial subjects of the Russian Federation, Northwestern Federal District

Некоторые изменения, произошедшие в обществе в результате глобализации, имеют пространственные характеристики. В конце XX в. японский ученый К. Омаэ обратил внимание на то, что значимость той или иной страны на экономической карте мира стала определяться ее регионами, которые смогли стать «узлами», связывающими мировые потоки товаров, финансов, людей, технологий и информации [30]. Эта важнейшая черта глобализации, вызванная изменением соотношения глобального и локального, была впервые описана термином «глокализация» в работе английского социолога Р. Робертсона [32].

Британская энциклопедия дает следующее определение феномена: «Глокализация — это одновременное существование унифицирующих и конкретизирующих тенденций в современных социальных, политических и экономических системах. Глокализация указывает, что вместе с растущей важностью континентальных и глобальных уровней увеличивается выраженность местных и региональных уровней. Понятие глокализации представляет собой вызов упрощенным концепциям глобализации как линейного расширения территориальных масштабов» [15].

Трехуровневый подход к глокализации предусматривает субнациональный, национальный и наднациональный (или глобальный) уровни. Национальные органы исполнительной власти играют роль «привратников» между международными и внутренними политическими сферами, поскольку они являются единственными законными участниками обеих сфер. Глобализация создала международную социально-экономическую интеграцию, что усилило роль национальных органов власти. Стремясь выполнить эти новые функции, национальные власти с успехом присвоили себе больше компетенций и сняли некоторые ограничения, с которыми они обычно сталкиваются во внутренних политических процессах. С этой точки зрения межнациональные взаимодействия субнациональных участников выступают стратегиями, направленными на защиту своей автономии и компетенции, а также на компенсацию потери регулирующих полномочий путем использования нерегулируемых средств управления.

Глокализация, проявляясь в возрастающих межнациональных взаимодействиях между субнациональными единицами разных стран и контактах между этими региональными и наднациональными органами, позволяет обходить стороной национального «привратника» [15]. Многополярность регионализации создает устойчивое состояние мировой экономики, указывает Б. Геттне. Этот автор отмечает такую положительную характеристику «нового» регионализма, как формирование его снизу с элементами автономности участников. Старый регионализм при этом формировался в основном «сверху» [19].

В данной работе используется термин «глокальные торговые потоки». Рассматриваемые нами потоки отличаются от межгосударственных и межрегиональных тем, что они имеют «диагональное» направление типа «субъект Российской Федерации — иностранное государство». Глокальные торговые потоки шире приграничных, поскольку охватывают не только приграничные страны, но также страны од-

ного и того же географического региона. Анализ экспорта с этой точки зрения позволяет говорить о специфике приграничных регионов и глобальных городов.

Специалисты по пространственной организации согласны в том, что глобализация способствует росту позиций крупнейших (так называемых «глобальных») городов, или «городов-регионов» [22]. Городские регионы, которые служат центрами информационной и сетевой экономики, отрываются от национального контекста. Их судьбы зависят в большей степени от международных, чем от национальных контактов. Последствия этого — расходящиеся интересы и автономный способ действия в международной сфере [15].

А. Г. Гранберг предложил трехуровневую систему приграничья [9]. Д. Хауз разработал методическую схему изучения приграничных взаимодействий, включающую отношения на уровне государства, отношения каждого приграничного региона со своей столицей, межгосударственные «прямые» связи между сопредельными приграничными территориями, отношения между приграничными районами в пределах каждой страны. Заслугой Д. Хауза была и детальная классификация трансграничных потоков в областях недвижимости, трудовых миграций, движения товаров и капиталов [21]. Е. А. Грицаенко отмечает, что для приграничных регионов характерно сотрудничество с соседними странами [2]. Расчеты О. И. Тишутинной показали наличие тесной взаимосвязи ВРП с внешнеторговым оборотом для приграничных регионов (корреляционная зависимость 0,98–0,99) [10]. Наше исследование позволило установить, что открытость приграничных регионов (30%) значительно ниже среднего значения по России (50%) [4].

Ранняя попытка преодолеть непространственную структуру торговых моделей, объединив теории местоположения и международной торговли, была сделана Б. Олином в 1967 г. [29]. Б. Олин приходит к заключению, что в целом существенные результаты моделей, полученные для международной торговли, могут быть также применены к межрегиональным торговым отношениям. Более новым подходом, который интегрирует пространственные аспекты в торговые модели, явилась работа Д. Рауха [31], объединившего элементы торговой теории и экономики городов. В его модели затраты на транспортировку внутри страны определяют объемы торговли как внутри страны, так и между странами. В уравнении равновесия численности населения, ставки заработной платы и ставки аренды жилья городов должны монотонно уменьшаться по мере того, как происходит движение внутрь страны от прибрежного порта. Близость к иностранным рынкам выгодна для фирм, которые экспортируют товары на эти рынки, и она может способствовать экономическому развитию.

Теории торговли и местоположения являются различными направлениями экономической теории, при этом они занимались многими схожими проблемами. В противоположность торговой теории, теория местоположения касается, в основном, решений о выборе местоположения, в результате чего появляются межрегиональные торговые потоки. Обычно традиционную теорию местоположения не рассматривают как часть теории интеграции. Это удивительно, отмечают в своем обзоре А. Нибур и С. Стиллер [28], так как экономическая интеграция уже была проблемой для классических региональных экономистов и экономических географов.

В 1944 г. А. Леш [25] разработал модель, относящуюся к пространственным эффектам экономической интеграции. Основная задача А. Леша состояла в разработке теории систем региональных рынков. Он получает правильные шестиугольные области рынков для фирм, находящихся в равновесии, когда все точки в пространстве обслуживаются поставками. Экономический пейзаж меняется при введении национальных границ. Границы являются искажениями рыночных сетей, делят области рынка и, таким образом, отрицательно влияют на потенциал фирмы. Близость к границе отвращает фирму от размещения в приграничном районе. Кроме того, чем больший объем рынка требуется, тем скорее фирмы будут отдалены от

границы и приближены к национальному географическому центру. Следовательно, пограничные районы не будут привлекать экономической деятельности, там размещаются только фирмы, требующие небольшой области рынка. Суммируя свои соображения о пограничных эффектах, Леш описывает пограничный район как пустыню, пустошь, куда многие товары попадают лишь издалека или не попадают вообще.

Е. Хувер [20] описывает значение границ в традиционной теории местоположения в своем основополагающем исследовании экономики местоположения. Он указывает, что тарифы и другие ограничения международной торговли увеличивают транспортные расходы, искажают рыночные области и сети поставок и увеличивают затраты производителей, расположенных возле границ. Следовательно, «производители, вероятно, будут избегать территорий около торгового барьера, который сократил бы их рынок или область поставки», они выбрали бы местонахождение в области, которая является центральной относительно внутренних рынков. Следовательно, сеть отношений спроса и предложения фирмы более плотная в географическом центре страны, чем на ее периферии.

Д. Мак-Калум [27] с использованием гравитационного уравнения, связывающего экспорт с расстоянием и с ВРП штатов США и провинций Канады, сделал вывод о том, что относительно безвредные пограничные взаимодействия между Канадой и США продолжают иметь определяющее влияние на характер континентальной торговли, притом национальные границы в целом также имеют значение.

Новая экономическая география (НЭГ) имеет дело с распределением экономической деятельности в пространстве и объясняет региональные различия эндогенными решениями о местоположении. Первая модель новой экономической географии, так называемая модель «центра-периферии», была разработана П. Кругманом. Со временем он и другие авторы развили большое разнообразие моделей НЭГ, комбинирующих элементы традиционной региональной науки и новой торговой теории. НЭГ призвана прямо встроить географический анализ в экономику [23]. П. Кругман рассматривает модель НЭГ как модель местоположения, которая предназначена для разработчиков торговых теорий.

Модели НЭГ, в отличие от моделей местоположения А. Леша, являются моделями общего равновесия. Пространственное равновесие следует из решений фирм и рабочих (потребителей) о выборе местоположения. Уравновешенное распределение рабочих и фирм по территории зависит от относительной величины центроостремительных сил (которые способствуют географической концентрации), и центробежных сил (которые способствуют географической дисперсии). Если центроостремительные силы доминируют, рабочие и фирмы будут неравномерно распределены в пространстве. Сокращение затрат международной торговли затрагивает баланс центроостремительных и центробежных сил на национальном уровне, так как иностранные рынки становятся важнее для покупателей и поставщиков.

Соответствующие модели относятся к работам П. Элизондо и П. Кругмана [16], а также М. Фуджиты [17]. Они утверждают, что, в то время как местоположение экономической деятельности в закрытой экономике сильно ориентировано вовнутрь, оно частично изменяется на внешнюю ориентацию в открытой экономике. Это мнение разделяет А. Макарычев [8], утверждающий, что чем больше географические размеры государства, тем выше вероятность того, что территории, имеющие выход к границам, будут испытывать сильное тяготение к внешним соседям, иногда в ущерб интенсивности контактов со «своим» центром. Вопрос о том, привлечет ли реорганизация внутренней географии экономическую деятельность к пограничным районам, формально не изучался указанными авторами. Они принимают затраты внешней торговли идентичными для всех местоположений в стране. Тем не менее, текущая литература по региональным особенностям внешней тор-

говли иногда обращается к этой модели как предполагающей позитивную взаимосвязь приграничных регионов с интеграцией [28].

Динамические модели НЭГ связывают рост и экономическую географию. В работах П. Мартина и Г. Оттавиано [26] эндогенный рост Ромег-типа вводится в экономическую модель географии. В динамических моделях НЭГ пространственный результат интеграции все еще неясен. Как и их статические версии, динамические модели, разработанные до сих пор, не имеют прямых последствий для развития пограничных районов [28]. То же самое касается традиционных и новых моделей роста, так как они абстрагируются от пространственного измерения. Модели НЭГ стали основой для развития гравитационных моделей. О. Бабецкая-Кухарчук и М. Морель, используя гравитационную модель, доказывают, что переориентация торговли нашей страны произошла скорее географически, нежели структурно [1].

Со времен оригинальной работы Я. Тинбергена [33] известно, что размер двухсторонних торговых потоков между двумя странами может быть оценен по закону, называемому «гравитационное уравнение». Согласно Я. Тинбергену, объем торговли между двумя странами пропорционален произведению размеров их рынков, которые выражены посредством ВВП каждой страны. Коэффициент пропорциональности различается между парами стран в соответствии с препятствиями для двухсторонней торговли. Эти препятствия могут быть обусловлены естественными факторами: расстоянием между странами, которое влияет на транспортные издержки, а также тарифами. Но и другие факторы, например общий язык, могут определять сопротивление торговле [11]. Стандартная процедура оценки гравитационного уравнения состоит в том, чтобы взять натуральные логарифмы всех переменных и получить линейное уравнение, которое может быть оценено с помощью обычной регрессии методом наименьших квадратов.

Теоретические результаты, полученные Д. Андерсоном и Е. Винкупом [13], показали, что способность страны j импортировать из страны i определяется так называемым «многосторонним сопротивлением», а не просто средними торговыми расходами между ними. Две страны, окруженные другими большими торгующими экономиками, будут торговать друг с другом меньше, чем страны, окруженные океаном или пустынями и горами [12]. В частности, Д. Андерсон и Е. Винкуп показали, что в мире из N стран и при разнообразии товаров, дифференцированных по стране происхождения, хорошо специфицированное теоретически обоснованное гравитационное уравнение имеет вид:

$$Y_{ij} = \frac{Y_i Y_j}{Y} \left[\frac{t_{ij}}{\Pi_i P_j} \right]^{1-\delta}, \quad (1)$$

где Y означает мировой ВВП, Y_i и Y_j — ВВП стран i и j соответственно, t_{ij} (единица плюс тарифный эквивалент общих торговых расходов) — стоимость в стране j ввоза товаров из i , $\delta > 1$ — это эластичность замены, а Π_i и P_j выражают для экспортера и импортера легкость доступа к рынку, или условия многостороннего сопротивления для потоков, исходящих из страны i или входящих в страну j .

Классическая модель взаимодействия двух регионов была разработана Ч. Харрисом [18]. Модель представлена формулой:

$$V_{ij} = \frac{M_j}{R_{ij}}, \quad (2)$$

где V_{ij} — товарооборот между регионами i и j ; M_j — ВРП в j -м регионе; R_{ij} — расстояние между регионами.

Как указывают А. Каукин и Г. Идрисов [7], на товарооборот между двумя регионами влияет объем рынка всех остальных регионов, т. е. показатель, аналогичный обсуждавшемуся выше многостороннему сопротивлению — обстоятельство, не учтенное в данной формуле. В работе Гусейн-Заде и др. [3] в формулу (2) введен ВРП региона i . Подобное же уравнение, включающее ВРП двух регионов и расстояние между ними, использовано в работе Д. Мак-Калума [27].

С. Земцов и В. Бабуринов [5] проводили расчеты экономико-географического потенциала (EGP) регионов России, выделив в формуле межрегиональную (EGP^{Reg}) и международную (EGP^{World}) составляющие:

$$EGP^{All} = EGP^{Reg} + EGP^{World} = \sum_{j=1}^n \frac{M_j}{R_{ij}^a}, \quad (3)$$

где M_j — ВРП региона j или ВВП страны j ; R_{ij} — реальное расстояние между столицей искомого региона i и столицами других регионов или стран j ; n — общее число регионов и стран; a — эмпирический коэффициент, показывающий скорость, с которой потенциальное взаимодействие между регионами и странами убывает по мере роста расстояния между ними.

Для расчетов требовалось определить значение коэффициента a . Один из вариантов его оценки с учетом расстояний, выше которых экспорт уже нецелесообразен, предлагается в статье С. Земцова и В. Бабурина. В работе А. Каукина и Г. Идрисова [7] этот коэффициент для морского транспорта был равен двум.

Проведенный обзор показывает, что прибрежные города, судя по ряду показателей, отличаются более высокой экономической активностью. Авторы, изучавшие открытую экономику, региональные рынки, влияние границ на международную торговлю, дают оценку приграничному местоположению. В этих исследованиях, если экономические границы между странами предполагаются, судьба приграничных регионов неблагоприятна. Если же экономика открыта, то экономическая активность переориентируется на внешние рынки, а приграничные регионы получают выгоду от своего местоположения. Однако отличительные особенности географии торговли крупных городов и приграничных регионов исследованы не были.

Из теоретического обзора можно заключить, что гравитационное уравнение является основным инструментом исследования в ряде работ. Влияние на экспорт двух стран оказывает их ВВП, расстояние между ними, а также многостороннее сопротивление. Было установлено, что существенные результаты моделей, полученные для международной торговли, применимы к торговым отношениям между регионами. Так, на межрегиональную торговлю, кроме названных факторов, оказывает влияние объем рынка всех других регионов.

Были приложены значительные усилия, чтобы выявить дополнительные факторы, определяющие экспорт в направлениях «страна-страна» и в меньшей мере «регион-регион». Имеется достаточно исследований влияния на объемы международной торговли общей границы и общего языка, а также прочих факторов. Все эти дополнительные факторы входят в понятие «расстояние» и предполагают не только географические, но также экономические и культурные барьеры. Термином «многостороннее сопротивление» характеризуется окружение страны. Наконец, литературный поиск выявил исследование С. Земцова и В. Бабурина, где рассматриваются диагональные торговые потоки «регион-страна», а целью была оценка экспортного потенциала российских регионов.

В нашем исследовании выбор факторов и их компоновка обусловливается иной целью. В соответствии с определением глокализации как «одновременного существования унифицирующих и конкретизирующих тенденций» мы ставили цель, во-

первых, установить факторы, имеющие универсальное значение для экспорта всех субъектов (Северо-Западного федерального округа) и конкретное значение для некоторых из них, во-вторых, определить, насколько весомы эти конкретные переменные в сопоставлении с глобальными. Так же, как и в рассмотренных работах, предлагается некая авторская трактовка понятия «расстояние». Расстояние может быть «глобальным» и «глокальным». Количественная оценка расстояния такого типа, как мы полагаем, составляет научную новизну.

Метод исследования

В современный период 2014 г. был последним (неполным) годом, когда влияние санкций не сказывалось на экспорте Российской Федерации, а общее падение мировой торговли еще не началось. Новая реальность, наступившая с 2015 г., является предметом самостоятельного изучения. Мы не исследуем вопроса о конце глобализации. По этой причине для анализа был выбран 2014 г. Рассматривались характеристики экспорта субъектов Северо-Западного федерального округа за 2014 г. Удаленность торговых партнеров расценивалась в физическом и экономическом измерении.

В свою очередь, физические расстояния были подразделены на глокальные и глобальные. Глокальная характеристика физического расстояния выражается тем, (1) относится страна импорта к Европейскому континенту (короткое расстояние) или нет (большое расстояние); имеется ли у экспортирующего региона с сопредельной страной (2) сухопутная граница или (3) общее море. В случаях 2 и 3 экспортирующий регион является приграничным (Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская области, Санкт-Петербург, Республика Карелия). Не являются приграничными Республика Коми, а также Вологодская и Новгородская области.

Глобальное расстояние выражалось индексом связанности линейных морских отгрузок на 2014 г., рассчитанных ЮНКТАД по каждой стране [24]. Экономическое расстояние определяется тем, относится ли страна-партнер к Таможенному союзу (Казахстан и Белоруссия), зоне свободной торговли СНГ (Молдова, Украина, Армения, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), двухсторонней свободной торговле с РФ (Азербайджан, Узбекистан, Грузия). В этих случаях расстояние считалось коротким.

ВВП торгового партнера определялся как доля от мирового продукта. Из-за нехватки данных о ВВП торговые потоки с Британскими Виргинскими островами, Сирией, Сомали, Реюньоном, Палестиной, Южной Осетией, Мартиникой, КНДР, Гваделупой, Фарерскими островами, Кюрасао, Абхазией и Кубой были удалены.

Число товарных групп ТН ВЭД, отгруженных в каждом отдельном направлении, мы назвали «показателем разнообразия». Источником данных служила база таможенной статистики ФТС.

Результаты исследования торговых потоков СЗФО

Десять субъектов СЗФО в 2014 г. имели 913 направлений экспорта в 141 страну. Было построено гравитационное уравнение для всей совокупности данных. Переменные уравнения: Y — объем экспорта, долл. США; x_1 — ВВП стран-импортеров как доля от мирового; x_2 — ВВП экспортирующего субъекта СЗФО как доля от ВВП СЗФО; x_3 — индекс связанности, показывающий доступность страны-импортера для линейных судов; x_4 — глокальный индекс физического расстояния, который показывает, является ли импортирующий регион Европой; x_5 — глобальный индекс экономического расстояния, который указывает на существование торговых барьеров; x_6 — глокальный двухсторонний индекс физического расстояния, который

указывает на существование сухопутных границ; x_7 — глокальный двухсторонний индекс физического расстояния, который указывает на наличие общего моря; x_8 — показатель разнообразия; x_9 — население стран-импортеров.

В общем виде гравитационное уравнение имеет вид:

$$y = f(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8, x_9) + \varepsilon, \quad (4)$$

где $x_i, i = \overline{1, 9}$ — предикторы двух видов, количественные и качественные (категориальные); ε — случайная составляющая.

Пусть данная регрессионная модель является линейной. Для использования классического метода наименьших квадратов проверим допущение о нормальном распределении отклика с помощью формальных статистических критериев Шапиро, Андерсона-Дарлинга, Крамера, фон Мизеса и Колмогорова-Смирнова. Полученные результаты не позволяют принять данную гипотезу на уровне значимости 0,05. Поэтому данный метод применять нельзя. Классический метод наименьших квадратов для построения регрессионной модели использовать нельзя. Результаты оценки коэффициентов модели будут неэффективными.

Для улучшения качества исходных данных выполним логарифмирование отклика и примем допущение о виде модели:

$$\ln(y) = \beta_0 + \sum_{i=1}^9 \beta_i \ln(x_i) + \varepsilon. \quad (5)$$

Для преобразованного значения отклика была построена диаграмма «ящик с усами». Вид данной диаграммы, а также значения статистических критериев (например, значение критерия Андерсона-Дарлинга равно 0,77232, что соответствует уровню значимости 0,045) позволяют сделать вывод о том, что закон распределения отклика несущественно отличается от нормального. В силу того, что в модели присутствуют качественные переменные, введены их коды. Рассмотрены два кода 1 и 2 (признак отсутствует или присутствует). Такой код выбран в силу того, что в предложенной модели необходимо выполнить операцию логарифмирования.

Проверялась гипотеза о значимом влиянии рассматриваемых предикторов на отклик. С этой целью использовались методы дисперсионного анализа. В силу того, что число качественных предикторов равно четырем (является ли импортирующий регион Европой, x_4 ; существуют ли торговые барьеры, x_5 ; есть ли общая граница, x_6 ; есть ли общее море, x_7), следовало провести многофакторный дисперсионный анализ MANOVA. Однако он был бы несбалансированным, что ведет к дополнительным сложностям в интерпретации результатов. По этой причине были выполнены четыре однофакторных дисперсионных анализа, в ходе которых проверялась нулевая гипотеза о незначимом влиянии фактора на среднее значение отклика. В табл. 1 приведены результаты анализа для каждого фактора.

На основе табл. 1 можно сделать вывод, что все категориальные переменные влияют на отклик, и их следует включить в модель. Для оценки влияния на отклик количественных переменных была решена задача корреляционного анализа. В силу того, что отклик распределен по нормальному закону, использовалась парная корреляция Пирсона. Корреляционная матрица приведена в табл. 2.

Далее мы определяли пороговое значение коэффициента корреляции с помощью специальной функции `pwr.r.test` языка R. Для размера выборки около 900 наблюдений при уровне значимости критерия 0,05 и мощности критерия 0,95 получено критическое значение коэффициента корреляции с точностью до двух знаков, равное 0,12 при условии проверки двухсторонней гипотезы. Следовательно-

Таблица 1

Результаты дисперсионного анализа четырех факторов
Table 1. The results of the dispersion analysis of four factors

Фактор	Сумма квадратов	Среднее квадратов	Наблюдаемое значение критерия Фишера	Уровень значимости	Значим на уровне
x_4	248,2	248,208	33,278	1,096e-08	0,001
x_5	59,087	59,087	7,7059	0,005618	0,050
x_6	134,579	134,579	17,744	2,78e-05	0,001
x_7	453,1	453,1	62,651	7,203e-15	0,001

Таблица 2

Корреляционная матрица
Table 2. Correlation matrix

	$\log(y)$	$\log(x_1)$	$\log(x_2)$	$\log(x_3)$	$\log(x_8)$	$\log(x_9)$
$\log(y)$	1					
$\log(x_1)$	0,416181	1				
$\log(x_2)$	0,201748	-0,17055	1			
$\log(x_3)$	0,223594	0,590395	-0,0619	1		
$\log(x_8)$	0,63767	0,1856	0,378728	-0,02207	1	
$\log(x_9)$	0,328519	0,721471	-0,07658	0,476769	0,090683	1

но (см. первый столбец корреляционной матрицы), все количественные предикторы имеют корреляционную связь с откликом и должны быть включены в регрессионную модель.

Была выполнена параметрическая идентификация регрессионной модели методом наименьших квадратов при допущениях Гаусса-Маркова. Результаты оценки параметров модели сведены в табл. 3.

Средняя стандартная ошибка отклика составляет 1,945. Скорректированное значение коэффициента детерминации равно 0,50. Наблюдаемое значение критерия Фишера равняется 102,6 при числе степеней свободы числителя равной 9 и числе степеней свободы знаменателя 892.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что модель адекватна по критерию Фишера на уровне значимости 0,05. Более 50% изменчивости отклика описано моделью. Все коэффициенты модели (кроме коэффициента при предикторе x_8) значимы на уровне значимости 0,05. Далее проверялись допущения Гаусса-Маркова, которые были приняты для построения регрессионной модели: о нормальном распределении остатков; гомоскедастичности остатков, их некоррелированности, а также справедливости допущения о линейности модели. Проверка выполнялась графическими средствами языка R.

Полученные диагностические диаграммы регрессии свидетельствуют, что остатки не зависят от прогнозируемых значений отклика. Следовательно, зависимая переменная линейно связана с независимыми и связь между остатками и прогнозируемыми значениями отклика отсутствует. Вероятностная диаграмма подтверждает гипотезу о нормальном распределении остатков. Стандартизированные значения остатков практически лежат на прямой, расположенной под углом 45°. Остат-

Результаты оценки параметров модели
Table 3. The results of estimation of model parameters

Коэффициент модели	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Наблюдаемое значение критерия Стьюдента	Уровень значимости
b_0	14,42	0,90	15,92	$< 2 \cdot 10^{-16}$
b_1	0,24	0,06	3,89	0,0001
b_2	0,24	0,09	2,54	0,01
b_3	0,20	0,06	3,45	0,0006
b_4	-0,67	0,25	-2,68	0,007
b_5	-1,01	0,39	-2,58	0,01
b_6	-0,89	0,97	-0,92	0,36
b_7	-2,05	0,62	-3,33	0,0009
b_8	1,16	0,08	14,49	$< 2 \cdot 10^{-16}$
b_9	0,22	0,07	3,39	0,0008

ки не зависят от значений отклика, т.е. допущение об их гомоскедастичности подтверждается.

Диаграмма зависимости остатков от показателя «напряженности» позволяет выявить точки «высокой напряженности», т.е. выбросы, удаление которых повысит качество модели. Удалим соответствующие значения, так как число наблюдений сравнительно велико, и вновь построим и верифицируем полученную модель. Результаты решения задачи регрессионного анализа для откорректированной выборки приведены в табл. 4. При этом средняя стандартная ошибка отклика составляет 1,91. Скорректированное значение коэффициента детерминации равно 0,5230. Наблюдаемое значение критерия Фишера равняется 108,5 при числе степеней свободы числителя равной 9 и числе степеней свободы знаменателя равном 889.

Таблица 4

Результаты решения задачи регрессионного анализа
Table 4. The results of solving the problem of regression analysis

Коэффициент модели	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Наблюдаемое значение критерия Стьюдента	Уровень значимости
x_0	14,32	0,89	16,09	$< 2 \cdot 10^{-16}$
x_1	0,23	0,06	3,77	0,0002
x_2	0,23	0,09	2,51	0,01
x_3	0,19	0,06	3,44	0,0006
x_4	-0,71	0,24	-2,93	0,004
x_5	-0,99	0,39	-2,57	0,01
x_6	-0,87	0,95	-0,91	0,36
x_7	-2,03	0,61	-3,35	0,0008
x_8	1,18	0,08	14,90	$< 2 \cdot 10^{-16}$
x_9	0,25	0,06	3,93	$9 \cdot 10^{-5}$

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что качество модели немного улучшилось. (Повысились значения скорректированного коэффициента детерминации и критерия Фишера.) Итоговая проверка качества модели с помощью глобального критерия о целесообразности использования линейной модели, а также проверка по критериям асимметрии, эксцесса, линейности и гомоскедастичности дала результаты, представленные в табл. 5. В качестве порогового значения уровня значимости принято значение 0,05, традиционно используемое при проверках статистических моделей.

Далее модель исследовалась на предмет ее упрощения. Для этого оценивали рост значения коэффициента детерминации при добавлении отдельных предикторов. Задача была решена графическими средствами. Максимальные значения коэффициента детерминации обеспечиваются наличием в модели всех предикторов, кроме x_6 (наличие общих границ). Поэтому он может быть из модели исключен. Исключение шестого фактора также практически не уменьшает значения коэффициента детерминации. Наличие только восьмого и девятого предикторов (показатель разнообразия и численность населения) уже обеспечивает значение коэффициента детерминации около 0,48.

Таким образом, выборочная регрессионная модель будет иметь вид:

$$\ln \hat{Y} = 13,73 + 0,23 \ln x_1 + 0,22 \ln x_2 + 0,19 \ln x_3 - 0,71 \ln x_4 + \\ - 0,94 \ln x_5 - 2,16 \ln x_7 + 1,20 \ln x_8 + 0,25 \ln x_9. \quad (6)$$

Поскольку модель проверялась и строилась на одной выборке, выполним ее проверку с помощью кросс-валидации. Зададим 10-кратную кросс-валидацию, в которой выборка разделяется на 10 подвыборок. Каждая из них выступает в роли контролирующей, а остальные 9 — в роли обучающих, по которым строится модель. В результате построим 10 регрессионных моделей и усредним результаты регрессионного анализа для каждой из десяти моделей. Это позволит найти усредненное значение коэффициента детерминации.

Качество использования модели для прогнозирования неизвестных значений отклика для новых данных найдем по разнице $\Delta = R_{adj}^2 - R_{cross}^2$. В результате проведенного моделирования получили среднее значение скорректированного коэффициента детерминации 0,5133. Таким образом, разница между первоначально рассчитанным коэффициентом детерминации и полученным средним значением составляет лишь $\Delta = R_{adj}^2 - R_{cross}^2 = 0,01$. Разница невелика, следовательно, модель может быть использована для решения задач прогнозирования.

После преобразования суммы логарифмов в логарифм произведения можно получить модель в мультипликативной форме:

Таблица 5

Результаты итоговой проверки качества модели
Table 5. The results of the final quality check of the model

Критерий	Величина	Уровень значимости	Значимость на уровне 0,05
Глобальный критерий	1,43	0,84	Не значимы
Асимметрия	0,16	0,69	Не значимы
Эксцесс	0,09	0,77	Не значимы
Функциональной связи	1,17	0,28	Не значимы
Гетероскедастичность	0,006	0,94	Не значимы

$$\hat{Y} = 921926 \left(\frac{x_1^{0,23} x_2^{0,23} x_3^{0,19} x_8^{1,2} x_9^{0,25}}{x_4^{0,71} x_5^{0,94} x_7^{2,16}} \right). \quad (7)$$

С использованием полученной модели установлено, что экспорт субъекта СЗФО определяется двумя признаками глокальности: присутствием общего моря и принадлежностью страны импорта к Европейскому континенту, а наличие общих сухопутных границ не играет существенной роли. Определяющими экспорт признаками глобальности являются связанность, ВРП экспортирующего субъекта РФ, ВВП страны-импортера, численность населения страны-импортера. Обратная взаимосвязь установлена с экономическим расстоянием, выраженным через торговые барьеры.

Определим вес каждого предиктора как его влияние на дисперсию отклика. Метод определения веса приведен в публикации Р. Кабаковой [6] со ссылкой на Джонсона. Полученные значения весов сведены в табл. 6.

Как следует из колонки «Вес» таблицы, на отклик наиболее сильно влияют три переменные — x_1 , x_8 , x_9 , в сумме составляющие более 73% изменчивости отклика. Регрессионная статистика модели приведена в табл. 7. При этом средняя стандартная ошибка отклика составляет 1,94. Скорректированное значение коэффициента детерминации равно 0,50. Наблюдаемое значение критерия Фишера равняется 303,7 при числе степеней свободы числителя равной 3 и числе степеней свободы знаменателя равном 895.

Модель в мультипликативной форме для данных факторов имеет вид:

$$Y = 49670(x_1^{0,31} \cdot x_8^{1,40} \cdot x_9^{0,19}). \quad (8)$$

Таким образом, на размер экспорта влияют, в первую очередь, ВВП стран-импортеров, показатель разнообразия и численность населения. Вклад первого фактора в дисперсию отклика составляет 17%, второго — 72% и третьего — 10%.

Таблица 6

Значения весов предикторов
Table 6. Predictor weight values

Предиктор	Вес	Предиктор	Вес
$\log(x_1)$	13,26	$\log(x_5)$	3,66
$\log(x_2)$	6,36	$\log(x_7)$	6,44
$\log(x_3)$	5,20	$\log(x_8)$	50,05
$\log(x_4)$	4,93	$\log(x_9)$	10,11

Таблица 7

Регрессионная статистика упрощенной модели
Table 7. The regression statistics of the simplified model

Коэффициент модели	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Наблюдаемое значение критерия Стьюдента	Уровень значимости
b_0	10,81	0,18	59,73	$< 2 \cdot 10^{-16}$
b_1	0,32	0,05	6,58	$8 \cdot 10^{-11}$
b_8	1,40	0,06	24,40	$< 2 \cdot 10^{-16}$
b_9	0,19	0,06	3,28	0,001

Экспорт приграничных регионов и глобального города Санкт-Петербурга

Для приграничных регионов анализировались три фактора глокальности (принадлежность страны-партнера к Европе, наличие общих границ и моря) и один глобальный (экономическая интеграция). При больших объемах экспорта имеет значение наличие общих границ и моря (первые 475 направлений по объему экспорта связывают страны с общими границами). Однако самый большой объем экспорта — из Ленинградской области в Нидерланды — осуществлялся в отсутствие общего моря. В то же время, два других исследуемых признака — принадлежность страны-партнера к Европейскому континенту и таможенному союзу — встречались при всех объемах экспорта. Те же закономерности характерны и для показателя разнообразия: страны, в которые в течение года были отгружены всего две товарные группы по ТН ВЭД, не имеют с регионом ни общих границ, ни общего моря. Однако самый диверсифицированный экспорт (94 и 85 товарных групп соответственно) наблюдался из Санкт-Петербурга в Беларусь и Казахстан при отсутствии общих границ или моря.

Глобальными признаками были наличие порта в экспортирующем регионе и индекс морской связанности. Объемы экспорта не зависели от наличия или отсутствия порта. Взаимосвязь экспорта и связанности отсутствует. Корреляционный анализ показал наличие малозначимой ($R^2 = 0,394$) зависимости экспорта приграничного субъекта СЗФО от ВВП торгового партнера. Двухсторонний экспорт приграничного субъекта не зависел также от его собственного ВРП.

Таким образом, выявлены следующие существенные характеристики приграничной торговли. При существовании общих сухопутных границ или моря экспорт осуществляется только в объемах выше среднего. Нет ни одного экспортного направления между приграничными партнерами, по которым была бы отгружена только одна или две товарные группы. Корреляция между объемом экспорта и ВВП торгового партнера является низкой. Не было выявлено ни одного глобального признака, который бы характеризовал торговлю приграничных субъектов.

Экспорт Санкт-Петербурга может быть описан следующим гравитационным уравнением с достоверностью $R^2 = 0,58$:

$$Y = 6 \cdot 10^8 \left(Y x_1^{0,8} \cdot x_2^{0,3} / x_3^3 \cdot x_4^{4,7} \right), \quad (9)$$

где x_1 — ВВП страны-партнера; x_2 — индекс связанности линейного судоходства ЮНКТАД, определенный для страны-партнера на 2014 г.; x_3 — индекс физического расстояния, отражающий при его меньшем значении принадлежность страны-партнера к Европейскому континенту; x_4 — индекс экономического расстояния, отражающий уровень экономической интеграции.

Гравитационное уравнение для глобального города является более значимым, чем для федерального округа в целом. Экспорт города зависит от глобальных показателей, которые не сказывались на экспорте приграничных субъектов — это уровень региональной экономической интеграции страны и индекс связанности линейного судоходства. Установлена также зависимость от одного глобального показателя, отражающая местоположение города, — это принадлежность страны-импортера к Европейскому континенту.

Выводы

Глобализация является одним из ключевых явлений в мировой экономике. Однако исследователи торговой политики, применявшие гравитационное уравнение

к глобальным и региональным торговым потокам, не ставили задачи оценить роль так называемых «глокальных» признаков расстояния в сопоставлении их с глобальными.

Гравитационное уравнение, характеризующее основные закономерности экспорта субъектов СЗФО, содержит только два глокальных признака — общее море и Европейский континент, слабо влияющих на дисперсию отклика (6% и 4,9% соответственно). Влияния общих границ не установлено.

Полученное нами гравитационное уравнение является вкладом в теорию глобализации, позволившим количественно оценить пути выхода региональных сообществ на внешний рынок, — доля глокальных факторов во внешнеторговых потоках оценивается в 11%. Наличие общего моря важнее, чем сухопутные границы. Выявлены признаки, отличающие торговлю приграничных субъектов: торговля осуществляется только в объемах выше среднего; по каждому двухстороннему направлению отгружаются товары трех или более товарных групп. Данные признаки говорят о существовании стабильного экспорта в приграничных областях.

Глобальные переменные в их торговле не играют значимой роли. Для Санкт-Петербурга связь с глобальными признаками является более значимой, чем для СЗФО в целом. Этим сделан вклад в представление о гетерогенности экспортирующих регионов в рамках новейших теорий торговли.

Практическое значение проведенного исследования состоит в том, что для рассмотренных субъектов Северо-Запада важность торговли со странами Европы не вызывает сомнения — данная переменная присутствует во всех гравитационных уравнениях. Для развития и поддержания торгово-экономических отношений субъекты СЗФО могут использовать в качестве инструмента сотрудничества, даже в условиях политической напряженности, соглашения о внешних связях.

Литература

1. Бабецкая-Кухарчук О., Морель М. Переход к рынку в России и его влияние на международную интеграцию: препринт. М. : ГУ ВШЭ, 2003.
2. Грицаенко Е. А. Внешнеторговые связи России в региональном развитии: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М. : Ин-т географии РАН. 2006. 44 с.
3. Гусейн-Заде С. М., Михеева В. С., Ханин С. Е. Моделирование территориальных социально-экономических систем // Вестник Московского университета. (Серия 5. География). 1988. № 3. С. 14–20.
4. Жиряева Е. В., Дариева Ю. Ц., Банзаров Д. Ц. Анализ особенностей внешней торговли приграничных субъектов России // Управленческое консультирование. 2013. № 7. С. 66–73.
5. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 117–138.
6. Кабаков Р. R в действии. Анализ и визуализация данных в программе R. М. : ДМК Пресс, 2016.
7. Каукин А. С., Идрисов Г. И. Гравитационная модель внешней торговли России. Случай большой по площади страны с протяженной границей // Экономическая политика. 2013. № 4. С. 133–154.
8. Макарычев А. С. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. 2003. № 3. С. 8–27.
9. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / отв. ред. А. Г. Гранберг. М. : Экономика. 2000.
10. Тишутина О. И. Методология и стратегия обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Саратов. 2008.
11. Хелпман Э. Понимание мировой торговли. М. : Изд-во Института Гайдара. 2017.
12. A practical Guide to Trade Policy Analysis. UNCTAD. 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: 20.04.2018).

13. *Anderson J. E., Wincoop E.* Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // *American Economic Review*. 2003. 93. P. 170–192.
14. *Bauman Z.* Glokalizacja, czyli komu globalizacja, a komu lokalizacja // *Studiasgcjologiczne*. W-wa. 1997. N 3. S. 53–69.
15. *Blatter J.* Globalization // *Encyclopædia Britannica*. [Электронный ресурс]: <https://www.britannica.com/topic/globalization> (дата обращения: 20.04.2018).
16. *Elizondo P. L., Krugman P.* Trade Policy and Third World Metropolis // *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 4. P. 137–150.
17. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts. 1999.
18. *Harris C. D.* The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States // *Annals of the Association of American Geographers*. 1954. 44. N 4. P. 315–348.
19. *Hettne B.* Globalization and the New Regionalism. L. 1999. P. 7–8.
20. *Hoover E., Eloranta E., Holmström J.* Managing the Demand-Supply Chain. John Wiley & sons, Inc. 2001.
21. *House J. W.* Frontier on the Rio Grande: A Political Geogrpahy of Development and Social Deprivation. Oxford, 1982.
22. *Jonsson C., Tagi S., Tornqvist G.* Organizing European space. L., Thousand Oaks. New Delhi. 2000. P. 156.
23. *Krugman P.* What's New about the New Economic Geography? // *Oxford Review of Economic Policy*. 1998. Vol. 14. N 2.
24. *Liner Shipping Connectivity Index*. 2017. UNCTAD. [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DTL/TTL/Infrastructure-and-Services.aspx>
25. *Lösch A.* Die räumliche Ordnung der Wirtschaft, 2 Auflage. 1944.
26. *Martin P., Ottaviano G. M.* Growing Locations: Industry location in a model of endogenous growth // *European Economic Review*. 1999. Vol. 43. P. 281–302.
27. *McCallum J.* National borders matter: Canada-US. Regional trade patterns // *The American Economic Review*. Vol. 85. N 3. 1995. P. 615–623.
28. *Niebuhr A., Stiller S.* Integration effect in border region — a survey of economic theory and empirical studies // *HWWA discussion paper*. Hamburg Institute of International Economics. 2002. N 179.
29. *Ohlin B.* Interregional and International Trade. 3rd edition. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts. 1967.
30. *Ohmae K.* The end of the national state: The rise of regional economies L.: Harper Collins. 1995. X.
31. *Rauch J. E.* Comparative Advantage, Geographic Advantage and the Volume of Trade // *The Economic Journal*. 1991. Vol. 101. P. 1230–1244.
32. *Robertson R.* Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / Eds. M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson // *Global Modernities*. L.: 1995.
33. *Tinbergen J.* Shaping the world economy [Text] (New York: Twentieth Century Fund) 1962.

Об авторах:

Жиряева Елена Васильевна, доцент кафедры экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; lenaonline@inbox.ru

Наумов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доктор военных наук, профессор; naumov122@list.ru

References

1. *Babetskaya-Kukharchuk O., Morell M.* Transition to the market in Russia and its influence on the international integration: Pre-print. M. : SU HSE, 2003. (In rus)
2. *Gritsaienko E. A.* The foreign trade communications of Russia in regional development: dissertation abstract. 2006. 44 p. (In rus)
3. *Guseyn-Zade S. M., Mikheeva V. S., Khanin S. E.* Modeling of territorial social and economic systems // *Bulletin of the Moscow university [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. (Series 5. Geography). 1988. N 3. P. 14–20. (In rus)

4. Zhiryayeva E. V., Dariyeva Yu. Ts., Banzarov D. Ts. Analysis of features of foreign trade of border subjects of Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 7. P. 66–73. (In rus)
5. Zemtsov S. P., Baburin V. L. Assessment of potential of an economical geographical location of regions of Russia // Economy of Region [Ekonomika regiona]. 2016. V. 12. Issue 1. P. 117–138. (In rus)
6. Kabakov R. R in action. Data analysis with graphics with R. M. : DMK Press, 2016. 588 p. (In rus)
7. Kaukin A. S., Idrisov G. I. Gravitational model of foreign trade of Russia. A case of the country, big on the area, with extended border // Economic policy [Ekonomicheskaya politika]. 2013. N 4. P. 133–154.
8. Makarychev A. S. Global and local: the changing role of the state in management of spatial development // Political science [Politicheskaya nauka]. 2003. N 3. P. 8–27. (In rus)
9. Regional development: experience of Russia and the European Union / ex. edition A. G. Granberg. M. : Economy. 2000. 435 p. (In rus)
10. Tishutina O. I. Methodology and strategy of ensuring stability of profitable base of budgets of border territorial subjects of the Russian Federation: doctoral dissertation abstract. Saratov. 2008. 36 p. (In rus)
11. Helpman E. Understanding Global Trade. M. : Publishing house of Gaidar Institute. 2017. 312 p. (In rus)
12. A practical Guide to Trade Policy Analysis. UNCTAD. 2012 [Electronic resource]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: 20.04.2018).
13. Anderson J. E., Wincoop E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // American Economic Review. 2003. 93. P. 170–192.
14. Bauman Z. Glocalization, or to whom globalization, and to whom localization // Studiasgcjologiczne. W-wa. 1997. N 3. P. 53–69. (In Polish)
15. Blatter J. Glocalization // Encyclopædia Britannica. [Electronic resource]: <https://www.britannica.com/topic/glocalization> (дата обращения: 20.04.2018).
16. Elizondo P. L., Krugman P. Trade Policy and Third World Metropolis // Journal of Development Economics. 1996. Vol. 4. P. 137–150.
17. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts. 1999.
18. Harris C. D. The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States // Annals of the Association of American Geographers. 1954. 44. N 4. P. 315–348.
19. Hettne B. Globalization and the New Regionalism. L. 1999. P. 7–8.
20. Hoover E., Eloranta E., Holmström J. Managing the Demand-Supply Chain. John Wiley & sons, Inc. 2001.
21. House J. W. Frontier on the Rio Grande: A Political Geogrpahy of Development and Social Deprivation. Oxford, 1982.
22. Jonsson C., Tagi S., Tornqvist G. Organizing European space. L., Thousand Oaks. New Delhi. 2000. P. 156.
23. Krugman P. What's New about the New Economic Geography? // Oxford Review of Economic Policy. 1998. Vol. 14. N 2.
24. Liner Shipping Connectivity Index. 2017. UNCTAD. [Electronic resource]. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DTL/TTL/Infrastructure-and-Services.aspx>
25. Lösch A. Territorial order of economy, 2nd edition. 1944. (In German)
26. Martin P., Ottaviano G. M. Growing Locations: Industry location in a model of endogenous growth // European Economic Review. 1999. Vol. 43. P. 281–302.
27. McCallum J. National borders matter: Canada-US. Regional trade patterns // The American Economic Review. Vol. 85. N 3. 1995. P. 615–623.
28. Niebuhr A., Stiller S. Integration effect in border region — a survey of economic theory and empirical studies // HWWA discussion paper. Hamburg Institute of International Economics. 2002. N 179.
29. Ohlin B. Interregional and International Trade. 3rd edition. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts. 1967.
30. Ohmae K. The end of the national state: The rise of regional economies L.: Harper Collins. 1995. X.
31. Rauch J. E. Comparative Advantage, Geographic Advantage and the Volume of Trade // The Economic Journal. 1991. Vol. 101. P. 1230–1244.

32. *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / Eds. M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson // *Global Modernities*. L.: 1995.
33. *Tinbergen J.* Shaping the world economy [Text] (New York: Twentieth Century Fund) 1962.

About the authors:

Elena V. Zhiryaeva, Associate Professor of the Chair of Economy and Finance of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Sciences, Associate Professor; lenaonline@inbox.ru

Vladimir N. Naumov, Head of the Chair of Business informatics, mathematics and statistical methods of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Sciences, Doctor of Science (Military Science), Professor; naumov122@list.ru

Формирование организационной структуры управления социально-экономическим развитием региона на базе использования некоммерческой концессии (на примере Костромской области)

Орлов Е. В.

Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация; ev_orlov@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В рамках разрабатываемого автором нового инструмента регионального развития — некоммерческой концессии — необходимо подкрепление представленных в предшествующих публикациях теоретических, юридических и прочих ее аспектов организационным. Избегая предложений революционизировать процесс регионального развития, предлагается привести в соответствие со структурой органов федерального уровня управления соответствующие структуры региональных и муниципальных органов и создавать на их базе рабочие группы, занятые решением конкретных проблем, стоящих перед субъектами управления, а также осуществлять планирование развития, совпадающее по срокам и ресурсам в территориальном и отраслевом разрезах.

Ключевые слова: некоммерческая концессия, субъект Российской Федерации, муниципалитет, организационная структура, социально-экономическое развитие

Formation of Organizational Structure of Management of Social and Economic Development of Region Based on Use of Noncommercial Concession (on the Example of the Kostroma Region)

Orlov E. V.

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation; ev_orlov@rambler.ru

ABSTRACT

Within the new instrument of regional development invented by the author — noncommercial concession — needed a reinforcement submitted in the previous publications of theoretical, legal and other aspects, by the organizational aspect. Avoiding offers to revolutionize process of regional development, it is offered to bring into accord with structure of bodies of federal level of management the relevant structures of regional and municipal bodies, and to create on their base the working groups, occupied with the solution of the specific problems, which subjects of management are facing, and also to carry out the development planning, coinciding on terms and resources in territorial and branch cuts.

Keywords: noncommercial concession, region of the Russian Federation, municipality, organizational structure, social and economic development

---

Исходя из положений, изложенных автором в предыдущих публикациях [1 и др.], некоммерческая концессия является перспективным инструментом совершенствования систем управления регионами и муниципалитетами. Мы определяем некоммерческую концессию как систему договорных отношений между администрацией субъекта Российской Федерации и администрацией муниципального образования, основанных на унификации систем управления и планирования развития, формировании единого видения перспектив региона и реализации общерегиональных

проектов развития экономики, гомогенизации социально-экономического развития территории субъекта Российской Федерации, объединении точек взаимодействия органов управления с населением и хозяйствующими субъектами, имеющую в качестве главной цели повышение уровня жизни населения.

В данной статье предпринята попытка определить контуры организационных структур указанных уровней управления в условиях внедрения некоммерческой концессии, на примере Костромской области. Внедрение некоммерческой концессии не предусматривает революционных изменений в региональной и муниципальных системах управления. За основу взята действующая структура, которая в процессе преобразования трансформируется путем приведения в максимально возможное подобие (с учетом действующего законодательства) региональной структуры управления федеральной структуре, а затем аналогичного приведения муниципальных структур управления в соответствие региональной в ходе внедрения некоммерческой концессии.

Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией РФ (ст. 77) система органов государственной власти на уровне регионов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно, в целях оптимизации взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, а в некоторых случаях — распространения авторитета федеральных министерств на органы управления регионом и муниципалитетами, предлагается привести наименования и функции региональных органов управления в максимальное соответствие с федеральными аналогами. Безусловно, в случаях, когда соответствующее направление деятельности не актуально для органов управления регионом, но федеральный орган присутствует, или, когда деятельность органа исполнительной власти относится к исключительной компетенции федерального уровня управления, соответствующие органы на уровне субъекта РФ не создаются.

Аналогичная ситуация будет складываться и в муниципальных образованиях: в результате использования некоммерческой концессии, «правообладатель» — администрация региона, в рамках действия ст. 131 Конституции РФ и закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», может порекомендовать операторам (муниципалитетам), вступившим в концессию, привести свои системы управления в соответствие с системой управления регионом.

Учитывая изложенное, была составлена таблица, в которой действующие названия органов исполнительной власти Костромской области соотнесены с наименованиями федеральных министерств, указаны предлагаемые названия региональных и муниципальных органов управления. На основании информации, представленной в табл., можно сделать следующие выводы:

1. Значительная часть органов управления Костромской области уже сегодня соответствуют по названиям федеральным министерствам, поэтому для них станет актуальной только корректировка функционального наполнения деятельности в соответствии с действующим законодательством и потребностями основных клиентов.
2. Ряд органов регионального управления образовывается путем объединения действующих сегодня органов (например, департамент образования и науки, департамент сельского хозяйства и др.), поскольку в аналогичных федеральных министерствах функции присоединяемых органов выполняют входящие в их состав агентства и службы, что дает возможность создавать в рамках региональных органов соответствующие управления или отделы.
3. Структуры, аналогичной министерству энергетики, в Костромской области предлагается не создавать, поскольку органы управления практически утратили рычаги воздействия на хозяйствующие субъекты, действующие в отрасли, а оставшиеся функции в данной сфере может выполнять отдел, действующий в рамках департамента строительства и ЖКХ.

Предлагаемые наименования органов регио-
Table. The offered names of bodies

Федеральные органы исполнительной власти	Действующие органы исполнительной власти Костромской области
Министерство здравоохранения	Департамент здравоохранения
Министерство культуры	Департамент культуры
Министерство образования и науки	Департамент образования и науки Комитет по делам молодежи
Министерство природных ресурсов и экологии	Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды
Министерство промышленности и торговли	Департамент лесного хозяйства
Министерство сельского хозяйства	Департамент агропромышленного комплекса Управление ветеринарии
Министерство спорта	Комитет по физической культуре и спорту
Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства	Департамент строительства, архитектуры и градостроительства Департамент топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства
Министерство энергетики	—
Министерство транспорта	Департамент транспорта и дорожного хозяйства
Министерство труда и социальной защиты	Департамент по труду и социальной защите населения
Министерство финансов	Департамент финансов
Министерство экономического развития	Департамент экономического развития Департамент имущественных и земельных отношений Департамент государственного регулирования цен и тарифов
Федеральная служба по финансовому мониторингу	Департамент финансового контроля
Федеральное архивное агентство	Комитет по делам архивов

4. Поскольку единственной отраслью промышленности Костромской области, которая в результате анализа, проведенного ранее [1, с. 107–109], является перспективной в текущих условиях, будет лесопромышленный комплекс, в качестве аналога министерства промышленности и торговли на территории региона предложен департамент лесной промышленности. В дальнейшем, после развития новых отраслей, возможно изменение функционального наполнения деятельности департамента и расширение ее сферы не только за счет этих отраслей, но и за счет отнесения к ней торговли.

В случае наличия небольшого штата того или иного органа, возможны объединения с отражением соответствующих направлений деятельности в наименовании. Например, департамент образования, науки и спорта, что приведет к созданию управлений образования и спорта в муниципалитетах.

В соответствии с моделью матрично-модульной структуры системы управления регионом, а также разбиением органов управления на основные группы: социальную, промышленно-инфраструктурную, финансово-экономическую и вспомогательную, которые попарно соотносятся с отраслевым и функциональным блоками [1, с. 43,

нального и муниципального управления
of regional and municipal government

Предлагаемые органы исполнительной власти Костромской области	Предлагаемые муниципальные органы
Департамент здравоохранения	—
Департамент культуры	Управление (отдел) культуры
Департамент образования и науки	Управление (отдел) образования
Департамент природных ресурсов и эко- логии	—
Департамент лесной промышленности	—
Департамент сельского хозяйства	Управление (отдел) сельского хозяй- ства
Департамент (комитет) спорта	Управление (отдел) спорта
Департамент строительства и жилищно- коммунального хозяйства	Управление (отдел) строительства и жилищно-коммунального хозяй- ства
—	—
Департамент транспорта	Управление (отдел) транспорта
Департамент труда и социальной защиты	—
Департамент финансов	Управление (отдел) финансов
Департамент экономического развития	Управление (отдел) экономического развития
Комитет финансового мониторинга	—
Архивный комитет	Архивный отдел

82], выделены группы органов регионального управления из указанных в таблице. Необходимо отметить, что аналогичное разбиение органов на основные группы присутствует и на муниципальном уровне, при условии построения системы муниципальных органов в соответствии с возложенными на них законодательством функциями. То есть отсутствуют муниципальные органы, руководящие, например, такими сферами как здравоохранение или социальная защита, поскольку в соответствии с законодательством, муниципальная власть обязана заниматься не предоставлением соответствующих услуг, а всего лишь созданием условий для их оказания.

Исходя из изложенного, социальная группа отраслевого блока органов управления Костромской области должна состоять из следующих департаментов: здравоохранения; образования и науки; культуры; спорта; труда и социальной защиты.

В состав промышленно-инфраструктурной группы, также отнесенной к отраслевому блоку, войдут следующие департаменты: лесной промышленности; сельского хозяйства; строительства и жилищно-коммунального хозяйства; транспорта.

Функциональный блок составят такие департаменты, как: экономического развития (наделенный функциями по управлению государственным имуществом); финансов.

К вспомогательной группе функционального блока можно отнести: департамент природных ресурсов и экологии; комитет финансового мониторинга; архивный комитет.

Вопросы бухгалтерского, юридического, транспортного и иных видов обслуживания органов управления решаются посредством создания соответствующих учреждений, обслуживающих комплексно все органы управления соответствующего уровня, а в исключительных случаях для решения указанных задач могут создаваться отдельные органы соответствующих уровней. Возможность пользоваться услугами государственных учреждений, передавая им обеспечивающие виды деятельности, для муниципальных органов управления также будет являться следствием заключения договора некоммерческой концессии.

В результате применения к системе органов управления Костромской областью изложенных ранее предложений, можно построить организационную структуру управления социально-экономическим развитием региона, представленную на рисунке. Муниципальный уровень управления на рисунке не представлен, чтобы не усложнять восприятие, поскольку его структура полностью дублирует региональную, за исключением, как было указано выше, тех структур, наличие которых для муниципалитетов неактуально.

В результате над каждым проектом, как единовременным, так и постоянным (например, связанным с обеспечением услугами среднего общего образования), могут работать органы управления как регионального, так и муниципального уровня. Указанные органы взаимодействуют не только на стадии непосредственной работы с лицами, предоставляющими (школа) и получающими (ученики и их родители) услугу, но и на стадии планирования развития региона и муниципалитетов.

Представленная на рисунке структура позволяет разрабатывать и претворять в жизнь основные документы стратегического планирования, создаваемые в рамках некоммерческой концессии и действия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Функциональные органы региональной администрации под руководством первого заместителя губернатора, с учетом мнений, высказываемых представителями региональных отраслевых органов, а также мнений сотрудников органов муниципального управления, возможно с привлечением сторонних организаций и использованием опроса жителей, подготавливают стратегию развития региона.

В рамках этой стратегии отраслевые органы регионального управления при участии муниципальных органов, курирующих аналогичные сферы, создают отраслевые программы развития на тот же срок, что и региональная стратегия, исходя из ресурсов, предоставленных им для поддержания или существенного улучшения ситуации (в зависимости от приоритетности данной сферы в конкретном стратегическом периоде).

Муниципалитеты, сообразуясь со сроками реализации региональной стратегии, создают свои стратегии социально-экономического развития, получая поддержку от органов управления регионом в рамках некоммерческой концессии. При создании муниципальных стратегий учитываются региональные отраслевые приоритеты, отраслевые программы развития, принятые на региональном уровне, а также результаты анализа с выделением тех сфер муниципального хозяйства, которые требуют приоритетного внимания.

Муниципальные отраслевые программы также создаются при поддержке региональных отраслевых органов на основе анализа ситуации в конкретной сфере муниципального хозяйства, ее приоритетности на данном стратегическом этапе и с учетом выделенных в рамках муниципальной стратегии ресурсов. Эти программы также ограничены сроками реализации муниципальной стратегии и аналогичных документов регионального уровня.

Региональный и муниципальные бюджеты создаются ежегодно на проектно-целевой основе. Проекты являются стержневыми конструкциями соответствующих от-

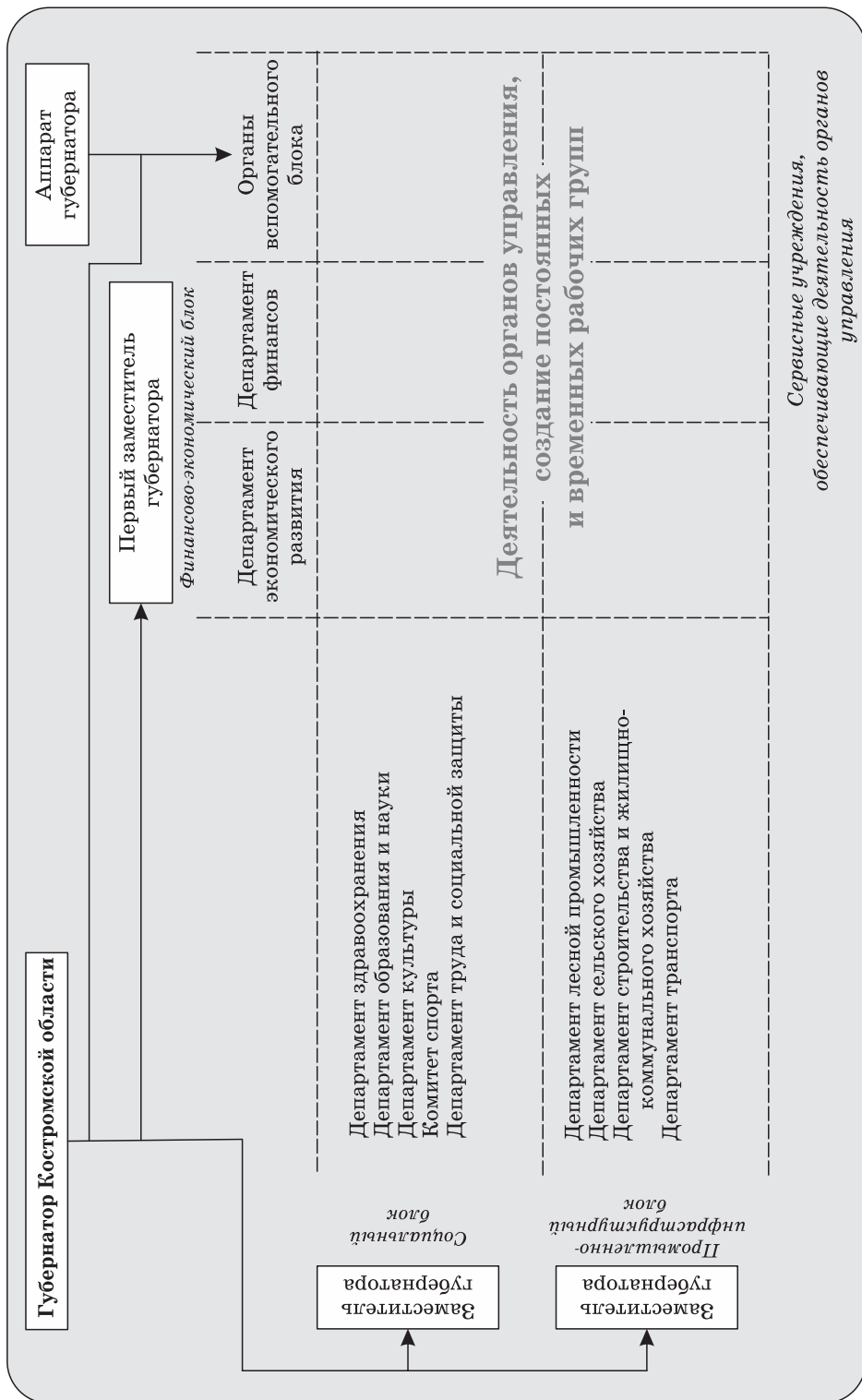

Рис. Организационная структура управления социально-экономическим развитием Костромской области
 Fig. Organizational structure of management of social and economic development of the Kostroma Region

раслевых программ и могут иметь своей целью как поддержание текущей ситуации (в случае, когда отрасль не приоритетна в данном стратегическом периоде), так и ускоренное развитие отдельных отраслей. Бюджеты, составляемые финансовыми органами при участии всех прочих органов управления соответствующих уровней, являются «годовыми срезами» стратегии и составляющих ее отраслевых программ. В бюджетах уточняются объемы финансовых средств, направляемых на реализацию проектов в рамках той или иной программы в очередном финансовом году, а также указываются объемы средств, расходуемые без соответствующих программ (например, направляемые на оплату труда государственных или муниципальных служащих).

Некоммерческая концессия предполагает не только содействие в подготовке муниципальных стратегий и муниципальных отраслевых программ путем проведения консультаций со специалистами областной администрации, но и предоставление шаблонов, помогающих конкретным муниципальным служащим в анализе сложившейся ситуации (например, путем подстановки данных в заготовленные электронные таблицы) и создании итоговых документов с четкой структурой, требующей включения полученных аналитических результатов на указанные позиции. Также в обязанности региональных органов власти включается создание и предоставление инструкционных материалов, указывающих, как использовать полученные шаблоны.

В результате создается система плановых документов, согласованных по срокам исполнения и ресурсам. Отдельно отметим необходимость введения персональной материальной и нематериальной (например, повышение или понижение в должности) ответственности государственных и муниципальных служащих за достижение значений показателей, установленных в стратегических и программных документах. При этом поощрение может осуществляться только за существенное превышение позитивных (или снижение негативных) показателей.

Таким образом, на примере Костромской области показано изменение организационной структуры управления, которое предшествует полномасштабному внедрению некоммерческой концессии. Необходимо отметить, что подобные преобразования будут происходить во всех субъектах Российской Федерации, принявших в качестве одного из основных инструментов развития некоммерческую концессию. Глубина преобразований, происходящих на данном этапе, в каждом конкретном регионе будет зависеть от степени расхождения систем управления на федеральном, региональном и местном уровнях, складывающейся с момента начала реформ.

Литература

1. Орлов Е. В. Некоммерческая концессия: теоретические основы и практическое применение: монография. Ярославль : Филигрань, 2017.

Об авторе:

Орлов Евгений Владимирович, доцент кафедры экономики и управления Костромского государственного университета (г. Кострома, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; ev_orlov@rambler.ru

References

1. Orlov E. V. Noncommercial concession: theoretical bases and practical application: Monograph. Yaroslavl : Filigree, 2017. 150 p. (In rus)

About the author:

Evgeniy V. Orlov, Associate Professor of Chair of Economy and Management of Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; ev_orlov@rambler.ru

Лекарственное импортозамещение — перспективное направление развития российской экономики

Григорьева К. Д.

Северо-Западное таможенное управление. Пулковский таможенный пост (Санкт-Петербург, Российская Федерация); pupa-2009@mail.ru

РЕФЕРАТ

Развитие отечественной фармацевтической промышленности как наукоемкого и высокотехнологичного сектора экономики страны является, в том числе, залогом лекарственной безопасности государства, особенно в условиях современной сложной политической ситуации и санкционного режима. Решение связанных с этим вопросов требует комплексного подхода, активного взаимодействия государства и участников рынка, системного подхода и координации усилий по реализации лекарственного импортозамещения в стране, создания условий для повышения инновационной активности фармацевтических компаний. В статье рассмотрены основные тенденции и направления развития отрасли, приведены данные о ходе лекарственного импортозамещения в России.

Ключевые слова: GMP, GLP, GCP, лекарственное импортозамещение, дженерики, лекарственные препараты, фармацевтическая отрасль

Drug Import Replacement Is a Perspective Direction of the Development of Russian Economy

Grigorieva K. D.

North-West Customs Administration. Pulkovo Customs Post (St. Petersburg, Russian Federation); pupa-2009@mail.ru

ABSTRACT

The development of the domestic pharmaceutical industry as a science-intensive and high-tech sector of the country's economy is, among other things, a pledge of the drug safety of the state, especially in the conditions of a modern complex political situation and the sanctions regime. Solving related issues requires an integrated approach, active interaction of the state and participants in the pharmaceutical production and marketing market, a systemic approach and coordination of efforts to implement drug import substitution in the country, creating conditions for increasing the innovative activity of pharmaceutical companies. The main tendencies and directions of the industry development are considered in the article, the data on the course of drug import substitution in Russia are given.

Keywords: GMP, GLP, GCP, medicinal import substitution, generics, pharmaceuticals, pharmaceutical industry

---

Вопросы здоровья нации являются актуальными и приоритетными в любом государстве, огромное значение для охраны здоровья при этом имеет продукция фармацевтической промышленности. Критическая зависимость от импорта лекарственных препаратов является потенциальной угрозой для национальной безопасности любой страны, поэтому импортозамещение в этой области, поддержание оптимального баланса между собственным производством и импортом лекарственных препаратов становится одной из важнейших и приоритетных проблем государственной политики в области здравоохранения. В условиях сложной современной политической обстановки, санкционного режима, введенного против России, вопросы лекарственного импортозамещения приобретают в нашей стране максимально актуальное звучание.

В научной литературе выделяется два основных теоретических подхода к трактовке импортозамещения как экономической категории: импортозамещение как рост производства внутри страны и импортозамещение как ограничение импорта [7]. Тем не менее и тот, и другой подходы рассматривают импортозамещение как разновидность экономической политики, требующей активного вмешательства органов государственной власти, а также как механизм осуществления преобразований в структуре экономики страны.

Реализация импортозамещения требует формирования системы государственной поддержки, а мировая практика применения импортозамещающих стратегий показывает, что стимулирование роста производства внутри страны с одновременным снижением импорта за счет замены импортных товаров отечественными аналогами приводит к росту импорта сырья и других исходных компонентов для производства продукции более высокого передела [7]. В каждой стране структура фармацевтического рынка, состав его субъектов и система взаимоотношений между ними, принципы государственного регулирования, способы возмещения затрат на лекарственные препараты и формы саморегулирования участников рынка существенно различаются [1].

Фармацевтическая отрасль является одной из самых сложных направлений химической промышленности, высокотехнологичной областью производства, тесно связанной с развитием нефтехимии, биотехнологий, ОПК, влияющей на многие сферы человеческой жизнедеятельности — здравоохранение, финансы, страховой бизнес, спорт и т. д. Таким образом, развитие лекарственного импортозамещения влечет за собой развитие сопутствующих отраслей промышленности и многих секторов экономики страны. Помимо того, что лекарственное импортозамещение формирует индустриальную базу для создания новых производств с высокой степенью добавленной стоимости, оно также требует налаживания трансфера технологий для использования передовых научных разработок в реальном секторе экономики. Это способствует преодолению научно-технического отставания страны, развитию и укреплению научных и торговых связей между странами.

Удельный вес отечественных препаратов в общем объеме потребления лекарственных средств является важнейшим показателем обеспечения лекарственной безопасности (независимости) страны [8]. По данным Федеральной таможенной службы России¹, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. основной стоимостной объем импорта товаров химической промышленности приходился на фармацевтическую продукцию (27%), при этом прирост в стоимостном выражении составил 1,9 млрд долл. Доля лекарственных препаратов в стоимостной структуре импорта товаров этой группы составила 80% (прирост более 1,4 млрд долл. по сравнению с 2016 г.). Следует заметить, что по данным ФТС РФ², причиной такого увеличения является не количественное увеличение импорта, а рост цен на зарубежные лекарственные препараты (в среднем на 16%). Основными странами-поставщиками лекарственных средств для России являются Германия (21%), Франция (10%), Италия (7%), Индия (6%), Швейцария (5%). Отмечается также рост поставок из Великобритании³.

По данным DSM Group, хотя зарубежные лекарственные средства преобладают на рынке в стоимостном выражении (69,9% по итогам января 2018 г.), тем не менее, в натуральном выражении их доля составляет 40,5%⁴. При этом в декабре

¹ DSM Group. Аналитические обзоры фармацевтического рынка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports> (дата обращения: 03.03.2018).

² Федеральная таможенная служба РФ. Статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:2018-02-12-11-28-37&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 10.03.2018).

³ Там же.

⁴ DSM Group. Аналитические обзоры фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports> (дата обращения: 03.03.2018).

2017 г. доля зарубежных препаратов составляла 70,2% рынка в стоимостном выражении по итогам месяца и 41,2% в натуральном объеме¹. Учитывая, что еще в 2014 г. доля рынка, занимаемая зарубежными лекарственными препаратами, составляла 76% [2], положительная динамика в лекарственном импортозамещении прослеживается весьма четко.

Реализация мер по импортозамещению должна быть хорошо продумана и находиться под жестким контролем. Помимо ценовой доступности отечественных препаратов, их эффективность должна быть сопоставима с зарубежными аналогами. Ранее в России (особенно в 1990-х и начале 2000-х гг.) был широко распространен стереотип, что уровень качества отечественных лекарственных препаратов намного ниже зарубежных [4]. В настоящее время этот стереотип «тускнеет», и потребитель начинает отдавать предпочтение российской продукции, что подтверждается также данными DSM Group. Так, согласно анализу фармацевтического рынка, в 2016–2017 гг. основной тенденцией было переключение потребителя на отечественные препараты, что связано, в том числе, и с активной деятельностью российских фармацевтических компаний.

В создание инновационных лекарственных средств вкладываются огромные средства. Тем не менее, основной количественный рост ассортимента лекарственных препаратов обеспечивают не инновационные лекарства, а препараты-дженерики, т.е. аналоги оригинальных инновационных лекарственных средств. Дженерики обладают фармацевтической, биологической и терапевтической эквивалентностью с оригиналом, но не защищены патентами, и состав вспомогательных веществ в их составе может быть отличен от оригинального. Эти препараты выпускаются на рынок после окончания действия патентной защиты препаратов-оригиналов. Доля дженериковых препаратов на рынке постоянно увеличивается, причиной чему является не в малой мере ценовой фактор — дженерики стоят иногда в десятки раз меньше, чем оригинальные препараты, при том же самом лекарственном действии.

Развитие собственного производства дженериков в стране, начиная с базовых поисковых исследований до вывода готовых лекарственных средств на рынок, производство качественной продукции по международным стандартам GMP позволяет сформировать значительную долю рынка инновационных продуктов [3]. Массовое производство дженериков в стране требует увеличения расходов на НИОКР и технологическое перевооружение производства. Большое значение в рамках реализации импортозамещения играет также локализация производства. Для решения этих вопросов в последнее время все чаще предлагается использовать такие достаточно новые для России формы финансирования и организации бизнеса, как государственно-частное партнерство и кластерное размещение фармацевтических производств.

Помимо этого, государственными мерами по поддержке импортозамещения являются предоставление льготных кредитов и налоговых льгот фармацевтическим компаниям, организующим исследовательские центры и совместные производства в России. Так, в частности, определенная часть медицинских товаров, в том числе и лекарственных препаратов, облагается пониженным налогом (10% НДС), а оборудование для фармацевтического производства освобождено от уплаты НДС (ст. 150 Налогового кодекса РФ) [3].

Основным требованием к качественным лекарственным препаратам является их производство в соответствии с международными стандартами GMP. В комплексе со стандартами GLP (надлежащей лабораторной практикой) и GCP (надлежащей клинической практикой) стандарт GMP предполагает целостный подход к производственному процессу, оценивая и регулируя его параметры лабораторной проверки лекар-

¹ Там же.

ственных препаратов и стандартизируя отдельные аспекты качества медицинского обслуживания населения [5; 6; 9 и др.]. Достаточно длительный переход на отраслевые стандарты GMP в России связан с тем, что очень многие отечественные фармацевтические предприятия должны были практически полностью перестроить свое производство в соответствии с этими стандартами.

В настоящее время, помимо производственной, совершенствуется также законодательная база в области контрольно-разрешительной системы, в первую очередь, контроля качества лекарственных препаратов. Так, в России с 2015 г. экспортеры лекарственных средств обязаны оформлять паспорта на каждый вид продукции и заверять их в Департаменте госконтроля лекарственных средств, изделий медназначения и медтехники Минздрава. Основополагающее значение в предоставляемом документе отводится стандартам GMP. Тем самым государство выступает официальным гарантом качества и безопасности лекарственных препаратов.

Для создания эффективного механизма «выпускного» контроля лекарственных средств, поступающих в гражданский оборот в России, 18 января 2018 г. был рассмотрен и одобрен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу ввода в гражданский оборот лекарственных препаратов для медицинского применения»¹. Согласно проекту закона, в частности, в отношении первых трех серий лекарственного препарата для медицинского применения, впервые произведенного в России или впервые ввозимого в Россию, предлагается дополнительно представлять в Росздравнадзор протокол испытаний, проводимых подведомственными Минздраву России и Росздравнадзору федеральными государственными бюджетными учреждениями. Законопроектом также предлагается вводить в гражданский оборот каждую серию иммунобиологических лекарственных препаратов (как отечественных, так и импортных) на основании разрешения, которое будет выдавать Росздравнадзор с учетом заключения о соответствии серии требованиям, установленным при госрегистрации препарата, выданного федеральным учреждением².

Основной целью стратегии «Фарма 2020» является повышение внутренней и внешней конкурентоспособности отечественной промышленности. К 2020 г. планируется дальнейшее снижение доли импортных препаратов на российском рынке до 30%. Это касается также и импортированной медицинской техники³.

В рамках разработки антикризисных мер по противостоянию мировому финансовому кризису Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики был утвержден «Перечень системообразующих организаций». Утверждение данного списка призвано обеспечить стабильность существования РФ вне зависимости от внешней экономической и политической обстановки. В данный перечень организаций была включена и «Герофарм». «Герофарм» — это группа компаний, занимающихся созданием и эмиссией на рынок качественных российских лекарственных препаратов, инвестирующих в технологическое развитие и создание инновационной фармацевтической инфраструктуры.

«Герофарм» является отечественным производителем биотехнологических препаратов, обеспечивающим лекарственную безопасность РФ⁴. Также «Герофарм» является единственным функционирующим российским производителем генно-

¹ DSM Group. Аналитические обзоры фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports> (дата обращения: 03.03.2018).

² Там же.

³ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/7/utverzhdennayastrategiyafarma2020231009.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Официальный сайт компании «Герофарм» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geropharm.ru> (дата обращения: 25.03.2018).

инженерного инсулина человека по принципу полного цикла — от синтеза субстанции до готовой лекарственной формы. Предприятие занимается выпуском лекарственных средств, приоритетных с точки зрения импортозамещения, финансированием технологического развития и созданием современной фармацевтической инфраструктуры. Главной целью компании является выпуск активных фармацевтических субстанций.

Экспертный совет Фонда развития промышленности Минпромторга России уже одобрил несколько займов для производства фармацевтических субстанций по ставке 5% годовых. «Герофарм» планирует производить субстанции для производства лекарственных средств для лечения туберкулеза, ретровирусных инфекций и онкологических заболеваний. Также планируется наладить производство лекарств для лечения онкологических заболеваний и болезней костной ткани. Ожидается, что во втором полугодии 2018 г. Минпромторг России начнет выдавать субсидии для производителей субстанций. Данная субсидия утверждена Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 г. и на плановый период 2017 и 2018 годов» в размере 891,72 млн руб.¹

Оценивая сегодняшние результаты принятой программы ФАРМА 2020, можно сказать о том, что она приносит свои результаты, хотя они существенно отличаются от планируемых результатов, заявленных изначально. Однако многие российские фармацевтические компании перешли на собственное производство и сконцентрировали усилия на инновационных разработках. Стоит отметить, что все это стало возможным при организованных мерах государственной поддержки, однако данная поддержка также необходима компаниям снова и снова, поэтому в зависимости от меняющихся условий рынка стратегия государственной помощи должна корректироваться и изменяться.

Таким образом, развитие лекарственного импортозамещения является одним из перспективных наукоемких и высокотехнологичных направлений в российской экономике, стимулирующим развитие науки и промышленности, генерирующим рост квалификации кадров и способствующим экономической безопасности страны.

Литература

1. Дзанаева А. В., Омельяновский В. В., Кагермазова С. А. Принципы импортозамещения лекарственных препаратов // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2015. Т. 8. № 2. С. 38–42.
2. Ерасова Е. А. Импортозамещение как фактор обеспечения лекарственной безопасности современной России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 14–26.
3. Костромин П. А. Импортозамещение лекарственных препаратов в России по объему, номенклатуре и качеству // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 73–77.
4. Лапочкин О. Л., Кагермазова С. А. Импортозамещение лекарственных средств и медицинских изделий в России: текущая ситуация, риски и перспективы // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2015. № 2 (20). С. 33–36.
5. Муслимова Н. Н., Хусаинова Г. И. Импортозамещение лекарственных средств как один из основных механизмов преодоления кризиса на фармацевтическом рынке // Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография. Уфа, 2016. С. 100–114.
6. Самощенко И. Ф., Бувина И. В., Гаранкина Р. Ю. Анализ обязательного минимального ассортимента аптечных организаций с позиции импортозамещения на российском фармацевтическом рынке // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 13.

¹ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/7/utverzhdennayastrategiyafarma2020231009.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).

7. Хорунжая А.А., Савицкий Г.В. Влияние политики импортозамещения на производство жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов (ЖНВЛП) в России // Альманах молодой науки. 2017. № 2. С. 22–26.
8. Хусаинова С.В., Миянов Р.А. Стратегические ориентиры развития фармацевтического рынка России в условиях политики импортозамещения // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения : сборник трудов участников российской научно-практической конференции. 2017. С. 121–128.
9. Шахова А.В. Фармацевтическая отрасль России на пути к импортозамещению // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). С. 134–143.

Об авторе:

Григорьева Ксения Дмитриевна, Государственный таможенный инспектор Отдела таможенного оформления и таможенного контроля Северо-Западного таможенного управления. Пулковский таможенный пост (Санкт-Петербург, Российская Федерация); pupa-2009@mail.ru

References

1. Dzanaeva A. V., Omelyanovsky V. V., Kagermazova S. A. Principles of import substitution of medicines // *Pharmaeconomics. Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology* [Farmakoeconomika. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya]. 2015. V. 8. N 2. P. 38–42. (In rus)
2. Erasova E. A. Import substitution as factor of ensuring medicinal safety of modern Russia // *Scientific notes of the Bobkov St. Petersburg branch of the Russian customs academy* [Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2015. N 3 (55). P. 14–26. (In rus)
3. Kostromin P. A. Import substitution of medicines in Russia on the volume, the nomenclature and quality // *Theory and practice of social development* [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2015. N 9. P. 73–77. (In rus)
4. Lapochkin O. L., Kagermazova S. A. Import substitution of medicines and medical products in Russia: current situation, risks and prospects // *Medical technologies. Assessment and choice* [Meditsinskie tekhnologii. Otsenka i vybor]. 2015. N 2 (20). P. 33–36. (In rus)
5. Muslimova N. N., Husainova G. I. Import substitution of medicines as one of the main mechanisms of overcoming crisis in the pharmaceutical market // *Social, economic and legal bases of development of economy* [Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye osnovy razvitiya ekonomiki]: collective monograph. Ufa, 2016. P. 100–114. (In rus)
6. Samoshchenkova I. F., Buvina I. V., Garankina R. Yu. The analysis of the obligatory minimum range of the pharmaceutical organizations from an import substitution position in the Russian pharmaceutical market // *APRIORI. Series: Humanities* [APRIORI. Ceriya: Gumanitarnye nauki]. 2016. N 3. P. 13. (In rus)
7. Horunzhaya A. A., Savitsky G. V. Influence of policy of import substitution on production of vital and important medicines in Russia // *Almanac of young science* [Al'manakh molodoi nauki]. 2017. N 2. P. 22–26. (In rus)
8. Husainova S. V., Miyarov R. A. Strategic reference points of development of the pharmaceutical market of Russia in the conditions of import substitution policy // *State regulation of social and economic processes: theory and practice of application* [Gosudarstvennoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov: teorii i praktiki primeneniya]. Collection of works of participants of the Russian scientific and practical conference. 2017. P. 121–128. (In rus)
9. Shakhova A. V. Pharmaceutical branch of Russia on the way to import substitution // *Scientific notes of the Bobkov St. Petersburg branch of the Russian customs academy* [Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2016. N 1 (57). P. 134–143. (In rus)

About the author:

Ksenia D. Grigorieva, State customs inspector of Department of customs registration and customs control of the North Western Customs Directorate. Pulkovo customs Point (St. Petersburg, Russian Federation); pupa-2009@mail.ru

Архетипы провинциального сознания как проблема информационной политики

Александров В. Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, vladboralex@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется феномен психологии провинциализма. Показывается архетипическая основа различных вариантов провинциального сознания. Отмечается, что архетипическая обусловленность сознания реализуется через модификацию комплекса неполноценности. Проводится мысль о том, что для успешного осуществления информационной политики необходимо специальное изучение сознания представителей конкретных провинций и конкретных социальных групп с целью определения специфики его архетипической основы, обуславливающей соотношение самооценки и оценки центра.

Ключевые слова: провинциальное сознание, архетип, комплекс неполноценности, власть, народ, информационная политика

Archetypes of the Provincial Consciousness as the Problem of Information Policy

Aleksandrov V. B.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, vladboralex@mail.ru

ABSTRACT

In article the provincialism psychology phenomenon is analyzed. The archetypic basis of various options of provincial consciousness is shown. It is noted that the archetypic conditionality of consciousness is implemented through modification of an inferiority complex. The thought that successful implementation of information policy, requires special studying of consciousness of representatives of concrete provinces and specific social groups for the purpose of determination of specifics of its archetypic basis causing a ratio of a self-assessment and assessment of the center is carried out.

Keywords: provincial consciousness, archetype, inferiority complex, power, people, information policy

При решении проблемы повышения эффективности государственной информационной политики необходимо учитывать весьма многоплановую социальную и культурную неоднородность российского общества. Позициями, по которым просматривается эта неоднородность, являются и имущественное расслоение, и гендерное неравенство, и противостояние ценностей различных субкультур и многое другое. В этом ряду особое место принадлежит теме взаимоотношения центра и периферии, которая может выступать на разных уровнях: как взаимоотношение столиц и областных центров; столиц, областных центров и районных городов и т. д. В самом общем виде эта тема может быть определена как проблема взаимоотношения центра и провинции.

Конечно, эта тема не нова. В России с ее огромными пространствами разобщенность центра и провинции всегда была одной из наиболее характерных черт общественной жизни. Эта разобщенность проявлялась как в естественном раз-

личии образов жизни столичного жителя и провинциала, так и в несовпадении тех ценностей, которые наполняли смыслом их жизнь. Данное обстоятельство обуславливало ущербность, хотя и в разных смыслах, обеих сторон этого отношения — и центра, и провинции. Как писал Н. А. Бердяев, «...Необъятная величина России и особенности ее истории породили невиданные контрасты и противоположности... Незрелость глухой провинции и гнилость государственного центра — вот полюсы русской жизни. И русская общественная жизнь слишком оттеснена к этим полюсам. А жизнь передовых кругов Петрограда и Москвы и жизнь глухих уголков далекой русской провинции принадлежит к разным историческим эпохам» [2, с. 73].

Потеряла ли остроту эта проблема сегодня, в условиях формирования «глобальной деревни», непредставимого в начале XX века, когда писались вышеприведенные строки, развития средств массовой коммуникации, «стягивающих» в единое информационное пространство огромные территории, позволяющих оперативно получать информацию о событиях, происходящих в самых отдаленных уголках не только нашей страны, но и всего мира? Иногда приходится слышать отчетливо утвердительный ответ, аргументируемый в том духе, что проблема провинциализма является в наше время не географической проблемой, а духовной, что можно жить в провинции и не быть провинциалом и т. д., и т. п. В свое время подобная риторика называлась разговорами в пользу бедных.

Думается, что развитие средств массовой коммуникации, создающее условия для хорошей информированности жителей провинции, не снимает и не ослабляет проблему провинциализма, а переводит ее в другую плоскость. В настоящее время провинциализм выражается не столько в неразвитости, необразованности или незрелости, говоря словами Н. А. Бердяева, сколько в особой психологии, главными чертами которой выступает переживание своей ущербности, отчужденности от возможностей современной цивилизации, неценности того труда, который осуществляется в интересах всей страны. Благодаря радио и телевидению житель провинции получает возможность сравнивать свой образ жизни и те стандарты, которые весьма агрессивно навязываются средствами массовой информации и которые возможны только в столичных городах. И результаты этого сравнения оказываются далеко не в пользу жителя провинции.

В силу этого обстоятельства сознание жителя провинции одной из характерных своих черт имеет неприятие центра, ревнивое отношение к возможностям его жителей и, как своеобразную компенсацию этих переживаний, презрительное отношение к ним и их образу жизни. Рационализация этих переживаний осуществляется в особой «метафизике», утверждающей, что столичная жизнь — это сфера «неподлинного бытия», в рамках которой человек оказывается оторванным от своих естественных корней, в силу чего происходит его моральная и духовная деградация.

Главная доминанта психической жизни провинциала может быть выражена, на наш взгляд, представлением о значимом комплексе неполноценности, формирующемся, как показал А. Адлер, на основе нереализованного стремления к превосходству, порождающего ощущение собственно ущербности. Характеризуя этот комплекс, Адлер отмечает, что он «представляет собой патологическое чувство, обязательно требующее легкой компенсации и особого удовлетворения и в то же время препятствующее достижению успеха, увеличивая барьеры, уменьшая при этом резервы мужества» [1, с. 66]. В тех случаях, когда индивидуальные усилия по достижению успеха оказываются неосуществимыми, преодоление комплекса неполноценности и соответственно реализация стремления к превосходству преодолеваются феноменом «социального чувства», ориентирующим людей на создание объединений в целях сохранения и усиления своих претензий на превосходство. Иными словами, стремление к преодолению комплекса неполноценности порождает своеобразные объединения людей совмест-

ными усилиями, преодолевающими этот комплекс. По Адлеру «как индивидуалистическое стремление к превосходству, так и чувство ориентации на общество имеют одну и ту же базу в человеческой природе. Оба они являются проявлением изначального желания самоутвердиться и разнятся только по форме» [1, с. 91]. Намеченный Адлером психологический механизм является достаточно хорошей моделью, определяющей феномен противостояния провинциального сообщества центру. Поэтому выстраивание отношений центра с провинцией целесообразно выстраивать исходя из этого фундаментального обстоятельства, и представлять своего рода терапию комплекса неполноценности, свойственного провинциальному сознанию.

Работа в этом направлении, в первую очередь, конечно, предполагает решение реальных проблем повышения материального благосостояния провинции, качества жизни, возможностей для реализации своих культурных запросов. Однако все это не отменяет необходимости психологического подхода, реализуемого в рамках информационной политики, который может включать в себя ценностно-смысловую интерпретацию предлагаемых социально-экономических и культурных программ, опирающуюся на постоянный психологический мониторинг, направленный на установление степени удовлетворенности теми возможностями для личностной самореализации, которые предоставляет жизнь в провинции.

Такого рода деятельность должна, однако, учитывать, по нашему мнению, то обстоятельство, что динамика комплекса неполноценности имеет еще один важнейший источник. В качестве такого источника выступают архетипы коллективного бессознательного, которые представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества в виде особого рода субъективных реакций, которые имеют характер побуждения к действию [5, с. 109–110]. Архетипы являются некоторым «дремлющим зверем», который может просыпаться в определенных условиях. Можно сказать, что обострение (или ослабление) комплекса неполноценности определяется двумя противостоящими друг другу факторами. Это, во-первых, объективные обстоятельства, которые могут быть рационально осмыслены и соотнесены с определенной ценностной шкалой. Во-вторых, — это архетипы, коренящиеся в сфере бессознательного.

Архетипы коллективного бессознательного, в тех или иных конкретных ситуациях, у различных социальных категорий могут актуализироваться в разных комбинациях и с разной энергетикой в зависимости от системы ценностей, через призму которой конкретная категория населения данную ситуацию воспринимает, и которая сама, в конечном счете, находится под влиянием архетипических пластов личности. Поэтому, например, удовлетворение в равной степени экономических запросов различных категорий населения никогда не приведет к одинаковому снижению комплекса неполноценности. Это связано с тем, что ценностное восприятие одних и тех же условий в сознании различных категорий населения будет по-разному актуализироваться архетипической основой личности, что, в свою очередь, обусловит ту или иную степень интенсивности проявления комплекса неполноценности.

Важнейшими архетипами, актуализирующимися комплексом неполноценности человека, живущего в провинции, выступают, на наш взгляд, *архетип власти* и *архетип народа*. Архетип власти, согласно К. Юнгу, является одним из проявлений универсального архетипа разлитой в природе силы, духа, «примитивной энергии», первоначального представления о Боге, Божественной благодати, ореоле святости и пр. [5, с. 108–109]. Архетип народа можно определить как проявление чувства принадлежности к глубинным условиям человеческого бытия, его питающим истокам, которые представляют первозданную стихию, противостоящую власти в своей подлинной первозданности. В истории человечества эти архетипы находили различное выражение в мифологических образах, философских учениях, религиозных представлениях. Примерами тому являются Инь и Ян, в даосизме, демиург,

творящий вещи, и бескачественная материя, которая оформляется в результате этого творения, в платонизме и т. п.

Названные архетипы позволяют конкретизировать представления о процессах, происходящих в психической жизни людей, связанных с их принадлежностью к столичной жизни или к жизни в провинции. Если говорить о сознании провинциала, то применительно к нему можно зафиксировать тенденцию к определяющей роли архетипа народа, являющегося источником противостояния центру, ощущения подлинности своего существования в противовес образу жизни столичного жителя. Архетип власти, выражающей противоположную направленность психических процессов, здесь подавляется и отступает на второй план.

С другой стороны, для значительной части жителей столичных центров, ориентирующейся на высокие, универсальные для современной культуры потребления стандарты жизни, имеющей принципиально иные возможности для личностной самореализации, нежели периферия, оказывается свойственным понимание себя как «креативного класса». Для этой категории населения оказывается характерным чувство необязательности принадлежности к народу, который для него выступает в лучшем случае некоторой абстракцией, в незначительной степени, формирующей его самосознание. Эту ситуацию можно истолковать как проявление доминантного характера архетипа власти. Архетип народа в данном случае уходит в *тень*.

Слово «тень», употребленное в данном контексте, отсылает нас к важной стороне учения Юнга об архетипической основе человеческой психики. Согласно этому учению каждой установке в сфере бессознательного противостоит противоположная установка, называемая Юнгом Тенью. В свете этого учения можно представить взаимоотношение между архетипами власти и народа как отношение определяющей установки и ее Тени. Если для жителя провинции архетипом выступает народ, а власть его Тенью, то для столичного жителя архетип это власть, а его Тенью выступает народ. Этот взаимный переход отражает глубинную диалектику власти и народа. Существование народа делает необходимым существование власти, которая, с одной стороны, наполняет смыслом его существование, наделяет качеством «субъектности», но с другой, разрушает его «первозданность». Власть существует постольку, поскольку она имеет в народе свой предмет, через который она обретает оправданность своего существования, а с другой, в нем же она находит возможность собственного разрушения и деградации.

К. Г. Юнг, исследуя взаимоотношение коллективного бессознательного и рациональной установки, опирается на выдвинутую, как он сам полагает, еще Гераклитом, идею единства и взаимного перехода противоположностей. Этот взаимный переход или взаимное сближение противоположностей он называет вслед за древнегреческим мыслителем энантиодромией. Закон энантиодромии должен, по мнению Юнга, использоваться при осмыслении взаимных переходов культурной установки и сферы иррационального, содержание которой составляют архетипы. Данный закон обуславливает энергетически мощные проявления, сутью которых является подмена рациональной установки иррациональным фактором, возникновение того, что можно назвать, по Юнгу, мономанией, одержимостью, сильнейшей односторонностью, грозящей тяжелейшим образом нарушить психическое равновесие. «От жестокого закона энантиодромии, — пишет К. Г. Юнг, — ускользает лишь тот, кто умеет отличать себя от бессознательного, не посредством, скажем, того, что он его вытесняет — ибо тогда оно просто овладевает им исподволь, — а посредством того, что делает его видимым и ставит его перед собой как нечто отличающееся от него» [5, с. 114]. Иными словами, страстно утверждаемые социальные претензии могут иметь в своей основе энергетику, коренящуюся в сфере бессознательного, что далеко не всегда осознается субъектом, выдвигающим эти требования.

Однако такое применение закона энантиодропии еще не исчерпывает полностью его значения для понимания процессов, происходящих в психике человека. Этот закон, на наш взгляд, управляет и жизнью самих архетипов, которые являются содержательно неоднородными и внутренне противоречивыми. Причем противостоящие друг другу стороны архетипов имеют свойство сближаться и переходить друг в друга.

Так, архетип власти распадается на две противостоящие друг другу ипостаси — власть как источник силы и могущества страны, консолидирующий общество, как высшее начало справедливости и праведности, и власть как средоточие порока, враждебное простому человеку начало, смыслом существования которого является собственное благополучие и процветание за счет народа. Обе эти стороны архетипа власти находят свое выражение в искусстве. Прославлению власти отдали долг многие русские поэты, писатели, художники от Ломоносова до Маяковского. Не обделена вниманием деятелей искусства и вторая сторона архетипа власти. Образ власти как порочного начала нашел, например, весьма убедительное отражение в гениальном произведении Салтыкова-Щедрина «История одного города» в сочиненном одним из его персонажей — градоначальником Беневоленским — «Уставе о свойственном Градоправителю добросердечии».

Назовем лишь два характерных пункта из этого «документа»: «7. Да памятует градоправитель, что ни от кого иного слава Российской империи украшается, а прибитки казны умножаются, как от обывателя. 8. Посему: казнить, расточать или иным образом уничтожать обывателей надлежит с осмотрительностью, дабы не умалился от таковых расточений Российской империи авантаж и не произошло для казны ущерба» [4, с. 190].

Указанные стороны архетипа власти не являются, по-видимому, абсолютно противостоящими друг другу или взаимоисключающими. Они могут сближаться и перетекать друг в друга.

Точно также внутренне разорван и противоречив архетип народа. Прежде всего, он включает в себя переживание народного начала как средоточия справедливых устремлений, чистоты и праведной силы, которое нашло широкое отражение в русской литературе. Вспомним, например, слова из «Железной дороги» Н.А. Некрасова: «Благослови же работу народную / и научись мужика уважать». С другой стороны, народ может бессознательно восприниматься как инертная сила, заключающая в себе нечто глухое, неразвитое и может быть даже мрачное и страшное начало. За примером проявления этой стороны архетипа народа вновь обратимся к названному выше творению М. Е. Салтыкова-Щедрина. Говоря о жизни глуповцев, он с необычайной выразительностью описывает, как они в критические минуты бессмысленно убивали друг друга, готовы были сбрасывать с колокольни и с раската всех, кто казался им причиной их несчастий, перебивать огромное количество тел «народных», и даже клеветать друг на друга. «Всякий вспоминал про своего ближнего всякое, даже такое, что тому и во сне не снилось, и так как судоворение было краткословное, то в городе только и слышалось: шлеп-шлеп-шлеп» [4, с. 62]. К сожалению, подобные «самообнаружения» народной стихии не являются исключительным достоянием творческого воображения писателя.

Действие архетипов, определяющих конкретное содержание того или иного типа сознания, очевидно, осуществляется не автономно, независимо друг от друга, а во взаимной связи, в которую они вступают в том или ином состоянии, связанном с акцентировкой той или иной из названных выше сторон каждого из них. Рассмотрим основные варианты таких комбинаций.

1. Первый архетип: власть порочна, замкнута на себя и существует только для себя; второй архетип: народ темен, убог и не способен к созидательному действию.

2. Первый архетип: власть порочна, замкнута на себя и существует только для себя; второй архетип: народ несет в себе творческое, созидательное начало, в глубинах народной жизни заключена возможность кардинального обновления общественной жизни.
3. Первый архетип: власть источник силы государства, она является носителем начал справедливости и праведности, источником тех возможностей, которые так необходимы для успешного развития общества и данного региона, в частности, благодаря чему она способна выполнить консолидирующую функцию; второй архетип: народ темен, инертен и неспособен к самостоятельному созидательному действию.
4. Первый архетип: власть источник силы государства, она является носителем начал справедливости и праведности, благодаря чему может выполнить консолидирующую функцию; второй архетип: народ несет в себе творческое, созидательное начало, в глубинах народной жизни заключена возможность кардинального обновления общественной жизни.

Каждая из названных комбинаций обуславливает специфический тип активности, с которым можно столкнуться в провинции. При этом, конечно, следует иметь в виду, отмеченное выше обстоятельство, касающееся того, что действие архетипов преломляется через ряд факторов, имеющих социальную природу. С одной, стороны, это культурная традиция, касающаяся взаимодействия центра и регионов, традиция отношения к власти. Последняя, конечно, будет особым образом специфицироваться в рамках тех или иных социально-классовых, профессиональных, национальных общностей, обуславливая направление вектора и энергетику, которые будут характеризовать способ формы актуализации сферы бессознательного. Это выразится в том, что на первый план в побуждении к действию представителей различных общностей будут выходить те или иные из вышеперечисленных комбинаций архетипов.

С другой стороны, действие архетипов будет «наткаться» на политику власти, те проекты, которые власть пытается реализовать в данном регионе в конкретной сфере общественной жизни. Оно во многом будет зависеть от социальной направленности этих проектов. При этом, конечно, в разные эпохи действие каждого из этих факторов имеет различную силу. В доиндустриальном обществе очевидно особая роль принадлежит традиции, которая воспроизводит действие определенных связок архетипов, которые оказывают устойчивое влияние на поведение конкретных социальных субъектов.

В современном, условно говоря, информационном обществе, когда возможности разнопланового, целенаправленного влияния на общественную жизнь безмерно возрастают, особое значение приобретает политика, проводимая властью, как в отношении развития регионов, так и в отношении самого центра, ее интерпретация в средствах массовой информации. При этом значение имеет не только собственно содержательная часть проектов, но и их ценностно-смысловое наполнение, которое может стимулировать интеграционные тенденции в обществе, осознание системной природы его единства, когда каждый регион, «провинция», оказывая влияние на развитие социальной системы в целом, сами оказываются зависящими от успехов ее развития.

Иными словами, рассмотрение психологических оснований такого феномена, как провинциализм, не должно идти по пути, так сказать, «архетипического детерминизма». Речь должна идти о взаимодействии импульсов, идущих из социально-культурной сферы и коллективного бессознательного, в котором в данных обстоятельствах актуализируются конкретные комбинации архетипов.

Рассмотрим специфику психологии и поведенческих моделей, связанных с названными выше комбинациями архетипов.

Первая из перечисленных комбинаций, очевидно, является основанием для формирования чувства обреченности — комплекс неполноценности не преодолевается и остается доминирующей тенденцией. Этот вариант отражает ситуацию, когда власть, как в центре, так и в лице своих представителей на местах, демонстрирует полное равнодушие к населению, его жизненным проблемам, становится криминальной сама или срачивается с криминалитетом и лишь имитирует озабоченность интересами населения. В этих условиях человек минимизирует участие в общественной жизни, которое в принципе оказывается бессмысленным и занимается решением, в рамках предоставленных возможностей, личных проблем. Некоторое смягчение действия комплекса неполноценности осуществляется в сфере «метафизической» — семейных и приятельских разговорах о «подлости» и «вредоносности» начальства, более образованные создают свою философию, прообразы которой просматриваются, например, в учениях мыслителей эпохи эллинизма. В исключительных случаях в подобной ситуации могут создаваться закрытые организации, религиозные секты, так или иначе, утешающие страждущих.

Вторая комбинация является основой разного рода программ автономизации, усилий по развитию собственного региона в духе автаркии по отношению к центру. Такая позиция может быть определена как активный провинциализм. Наиболее продвинутые его представители пытаются обосновать особое значение региона, право на самостоятельное, независимое от центра развитие обращением к истории, установлением особых экономических возможностей развития региона, культурными, а возможно и конфессиональными особенностями. Изобретаются собственные символы, «назначаются» герои, создается собственная мифология. Именно этой ситуации соответствуют слова Н.А. Бердяева, который писал, что «одинаково должны быть преодолены и ложный столичный централизм, духовный бюрократизм, и ложное народничество, духовный провинциализм. Одинаково неверна и столичная ориентировка жизни, и ориентировка провинциальная. Это две стороны одного и того же разрыва в народной жизни» [2, с. 74]. Абсолютизация собственной специфики лжест самосознанию провинциала, создает иллюзию полноценности бытия, на которое он обречен условиями своего рождения. Однако при столкновении с достижениями и возможностями других культур упоение собой нередко оборачивается фрустрацией, утратой жизненных смыслов, падением искусственно завышенной самооценки.

Третья комбинация выражает отказ от активности, неверие в собственные силы и возможности. Однако здесь происходит иллюзорное преодоление комплекса неполноценности на основе благожелательного принятия центральной власти, которая идеализируется и нередко персонифицируется через образ постоянно думающего о своих подданных царя-батюшки или отца всех народов. Такой тип сознания может характеризоваться готовностью с «чувством глубокой благодарности» принимать заботу столичного филантропа. Другим оттенком проявления подобной комбинации импульсов из сферы коллективного бессознательного является мазохистски-безоговорочное принятие власти, действующей на основе «научных законов общественного развития», что освобождает от тяжелой ответственности, связанной с самостоятельным социальным творчеством. Примером тому может быть ситуация, когда «этатистский рационализм большевизма организовал наступление «всеобщности» на особенное и индивидуальное, всюду преследуя их, добиваясь стандартизации и унифицирования» [3, с. 159]. В этих условиях архетип власти как бы поглощает архетип народа, и преодоление комплекса неполноценности происходит через некритическое принятие власти. Создается своеобразный феномен самоотречения во имя величия центральной власти, которая начинает представлять нацию в целом, и для которой хочется петь: «до-

рогая моя столица...». Такое экстатическое принятие центра, столицы является как раз тем фактором, который амортизирует действие комплекса неполноценности и осуществляет своего рода терапию чувства ущербности и неполноты собственной жизни.

Четвертая комбинация — наиболее продуктивная. Она ориентирована на собственные возможности наряду с ориентацией на конструктивный диалог с центром, который естественно предполагает признание у последнего определенного положительного потенциала и, соответственно, интенций на развитие провинции. Здесь уважение к себе сопрягается с уважением к центру.

Подобная ситуация возможна в условиях грамотно выстроенного федерализма, реализации принципов местного самоуправления, адресной социальной политики, развития культурного обмена, средств массовой коммуникации. Психологическим коррелятом этих процессов является укрепление чувства собственной значимости у различных категорий населения региона.

Духовной основой, «метафизикой» подобной ориентации является вера в единство нации, понимание себя, как центром, так и провинцией, частью стороной ее единой истории.

Учет приведенных комбинаций оценки центра и самооценки «провинции» является необходимым условием осуществления информационной политики, направленной на формирование единства общества. В основе этой политики должно быть определение соотношения объема и содержания информации, направленной на демонстрацию возможностей центра, благополучного существования его жителей, образа жизни, быта и отдыха, и того материала, который отражает возможности данной конкретной «провинции» в плане обеспечения полноценного личностного самоосуществления проживающих в ней людей.

Думается, что задача достижения баланса в соотношении этих двух важнейших мотивов в информационной политике не может иметь однозначных и универсальных рецептов своего решения. В каждом конкретном случае при определении стратегии информационной политики необходимо изучение в свете перечисленных оппозиций общественного сознания региона, условий жизни населяющих его людей.

Подобное изучение, с одной стороны, должно быть фактором осуществляемых в регионе мер по его экономическому и социальному развитию, а с другой стороны, принципиальным основанием такого содержательного наполнения информационного процесса, который бы подводил к позитивной оценке образа жизни в данном конкретном регионе, позволяющей спокойно и без ревности воспринимать «процветание» центра.

В завершение заметим, что формирование информационной политики должно, на наш взгляд, базироваться и на своеобразной психоаналитической практике определения тех архетипов, которые являются типичными для различных социальных категорий представителей данной провинции и выведении их, как предлагает Юнг, из сферы бессознательного в область сознания. Такое выведение предполагает открытое обсуждение тревожащих людей импульсов, закодированных в названных в статье архетипах.

Литература

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д : Феникс, 1998.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Советский писатель, 1990.
3. Панарин А. С. Философия политики. М. : Наука, 1994.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Господа Головлевы. Сказки. М. : Художественная литература, 1975.
5. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М. : Канон, 1994.

Об авторе:

Александров Владимир Борисович, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; vladboralex@mail.ru

References

1. Adler A. Education of children. Rostov-on-Don : Phoenix, 1998. (In rus)
2. Berdyaev N. A. Fate of Russia. M. : Soviet writer [Sovetskii pisatel'], 1990. (In rus)
3. Panarin A. S. Philosophy of Policy. M. : Science [Nauka], 1994. (In rus)
4. Saltykov-Shchedrin M. E. History of one city. The Golovlyov Family. Fairy tales. M. : Fiction [Khudozhestvennaya literature], 1975. (In rus)
5. Jung C. G. Psychology of unconscious. M. : Canon, 1994. (In rus)

About the author:

Vladimir B. Aleksandrov, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; vladboralex@mail.ru

Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства

Кугай А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Инструментом давления на Россию выступает не только санкционная политика, но и политика, направленная на деперсонализацию национального самосознания, стимулирующая дискредитацию и дезавуацию самого понятия патриотизма в различных слоях общества. В статье рассматривается природа и типология патриотизма, его экзистенциальные, политические, исторические, мифологические и религиозные основания. Государственно-гражданский патриотизм, как любовь к «большой Родине», в значительной степени сконструированное явление — плод усилий элиты, социальных институтов по обеспечению национального единства. Иначе, народ, растеряв свое национальное самосознание, утратив духовные и социокультурные ориентиры, приняв новую систему ценностей, трансформируется в другой народ, либо превратится в «население», утратив прежнюю идентичность, не обретя новой. Вышел «из себя», захотел вернуться, а там уже другой. Занято!

Ключевые слова: патриотизм, национальное самосознание, идентичность, государственно-гражданский патриотизм, гражданство

Patriotism as a Factor of Civic Identification and National Unity

Kugay A. I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

The instrument of pressure on Russia is not only a sanctions policy, but also a policy aimed at depersonalizing national consciousness, stimulating discrediting and disavowing the notion of patriotism in different segments of society. The article considers the nature and typology of patriotism, its existential, political, historical, mythological and religious grounds. State and civil patriotism, as love for the «great Motherland», is largely a constructed phenomenon — the fruit of the efforts of the elite, social institutions to ensure national unity. Otherwise, the people lost their national consciousness, lost their spiritual and socio-cultural guidelines, adopted a new system of values, transformed into another people, or become a «population», losing their former identity without finding a new one. Went «mad», wanted to come back, and there is already another. Busy tone!

Keywords: patriotism, national identity, identity, state-civic patriotism, citizenship

Очевидно, инструментом давления на Россию выступает не только санкционная политика, но и политика, направленная на деперсонализацию национального самосознания, стимулирующая дискредитацию и дезавуацию самого понятия патриотизма в различных слоях общества. «Любая патриотическая идеология губительна для России. Сейчас это стало очень отчетливо видно. Патриотизм в РФ — это средневековое мракобесие» — утверждает Президент общероссийского обще-

ственного движения «Союз Правых Сил» Леонид Гозман¹. Если раньше молодежь вдохновлялась трудом в заводских цехах, сегодня — отдельные ее представители — публичным перевертыванием истории своей страны в цитадели ее недоброжелателей. «Была Маша с Уралмаша, теперь Коля с Уренгоя», доставленный с речью аж в Бундестаг.

Патриотизм — не столько рациональное, сколько эмоциональное явление — изумительное чувство, как правило, непрогнозируемое вслух, поскольку «мысль изреченная — есть ложь» и лицемерие. Патриотические чувства есть чувства сердечной любви, а трезвой любовь не бывает. Неслучайно аллегорией нации признан образ Венеры, описанный Кристофером Уильямсом в картине «Пробуждение Уэльса». Патриотизм предстает как гностические — высшие человеческие чувства, складывающиеся из эмоций и представлений, принадлежности психических процессов нашему «Я».

Как глубокая и благородная эмоция сопричастности, патриотизм может экстраполироваться на разные явления, связанные с природными богатствами, культурой, спортивными достижениями или с гордостью за страну, которая первой полетела в космос.

Можно вести речь о естественном патриотизме, присущем каждому человеку: годы детства, родственники, память предков, близкие, друзья, школа, природно-географический ландшафт, обстановка жизни, привычки, словом, любовь ко всей его «малой Родине». При уличных опросах молодежи «За что вы любите Россию?» набор ответов в различных населенных пунктах России одинаков: «За наших девушек — они самые красивые», «За наших самых мужественных мужчин», «За нашу необыкновенную природу, леса и реки». «Неразгаданная сказка, синеокая страна». «Я в березовые ситцы нарядил бы белый свет. Я привык тобой гордиться, без тебя мне счастья нет».

И существует *государственно-гражданский* патриотизм — любовь к государству, его символам — мифам, эпосу, гербу и флагу, национальной культуре, необходимость в котором возрастает в зависимости от того, насколько то или иное государство (аппарат управления, власть — как его производные) нуждается в легитимации. Государственно-гражданский патриотизм как любовь к «большой Родине» в значительной степени сконструированное явление — плод усилий элиты, социальных институтов по обеспечению национального единства. Патриотический строй мыслей и чувств начинает доминировать в жизни человека и общества тогда, когда речь идет о конкуренции и конфликтах с другими народами и государствами, международными политическими организациями. Четыре года назад присоединение Крыма взбодрило Россию, повысился градус патриотизма, страна сплотилась и плевать хотела на западные санкции, которые стали посылать и до сих пор шлют на наши головы. Крым стал той общероссийской скрепой, которой столь не хватало для поднятия с колен в 1990-х. Возникает вопрос: не дрогнет ли наша элита, значительная часть которой назначена, но не выросла из народа, припертая персональными санкциями, не отходящая от корыта, да и патриотизмом никогда не отличавшаяся, для которой патриотизм ложка, которой можно успешно хлебать.

Таким образом, любовь как основание патриотизма обращена не только к ближнему кругу, окруженному мелкими заботами, но, пронизывая собою все слои социальности, ориентирована на отдаленный круг явлений, связанный с заботой об Отечестве. В трактате Цицерона «Об обязанностях», или «О должностях» (*De officiis*), — тексте, который был вторым по печатаемости в Европе XV–XVII вв. после

¹ Леонид Гозман — Президент общероссийского общественного движения «Союз Правых Сил» [Электронный ресурс] // <https://twitter.com/leonidgozman/status/693712029526462468> (дата обращения: 23.02.2018).

Библии, — представлена градация видов человеческой общности. Цицерон, исследуя разные варианты этой общности, утверждает: «Да, конечно, близкие, друзья, семья, город, человечество — они все важны и дороги как некоторые типы сообщества. Но только ради *res publica* люди готовы умереть без колебания» [6, с. 159–174]. А. Ф. Лосев, говоря о данном типе любви, заметил: «Это есть жертвенная любовь, а иной любви, без жертвы, быть и не может. Такая любовь к Родине открывает глаза человеку на то, что не видно ему обычно, что не видно никакому чужому и что вызывает насмешку у равнодушных и сытых» [5, с. 377].

Иначе, патриотизм нацеливает на подчинение личных интересов общественным («жила бы страна родная, и нету других забот!»), воспринимаемым как благо своего народа и государства. Патриотизм выражает жизненную позицию, исходящую из убеждения, что Родина (Отечество) — превыше всего. Составной частью нашего кода является то, что русский народ — народ-государственник. В этой связи показательно, что, судя по вердикту МОК, спецы WADA все же догадались, что самым мощным допингом для российских спортсменов является выступление под флагом своей страны.

Для русского менталитета является традиционным метафорическое сопоставление России, Родины с матерью. А мать, как известно, мы любим безотчетно и бескорыстно — не только, когда она успешна, но особенно — когда она больна или находится в опасности, как это выражено в стихотворении Максимилиана Волошина «Святая Русь».

Суддаль да Москва не для тебя ли
По уделам землю собирали
Да тугую золотом суму?
В рундуках приданое копили
И тебя невестою растили
В расписном да тесном терему?
Не тебе ли на речных истоках
Плотник-Царь построил дом широко —
Окнами на пять земных морей?
Из невест красой да силой бранной
Не была ль ты самую желанной
Для заморских княжих сыновей?
Но тебе сыздетства были любви —
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,
Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да расстриги,
Соловьинный посвист да острог.
Быть Царевой ты не захотела —
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей да расточи,
Ты отдай казну свою богатым,
Власть — холопам, силу — супостатам,
Смердам — честь, изменникам — ключи.
Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древнее жилище,
И пошла поруганной и нищей,
И рабой последнего раба.

Я ль в тебя посмею бросить камень?
 Осужу ль страстной и буйный пламень?
 В грязь лицом тебе ль не поклонюсь,
 След босой ноги благословляя, —
 Ты — бездомная, гулящая, хмельная,
 Во Христе юродивая Русь!

Коктебель 1911 г.¹

Самосознанию элит ряда народов присущ *имперский патриотизм* — восприятие себя в качестве мирового (США, Россия, Китай), либо регионального (Германия, Англия, Франция, Польша, Турция) силового центра. Для ответа на вопрос, на каких сваях строить дом России, чтобы он выстоял под ударом землетрясений современного мира, лидер имперской идеологии А. Проханов обращается к самобытной идее «Пятой Империи», к ее спасительным технологиям как средству, которое в состоянии обеспечить будущность и долгоденствие драгоценной русской цивилизации в современном катастрофическом мире. Основание Пятой Империи — это, во-первых, осуществление масштабных и действенных проектов по сбережению народов России, и прежде всего русского; во-вторых, решительное в массовом порядке перевооружение самой современной техникой армий и флота, единственных, по выражению Александра III, друзей Российской империи; в-третьих, лавинообразное применение в экономике и в социальной сфере революционных, поистине сказочных технологий, полностью готовых в настоящее время к своему массовому использованию. Но главное состоит в восстановлении в повседневной жизни народа таких традиционных принципов, как справедливость, взаимопомощь и доброта. И когда критическая масса сообществ, живущих и действующих по законам Русской Правды, будет достигнута, когда они станут доминирующей силой в иерархии силовых структур, когда их усилий окажется достаточно, чтобы воплотить в жизнь проект Преображения России, тогда Пятая Империя будет основана [8]. Очевидно, русская национальная идея как понятие выступает атрибутом имперской государственной идеологии, для России это идеологически XIX в. Именно поэтому современные монокультурные и национальные государства неспособны выработать национальную идею, особый национальный взгляд на философию истории (Украина, Грузия, Молдова, или Финляндия, Румыния, Болгария и т. д.). Для этого они слишком малы, поскольку не были империями и не являются ими.

Выделяют *этнический патриотизм*, зачастую перерастающий в радикальный национализм, утверждающий, что наш этнос и страна — это нечто, а все остальные — недоумки, недостойные существования. Если национальной политики у власти нет, то эта политика возникает стихийно. Закон природы.

Как говорится, «счастье живет на кухне». Конструктивными элементами патриотизма могут выступать: *гастрономический патриотизм* (к примеру, национальная кухня), *продуктовый* (шотландский виски, бразильский кофе).

Надо делиться! На это направлен так называемый *налоговый патриотизм*, посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения противостоящий принципу «Богатым деньги — бедным патриотизм», тем, кто превратно соблюдает известный христианский завет: «Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется».

Отмечают так называемый «*квасной патриотизм*». Происхождение термина связано с тем, что квас имел с древних времен самое широкое распространение в России, считался «народным» напитком и стал символизировать «коренное», «истинное»

¹ Святая Русь (Волошин) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Святая_Русь_\(Волошин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Святая_Русь_(Волошин)) (дата обращения: 23.02.2018).

славянство, отечестволюбие и восторженный патриотизм. Именно в таком контексте читались строки в рассказе И. М. Тургенева «Два приятеля»: «Квас любил он, по собственному выражению, как отца родного, а вина французские, особенно красные, терпеть не мог и называл их кислятиной» [9]. Однако впоследствии «квасной патриотизм» означал общественное явление, противоположное истинному патриотизму, воспринимался как упрямая, тупая приверженность бытовым мелочам национального быта. Г. В. Белинский в далеком 1847 г. писал: «Терпеть не могу я восторженных патриотов, выезжающих вечно на междометиях или на квасу да каше» [1, с. 433].

Известно, каков язык, таковы и действия. Отсюда патриотизм выступает как филологическая проблема, представляя собой философию притяжательных местоимений [7]. Как известно, притяжательные местоимения указывают на признаки предметов по их принадлежности к участнику речи: мой, твой, ее, мое, наше, их. Особенно интересны притяжательные местоимения в связи с трудностями, возникающими по отношению к третьему лицу, находящемуся в зоне оппозиции. Слова звучат либо грубо, либо ненормативно: ихний, евонный, ейный. Очевидно, это происходит, потому что у них, в принципе, ничего своего быть не должно. Все есть только — «наше», но не «ихнее». В пределе — «За нас с вами, но не с ними!».

Проблема, существующая в языке, демонстрирует, что в основе патриотизма лежит переживание самотождественности. В упрощенном и ироничном виде это может быть представлено так: в голландском музее сыра наш турист после завершения просмотра экспонатов спрашивает у экскурсовода, есть ли у них русский сыр; получив отрицательный ответ, отвечает: «а у нас — есть!». Но помимо сыра нам действительно есть чем гордиться — великой национальной культурой, космодромами, несокрушимыми и легендарными вооруженными силами, крупнейшей в мире страной с ее природными богатствами.

Патриотизм утверждает себя не столько языком науки, философии, сколько посредством эпической мифологии. В пределе патриотизм — *национальный подвиг*. Художественной иллюстрацией национального подвига может служить расположенный в центре Хельсинки «Памятник народному поэту» — автору текста национального гимна Йохану Людвигу Рунебергу. Любопытна в этой связи представленная на постаменте фигура девушки-музы, облаченная в накидку из львиной шкуры — символа обретения независимости от шведской многовековой колонизации (с 1104 по 1809 гг.). Заметим, что это произошло в результате разгрома шведов русской армией под руководством императора Александра I, внесшего решающий вклад в формирование финской государственности.

Внешняя экспозиция патриотического сознания представлена экзотерическими мифами. Главный из них: современная Россия — преемник Советского Союза, Российской империи и вообще является органическим продолжением исторической России в мировой политике. В изотерической мифологии, ориентированной на внутреннее потребление, примером может служить демонстрация мощи нашего оружия на каналах российского телевидения. «Наши Сушки — не разгрызть!», «Наш белый лебедь — не на пруду!», «Наш Тополь — не срубить!». Из последних: «Наш Сармат вернет Америку к реальности».

В России — крупнейшей стране мира — армия во все времена являлась основным ферментом сплочения нации, гарантом ее существования. Генерал Российской императорской армии Михаил Бонч-Бруевич сравнивал армию с дубом, защищающим Родину от бурь: «Он распространил свои корни по всей стране и всасывает ими народные соки, этот дуб живет нацией, которую, в свою очередь, оберегает. Армия и нация подобны дереву и почве, первая прикрывает, вторая питает»¹. И то,

¹ Цитаты: Бонч-Бруевич М. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/51580.html> (дата обращения: 12.02. 2018).

что в России День защитника Отечества отмечается как национальный праздник, свидетельствует о его значении для всех слоев общества, как для мужской, так и для женской его половины. Своего рода гендерный баланс, его житейской и ироничной иллюстрацией может стать разговор двух пассажиров в автобусе, одна из которых жалуется другой:

— Ну что за дела! Пока мучилась, сына от армии «отмазывала», дочь пошла служить по контракту!

Эпическая мифология значима для национального самосознания не менее, чем природные богатства страны. Если Зою Космодемьянскую начнут воспринимать как шизофреничку, а Александра Матросова — как самоубийцу, то не далек тот час, когда «Монумент защитникам Ленинграда» станет ассоциироваться с «мечтой импотента». Прецеденты есть. Для кого-то сегодня допустимо нарисовать фотожабу на «Родину-мать», установленную на Мамаевом кургане. 23 января 2018 г. Минкультуры отозвало у компании «Вольгафильм» прокатное удостоверение на показ комедии «Смерть Сталина» за два дня до ее официальной премьеры накануне 75-й годовщины Победы в Сталинградской битве. Общую точку зрения экспертов Минкультуры сформулировала Елена Драпеко: «Большей гадости я никогда не видела, то есть вообще никогда. Это абсолютный пасквиль, провокация с целью убедить нас, что и страна у нас ужасная, и народ, и правители наши дураки — вот все, что есть, от гимна до персонажей все извращено»¹.

В то же время национальному сознанию отнюдь не чужд столь популярный в современной культуре дискурс, как ирония. Более того, он является ресурсом его сохранения и системной силы. К примеру: «Французское правительство возмущено, что русские присвоили себе победу в Отечественной войне 1812 года. „Без французской армии, — говорят французы, — никакой победы не было бы“». Как известно, Центр стратегических коммуникаций НАТО StratCom юмористическую передачу КВН представил в качестве угрозы безопасности США.

Патриотизм воплощается в национальной историографии, смысл которой выражен в словах Н. М. Карамзина: «Для нас, русских с душою, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует; все иное есть только отношение к ней, мысль, провидение. Мыслить, мечтать можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России» [2, с. 183–184]. Показательна в этом плане американская историография космонавтики. В ней Армстронг (USA) преподносится как первый в мире астронавт на Луне, а Гагарин — лишь как первый в мире советский астронавт. Печально, что в однополярном мире ирония «Согласно решению так называемого Международного исторического комитета (МИК) Россию лишили победы во Второй мировой войне. Победу присудили США» может быть осуществлена.

Очевидно, архетипом русского самосознания является милосердие и доброта, связанные с острым переживанием своего несовершенства перед Богом, подчинение высшим идеалам справедливости. Нормой для русского человека является святость, ради нее он идет на самопожертвование. Сильный не тот, кто побеждает равного, а тот, кто защищает от сильного слабого. Рассуждая о различии между западным и русским человеком, И. В. Киреевский писал: «Отказавшись от поисков бесконечного и поставив перед собой жалкие задачи, западный человек „...почти всегда доволен своим нравственным состоянием; почти каждый из европейцев всегда готов, с гордостью ударяя себя по сердцу, говорить себе и другим, что совесть его вполне спокойна, что он совершенно чист перед Богом и людьми, что он одного только просит у Бога, чтобы другие люди все были на

¹ Минкультуры отозвало прокатное удостоверение у фильма «Смерть Сталина» [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/kultura/4895911> (дата обращения: 12.02. 2018).

него похожи. Если же случится, что самые наружные действия его придут в противоречие с общепринятыми понятиями о нравственности, он выдумывает себе особую, оригинальную систему нравственности, вследствие которой его совесть опять успокаивается. Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, и чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем более требует от себя и потому тем менее бывает доволен собою» [3, с. 216]. Русские «святые оплакивали свои добродетели как грехи». Этого не знает западный христианский мир. Католицизм исходит из ветхого человека, отсюда построен на заслугах. Если Я дал кому-то, то увеличил банковский счет перед Господом, получается, что «Он в долгу передо Мной». В православной традиции не Бог нас принимает или не принимает, но мы становимся способными к принятию Бога. Пока мы поступаем греховно, мы не способны принять Бога, поскольку Бог есть Любовь. Поэтому у нас человек, который сидел, воевал, вызывает большее сочувствие, чем сытый, — пожалеем. На Западе, напротив, буржуазный склад не может совместиться с милосердием, нужно уметь самому себя защищать. В православной культуре Любовью задан и норматив властных отношений, воплощенный в евангелистском императиве: «Если кто из вас хочет стать главным, пусть будет всем слугой» (Мк. 10:43).

В то же время мифологемы как мировоззренческие универсалии самосознания могут неадекватно отвечать на вызовы времени. В настоящее время они в большей степени ориентированы не на мирную жизнь, а на патриотизм военного времени. Это проявляется в том, что люди, уже много лет действующие в условиях рынка, воспринимают частную собственность весьма негативно. Интеллектуальная и художественная элита не предложила соотечественникам практически никаких продуктивных моделей, помогающих адаптироваться к новой жизни. Обратимся к телевидению, оказывающему особое влияние на воображение и реальность. В большей части фильмов, созданных после 1991 г., а их — более 900, закон не работает, закон отдыхает: чиновники, полицейские и судьи представляются как взяточники, предприниматели — насильники. Так же и по отношению к государству. С одной стороны, отсутствие доверия к политическим институтам, с другой, отвечая на вопрос: «Как вы считаете, кто эффективнее действует, государство либо частник?», всего лишь 16% наших сограждан, по данным ФОМа, полагают, что частные компании хозяйничают эффективнее, чем государственные. Однако в реальности происходит наоборот. В фильмах, сериалах, люди не работают, в них нет и речи о конкуренции, творчестве и толерантности, внедряется лубочное понимание успеха. В результате, несмотря на достигнутые успехи в ВПК, агропромышленном и энергетическом комплексах, по объему ВВП мы уступаем той же Италии.

Почему в обществе родились и обозначились столь порочные представления о происходящем? Власть за них ответственность не берет, творческая интеллигенция, бизнес, общественные организации — и вовсе.

Наконец, не существует абстрактного патриотизма. Подлинный патриотизм всегда наполняется тем или иным содержанием в зависимости от исторических обстоятельств.

По всей видимости, современные мифологемы должны наполняться новыми смыслами, отражающими: эффективные инновационные модели управления государством и бизнесом, образы лидеров и менеджеров, обладающих «подвижными мозгами», способных оперативно реагировать на изменения, которые происходят в экспоненциально растущем мире.

Сегодня Россия находится в жестких тисках, когда ей приходится сохранять суверенитет в условиях противостояния однополярному миру. Действия западных СМИ пропитаны агрессивной русофобией. Россию маргинализуют и демонизируют. Чем вызван приступ русофобской истерии, каковы ее проявления и последствия?

Пока в 90-е годы мы унижали себя, мы были хорошие, как только в Совбезе ООН выступили против бомбардировок Югославии, стали плохими. Сегодня русофобы в основе своей — те же, что во времена М. В. Ломоносова: кто не любит русский мир, разделяют сугубо негативный взгляд на нашу историю, культуру и церковь [4]. Для патриота существует Великая Россия, но не Рашка. Можно дискутировать с людьми, которые противостоят власти, но нельзя с теми, чьи действия направлены на лишение России права на защиту национальных интересов, с теми, кто, раскачивая недоверие к федеральной власти, призывают к разделению территории. Выход — в их интеллектуальной изоляции.

Очевидно, для изменения ситуации следует вкладываться в зарубежную инфраструктуру. Русская революция 1917 г. положила начало трансграничному Русскому миру. Последствия этих событий мы переживаем до сих пор, поскольку именно они положили начало многомиллионному Русскому миру в том виде, каким мы его знаем сегодня. К тому же сегодня в мире как на институциональном, так и на концептуальном уровне происходит фундаментальная эволюция, суть которой в несовпадении границ государства и границ гражданства. Поскольку гражданство характеризует не только юридическую принадлежность, но и социально-культурную идентичность (как членство индивида в определенном сообществе), нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время происходит их рассогласование. Юридический и социально-культурный параметры гражданства все дальше расходятся. Гражданство, представленное как «членство», перестает совпадать с территорией государств, на которой граждане проживают. Это в полной мере относится к русским, проживающим за пределами России, но живущим русским кодом. К примеру, Альфред Шнитке — наполовину немец, наполовину еврей, идентифицировал себя с русской культурой.

Любовь к Отечеству не заставляет закрывать глаза на заслуги иностранцев. «Чем более я люблю отечество, тем более стремлюсь обогатить мою страну сокровищами, извлеченными не из его недр»¹. Патриот трезво оценивает положение своей страны относительно других стран, ищет, что можно заимствовать хорошего у других, чтобы сделать нашу жизнь более разумной. Изнутри это сделать практически невозможно. Только имея представления о других культурах, можно увидеть наши сильные и слабые стороны. Был ли Федор Михайлович Достоевский патриотом своей страны? Более чем тысячи других был. Разные обстоятельства приводили людей к необходимости переезжать в другие страны, но они жертвенно, безответно оставались преданными своей Родине. Бывало и так, что Родина не всегда была благожелательна к таким людям, но они не опускались до чувства обиды к ней.

Очевидно, необходимо принятие внешнеполитической программы «Русская школа за рубежом», лицензировать вузы, определять их рейтинг в зависимости от количества иностранных абитуриентов, обучающихся на русском языке, с упором на граждан соседних государств, разработать законы, упрощающие получение соотечественниками гражданства Российской Федерации.

Особым ресурсом патриотизма является народная дипломатия, участником которой в эпоху интернета может стать любой гражданин. Велика надежда на то, что по каналам сетевой коммуникации россияне, в том числе проживающие за границей, смогут превратить наших оппонентов в друзей, объясняя им геополитические реалии современного мира, особенности распада советской империи, связанного с ним конфликта между международным правом и правом народа на самоопределение. Необходимо, чтобы число понимающих, что причиной возвращения Крыма в Россию и продолжающегося конфликта в Донбассе является антироссийская,

¹ Вольтер о любви к Отечеству [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/marginalisimus/post328233538/> (дата обращения: 23.02.2018).

русофобская государственная политика Киева, направленная на принудительную украинизацию населения, идентифицирующего себя с русской культурой, разделяющего геополитические интересы России как исторической Родины, составило критическую массу. Не найдя поддержки граждан в Европе и Америке, санкционная политика в отношении России рухнет ввиду геополитической несостоятельности.

Наконец, чувство долга и ответственности перед Родиной формируется с детства так, чтобы оно не пропадало ни при каких обстоятельствах. Обратимся к современному Китаю. Выступая перед студентами престижного Пекинского университета Си Цзиньпин, отмечая, что главные жизненные ценности формируются в студенческом возрасте, сравнил этот опыт с рубашкой: если первую пуговицу застегнуть неправильно, все остальное пойдет наперекосяк¹. Иначе, народ лишившись духовных и социокультурных ориентиров, приняв новую систему ценностей, трансформируется в другой народ либо превратится в «население», утратив прежнюю идентичность, не обретя новой. Вышел «из себя», захотел вернуться, а там уже другой. Занято!

Литература

1. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. 1–13. М., 1953–1959. Т. 12.
2. *Карамзин Н. М.* Письма к А. И. Тургеневу // Москвитянин. 1855. № 23–24. С. 183–184.
3. *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. / под ред. М. О. Гершензона. М. : Книгоизд-во «Путь», 1911.
4. *Кугай А. И.* Проблема нациестроительства в свете концепции М. В. Ломоносова // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 32–38.
5. *Лосев А. Ф.* Жизнь: повести, рассказы, письма. СПб., 1993.
6. *Цицерон Марк Туллий.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М. : Наука, 1993. С. 159–174.
7. *Пигров К. С.* Размышление о структуре национального самосознания // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 1. С. 13–20.
8. *Проханов А.* Технологии «Пятой Империи». М. : Эксмо, 2007.
9. *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 4. Повести и рассказы. Статьи и рецензии. 1844–1854. М. : Наука, 1980. С. 321–379.

Об авторе:

Кугай Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; kugay3@yandex.ru

References

1. Belinsky V. G. Completely works. v. 1–13. M., 1953–1959. V. 12. (In rus)
2. Karamzin N. M. Letters to A. I. Turgenev // Moskvityanin. 1855. N 23–24. P. 183–184. (In rus)
3. Kireevsky I. V. Complete works (in 2 v.). V. 2. / under the editorship of Gershenzon M. : Publishing house "Way", 1911. (In rus)
4. Kugay A. I. The problem of a nation-building in the light of M. V. Lomonosov's concept // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012 N 2. P. 32–38. (In rus)
5. Losev A. F. Life: stories, sketches, letters. SPb., 1993. (In rus)
6. Mark Tully Cicero. About an old age. About friendship. About duties. M. : Science, 1993. P. 159–174. (In rus)
7. Pigrov K. S. Reflection about structure of national consciousness // Messenger of St. Petersburg State University [Vestnik SPbGU]. Series 17. 2015. Issue 1. P. 13–20. (In rus)

¹ Как застегнуть пуговицу. В Китае вступил в силу новый закон о патриотическом воспитании [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/09/novyj-zakon-o-patrioticheskom-vospitanii-vstupil-v-silu-v-kr.html> (дата обращения: 27.02.2018).

8. Prokhanov A. Technologies of "Fifth Empire". M. : Eksmo, 2007. (In rus)
9. Turgenev I. S. Complete works and letters in thirty volumes. V. 4 Stories and sketches. Articles and reviews. 1844–1854. M. : Science, 1980. P. 321–379. (In rus)

About the author:

Kugay Alexander Ivanovich, Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; kugay3@yandex.ru

Мемуары как источник изучения битвы за Ленинград

Гриднев В. П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлен анализ мемуаров (воспоминаний) участников битвы за Ленинград. В качестве авторов воспоминаний выступают военачальники, такие как Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Маршал Советского Союза А. М. Василевский, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, генерал армии И. И. Федюнинский, генерал-полковник артиллерии Н. Н. Жданов, генерал армии М. М. Попов, генерал-лейтенант Б. В. Бычевский, адмирал В. Ф. Трибуц, вице-адмирал Н. К. Смирнов, работники промышленности и городского хозяйства Ленинграда и области. В мемуарах рассматриваются органы государственной власти и военного управления, оценивается результативность их деятельности, показывается роль личности в системе управления. Как свидетельствуют воспоминания защитников Ленинграда, личный состав РККА и жители города демонстрировали мужество и героизм, единство фронта и тыла, что в конечном итоге и обеспечило Победу не только в битве за город, но и в целом в Великой Отечественной войне многонационального советского народа

Ключевые слова: мемуары, воспоминания, Ставка Верховного Главнокомандования, Военные советы фронтов и армий, члены Военных советов фронтов и объединений, Балтийский флот, военачальники, командующий войсками фронта, командующий армией, воинские звания: Маршал Советского Союза, Главный маршал артиллерии, генерал армии, адмирал, вице-адмирал

Memoirs as a Source of Studying the Battle of Leningrad

Gridnev V. P.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation, valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

The analysis of memoirs (memoirs) of participants of battle of Leningrad is presented in the article. Military leaders, such as Marshall of the Soviet Union G.K. Zhukov, Marshall of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, Marshall of the Soviet Union K. A. Meretskov, Chief Marshal of artillery N. N. Voronov, General of the Army I. I. Fedyuninsky, Colonel General of artillery N. N. Zhdanov, General of the Army M. M. Popov, Lieutenant General B. V. Bychevsky, Admiral V. F. Tributs, Vice Admiral N. K. Smirnov, workers of the industry and municipal economy of Leningrad and area act as authors of memoirs. In memoirs public authorities and military management are considered, the effectiveness of their activity is estimated; the role of the personality in a control system is shown. As memoirs of defenders of Leningrad testify, the staff of Army and residents showed courage and heroism, unity of the front and back that finally and has ensured the Victory not only in fight for the city, but also in general in the Great Patriotic War of the multinational Soviet people.

Keywords: memoirs, memories, GHQ, Military councils of fronts and armies, members of the Military councils of the fronts and unions, the Baltic fleet, the military commanders, the commander of the front army commander, military rank: Marshal of the Soviet Union, Chief Marshal of artillery, General of the army, Admiral, Vice-Admiral

Одним из ценнейших видов письменных источников являются мемуары (от лат. *memoria* — память): письма, воспоминания участников событий, основанных на личных впечатлениях, записках, дневниках, а также официальных документах [5, с. 438].

Они, передавая индивидуальное восприятие человеком реальной действительности, дают возможность исследователям почувствовать колорит того времени.

Однако этим не исчерпывается значение мемуаров как исторического источника. Очень часто они содержат не только живой комментарий к событиям минувших дней, но и факты, которые не могут восполнить порой другие источники. Совершенно очевидно, что никакие документальные материалы не в состоянии зафиксировать всю сложность и динамичность войны. Сама война требовала принятия ответственных и принципиальных решений весьма ограниченным кругом лиц, многие важные указания, приказы, директивы, постановления в целях сохранения военной тайны отдавались часто посредством радио, телефона и др. — и не оставляли следа. В этих условиях воспоминания, свидетельства очевидцев и активных участников событий приобретают особую ценность для исследователей, так как помогают им воссоздать, определить содержание конкретного события, позволяя глубже проникнуть в творческую лабораторию военачальника, Военного совета, общественно-политических и советских органов и т. д., найти ответ, почему действия развивались так, а не иначе, и, следовательно, прийти к верным выводам и обобщениям. Мемуары значительно оживляют освещение войны.

В то же время необходимо учитывать и такую особенность мемуарных источников, как субъективное восприятие авторами всего, что они пережили, видели собственными глазами. Каждый из них — неповторимая личность со своей индивидуальной биографией, со своими чувствами, воззрениями, установками. Но, несомненно, с течением времени по мере того, как момент создания мемуаров и отраженная в них эпоха все дальше уходят в прошлое, ценность их в этом отношении все будет больше повышаться.

Очевидно, в литературе о битве за Ленинград мемуаристика занимает значительное место. В первую очередь это — работы Г. К. Жукова, А. М. Василевского, Н. Г. Кузнецова и других военачальников. Эти и многие другие мемуары вышли с опозданием на несколько десятилетий по сравнению с аналогичными книгами, особенно в ФРГ [15].

Объясняется это тем, что по решению Ставки Верховного Главнокомандования запрещалось писать дневники и воспоминания из-за предосторожности и соблюдения режима секретности. «И нет сомнений, — вспоминал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — что такая строгость в этом вопросе во время войны была совершенно оправдана» [3, с. 5].

В то же время негативное воздействие оказало отрицательное отношение И. В. Сталина к желанию военачальников поделиться своими воспоминаниями. «...Писать мемуары сразу после величайших событий, — считал Сталин, — когда еще не успели прийти в равновесие и остыть страсти, рано» [3, с. 5]. По его мнению, в них не будет должной объективности.

В 1961–1984 гг. выходят в свет воспоминания генерала армии И. И. Федюнинского, рассказывающие о людях, творцах победы, о лишениях, выпавших на их долю, и о жертвах, которые пришлось принести во имя достижения великой и справедливой Победы [20, 21]. Основываясь главным образом на личных воспоминаниях, а также на архивных документах и рассказах бывших сослуживцев, генерал показывает битву за Ленинград с сентября 1941 г. по январь 1944 г. Именно в это время он находился на Ленинградском и Волховском фронтах в должностях коман-

дующего армией, заместителя командующего войсками Волховского фронта, командующего войсками Ленинградского фронта.

Бывший член Военного совета Краснознаменного Балтийского флота вице-адмирал Н.К. Смирнов¹ в своих мемуарах [17–19] показывает роль и место флота в Ленинградской битве. Рассказывает, как Военный совет, политуправление, политорганы, командиры и политработники в частях и на кораблях, направляя всю свою деятельность на всемерное укрепление боевой мощи флота, воспитывали у личного состава любовь и преданность Родине, мужество и стойкость в бою.

Автор на многочисленных примерах показывает, что, где бы ни сражались военные моряки, какие бы трудные задачи ни выпадали на их долю, они героически защищали свою Родину.

Сильной стороной воспоминаний является то, что Н.К. Смирнову удалось убедительно показать тесную связь моряков Балтики с трудящимися Ленинграда, разностороннюю помощь флоту со стороны города-героя.

Интерес для историков представляет книга «На службе военной» Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова [6], который в годы войны замещал должности командующего артиллерией РККА и командующего ПВО страны. Одновременно его посылали представителем Ставки ВГК на многие фронты, в том числе и Ленинградский. В мемуарах Главного маршала артиллерии в двух разделах «Снова команду артиллерией» [6, с. 182–190] и «Героический Ленинград» [6, с. 204–226] подробно описывается обстановка в Ставке Верховного Главнокомандования, позитивные и негативные стороны в ее деятельности. Также освещается военно-политическая ситуация в Ленинграде, ход боевых действий на Ленинградском фронте, работа комиссии ГКО, в которую он входил в августе–сентябре 1941 г., рассказывается о некоторых советских, партийных и военных руководителях (А.А. Жданове, маршале Г.И. Кулике, генералах И.И. Федюнинском и М.С. Хозине и др.).

Значительно дополняют уже известные мемуары Н.Н. Воронова по интересующей нас проблеме его воспоминания (март 1964 г.), опубликованные издательством «Наука» в 1968 г. [16, с. 199–221]. В них более подробно рассматривается деятельность комиссии ГКО в Ленинграде, связанная с руководством боевыми действиями войск, реорганизацией органов управления на местах, эвакуацией населения, заводов и фабрик на Восток и др. Он тепло отзываясь о членах Военного совета Ленинградского фронта — А.А. Жданове, А.А. Кузнецове, П.С. Попкове и др., описывает их конкретный вклад в дело защиты Ленинграда, рассказывает об исключительной стойкости воинов в обороне осажденного города, трудовом мужестве его жителей. «...Ленинградцы, — вспоминал автор, — с ноября 1941 г. не только снабжали свой фронт некоторыми видами артиллерийского вооружения, но и смогли без ущерба делиться кое-чем с другими фронтами. С волнением и большим удивлением получали бойцы артиллерийское вооружение с маркой заводов осажденного врагом города. Рабочие и работники, инженеры и техники, ослабевшие от голода, создавали это оружие, вкладывая в него всю любовь к Родине и всю ненависть к врагу» [16, с. 220].

Мемуары Н.Н. Воронова, к сожалению, имеют погрешности в датировке событий (этот недостаток типичен для воспоминаний вообще. — *Авт.*).

Важные и интересные сведения об обороне города-героя содержатся в книге «Воюет Балтика» [7], составленной из воспоминаний ее активных участников — военных моряков и, прежде всего, руководящего состава Балтийского флота: бывших командующего адмирала В.Ф. Трибуца, члена Военного совета вице-адмирала Н.К. Смирнова, начальника штаба контр-адмирала Ю.А. Пантелеева, генерал-лейтенанта С.И. Кабанова и др.

¹ С 18 июля 1941 г. до дня Победы над фашистской Германией был бессменно членом Военного совета флота. — *Авт.*

Генерал-полковник артиллерии Н. Н. Жданов — участник битвы за Ленинград, замещавший последовательно должности командира полка, начальника штаба артиллерии фронта, командующего артиллерией армии, командира артиллерийского корпуса, в 1965 г. представил книгу «Огневой щит Ленинграда» [8]. В ней, написанной на основе личного боевого опыта автора и богатого документального материала, показывается жизнь фронтового города, артиллеристов.

Значительный интерес представляют воспоминания [1] бывшего начальника инженерных войск Северного, а затем Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Б. В. Бычевского. В первых двух изданиях генерал, основываясь на собственном опыте и архивных документах, освещает совместную работу советских, партийных, военных и хозяйственных органов по решению задач оборонительного строительства, а также показывает широкую картину создания инженерной обороны, в которой наряду с воинами участвовали многие ленинградцы, от руководителей города до простых тружеников.

В книге «Командующий фронтом» Б. В. Бычевский [2], воевавший под командованием генерала Л. А. Говорова, рассказывает о его полководческом мастерстве, ярко и достоверно рисует облик одного из выдающихся советских полководцев, останавливается на взаимоотношениях с членами Военного совета Ленинградского фронта.

В мемуарах «На службе народу» Маршал Советского Союза К. А. Мерецков в главе «Волховский фронт» [14, с. 250–364, первое изд.] знакомит исследователей с подробностями событий на Ленинградском и Волховском фронтах, историей этих фронтов (дает оценку всевозможным реорганизациям), рассказывает о личных встречах с Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, Г. М. Маленковым¹, генерал-майором авиации А. А. Новиковым², показывает героизм советских воинов.

Существенно дополняют ранее опубликованные воспоминания Маршала Советского Союза мемуары, посвященные специально битве за Ленинград [16, с. 186–198]. Здесь анализируется обстановка на фронтах, рассказывается о деятельности Ставки ВГК в части, касающейся Ленинграда, дается характеристика генералам и офицерам Ленинградского и Волховского фронтов, с которым приходилось встречаться, служить, воевать.

Особую ценность представляют воспоминания «Оборона Ленинграда, 1941–1944», подготовленные научными сотрудниками ленинградского отделения Института истории АН СССР [16]. Сборник воспоминаний и дневников участников битвы за Ленинград состоит из двух тесно связанных между собой и взаимно дополняющих друг друга частей, в каждой из которых материал расположен в определенном порядке.

В начале книги помещены материалы, содержащие общие сведения (по Ленинградскому военному округу, Северному, затем Ленинградскому фронту, Волховскому фронту, Балтийскому флоту, Ленинграду, районам), затем — освещающие отдельные стороны действия войск, жизни и деятельности ленинградцев (по родам войск, соединениям и частям, отраслям промышленности, предприятиям и учреждениям).

В первой части — «В боях за город Ленина» [16, с. 29–368] — публикуются 17 рукописей, посвященных боевым действиям под Ленинградом. В воспоминаниях командующего войсками Ленинградского военного округа (Северного, Ленинградского фронта) генерала М. М. Попова, командующего военно-воздушными силами округа и фронта генерала А. А. Новикова, начальника инженерного управления округа и фронта генерала Б. В. Бычевского дается характеристика Ленинградского военного окру-

¹ Георгий Максимилианович Маленков – член Государственного Комитета Обороны. В августе 1941 г. находился на Ленинградском фронте; в марте 1942 г. выезжал на Волховский фронт.

² Командующий авиацией Северного фронта, с августа 1941 г. — Ленинградского фронта // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 491.

га накануне войны, освещаются события начального периода войны под Ленинградом. Адмирал Ю. А. Пантелеев — начальник штаба Балтийского флота, а затем командир Ленинградской военно-морской базы рассказывает об участии кораблей в обороне города. Сентябрьским и октябрьским боям 1941 г. у стен Ленинграда посвящены воспоминания начальника штаба 168-й стрелковой дивизии С. Н. Борщева и командира одного из полков 5-й дивизии народного ополчения С. И. Красновидова.

Интересные сведения об обороне города на Неве в 1941–1942 гг., о мероприятиях командования по усилению огневых средств Ленинграда содержатся в воспоминаниях Наркома ВМФ СССР адмирала Н. Г. Кузнецова и командующего артиллерией Красной Армии генерала Н. Н. Воронова, находившихся в самое критическое время в осажденном городе по поручениям Ставки ВГК. Командующий войсками Волховского фронта генерал К. А. Мерецков повествует о боевых действиях фронта по прорыву блокады города извне зимой-летом 1942 г. О разгроме немецко-фашистских и финских войск под Ленинградом в 1943 и 1944 гг. подробно рассказывают в своих воспоминаниях командующий артиллерией фронта генерал Г. Ф. Одинцов, командующий 2-й ударной армией генерал И. И. Федюнинский, комиссар 61-й танковой бригады Ленинградского фронта Ф. К. Румянцев, а также генерал армии М. М. Попов, генерал-лейтенант Б. В. Бычевский и генерал-лейтенант С. Н. Борщев.

Заместитель начальника Особой Северной группы Гражданского воздушного флота Н. А. Гриценко рассказывает о тяжелом и благородном труде летчиков транспортной и санитарной авиации, об оказании ими помощи партизанам Ленинградской области. О подвигах летчиков «малой авиации» вспоминает штурман самолета По-2 Л. К. Тюльников.

Борьбе партизан в тылу врага посвящены воспоминания уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения П. В. Гордина, командира 1-й Ленинградской партизанской бригады М. В. Степанова, комиссара 5-й бригады И. И. Сергунина. Записанные еще в 1943–1944 гг. эти воспоминания сообщают новые факты о боевой деятельности народных мстителей, о зверствах и бесчинствах оккупантов на нашей земле, о борьбе населения оккупированных районов с гитлеровскими захватчиками.

Вторая часть сборника — «Город-фронт» [16, с. 369–773] — содержит 39 записей, освещающих жизнь, борьбу и трудовые подвиги ленинградцев в годы Великой Отечественной войны.

Начальник местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда генерал Е. С. Лагуткин и начальник районного штаба МПВО А. Н. Кубасов посвятили свои воспоминания описанию самоотверженных подвигов бойцов и командиров местной противовоздушной обороны при ликвидации очагов поражения, тушении пожаров, оказании помощи пострадавшим при обстрелах и бомбежках.

Вопросам формирования Ленинградской армии народного ополчения (ЛАО) посвящены воспоминания военного комиссара города и начальника военного отдела исполкома Ленгорсовета Ф. Ф. Расторгуева.

В воспоминаниях заместителя начальника Управления милиции Ленинграда И. А. Аверкиева речь идет о борьбе с правонарушениями и происками вражеских лазутчиков, обеспечении в городе общественного порядка.

Работники горкома партии А. П. Гришкевич и А. Ф. Волкова, секретари РК ВКП(б) А. М. Григорьев и Т. А. Петрова, заведующий отделом райкома партии Е. Н. Бумейстер, председатели райисполкомов А. А. Кусков и Н. М. Горбунов, секретари районных комитетов ВЛКСМ М. П. Прохорова, М. И. Горбачев и Б. П. Федоров рассказывают о мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом, организации и деятельности комсомольско-молодежных бытовых отрядов, мероприятиях советских и партийных органов по оказанию помощи населению блокадного города.

В воспоминаниях работников промышленности и городского хозяйства — инструктора парткома Кировского завода Л. П. Галько, начальника 19-го цеха Метал-

лического завода, уполномоченного завода по ремонту танков на фронте А. Ф. Соколова, начальника высоковольтных сетей Ленэнерго, директора завода «Севкабель» А. К. Козловского, главного инженера Ленэнерго С. В. Усова, начальника Ленинградского управления Главнефтеснаба при СНК СССР А. И. Шпака, начальника управления Ленмостостроя и командира отдельного дорожно-мостового восстановительного батальона МПВО П. М. Токсубаева, директора 1-го Ленинградского государственного молочного завода Н. А. Рахмалева, секретаря партийного бюро 14-го хлебозавода Дзержинского района М. П. Федорова, заведующего производством фабрики-кухни Володарского района Н. П. Федотова — рассказывается о перестройке промышленности на военный лад, производстве боеприпасов и вооружения, о прокладке по дну Ладожского озера нефтепровода, электрического и телеграфного кабелей, о трудовом подвиге ленинградских рабочих.

О легендарной Дороге жизни через Ладожское озеро можно прочитать в воспоминаниях старшего диспетчера Коккоровской оперативной группы военно-автомобильной дороги — Ладожской трассы, помощника начальника отдела автомобильного управления Ленинградского фронта С. А. Иофинова, начальника технического отдела, главного инженера 1-го Ленинградского авторемонтного завода П. И. Белкина, начальников эвакуационных пунктов на Ладоге Л. А. Левина и В. П. Былинского.

Председатель Ленинградского городского комитета Красного Креста Л. Н. Левитская и врач амбулатории фабрики «Красное знамя» А. И. Лихачева знакомят читателей с такими важными сторонами жизни фронтового города, как организация медицинского обслуживания населения, борьба с дистрофией, подготовка санитарно-медицинских кадров для фронта.

П. П. Трофимов — директор Государственного института прикладной химии, И. Е. Павленко — заместитель директора Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского витаминного института, Ю. А. Менделеева — директор Педиатрического медицинского института, Н. А. Куликов — директор Ленинградского отделения издательства и типографии «Правда», С. С. Волк — литературный сотрудник газеты ЛАНО «На защиту Ленинграда», Л. Е. Раскин — директор Городского института усовершенствования учителей, А. Н. Миронова и С. Н. Саговская — педагоги ленинградских средних школ повествуют о трудах ученых по разработке противочинготных средств, различных пищевых заменителей, витаминов, об оказании помощи детям и женщинам Ленинграда, о работе школ и детских учреждений в условиях блокады, о деятельности типографии «Правда» и редакции газеты Ленинградской армии народного ополчения.

Таким образом, в сборник включены материалы по различным вопросам, в которых обобщаются сведения, зачастую отсутствующие в других источниках. Они существенно дополняют уже известные материалы, более полно характеризуют условия, в которых протекали события, принимались и осуществлялись те или иные решения, проводились боевые операции.

Ценной особенностью этих воспоминаний является стремление авторов раскрыть моральный облик, достоинства и недостатки, живые черты людей — участников битвы за Ленинград, а также наличие комментариев [16, с. 774–786], опирающихся на широкую источниковую базу, в том числе и на архивы.

Центральное место среди мемуаров занимает книга четырежды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова¹ «Воспоминания и размышления» [9].

¹ Незадолго до начала Великой Отечественной войны был назначен начальником Генерального штаба РККА, а в годы войны командовал войсками ряда фронтов, в том числе и Ленинградского, был первым заместителем Наркома Обороны СССР и заместителем Верховного Главнокомандующего.

Почти десять лет писал маршал свой фундаментальный труд, но завершить его так, как он замышлял, не удалось. Пять последних лет работы полководца над мемуарами совпали с развертыванием во второй половине 60-х годов кампании по «ликвидации перекосов в борьбе с культом личности». Поэтому из рукописи вопреки авторской позиции выбрасывались многие критические мысли, связанные с деятельностью И. В. Сталина, репрессиями, недостатками и просчетами в войне и др.

По свидетельству редактора мемуаров Г. К. Жукова А. Д. Миркиной его труд после «доработчиков» понес невосполнимые потери. («Доработка» осуществлялась под общим руководством одного из ближайших соратников Л. И. Брежнева — С. П. Трапезникова). Сам же маршал незадолго до смерти с грустью сказал: «Книга воспоминаний наполовину не моя» [13, с. 5].

Работа Г. К. Жукова впервые вышла в свет в 1969 г. С тех пор она выдержала 12 изданий и интерес читателей к ней не ослабевает. Что касается битвы за Ленинград, как нам представляется, главы (две) под «доработку» не попали.

В первом издании мемуаров в гл. 11 «От Ельни до Ленинграда» [9] Г. К. Жуков освещает свою деятельность на посту командующего войсками Ленинградского фронта, а в гл. 14 — «Разгром фашистских войск в районе Сталинграда» [9] — как представителя Ставки ВГК по координации действий Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда (операция «Искра». — Авт.).

Во втором, дополненном издании, представлены по интересующей нас проблеме гл. 12 «Ликвидация Ельнинского выступа противника» [10] и специально выделенная гл. 13 «Борьба за Ленинград» [10]. В них автор показывает сложную, критическую обстановку, сложившуюся в Ленинграде в конце августа — начале сентября 1941 г., решение Ставки ВГК в связи с этим положением о назначении его (Жукова Г. К. — Авт.) командующим войсками Ленинградского фронта.

Очень подробно описываются боевые действия на фронтах, деятельность Военного совета Ленинградского фронта, советских, партийных и хозяйственных органов по мобилизации сил и средств на оборону родного города, показывается вклад личного состава Ленинградского фронта и Балтийского флота, жителей Ленинграда в дело победы, их массовый героизм, мужество, трудовая и боевая доблесть.

В отличие от первого во втором издании вводится новый материал, характеризующий обстановку в осажденном городе [10, с. 377], уточняется дата убытия маршала (в то время Г. К. Жуков имел воинское звание генерал армии. — Авт.) из Москвы в Ленинград — называется 10 сентября 1941 г. [10, с. 390], а в первом издании — 9 сентября, говорится о том, чем была чревата потеря города для нас [10, с. 393], приводится решение Военного совета Ленинградского фронта от 10 сентября 1941 г. о судьбе Ленинграда в новой редакции — «...защищать Ленинград до последней капли крови» [10, с. 395].

А в первом издании говорилось еще и о том, «...что никаких мер на случай сдачи города пока производить не следует» [9, с. 340]. Уточняется состав Военного совета Ленинградского фронта — если в первом издании был назван Военный совет фронта в составе командующего войсками фронта (Г. К. Жукова. — Авт.), А. А. Жданова — члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК и Ленинградского областного и городского комитетов партии, А. А. Кузнецова — секретаря горкома ВКП(б), Т. Ф. Штыкова — секретаря обкома партии и Н. В. Соловьева — председателя облисполкома [9, с. 341], то во втором, дополненном издании, в вышеназванный состав был включен еще и П. С. Попков — председатель исполкома Ленсовета [10, с. 397]. Показывается вклад Кировского завода в оборону города [10, с. 398], выражаются чувства признательности адмиралу И. С. Исакову — заместителю Г. К. Жукова по военноморским силам (адмирал был первым заместителем Наркома ВМФ СССР — началь-

ником Главного морского штаба, а в Ленинграде координировал боевые действия морских сил с фронтом. — *Авт.*), генералу А.А. Новикову — командующему ВВС фронта, генералу Д.В. Павлову — уполномоченному ГКО по обеспечению населения города и войск фронта продовольствием [10, с. 398–400, 416]. Вводятся в научный оборот сведения о переговорах полководца с начальником Генерального штаба РККА Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым о ситуации, сложившейся в то время под Ленинградом, и принимаемых руководством фронта мерах по организации обороны города; приводится также телеграфный разговор с командующим 54-й армии Маршалом Советского Союза Г.И. Куликом и предельной строгости приказ командующего войсками Ленинградского фронта генерала армии Г.К. Жукова от 17 сентября 1941 г. командующим и членам Военных советов 42-й и 55-й армий, причем автор ссылается на архивные документы [10, с. 403–410]. Необходимо подчеркнуть, что этот приказ приведен не полностью (видимо, по соображениям цензуры. — *Авт.*). В опущенной приказной части говорится, что за оставление без приказов Военных советов Ленинградского фронта и армий¹ занятых рубежей командир и красноармейцы будут немедленно расстреляны².

Заметным событием в исторической науке явился выход мемуаров, дополненных по рукописи Г.К. Жукова (10-е и 11-е изд.). По свидетельству младшей дочери маршала Г.К. Жукова, отец имел написанные материалы, о которых никто не знал, и верил, что они все-таки будут опубликованы³.

Что нового появилось в десятом и одиннадцатом дополненных изданиях?

Мы узнаем о подробностях разговора, состоявшегося 9 сентября 1941 г. между Г.К. Жуковым и И.В. Сталиным. «Езжайте в Ленинград, — говорил Верховный Главнокомандующий полководцу. Город почти в безнадежном состоянии. Немцы, взяв Ленинград и соединившись с финнами, могут ударить в обход с северо-востока на Москву, и тогда обстановка осложнится еще больше» [12, с. 148]. Происходит уточнение, связанное с деятельностью Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова после его освобождения от должности командующего войсками Ленинградского фронта. Отмечается, что К.Е. Ворошилов по поручению Верховного Главнокомандующего вылетел 12 сентября 1941 г. в 54-ю армию. Говорится о судьбах членов Военного совета Ленинградского фронта. «Некоторые из этих глубоко уважаемых мною людей (А.А. Кузнецов, Н.В. Соловьев, П.С. Попков. — *Авт.*), преданных нашему общему делу, — писал маршал, — после войны стали жертвами клеветы и были уничтожены» [11, с. 164] (по так называемому «ленинградскому делу» 1949–1953 гг. — *Авт.*). Приводится оценка президентом США Ф. Рузвельтом прорыва Ленинградской блокады, явившегося большим военно-политическим событием. Американский президент в грамоте, направленной Ленинграду, писал: «От имени народа Соединенных Штатов Америки вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиками от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и неслыханные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода с 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г. и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии» [12, с. 206].

Воспоминания Маршала Советского Союза Г.К. Жукова — это не мемуары в пря-

¹ Так, в приказе написано, но приказы мог отдавать только командующий как единоначальник, а Военный совет — коллегиальный орган, принимающий большинством голосов решения, проводимые в жизнь приказами и распоряжениями командующих. — *Авт.*).

² *Хорошилов Г. Т.* Боевой приказ // *Воен.-ист. журн.* 1988. № 11. С. 95.

³ *Жуков Г. К.* Коротко о Сталине // *Правда.* 1989. 20 янв.

мом смысле слова, а военно-исторический труд, так как он наряду с собственными жизненными впечатлениями излагает содержание важных государственных, военных и партийных документов, приводит богатый цифровой и фактический материал, ссылаясь на архивы.

Таким образом, воспоминания (мемуары) участников битвы за Ленинград служат богатейшим источником для лиц, прежде всего, профессиональных историков и организаций, изучающих историю Великой Отечественной войны, представляют возможность максимально объективно дать оценку тем событиям и явлениям, а также государственным и общественно-политическим органам и публичным должностным лицам.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Бычевский Б. В. Город-фронт. Л. : Лениздат, 1967.
2. Бычевский Б. В. Командующий фронтом: О Маршале Советского Союза Л. А. Говорове. М. : Политиздат, 1973.
3. Василевский А. М. Дело всей жизни. 5-е изд. М. : Воениздат, 1984.
4. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1985.
5. Военный энциклопедический словарь. М. : Воениздат, 1983.
6. Воронов Н. Н. На службе военной. М. : Воениздат, 1963.
7. Воюет Балтика. Л. : Лениздат, 1964.
8. Жданов Н. Н. Огневой щит Ленинграда. М. : Воениздат, 1965.
9. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. : Изд-во АПН, 1969–1971.
10. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е доп. изд.: в 2 т. М. : Изд-во АПН, 1974–1975. Т. 1.
11. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 10-е изд., доп. по рукописи авт.: в 3 т. М. : Изд-во АПН, 1990. Т. 2.
12. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 11-е изд., доп. по рукописи авт.: в 3 т. М. : Новости, 1992. Т. 2.
13. Карпов В. В. Маршал Жуков: в 2 кн. М. : Воениздат, 1992. Кн. 1.
14. Мерецков К. А. На службе народу: страницы воспоминаний. М. : Политиздат, 1968; 2-е изд. М. : Политиздат, 1971; 3-е изд. М. : Воениздат, 1983; 4-е изд. М. : Высшая школа, 1984; 5-е изд. М. : Политиздат, 1988.
15. Мерцалов А. Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М. : Наука, 1989.
16. Оборона Ленинграда, 1941–1944: воспоминания и дневники участников. Л. : Наука, 1968.
17. Смирнов Н. К. Матросы защищают Родину: воспоминания. М. : Госполитиздат, 1962; 2-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1968.
18. Смирнов Н. К. Матросские были. Л. : Лениздат, 1971.
19. Смирнов Н. К. Заметки члена Военного совета. М. : Политиздат, 1973.
20. Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М. : Воениздат, 1961.
21. Федюнинский И. И. Удар под Ленинградом // Война. Народ. Победа. 1941–1945: статьи, очерки, воспоминания: в 4 кн. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1984. Кн. 3.

Об авторе:

Гриднев Валерий Павлович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор, valerijgridnev@yandex.ru

References

1. Bychevsky B. V. City-front. L. : Lenizdat, 1967. (In rus)
2. Bychevsky B. V. Front commander: About Marshall of the Soviet Union L. A. Govorov. M. : Politizdat, 1973. (In rus)
3. Vasilevsky A. M. Lifework. 5th ed. M. : Voenizdat, 1984. (In rus)

4. Great Patriotic War of 1941–1945: encyclopedia. M. : Soviet encyclopedia, 1985. (In rus)
5. Military encyclopedic dictionary. M. : Voenizdat, 1983. (In rus)
6. Voronov N.N. On military service. M. : Voenizdat, 1963. (In rus)
7. Baltic is at war. L. : Lenizdat, 1964. (In rus)
8. Zhdanov N.N. Fire board of Leningrad. M. : Voenizdat, 1965. (In rus)
9. Zhukov G.K. Memoirs and reflections. M. : APN publishing house, 1969–1971. (In rus)
10. Zhukov G.K. Memoirs and reflections. 2nd. edition. In 2 v. M. : APN publishing house, 1974–1975. V. 1. (In rus)
11. Zhukov G.K. Memoirs and reflections. 10th ed. In 3 v. M. : APN publishing house, 1990. V. 2. (In rus)
12. Zhukov G.K. Memoirs and reflections. 11th ed. In 3 v. M. : News, 1992. V. 2. (In rus)
13. Karpov V.V. Marshall Zhukov: in 2 books. M. : Voenizdat, 1992. Book 1. (In rus)
14. Meretskov K.A. On service to the people: pages of memoirs. M. : Politizdat, 1968; 2nd ed. M. : Politizdat, 1971; 3rd ed. M. : Voenizdat, 1983; 4th ed. M. : The higher school, 1984; 5th ed. M. : Politizdat, 1988. (In rus)
15. Mertsalov A.N. The Great Patriotic War in a historiography of Germany. M. : Science, 1989. (In rus)
16. Defense of Leningrad, 1941–1944: memoirs and diaries of participants. L. : Science, 1968. (In rus)
17. Smirnov N.K. Sailors protect the Homeland: memoirs. M. : Gospolitizdat, 1962; 2nd ed. M. : Politizdat, 1968. (In rus)
18. Smirnov N.K. Sailor's facts. L. : Lenizdat, 1971. (In rus)
19. Smirnov N.K. Notes of the member of the Council of War. M. : Politizdat, 1973. (In rus)
20. Fedyuninsky I.I. Alarmed. M. : Voenizdat, 1961. (In rus)
21. Fedyuninsky I.I. Blow near Leningrad // War. People. Victory. 1941–1945: articles, sketches, memoirs: In 4 books, 2nd ed. M. : Politizdat, 1984. Book 3. (In rus)

About the author:

Valery P. Gridnev, Professor of Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor, valerijgridnev@yandex.ru

Советское государство и общество: к вопросу эволюции оппозиции в 1960–1970-е годы

Лушин А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lushin-ai@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются социально-экономические и духовно-нравственные особенности взаимоотношения российского государства и общества на различных этапах отечественной истории, показаны их специфика в так называемый советский период. Автором сделана попытка рассмотреть эти отношения с учетом специфики социально-экономического и политического развития государства и менталитета россиян, радикальных изменений после Великой российской революции, влияния политической «оттепели» середины 1950–1960-х годов на духовно-нравственное состояние советского общества. Автором рассмотрены причины и зарождения оппозиционных настроений, трансформировавшихся в так называемое диссидентское движение.

Ключевые слова: власть, вождизм, государство, диссидентство, идеология, инакомыслие, оппозиция, политика, политическая система, разномыслие

Soviet State and Society: on a Question of Evolution of Opposition in the 1960–1970th Years

Lushin A. I.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; lushin-ai@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the socio-economic and spiritual-moral characteristics of the relationship between the Russian state and society at various stages of national history, showing their specificity in the so-called Soviet period. The author made an attempt to consider these relations taking into account the specifics of the socio-economic and political development of the state and the mentality of Russians, radical changes after the Great Russian Revolution, the influence of the political «thaw» of the mid-1950s-1960s on the spiritual and moral state of Soviet society. The author examines the causes and origins of oppositional sentiments, transformed into a so-called dissident movement.

Keywords: power, leadership, state, dissidence, ideology, dissent, opposition, politics, political system, dissonance

---

Одной из актуальных задач современного российского социума является совершенствование функционирования всех структурных элементов политической системы. От ее способности адекватно реагировать на вызовы времени во многом зависит решение проблем, связанных с реформированием институтов демократии. В полной мере это относится и к деятельности государства в сфере отношений с альтернативными официальному курсу организациями и движениями.

Отечественная история свидетельствует о том, что на протяжении многовековой истории существования российского государства имели место как сотрудничество власти и общества, так противоречия между ними, приводящие нередко к социальным конфликтам и конфронтации. Такого рода противостояние неизменно сопут-

ствовало российской государственности на различных этапах ее существования. Обусловленное множеством факторов социально-экономического и политического свойства, оно имеет глубокие исторические корни. Конкретное же их проявление в условиях советского государства рассматривалось, главным образом, через призму догматов о классах и классовых антагонизмах, а также «происками» буржуазной идеологии и пропаганды.

Для современного этапа развития исторического знания характерен отход от идеологических штампов в понимании взаимоотношений между государством и оппозицией. Формирование институтов демократического общества способствует актуализации осмысления проблемы противостояния советского государства и оппозиционных движений, создававших своеобразную атмосферу «единства противоположностей», продиктованных историческими особенностями России, сложившимися здесь уникальными обычаями и традициями.

При исследовании дихотомии «советское государство — оппозиция» следует учитывать ряд важнейших исторических обстоятельств. Во-первых, на эти отношения оказывали значительное воздействие исторические традиции, конфронтация противоборствующих сил, обоюдное нежелание слушать и слышать друг друга, нетерпимость политических сил, их склонность решать проблемы «целиком и сразу», высокая степень персонифицированности политики и особой роли в ней вождизма. Во-вторых, оставаясь на протяжении семи десятилетий силой, стоящей над обществом, советское государство диктовало ему свои «правила игры», представления о смысле жизни и «единственно научную» догматическую модель общественного развития. В-третьих, перманентный прессинг по отношению к несогласным с «генеральной линией партии» порождал адекватное противодействие оппозиционных сил, которые редко шли на компромисс с властью, в чем последняя усматривала лишь признаки их слабости. И, наконец, в-четвертых, власть, слишком поздно начинавшая слушать и слышать голос оппонентов, рано или поздно уходила из истории, по образному выражению Н.Г. Чернышевского, «ошиканной и срамимой», нередко вспоминаемой только в анекдотах и афоризмах. Противостояние государства и оппозиционных сил, государства и общества нередко меняло не только «правила игры», но и приводило к появлению новых форм общественного «сосуществования», формируя в сознании общества и политических элит качественно новые модели социального развития.

Культурно-исторический излом, произошедший в феврале-октябре 1917 г., привел к перерождению советской революционной диктатуры в политический режим, для которого политическая оппозиция оказалась крайне неуместной. Последующие репрессии второй половины 1930-х — начала 1950-х годов, казалось, уничтожили не только какие-либо оппозиционные ростки, но и даже робкие попытки критического анализа «социалистического выбора». Однако борьба за политическое лидерство после смерти Сталина, попытки Н. Хрущева внести незначительные изменения в систему управления, разоблачение культа личности и начало процесса реабилитации жертв политических репрессий вызвали пробуждение свободомыслия. Однако комплекс новаций середины 1950-х — начала 1960-х годов, получивший позднее название «линии XX съезда», породил в обществе сомнения и разочарования в советской модели общественного развития, а политическая элита страны показала свою неспособность избавиться от утопических доктрин, рассчитанных на примитивное «классовое» сознание. Наступившая «оттепель» явилась своего рода «спусковым механизмом» для начала критического осмысления истории страны и ее настоящего.

Важнейшим результатом реформирования и десталинизации в этот период стали изменения в общественном сознании на социально-психологическом и нравственном уровнях. Идеологические новации проявлялись, прежде всего, в образе мыслей и поведении людей, занятых творческим трудом, наиболее активную часть которой позднее стали называть «шестидесятниками», «детьми XX съезда». Их общественная

активность ускорила формирование поколения, наиболее деятельная часть которого выступила против навязываемых обществу политических догм и идеологических стереотипов. Становление оппозиции проходило главным образом в двух направлениях — реформистском (критика сохранявшегося сталинского наследия) и консервативном (попытки ресталинизации и неприятие реформизма, как курса, ведущего к «подрыву основ советского государства»).

В середине 1960-х годов, когда к власти пришло новое поколение руководителей, обязанных своей служебной карьере, прежде всего, «чистке» второй половины 1930-х годов и оформившихся в последующем в «новый господствующий класс», для политической элиты наступил поистине золотой век. Руководство страны все чаще стало использовать в своей деятельности бюрократические приемы, а важнейшие государственные решения принимались узким кругом лиц, состоящим из членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Под лозунгом борьбы за «монолитное единство общества» искоренялась любая точка зрения, не совпадающая с «генеральной линией» партии, и ее программными установками.

Новый «правлящий» класс постепенно превращался в замкнутую касту, доступ к «благам коммунизма» для «посторонних» все более ограничивался, проявлялись черты трайбализма и перерастания правящей элиты в наследственную. По мере того как истощались природные ресурсы государства и увеличивалось влияние бюрократии, в соответствии с определением В. О. Ключевского, «государство пухло, а народ хирел»¹. Многие из советских людей, кто раньше мог надеяться на профессиональный успех (а их число, по мере роста образовательного уровня, быстро увеличивалось), часто не находили применения своим способностям и энергии. Поскольку такие важные каналы самореализации личности, как политическая деятельность и предпринимательство, считались преступными, оставались два основных пути: уйти в оппозицию или «теневую» экономику. Место принуждения и страха в таких условиях для определенной части общества постепенно стали занимать конформизм и цинизм. На этой основе политическое руководство вынуждено было заключать своеобразную «сделку» со своими подданными: в обмен на отказ от репрессий оно требовало хотя бы видимости послушания. Весьма точную оценку такой ситуации дал в свое время диссидент и первый президент Чехии В. Гавел в своем эссе «Сила бессильных» вскоре после появления «Хартии 77», заметив, что в условиях авторитарного режима власть «фальсифицирует прошлое и будущее, подтасовывает статистические данные. Притворяется, что уважает права человека. Притворяется, что ни в чем не притворяется».

Важнейшей особенностью периода 1960–1970-х годов было и то, что сложившаяся за сотни лет отечественной истории патриархальная традиция подчинения и послушания власти превращала знания и представления руководителей страны в несомненный критерий официального политического знания. При отсутствии политической оппозиции естественно доминировали навязываемые обществу единомыслие и «всеобщее одобрение» политики советского государства.

Однако в любом обществе, как правило, существуют не только сознательные сторонники официально проводимой политики и индифферентные конформисты, но и несогласные, выступающие против диктата государства и авторитарной политической системы. Примеров альтернативных официальному политическому курсу движений в истории более чем достаточно, и середина 1960 — 1970-х годов в СССР не была в этом смысле исключением.

Системный кризис, охвативший к середине 1960-х годов многие структурные элементы политической системы, а также ограничения на творческую свободу, привели к расширению протеста и эволюции оппозиции. (Вместе с тем стоит под-

¹ Ключевский В. О. Соч. в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 12.

черкнуть, что свобода в СССР была, однако, как и в любой другой стране, ограниченной.) Сам этот феномен появился достаточно давно. В XIX в. В. И. Даль толковал понятие «оппозиция» как «...сопротивление, противление»¹. В свою очередь «Большой энциклопедический словарь» трактовал ее как «противодействие, сопротивление: 1. какой-либо политике, чьим-либо взглядам; 2. партия или группа, выступающая вразрез с мнением большинства или с господствующим мнением, выдвигающая альтернативную политику, иной способ решения»².

В период так называемого застоя советскими журналистами из западного политического лексикона был заимствован термин «диссидент», которому в свое время автор «Толкового словаря живого великорусского языка» давал следующее объяснение: «...иноверец или раскольник, вообще, не принимающий господствующего... исповедания»³.

Диссидентами в России, как известно, называли бунтарей, выступающих против различных догматов православной церкви. Однако в этом качестве термин тогда не получил широкого распространения, достаточно было русских синонимов. В конце 1960-х — начале 1970-х годов в советской официальной прессе термин «оппозиция» практически вышел из употребления, а «диссидент» приобрел то специфическое значение, которое вкладывается в него до сих пор. Диссидентами стали называть в СССР людей, открыто выражавших несогласие с общепринятыми нормами и подтверждающих свою позицию определенными действиями. Этому понятию были даны многочисленные трактовки и определения, в том числе лидерами КПСС Л. И. Брежневым, Ю. А. Андроповым, а также составителями различного рода политических словарей и справочников. В них, как правило, представители альтернативных движений и групп квалифицировались как несостоявшиеся в личной жизни и производственной сфере, неудачники, лица, обладавшие неустойчивой психикой, а нередко и оказавшиеся якобы под влиянием своих близких (например, свой жены, академик А. Сахаров) или буржуазной идеологии, антисоветской пропаганды и т. п.

Рассматривая социальную роль и значение оппозиции в жизни советского государства, следует отметить, что цивилизованное общество не может быть полностью гомогенным и представляет собой арену для социальных разногласий. В этой связи лица, выступающие против политики государства, являющиеся продуктами этого общества, причем в такой же степени, как и конформистски настроенные граждане. Политическая оппозиция в странах с демократическими традициями и конституционного права, за исключением форм, принимающих социально опасный характер, существует относительно свободно. Более того, право на ее функционирование вытекает из основных положений либерализма, прежде всего из безусловного признания субъективных прав личности, в том числе и права на собственное видение мира. Реализация этого права происходит в деятельности парламентов, политических партий, общественных организаций и движений, т. е. институтов гражданского общества. В сложившейся ситуации происходит цивилизованная корреляция интересов, проектов, устремлений различных социальных групп, партий, общественных формирований, государства и общества, в целом. Это позволяет, до определенной степени, избегать роста социальной напряженности и обеспечивать плюрализм мнений.

Весьма интересной и продуктивной, в этой связи, является точка зрения петербургского ученого Б. М. Фирсова, предложившего в качестве обозначения всего конгломерата нравственных и идеологических ценностей, противостоящих советскому государству, понятие «разномыслие». Представляется, что оно в определенной мере также отражает специфику явления и очевидно может стать общесоцио-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. С. 437.

² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., СПб., 1998. С. 845.

³ Даль В. И. Указ. соч. С. 437.

логической категорией. Показательно, что еще С. И. Ожегов рассматривал разномыслие как «несогласие во мнениях, несходство в убеждениях»¹. С ним во многом солидаризируется известный российский исследователь А. В. Шубин, автор целого ряда работ по проблемам инакомыслия и несвободы в СССР.

Представляется, что термин «оппозиция» более предметно отражает сущностное содержание этого феномена. Многие участники оппозиции и диссиденты, в особенности, подчеркивали ее нравственное содержание и они, безусловно, правы, ибо большинство из них, действительно, не стремилось к власти. Однако их выступления или призывы (что квалифицировалось советским уголовным правом как «инакодействие», или «подрыв основ общественного и государственного строя») изменить содержание государственного строя или его составляющих — это политика, что называется, в «чистом виде». Представляется, что совокупность идей и воззрений, противостоящих официальному политическому курсу советского государства, а также конкретная деятельность, направленная на «демократизацию», «улучшение», «совершенствование» социализма, можно квалифицировать как оппозицию. В свою очередь «инакомыслие», как правило, заканчивается за пределами кухни или собственной квартиры, далее, в конкретных проявлениях: организация и участие в антиправительственных демонстрациях, письма протеста в различные, в том числе западные инстанции, передачи информации западным СМИ, защита граждан, преступивших советские законы и т. д. квалифицировались советским уголовным правом как «антисоветская деятельность», проявляется уже «инакодействие».

Процесс формирования гражданского общества и многопартийности в современной России, историческая специфика взаимодействия советского государства с оппозицией обуславливают сегодня настоятельную необходимость изучения этой дихотомии. Проблема «советское государство — оппозиция» — это не только негативный опыт относительно недавнего прошлого, но и поиск пути к истине, который наряду с заблуждениями, ошибками, а нередко и преступлениями, принес немало открытий и исторических уроков.

Кроме того, обращение к указанной теме имеет и практическое значение. В Конституции Российской Федерации закреплены многие демократические права и свободы человека, за соблюдением которых боролись оппозиционеры. Однако приходится констатировать, что, несмотря на значительные позитивные изменения, проблемы функционирования оппозиционных партий и движений (как сегодня принято говорить системной и несистемной оппозиции) в современной России и механизм их взаимодействия с государством требуют дальнейшего совершенствования. На этом пути предстоит еще немало потрудиться как государству, так собственно и самой оппозиции. В этой связи история такого рода взаимоотношений представляет большой научный и практический интерес в целях взаимодействия «вертикали власти» и оппозиционных партий, деятельности Общественной палаты, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и других общественных формирований, играющих все более возрастающую роль в жизни российского общества.

Об авторе:

Лушин Александр Иванович, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; lushin-ai@sziu.ranepa.ru

About the author:

Aleksandr I. Lushin, Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); lushin-ai@sziu.ranepa.ru

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. М., 2004. С. 846.

Влияние российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе

Рыбкин Р. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; ronald.rybkin@mail.ru

РЕФЕРАТ

В представленной статье рассматриваются различные аспекты влияния российско-американских отношений на Казахстан на современном этапе. Особое внимание уделено казахскому вектору американской политики и отношению России. Автор также обращает внимание на взгляды и интересы мировых держав и Казахстана на Каспийское море.

Ключевые слова: регион, участники, влияние, соперничество, интересы, проекты, перспективы

Influence of the Russian-American Relations on Kazakhstan at the Present Stage

Rybkin R. Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; ronald.rybkin@mail.ru

ABSTRACT

In the article various aspects of influence of the Russian-American relations on Kazakhstan at the present stage are considered. Special attention is paid to the Kazakh vector of the American policy and the relation of Russia. The author also pays attention to views and the interests of world powers and Kazakhstan to the Caspian Sea.

Keywords: region, participants, influence, rivalry, interests, projects, prospects

Введение

После распада СССР и получения независимости пять бывших союзных республик — Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Казахстан — в совокупности образовали новый геополитический регион, получивший обобщенное название Центральная Азия. В наше время этот регион стал одним из важных объектов в международной политике по следующим двум основным причинам: во-первых, в регионе сохраняется потенциальная опасность создания ряда угроз и проблем трансграничного характера; во-вторых, регион представляет большой интерес с точки зрения добычи сырья, главным образом углеводородов, для мировой экономики. По этим причинам после 1991 г. в Центральной Азии создалась ситуация соперничества между тремя великими державами (Россией, США, Китаем) и некоторыми исламскими странами.

Для США любой регион в мире может стать зоной национальных интересов, и Центральная Азия в этом отношении исключением не стала. Став президентом США в 2009 г., Б. Обама и его администрация взяли полностью пересмотреть подход к Центральной Азии и определили главные приоритеты:

- 1) расширение разностороннего сотрудничества со среднеазиатскими государствами для помощи военной кампании в Афганистане;
- 2) активизация поиска и разработки энергетических ресурсов Центральной Азии, расширение и развитие каналов их экспорта;

- 3) развитие демократизации и повышение роли прав человека во внутренней политике стран региона;
- 4) дальнейшее развитие рыночной экономики и реализация всесторонних экономических реформ;
- 5) недопущение появления так называемых «недееспособных государств»¹.

С целью осуществления перечисленных задач Вашингтон решил расширить гражданское взаимодействие с центральноазиатскими государствами и разработать схемы консультаций с каждой страной Центральной Азии по отдельности, то есть ввести в практику регулярный межгосударственный диалог².

С другой стороны, актуальная внешнеполитическая стратегия России, разработанная еще в 2000 г., определяет постсоветское пространство как наиглавнейший внешнеполитический приоритет для России. Центральноазиатские страны входят в состав участников большинства интеграционных проектов, в которых участвует и Россия (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС). Поэтому проблема того, «как сотрудничать со странами Запада в Центральной Азии при совпадении интересов или как противостоять им в случае несовпадения интересов, является важной практической проблемой нашей страны» [10, с. 30].

Россия восстанавливает свои позиции в Центральной Азии путем формирования ОДКБ, развитие экономических связей — через ЕАЭС и Таможенный союз [15]. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как ось российско-китайского сотрудничества уже стала серьезной силой в Азии, причем не только в Центральной, и в недалеком будущем имеет перспективы для еще большего развития. США, очевидно, в целях противодействия этому, пытаются проводить более активную политику в регионе.

В целом стратегия США в регионе преследует цели сохранения региональной безопасности, поскольку вот уже более десяти лет Вашингтон рассматривает все происходящие в регионе процессы через призму афганской проблемы. Анализ выступлений американских экспертов в Конгрессе, очевидно, указывает на то, что проводимая Россией политика в данном регионе воспринимается крайне настороженно. С одной стороны, Вашингтон осознает важность участия России в обеспечении региональной безопасности, а с другой — так или иначе стремится посредством оказания помощи содействовать «переориентации государств Средней и Центральной Азии на сотрудничество с США и западными институтами, не принимая во внимание Россию» [3, с. 48; 4]. В то же время, американские эксперты, не беря в расчет экономический потенциал Российской Федерации, не видят в ней сильного регионального лидера, способного взять под контроль комплекс вопросов по обеспечению безопасности в регионе.

В США, помимо всего прочего, регион также представляется зоной геополитического соперничества с Россией и Китаем. Некоторые специалисты советуют активнее использовать сотрудничество с Китаем, чтобы не допустить усиления влияния России в регионе.

Казахстанский вектор американской политики и отношение России

Казахстан имеет уникальное географическое положение на пересечении торговых маршрутов между Европой и Азией, между Китаем, Ираном, Турцией и Средизем-

¹Троицкий М., Чарал С. Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? [Электронный ресурс]. URL: <http://svop.ru/files/meetings/m009313366376571.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

²Hormats R. D. The United States' «New Silk Road» Strategy: What Is It? Where Is It Headed? Address to the SAIS Central Asia-Caucasus Institute and CSIS Forum. Washington D. C. 29.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov> (дата обращения: 12.03.2018).

номорскими странами. Кроме того, Казахстан входит в большинство международных и региональных экономических организаций.

Казахстан — ближайший союзник России. Вряд ли стоит отрицать, что наши страны объединяет не только 7000-километровая граница, но также общность политических и экономических систем. Именно поэтому то, что происходит в Казахстане, чрезвычайно важно для России. По мнению экспертов, Республика Казахстан геополитически просто «обречена» разделить судьбу Российской Федерации [9, с. 179].

В целом по уровню современных политических и торгово-экономических взаимоотношений Российская Федерация и Республика Казахстан являются центром притяжения постсоветских стран, опорой ЕАЭС [подробнее см.: 7]. Роль казахстанско-российских отношений в процессах взаимовыгодной интеграции бывших республик СССР весьма велика благодаря большому числу геополитических, экономических и политических предпосылок. Это прежде всего общие историко-культурные корни, тесная взаимозависимость двух экономик, огромный научно-технический потенциал и многое другое. В настоящее время необходимо сближение на основе совершенствования рыночных методов хозяйствования и мировой практики экономической интеграции. В этой связи приоритетным направлением является выработка нового механизма взаимодействия двух государств с учетом обретенного ими политическое суверенитета и заверщенного перехода к рыночным отношениям.

При этом стратегическое значение для Казахстана имеет и многогранное сотрудничество с США. Учитывая сохраняющиеся лидерские позиции этой державы в современном мире, Казахстан рассматривает отношения с США в качестве долгосрочного приоритета, связанного с продвижением своих национальных интересов на международной арене. США являются крупнейшим инвестором казахстанской экономики, прежде всего в нефтегазовой сфере. Объем прямых американских инвестиций в экономику Казахстана составляет около 30% всех иностранных инвестиций (80 млрд долл.).

Н. Назарбаев обеспечил себе покровительство официальных лиц США и стран Европы. Цена покупки расположения Запада — практически вся нефтедобывающая промышленность, большая часть тяжелой промышленности, а также отказ от ядерного оружия [12, с. 145 и далее]. Еще в 1990-х годах ядерное оружие было вывезено с казахстанской территории, чему способствовали договоры с Россией и США (Лиссабонский протокол от 22 мая 1992 г.), при этом республика получала немалое финансирование на осуществление программы разоружения. Именно этот шаг помог Н. Назарбаеву заручиться поддержкой Западом своего режима, как «режима-миротворца» [5, с. 62].

Большие надежды возлагаются на казахстанско-американскую инициативу государственно-частного партнерства, принятую в феврале 2008 г. Помимо развития американских энергетических проектов в Казахстане, она призвана привлечь инвестиции и инновации в несырьевой сектор казахстанской экономики. Казахстан выступал в качестве партнера США в войне в Ираке, направив туда свой батальон, выполнявший миротворческую миссию.

Американцы тоже уделяют большое внимание взаимодействию с Казахстаном. США предполагают в обозримом будущем содействовать развитию экономики Казахстана в пределах, предусмотренных Программой экономического развития, а также и Инициативой развития государственно-частного экономического партнерства между Казахстаном и США. Казахстан является основной, согласно мнению американской политики, страной в центральноазиатском регионе, и США не скрывают цели сделать из Казахстана «проводника реформ» и «регионального лидера» [6, с. 15]. Особо Казахстан интересует США как один из главных мировых производителей урана, и США планируют развивать совместную деятельность в сфере ядерной энергетики [13, с. 34].

Но особое значение для Казахстана, его главным приоритетом является сотрудничество с Россией в формате Евразийского экономического союза. Россия, как не раз подчеркивалось в выступлениях казахстанского лидера, является для Казахстана естественным и историческим союзником. Соответственно, сотрудничество между двумя государствами отличается масштабностью. Для продолжения процесса интеграции Евразийской комиссией активно обсуждаются планы дальнейшего развития ЕАЭС. В перспективе не исключено и появление общей валюты. Сейчас формируется современный Шелковый путь, который будет способствовать экономическому развитию всей Евразии [1, с. 72].

В такой ситуации общая позиция России и Казахстана в ЕАЭС должна формироваться исходя из следующих принципов: равноправное взаимодействие всех партнеров; продуманный выбор приоритетных направлений развития интеграции. В этой связи нужно переходить от общих рамочных документов и деклараций о намерениях к конкретным программам и проектам сотрудничества, глубоко проработанным экономически с учетом интересов и возможностей участников и содержащим четкие обязательства сторон по реализации.

К настоящему времени Россия остается главным торговым партнером Казахстана. Взаимодействие Казахстана и России в русле интеграции их экономик и унификации систем управления экономиками является приоритетным и — главное — долгосрочным во внешнеполитическом, внешнеэкономическом и военно-стратегическом курсе двух евразийских стран.

Дальнейшая перспектива углубления экономических выгод от интеграции выглядит положительно. По оценкам Евразийского банка развития, развитие сотрудничества в рамках ЕЭП России, Казахстана и Беларуси, благодаря совершенствованию торговых связей, развитию взаимовыгодного сотрудничества в производстве и росту технологического уровня, даст такой эффект, что к 2030 г. совокупный годовой ВВП этих трех стран будет примерно на 2,5% больше, чем их совокупный ВВП в условиях отсутствия интеграции.

Каспий в зоне интересов мировых держав и Казахстана

Зона Каспийского моря в целом представляет собой еще одну конфликтогенную зону у границ России. Сложность ситуации с Каспийским морем заключается в том, что его пространство принадлежит пяти странам: Азербайджан, Иран, Туркмения, Казахстан и Россия, причем Ирану принадлежит 20% Каспия. Вместе с тем ситуация здесь (а следовательно, и характер потенциальных угроз) абсолютно не схожа с той, что наблюдается в других государствах постсоветского пространства.

Так, Центральная Азия, непосредственно примыкающая к каспийской зоне, имеет свои проблемы, связанные с обеспечением безопасности. Здесь наблюдается целый ряд источников потенциальных конфликтов. Так, в связи с порядком и распределением водных ресурсов, напряженные межгосударственные отношения сложились, с одной стороны, между Таджикистаном и Киргизией, с другой — между Узбекистаном и отчасти Казахстаном и Туркменией. Строительство мощных ГЭС, которое ведут Душанбе и Бишкек, — это возможность обеспечить потребности своих стран в энергоресурсах (углеводородного сырья у них нет, платить за узбекский газ практически нечем). Однако для стран, расположенных в низовьях трансграничных рек (Узбекистан, Казахстан, Туркмения) такие намерения представляют серьезную угрозу, поскольку объем поступающей к ним воды будет значительно снижен, а они и так страдают от засухи [подробнее см.: 11].

Значимость Каспийского региона в геополитическом раскладе продолжает возрастать ввиду сосредоточенных здесь огромных запасов углеводородного сырья. Интересы прибрежных государств сталкиваются с интересами внерегиональных

держав, прежде всего США и стран ЕС. Нагнетаемая Вашингтоном напряженность в отношениях с Ираном также осложняет ситуацию.

Существуют два ключевых аспекта американской стратегии в Каспийском регионе [8, с. 3]. Это — укрепление позиций США в энергетической сфере с учетом закрепления своего контроля в добыче и не в последнюю очередь доставке углеводородов на западные рынки в обход России, а также реализация своих стратегических и военно-политических интересов. Для США регион Каспийского моря представляет интерес из-за своего геополитического положения и существенного экономического потенциала, равно как и из-за крупных энергетических ресурсов.

Проблема транспортировки энергоносителей волнует и центральноазиатские страны. Они стоят перед дилеммой выбора между оптимальным маршрутом транспортировки энергоносителей, сулящим немалые выгоды, каковым является иранское направление, и своими отношениями с США. Все проекты создания многовекторной системы транспортировки нефти и газа, попытки урегулирования межгосударственных конфликтов были подчинены именно целям недопуска Ирана и России к основным ресурсам каспийской нефти.

Американская стратегия на Каспии, несомненно, является лишь частью большой стратегии и угрожает исконным интересам России в данном регионе. Между тем отсутствие международного признанного юридического статуса Каспийского моря делает прикаспийские государства уязвимыми, как со стороны внешней экспансии, так и со стороны возможных внутрирегиональных споров и конфликтов, связанных с использованием ресурсов Каспия, режимом судоходства и т. д.

В этих условиях лидеры всех прикаспийских стран, не дожидаясь окончательного решения проблемы статуса, сочли необходимым согласовать и юридически закрепить ряд положений, направленных на обеспечение региональной безопасности. На встрече в верхах, происходившей 16 октября 2007 г. в Тегеране, президенты России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркмении подписали совместную декларацию, в которой было заявлено, что вооруженные силы прибрежных государств не будут использованы для нападения друг на друга.

Ключевым положением декларации можно считать следующее утверждение: «Только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов» [14, с. 87]. В акватории Каспийского моря действуют режимы судоходства, рыболовства и плавания судов только самих прикаспийских государств. Таким образом, участники встречи однозначно высказались за то, чтобы ограничить доступ к разведке и освоению каспийских недр для «чужаков». Как представляется, тегеранская встреча положила начало формированию структур прикаспийского сотрудничества, которые призваны регулировать не только экономические, но и военно-политические вопросы, чтобы закрыть Каспийский регион для вмешательства извне. Но считать этот вопрос решенным окончательно пока рано.

Что касается политики именно Казахстана в Каспийском регионе, то страна постоянно разрабатывает благоприятные условия для диверсификации внешнеторговых путей. Так, в 2006 г. между Азербайджаном и Казахстаном было подписано и ратифицировано соглашение о поддержке транспортировки казахстанской нефти на международные рынки по Каспийскому морю и по территории Азербайджана.

Сейчас обсуждается вариант транснациональных газопроводов из Каспийского региона. Сейчас казахстанская нефть экспортируется по нефтепроводу Каспийско-го трубопроводного консорциума (28 млн т), нефтепроводу Атырау — Самара (17 млн т), через порт Актау в Баку и далее (10 млн т), около 6 млн т в год отправляется по железной дороге. Планируется, что в ближайшей перспективе до 10 млн т в год составит экспорт сырья в направлении Китая [2, с. 106]. В любом случае Казахстан не собирается пренебрегать возможностью выхода своей нефти на новые внешние рынки.

В августе 2009 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров в Астрахани, на совещании по вопросам сотрудничества на Каспии, высказал мнение России по поводу Каспийской транспортной проблемы. Российская позиция, сказал он, очень проста и заключается в следующем: любые проблемы, связанные с каспийскими трубопроводами, будут решаться только на базе консенсуса всех прикаспийских стран. По его словам, именно такое поручение дал президент для работы по подготовке Конвенции по правовому статусу Каспия. Поэтому в Казахстане рассматриваются и другие возможности вывода своей нефти через Баку на внешние рынки, минуя территорию России.

Надо отметить и интерес России к транспортировке нефти. Так, в России есть также интерес к потенциальной возможности открыть еще одну (в дополнение к строящемуся российскому нефтепроводу Восточная Сибирь — Тихий океан) линию транспортировки российской нефти в Китай. А именно, транзитом через Казахстан без экспортной пошлины в едином таможенном пространстве. Имеется подписанный обеими странами двусторонний протокол, которым предусмотрена возможность транзита до 5 млн т российской нефти по Казахстану.

Заключение

В итоге Казахстан выстраивает свою внешнюю политику на основе разных факторов и с учетом интересов главных игроков на постсоветском пространстве. Важнейшими партнерами Казахстана на современном этапе являются как Россия, так и США. И тут многое зависит уже от уровня согласия между Кремлем и Белым домом, ведь их разногласия, в первую очередь, определяют международную политику стран СНГ.

Литература

1. Абаев Т.А. Казахстан на рубеже веков. Алматы, 2005.
2. Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М. : Институт востоковедения РАН, 2013.
3. Анашкина Е.Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США. Канада. 2014. № 5. С. 37–48.
4. Анашкина Е.Б. Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США. Канада. 2015. № 6. С. 19–34.
5. Борисова Е.А. Казахстан: президент и внешняя политика. М. : Наталис, 2002.
6. Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 3–22.
7. Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж. Метаморфозы постсоветской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 3–34.
8. Гульмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе. На примере Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. М. : Научная книга, 2007.
9. Искаков И.Ж. Трансформация политических институтов в условиях глобализации и региональной интеграции: Сравнительный анализ России и Казахстана. СПб. : Нестор-История, 2012.
10. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. М. : МГИМО-Университет, 2009.
11. Лузянин С.Г., Сафронова Е.И. КНР — РФ — Казахстан. как распорядиться водой? // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 34–38.
12. Медведев Р.А. Казахстанский прорыв. М. : Институт экономических стратегий, 2007.
13. Оразбаков Г. Внешнеполитическим шагам Казахстана — 22 года // Международная жизнь. 2013. № 12. С. 37–46.
14. Федулова Н.Г. Конфликтогенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 75–89.
15. Cohen A. Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.

Об авторе:

Рыбкин Рональд Юрьевич, аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ronald.rybkin@mail.ru

References

1. Abaev T.A. Kazakhstan at the turn of the century. Almaty, 2005. (In rus)
2. Alexandrov Yu.G. Kazakhstan before a modernization barrier. M. : Institute of oriental studies of RAS, 2013. (In rus)
3. Anashkina E.B. Modern reference points of policy of the USA in the former Soviet Union (on the example of the Caspian region) // USA. Canada [SShA. Kanada]. 2014. N 5. P. 37–48. (In rus)
4. Anashkina E.B. A role of the former Soviet Union in foreign policy of the USA // USA. Canada [SShA. Kanada]. 2015. N 6. P. 19–34. (In rus)
5. Borisov E.A. Kazakhstan: president and foreign policy. M. : Natalis, 2002. (In rus)
6. Glinkina S.P., Orlik I.I. The Eurasian idea in the former Soviet Union // Modern and contemporary history [Novaya i noveishaya istoriya]. 2012. N 2. P. 3–22. (In rus)
7. Grebenichenko S.F., Toktamysov S.Zh. Metamorphoses of Post-Soviet integration // Social and humanitarian knowledge [Sotsial'no-gumanitarnye znaniya]. 2013. N 2. P. 3–34. (In rus)
8. Gulmutdinova D.A. Policy of the USA in the Caspian region. On the example of Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. M. : Scientific book, 2007. (In rus)
9. Iskakov I.Zh. Transformation of political institutes in the conditions of globalization and regional integration: Comparative analysis of Russia and Kazakhstan. SPb. : Nestor History, 2012. (In rus)
10. Kazantsev A.A. Policy of the countries of the West in Central Asia: key characteristics, dilemmas and contradictions. M. : MGIMO University, 2009. (In rus)
11. Luzyanin S.G., Safronova E.I. The People's Republic of China — the Russian Federation — Kazakhstan. how to dispose of water? // Asia and Africa today. 2010. N 9. P. 34–38. (In rus)
12. Medvedev P.A. Kazakhstan break. M. : Institute of economic strategy, 2007. (In rus)
13. Orazbakov G. To foreign policy steps of Kazakhstan — 22 years // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2013. N 12. P. 37–46. (In rus)
14. Fedulova N.G. Conflictogenic zones of the neighboring countries: threat to the interests of Russia // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2010. N 2. P. 75–89. (In rus)
15. Cohen A. Iran Threatens U.S. Interests in the South Caucasus. Testimony before the Subcommittee on Europe and Eurasia. Committee on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 5.12.2012.

About the author:

Ronald Yu. Rybkin, Graduate Student of the Chair of International Relations of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); ronald.rybkin@mail.ru

Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ

Тирабян К. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль религии в процессах становления армянской диаспоры в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые характеристики армянского духовенства. Анализируется значение религии в сохранении этнической уникальности. Автор определяет этапы становления и развития религии армянской диаспоры в Российской Федерации. Приводятся исторические факты, влияющие на роль религии в развитии армянской диаспоры. Подчеркивается роль религии на современном этапе в жизнедеятельности армянской диаспоры. Приводятся примеры взаимодействия Армянской апостольской церкви с армянской диаспорой на территории России. В исследовании раскрываются основные цели и задачи Армянской апостольской церкви. Автор определяет роль Епархии Армянской апостольской церкви в жизнедеятельности армянской диаспоры на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: религия, диаспора, армянская диаспора, Армянская апостольская церковь, общественные организации, церковь, миграция, рассеяние

The Role of Religion in the Formation of the Armenian Diaspora in the Russian Federation

Tirabian K. K.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The role of religion in the formation of the Armenian Diaspora of the Russian Federation is considered in the article. The key characteristics of the Armenian clergy are considered. Analyzes the importance of religion in preserving ethnic uniqueness. The author defines the stages of the formation and development of religion in the Armenian Diaspora in the Russian Federation. Historical facts that influence the role of religion in the development of the Armenian Diaspora are given. The role of religion at the present stage in the life of the Armenian diaspora is underlined. Examples are given of the interaction of the Armenian Apostolic Church with the Armenian Diaspora in Russia. The study reveals the main goals and objectives of the Armenian Apostolic Church. The author determines the role of the Diocese of the Armenian Apostolic Church in the life of the Armenian diaspora in the territory of the Russian Federation.

Keywords: religion, diaspora, Armenian Diaspora, Armenian Apostolic Church, public organizations, church, migration, dispersion.

Основополагающим и влиятельным институтом армянской диаспоры является Армянская апостольская церковь (далее — ААЦ). Основные задачи церкви: поддержание и сохранение национальной идентичности представителей армянского народа, находящихся в странах пребывания¹. Армянская апостольская церковь — одна из

---

¹ Сайт Российской и Ново-нахичеванской Епархии Армянской апостольской церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armenianchurch.ru> (дата обращения: 18.02.2017).

пяти так называемых Древневосточных церквей, которая не приняла решений IV Вселенского (Халкидонского) собора. Одна из основных отличительных ее черт — понимание природы Христа. Армянская церковь отвергает и идею монофизитства (признание в Христе только божественного начала), и принятое на Халкидонском соборе положение о том, что в Христе есть две отдельные сущности — божественная и человеческая. Позиция ААЦ состоит в том, что в Христе есть и божественное, и человеческое, причем в одном лице (миафизитство) [1]. После Халкидона появились и другие отличия. Так, Армянская церковь держалась в стороне от конфликта в христианском мире вокруг икон. В ААЦ нет широкой традиции иконопочитания, однако она не является и иконоборческой церковью, иконы в ней уважаются. Вообще, Армянская церковь всегда старалась маневрировать между римской католической и греческой православной традициями [3; 4]. Что касается структуры, то она чем-то напоминает РПЦ. И это неудивительно — ведь в 1836 г., когда принималось положение о структуре церкви, нынешняя Армения была под властью России. В 1923 г. произошли определенные изменения — был упразднен Синод и его прокурор, создан Высший духовный совет. Однако серьезных полномочий у него нет, в том числе и бюджетных. По идее совет должен собираться раз в два года, однако в реальности это происходит только тогда, когда избирают католикоса. Избирается он пожизненно, и вся власть в церкви сконцентрирована в его руках.

В настоящее время в России располагаются две армянские епархии: Российская и Ново-Нахичеванская и Юга России, в составе которых действует около 80 храмов, 40 общин и множество общественных организаций¹. А также на территории армянских храмов учреждены воскресные школы, где помимо преподавания религиоведения, ведутся занятия по армянскому языку, истории, культуре и традициям.

Для того чтобы определить роль религии в процессе становления армянской диаспоры на территории Российской Федерации, необходимо рассмотреть основные исторические периоды формирования диаспоры. В истории армянской диаспоры России можно выделить три стадии формирования.

1. Период российской империи (нач. XVIII — кон. XIX в.).
2. Советский период (конец XIX — конец XX в.).
3. Постсоветский период (конец XX — начало XXI в.).

Во время правления Петра Великого по прошению Багдасара Гостова в 1706 г. было дозволено реконструировать деревянную армянскую церковь, расположенную в Астрахани, — Кафедральный Успенский армянский собор в каменное сооружение. Для Апостольской армянской церкви Успенский собор стал первым каменным сооружением, построенным в Поволжье после его присоединения к России. Но в то же время одновременно с возведением собора в Астрахани ААЦ построили храмы в Казани, Сарай-Бату, Великих Булгарах, Сарай-Берке. На территории Успенского армянского собора в 1711 г. был похоронен Израэль Ори (российский посол в Персии армянского происхождения). И. Ори известен своим прошением у Петра Великого об освобождении Армении из-под гнета Персидской и Османской империй².

В 1746 г. была построена первая армянская церковь в Москве — Церковь Успения Богородицы на Пресне. Церковь (разрушена в 1920 г.) была построена на участке, подаренном российскими властями грузинскому царю Вахтангу Левановичу, который, в свою очередь, передал часть участка армянам своей свиты в 1731 г.

В 1770 г. во время царствования Екатерины II по ходатайству Ильи Лазаревича Лазарева в Санкт-Петербурге началось по проекту Ю. М. Фельтена строительство

¹ Сайт Российской и Ново-нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви [Электронный ресурс]. <http://www.armenianchurch.ru> (дата обращения: 18.02.2017).

² Сайт Российской и Ново-нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви [Электронный ресурс]. <http://www.armenianchurch.ru> (дата обращения: 18.02.2017).

армянской церкви на Большом проспекте (ныне Невский проспект). Финансирование строительства церкви обеспечивалось за счет пожертвований членов армянской общины. Позже, в 1781–1782 гг., также по инициативе И.Л. Лазарева и по проекту Ю.М. Фельтена в Москве была выстроена большая армянская Крестовоздвиженская церковь, или Церковь Святого креста «Сурб Хач» (снесена в 1930-х годах).

В 1791–1794 гг. начинается строительство армянской церкви Св. Воскресения в Санкт-Петербурге на реке Смоленка. Церковь строилась как фамильная усыпальница семьи Лазаревых. История строительства связана с личным горем графа И.Л. Лазарева, во время русско-турецкой войны погибает его единственный сын, адъютант князя Потемкина Артемий. Останки захоронили на Смоленском кладбище.

В 1815 г. армянскими меценатами братьями Лазаревыми была основана Церковь Святого Воскресения (Церковь Сурб Арутюн), которая после событий 1917 г. стала единственной армянской церковью в Москве. В советское время здание церкви отдали под гранитную мастерскую, а поминальный дом — под склад для хранения гробов. Церковь возвращена верующим в 1956 г.

Положение 1836 г. о статусе Армянской церкви не просто не дало ей новых прав, а урезало ряд имеющихся. Так, кандидатуру католика стал, по сути, определять российский царь. Когда на выборах ему представляли итоговый «шорт-лист» и говорили: «Вот этот получил сто голосов на Синоде, а этот — двадцать», царь мог назначить того, кто набрал двадцать. И назначал — такой случай в истории был. Светские силы тоже не могли возглавить культурную борьбу армянской диаспоры в России. Так, в начале двадцатого века церковь предлагала дать ряд социальных функций армянским партиям. В 1906 г. в Эчмиадзине был собран Центральный собор, где были все представители «русской Армении» — самой Восточной Армении, а также ряда российских территорий (в частности, нынешней Ростовской области). Из 60 собравшихся человек 45 представляли Армянскую революционную федерацию «Дашнакцутюн», и в итоге разговоры о необходимости сохранения армянской культуры и образования быстро переросли в политические лозунги, после чего царские власти собор быстро прикрыли. Несмотря на все сложности нынешних армяно-турецких отношений, кровавые подавления армянских восстаний в Зейтуне и Сасуне турецкими властями (за что султан Абдул-Гамид Второй был прозван нами «красным султаном»), нужно честно признать, что в султанской Турции у армян было больше прав, чем в царской России. В то время центром Армении была именно Западная Армения и Константинополь — на этой территории жило до шестидесяти процентов всех армян, а на территории Восточной Армении помимо армян проживало множество представителей других национальностей, в частности татар. Геноцид же, истребивший полтора миллиона армян и закончивший эпоху доминирования Западной Армении в культурной жизни нации, устроил не турецкий султан, а правительство младотурков во главе с Мехмедом Талаат-пашой [5].

В период Первой мировой войны Армянская апостольская церковь в Турции понесла потери вместе со всем армянским населением региона. Духовенство разделило судьбу народа и в период массовых избиений конца XIX в. и в период геноцида. Ахтамарский католикосат и основное число епархий Константинопольского патриархата прекратили свое существование. Киликийский престол, находившийся в турецком Сисе до 1922 г., был возрожден в 1930-х годах в окрестностях Бейрута (Ливан). Киликийскому католикосату был передан ряд епархий, относившихся к армянскому Константинопольскому и Иерусалимскому патриархатам.

Наравне с другими церквями ААЦ неопределенно отнеслась к Октябрьской социалистической революции. Со становлением Армянской республики (1918–1920) Армянская апостольская церковь поддержала ее правительство и способствовала формированию армянской государственности.

Несмотря на вынужденно лояльную позицию к советскому режиму, который утвердился в Закавказье в 1920 г., на Армянскую апостольскую церковь обрушились репрессии. В 1922 г. имущество церкви по изданному декрету национализируется, а с 1928 г. в Армении разворачивается активная антирелигиозная пропаганда. В период с 1920 по 1930-е гг. внутри ААЦ шли противоречивые процессы в попытке проведения церковных реформ, что стало причиной сокращения сферы деятельности церкви.

Давление правящего режима усугубилось обвинениями ААЦ со стороны дашнаков, обвинявших руководство церкви в сотрудничестве с большевиками. Устные обвинения переросли в реальную угрозу после убийства в 1933 г. в США одним из членов партии Дашнакцутюн во время праздничной службы католикоса архиепископа Леона Турына [2, с. 88–89].

В годы Великой Отечественной войны Армянской апостольской церковью был организован сбор материальной помощи для обороны страны. В 1944 г. архиепископ Геворг Чорекчян, местоблюститель Эчмиадзинского престола передал Красной Армии танковую колонну «Давид Сасунский», созданную на собранные церковью пожертвования.

В конце Великой Отечественной войны существенно изменилось отношение властей СССР к религии. С разрешения правящей элиты в Армении впервые был проведен Национальный церковный собор Армянской апостольской церкви, на который приехали представители епархий со всего мира. На соборе был избран Католикос всех армян Геворг VI (1945–1954).

После войны началась массовая репатриация армян в СССР, что положительно сказалось на отношении к церкви со стороны государства.

После Геворга VI высший чин получил Вазген I (1955–1994), пользовавшийся безусловным авторитетом и в Армении, и среди армян диаспоры. Он реализовал ряд программ по обновлению церковной жизни. Особенно явными стали перемены в период перестройки, когда по причине Карабахского движения возросло национальное самосознание армянского народа. С конца 1980-х годов ААЦ стала занимать подобающее ей место в общественном сознании, соответствующее своему культурно-историческому значению.

Огромную роль сыграла ААЦ в ходе ликвидации последствий масштабного землетрясения 1988 г. Оперативно были собраны средства, преимущественно из зарубежных епархий, для помощи пострадавшим и для восстановительных работ.

С 1995 по 1999 гг. Католикосом становится Гарегин I, который приложил огромные усилия для сплочения верующих и роста авторитета ААЦ как среди армянского народа, так и на межконфессиональном уровне [6].

После геноцида огромное число жителей Западной Армении расселилось по всему миру, и появилась армянская диаспора — спюрк. С первых же дней существования диаспоры церковь имеет там колоссальный авторитет. Во многих общинах армяне собираются именно вокруг храма — там встречаются, там общаются, в школы и детские сады при церкви отправляют учиться детей. Безусловно, церковь сыграла определяющую роль в том, что армянские общины не ассимилировались в местные общества. Если в месте компактного проживания армян нет постоянно действующего прихода ААЦ, то к ним все равно регулярно приезжает священник, который помимо осуществления собственно таинств читает им лекции о том, что они обязаны придерживаться армянских традиций и не смешиваться с местным населением. Однако единой церкви как таковой нет. В отличие от жестко структурированной РПЦ или Римской католической церкви, армянская, по сути, состоит из четырех автокефальных церквей, две из которых возглавляются католикосами и две — патриархами. Это Католикосат всех армян с центром в армянском монастыре Эчмиадзин, который возглавляет католикос Гарегин Второй; Киликийский католикосат, расположенный

в Ливане и возглавляемый католиком Арамом Первым; а также два патриархата — Иерусалимский и Константинопольский. Формально главным в Армянской церкви является Эчмиадзин, однако де-факто эти церкви полностью самостоятельны и не терпят вмешательства в свои дела. Так, когда Эчмиадзин в 1950-е попытался как-то повлиять на процедуру выбора главы Киликийского католикосата, это вызвало такой скандал, что обе церкви практически не общались между собой в течение последующих сорока лет. Так вот, сейчас в диаспоре часть диоцезов (церковно-административная территориальная единица. — «Эксперт») принадлежит Киликийскому католикосату (в Иране, Ираке, ряде восточных стран), часть (в основном американские и европейские диоцезы) — Эчмиадзину. Несмотря на то, что большая часть приходов в диаспоре все-таки у последнего, Киликийский католикосат позиционирует себя наследником разгромленного во время геноцида Константинопольского патриархата (хотя бы по географическим причинам — до геноцида Киликийский патриархат находился в турецкой Киликии, а затем, в 1921 г., переместился в Ливан). Поэтому между диоцезами обоих католикосатов в диаспоре существуют определенные трения. И это не просто вопрос веры или престижа — львиная доля бюджета обоих католикосатов приходится на пожертвования из спюрка. К сожалению, разногласия между руководством католикосатов передаются и общине. Зачастую члены спюрка, посещающие храм, управляемый Эчмиадзином, не ходят в тот, который подчиняется Араму Первому, и наоборот. Сюда накладывается и географический фактор: армянам — выходцам из Турции, Сирии и Ливана обычно ближе Киликийский католикосат, а выходцы из Восточной Армении предпочитают эчмиадзинские приходы. Власти Армении пытаются усилить церковь, для того чтобы сделать ее еще одной своей опорой, источником дополнительной легитимности. А также контролировать через нее диаспору.

Между Эчмиадзином и Киликийским католикосатом возникают конфликты и по общенациональным вопросам. Киликийский католикосат находится под серьезным влиянием партии «Дашнакцутюн» (националистическая партия, известная своими радикальными взглядами относительно Турции и ставящая целью воссоздание Великой Армении в границах, установленных Севрским договором. — «Эксперт»), поэтому он не стесняется делать достаточно громкие и открытые заявления по политическим и социальным вопросам. Дашнаки говорят о будущем восстановлении Великой Армении в основном потому, что хотят консолидировать армян вокруг себя и получить голоса националистически настроенных избирателей. Они очень популярны в спюрке — в ряде общин считается, что каждый хороший, правильный армянин обязательно должен быть дашнаком. И поскольку своим католиком дашнаки считают Арама Первого, у них весьма напряженные отношения с Эчмиадзином, который к тому же находится под влиянием ныне правящей в Армении Республиканской партии и поэтому ведет себя более закрыто и осторожно, не позволяет себе делать громких заявлений. Подходы обоих католикосатов были отлично продемонстрированы во время стартовавшего в 2008 г. процесса армяно-турецкого сближения. Католикос Гарегин Второй один раз собрал (причем постфактум) духовный совет, который принял резолюцию с очень общими и размытыми формулировками, вызвавшими недоумение в диаспоре. Арам Первый же в дюжине своих выступлений выступал категорически против любого сближения с турками.

Роль церкви в нынешней Армении минимальна, между обществом и церковью существует большой ценностный разрыв. В целом армянское общество сейчас секулярно — в отличие от исламских стран постсоветского пространства после распада Союза в христианской Армении не было массового обращения людей к религии. Сейчас сама церковь воспринимается как институт сохранения традиций, место, где можно отпраздновать свадьбу или поставить свечку. Ну или показать себя. Именно поэтому в Армении слово «верующий» обычно не применяется к по-

следователям Армянской апостольской церкви. Когда человека спрашивают: «Ты верующий?» — имеют в виду, принадлежит ли он к какой-то из протестантских сект, действующих в Армении. Основной инструмент влияния церкви на умы паствы — государственные институты. Если при предыдущем президенте власти делали упор на развитие секулярного общества, то нынешние лидеры обратили взор в сторону Эчмиадзина. Бывший премьер-министр страны Тигран Саркисян был тесно связан с духовенством — оберегал его, давал ему земли в центре Еревана. Он заявлял, что пункт конституции о разделении церкви и государства устарел. Отчасти поэтому, наверное, вот уже несколько лет в армянских школах изучается предмет «История армянской церкви», на котором иногда ведется неприкрытая пропаганда. Это уже вызвало ряд скандалов с родителями учеников, не относящихся к пастве Армянской апостольской церкви. Власть идет на такие шаги и пытается усилить церковь для того, чтобы сделать ее еще одной своей опорой, источником дополнительной легитимности. А также контролировать через нее диаспору. Недавно были опубликованы документы, согласно которым государство через церковь пыталось провести своеобразную перепись диаспоры и выяснить, кто из ее членов легально проживает за рубежом. Однако при этом Эчмиадзин не имеет особого влияния на процесс принятия решений в стране. Он вряд ли даже получит поддержку в конфликте с Арамом Первым — в споры между Киликийским патриархатом и Эчмиадзином власти стараются не вмешиваться.

В 1996 г. в Москве был выделен участок для строительства армянского духовного комплекса. Строительство храма затянулось в связи с обвинением главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ епископа Тирана (Кюрегяна) в присвоении средств, пожертвованных на строительство храма. Судебные разбирательства шли на протяжении нескольких лет¹.

В 2000 г. по благословению Католикоса всех Армян Гарегина II были назначены новые главы епархий на территории Российской Федерации: главой Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ стал епископ Езрас (Нерсисян), а главой епархии Юга России был назначен епископ Мовсес Мовсисян, которые занимают эти должности по настоящее время².

16 октября 2004 г. фундамент будущего храма был освящен в присутствии патриарха Алексия I, католикоса всех армян Гарегина II, мэра Москвы Юрия Лужкова и экзарха ААЦ в Москве епископа Езраса (Нерсисяна).

В 2005 г. после судебного процесса приговор Тирану Кюрегяну был обжалован и признан недействительным. Епископ Езрас объявил о новом сборе средств на строительство, которое началось в 2006 г. Автором макета стал архитектор Артак Гулян, барельефы на стенах исполнил скульптор Ашот Адамян. Из-за близости грунтовых вод проект приходилось пересматривать и для большей устойчивости зданий отказаться от нескольких пристроек со стороны Олимпийского проспекта. Строительство длилось 7 лет — до 2013 г.

23 сентября 2009 г. в жизни епархии Юга России Армянской апостольской церкви произошло большое событие — в торжественной обстановке на территории церкви Святого Иоанна Евангелиста в Краснодаре была открыта резиденция главы епархии епископа Мовсеса Мовсисяна³.

К епархии Юга России относятся все приходы Ставропольского и Краснодарского краев, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Адыгеи, Абхазии и Северной Осетии.

¹ Сайт Российской и Ново-нахичеванской Епархии Армянской апостольской церкви [Электронный ресурс]. <http://www.armenianchurch.ru> (дата обращения: 18.02.2017).

² Сайт епархии Юга России Армянской апостольской церкви [Электронный ресурс]. <http://new.armenianchurchsouth.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).

³ Там же.

17 сентября 2013 г. состоялась торжественная церемония открытия Армянского храмового комплекса в Москве. На ней присутствовали президент Армении Серж Саргсян, католикос Гарегин II и патриарх Кирилл.

Примечательно, что вокруг строительства нового армянского храма в Москве удалось объединиться самым различным представителям армянской диаспоры, нередко находящимся друг с другом в состоянии перманентного конфликта. Строительство церкви рассматривалось и осознавалось как общенациональное дело.

Институт Армянской Апостольской церкви всегда играл и играет важную роль в строительстве и сохранении армянской диаспоры. Армянский народ почти полторы тысячи лет находившийся под властью различных государств (как христианских, так и мусульманских), не ассимилировался и сохранил свое культурное ядро. Даже после многочисленных факторов, влияющих на рост миграционных процессов, таких как война, геноцид, природные катаклизмы, низкое социально-экономическое развитие, внутренняя и внешняя политика государства и др., рассеянные по всему миру армяне в основном сохранили свою культуру и духовную связь с Арменией по сегодняшний день.

Литература

1. *Армянская апостольская церковь* // Православная энциклопедия Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76124.html> (дата обращения: 18.02.2017).
2. *Мкртчян Т. Г.* Армянская диаспора в США (1960-е — 1990-е гг.) : дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. С. 88–89.
3. *Ованесян С. Н.* Армянская апостольская церковь // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978, т. 2. М. : Советская энциклопедия, 1970. [Электронный ресурс]. URL: http://endic.ru/enc_sovet/Armjanskaja-apostolskaja-cerkov-70381.html (дата обращения: 18.02.2017).
4. *Петросян Е., Ованнисян Н.* Армянская апостольская святая церковь. Эчмиадзин, 1996.
5. *Пучков П. И.* Армянская апостольская церковь // Народы и религии мира: Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998.
6. *Тер-Саркисянц А. Е.* Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса // Расы и народы. 2006. Т. 31. С. 285–307 (310).

Об авторе:

Тирабян Карине Камоевна, начальник отдела второго высшего образования магистратуры и аспирантуры факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); аспирант факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

References

1. Armenian Apostolic Church // Orthodox encyclopedia of the Moscow Patriarchy. [Electronic resource]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76124.html> (date of the address: 2/18/2017). (In rus)
2. Mkrтчян T. G. The Armenian diaspora in the USA (the 1960th — the 1990th). Dissertation. Tambov, 2015. P. 88–89.
3. Ovanesyan S. N. Armenian Apostolic Church // Big Soviet encyclopedia: [in 30 v.] / Chief editor A. M. Prokhorov; 1969–1978, v. 2. M. : Soviet encyclopedia, 1970. [Electronic resource]. URL: http://endic.ru/enc_sovet/Armjanskaja-apostolskaja-cerkov-70381.html (date of the address: 2/18/2017).
4. Petrosyan E., Ovannisyan N. Armenian Apostolic Sacred Church. Echmiadzin, 1996. 152 p.
5. Puchkov P. I. Armenian Apostolic Church // People and religions of the world: Encyclopedia / chief editor V. A. Tishkov. M. : Big Russian encyclopedia, 1998. 928 p.

6. Ter-Sarkisyants A. E. Christianity in Armenia and its role in development of early medieval Armenian culture and in preservation of the Armenian ethnos // Race and the people [Rasy i narody]. 2006. V. 31. P. 285–307.

About the author:

Karine K. Tirabian, Head of the Department of Second higher education, Magistracy and Postgraduate Studies of the Faculty of State and Municipal Administration of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); Graduate student of the Faculty of State and Municipal Administration of NWIM of RANEPA, tirabian-kk@szu.ranepa.ru

Роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности России через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций

Кудрявцев А. В.

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация; andrei-kudravcev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности России путем противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Рассматриваются особенности органов внутренних дел в данном направлении, оценивается их роль по сравнению с другими правоохранительными органами. Обращено внимание на взаимозависимость понятий «экономическая деятельность» и «финансово-хозяйственная деятельность» коммерческих организаций, а также на роль органов внутренних дел в проводимой государством экономической политике.

Ключевые слова: криминализация финансово-хозяйственной деятельности, органы внутренних дел, коммерческая организация, угроза, противодействие

The Role of Internal Affairs Bodies in Ensuring Economic Security of Russia through the Prism of Combating Criminalization of Financial and Economic Activities of Commercial Organizations

Kudryavtsev A. V.

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation; andrei-kudravcev@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, the role of law-enforcement bodies in ensuring economic security of Russia by counteraction of criminalization of financial and economic activity of the commercial organizations is considered. Features of law-enforcement bodies in this direction are considered; their role in comparison with other law enforcement agencies is estimated. The attention to interdependence of the concepts "economic activity" and "financial and economic activity" of the commercial organizations and to a role of law-enforcement bodies in the economic policy pursued by the state is paid.

Keywords: criminalization of financial and economic activities, internal affairs bodies, commercial organization, threat, counteraction

---

Современные условия экономического развития России обуславливают необходимость в применении комплексного подхода к вопросу обеспечения экономической безопасности [4; 5; 7; 8 и др.]. Реализация комплексного подхода в обеспечении экономической безопасности предполагает применение соответствующей системы, направленной, в том числе, и на ликвидацию угроз экономической безопасности. Проблематике обеспечения экономической безопасности через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций законодателем уделено особое внимание, нашедшее отражение в дей-

ствующей «Стратегии обеспечения экономической безопасности до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 г.

В данном — стратегическом с точки зрения обеспечения экономической безопасности — документе обеспечение экономической безопасности представляет собой последовательную реализацию государственными и правоохранительными органами, наделенными определенными специальными функциями, комплекса мер, которые направлены на оказание противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, а также обеспечение защиты национальных экономических интересов Российской Федерации. В качестве опасностей экономической безопасности, проявляющихся в появлении и действии вызовов и угроз, отдельными пунктами законодателем выделены «высокий уровень криминализации в экономической сфере» и «сохранение значительной доли теневой экономики».

Особое внимание к данным угрозам лишний раз подчеркивает значимость противодействия этим негативным явлениям и необходимость борьбы с ними. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» роль противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций нашла отражение в следующих положениях:

- 1) среди задач развития системы эффективного государственного управления в сфере экономики определена борьба полномочных государственных институтов с криминальной экономикой;
- 2) среди задач по реализации курса на развитие национальной финансовой системы определено противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот с последующим их обналичиванием и получением неучтенной статистическими инструментами наличности;
- 3) среди задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, определены профилактика, предупреждение и предотвращение преступных и противоправных действий в финансово-хозяйственной сфере;
- 4) в качестве одного из показателей состояния экономической безопасности определен уровень преступности в сфере экономики.

Таким образом, законодателем сделан акцент на использование полномочными органами функции противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций как одного из инструментов обеспечения экономической безопасности.

Система субъектов обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных органов государственной власти и органов местного самоуправления, их учреждений и должностных лиц, организаций, объединений и граждан, наделенных властными полномочиями по установлению и применению мер, направленных на обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации [1].

К данным органам можно отнести федеральную службу безопасности, прокуратуру, Следственный комитет, органы внутренних дел, федеральную налоговую службу, таможенную службу и другие органы, по своей специфике выполняющие возложенные на них функции и задачи по противодействию криминализации и обеспечению экономической безопасности. Однако главная роль в обеспечении экономической безопасности России через призму противодействия криминализации, безусловно, принадлежит органам внутренних дел, стоящих на страже законности и правопорядка при выявлении, пресечении и раскрытии экономических преступлений, являющихся проявлением явления криминализации в данной сфере [2].

Понятия «финансово-хозяйственная деятельность» и «экономическая деятельность» представляют собой тождественные понятия экономической науки, поскольку любая экономическая деятельность предполагает собой деятельность в финансово-хозяй-

ственной сфере. Криминализация финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации — это общественно-опасный социально-экономический дезорганизационный процесс, выраженный в регулярном и систематическом распространении и закреплении криминального поведения в сознании руководящего состава коммерческой организации, деформирующий экономические институты и процессы.

Иными словами, криминализация и преступление являются взаимозависимыми понятиями, то есть криминализация является катализатором, способствующим совершению преступления, и наоборот. Об этом говорит и статистика. Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, из 105 тыс. совершенных в 2017 г. экономических преступлений сотрудниками органов внутренних дел выявлено более 89 тыс. преступлений, что составляет около 85% от всех выявленных преступлений данной направленности. Остальные 15% преступлений экономического характера выявлены другими правоохранительными органами и органами исполнительной власти¹.

Такие показатели обосновывают ведущую роль деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности России через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственных отношений. Особое место в деятельности по обеспечению экономической безопасности в сфере противодействия криминализации отведено инструментам органов внутренних дел. Это обусловлено многими причинами. По мнению И. Б. Кардашовой [3], это предопределяется: многообразием правоохранительных и иных функций, реализуемых органами внутренних дел; наличием исключительных сфер общественной жизни, отнесенных к ведению правоохранительной деятельности; существенным объемом полномочий сотрудников; традиционным восприятием органов внутренних дел как главной правоохранительной силы государства со стороны большинства населения.

При определении роли органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности нельзя списывать со счетов тот факт, что органы внутренних дел являются самым многочисленным субъектом обеспечения национальной безопасности, включающей в себя и экономическую безопасность².

Экономические преступления в сфере финансово-хозяйственной деятельности обладают общественной опасностью и представляют существенную угрозу нормальному функционированию существующей экономической системы. Совершаемые в данной сфере преступления имеют в своей основе экономическую базу, которая подвергается криминализации, распространяя данное явление на объекты хозяйствования, не подверженные криминализации, что при бесконтрольном подходе может привести к необратимым последствиям, в связи с чем противодействие данному явлению при осуществлении органами внутренних дел правоохранительной деятельности имеет очень важное значение при решении вопросов обеспечения экономической безопасности [6].

Одна из основных задач органов внутренних дел применительно к рассматриваемой проблеме — борьба с криминализацией финансово-хозяйственной деятельности, существенной характеристикой которой является создание общественной опасности, причинение вреда функционированию институтов общества и государства, при превышении индикаторов экономической безопасности. Охрана правопорядка и законности, защита прав и свобод, законных интересов юридических лиц всех форм собственности от противоправных посягательств, борьба с криминализацией экономической деятельности, минимизация ее негативных последствий

¹ ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 18.02.2018).

² Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 (в ред. от 20 сентября 2006 г. № 1023) // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3149.

являются предметом первоочередной заботы государства, что прямо вытекает из Конституции Российской Федерации.

Это также обосновывает центральное место органов внутренних дел в системе органов, реализующих функции по обеспечению экономической безопасности. Такое положение органов внутренних дел обусловлено целым рядом факторов:

- криминализация финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций и совершаемые в данном ключе преступления совершаются в едином общем экономическом пространстве;
- все преступления в сфере финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций имеют между собой тесные криминологические и криминалистические связи, обусловленные общими принципами, условиями и способами их совершения;
- деятельность органов внутренних дел по предупреждению, выявлению, раскрытию экономических преступлений в сфере финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, как правило, связана с обслуживанием одних и тех же объектов коммерции.

Стоит подчеркнуть, что функции по обеспечению экономической безопасности через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций в системе органов внутренних дел сосредоточены в ГУЭБиПК МВД России и подчиненных ему отделов на региональном уровне. Такое сосредоточение правоохранительных функций в области обеспечения экономической безопасности позволяет существенно повысить эффективность организационного обеспечения экономической безопасности за счет:

- расширения возможности формирования эффективных информационных систем с полноценными банками данных и допуск к данным базам полномочных в области обеспечения экономической безопасности подразделений органов внутренних дел;
- повышения качества и обоснованности принимаемых решений организационного характера для более плодотворной работы в области обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел, за счет повышения возможностей и качества аналитических и прогностических оценок;
- возможности отслеживания процессов, происходящих в экономической сфере и связанной с ней криминальной среде, своевременного выявления противоправных действий и принятия соответствующих необходимых мер;
- формирование кадрового потенциала в специализированных вузах.

Таким образом, органам внутренних дел в обеспечении экономической безопасности через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций принадлежит особая роль, обусловленная следующим:

- осуществление органами внутренних дел практически всех видов правоохранительной деятельности;
- органы внутренних дел по специфике своей деятельности в области обеспечения экономической безопасности занимаются изучением специфики криминального поведения топ-менеджеров коммерческих организаций, после чего происходит анализ сложившейся ситуации, моделирование различных вариантов криминального поведения и формируются инструменты противодействия, направленные на ликвидацию угрозы криминализации;
- имеющиеся в распоряжении органов внутренних дел кадровые и организационно-технические возможности, позволяющие им оказывать воздействие на очаги криминализации в сфере финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, их нейтрализации и в конечном счете обеспечению экономической безопасности.

В целом одним из общих экономических инструментов государства по обеспечению экономической безопасности является воздействие органов внутренних дел на экономическую составляющую государственной политики. Данный вывод сделан на основании того, что органы внутренних дел напрямую влияют на экономическую политику государства, проводимую в определенный период времени, которая формируется, в том числе, путем анализа криминогенной обстановки в экономической сфере.

Все изложенное свидетельствует о том важном месте, которое занимают органы внутренних дел в обеспечении экономической безопасности через призму противодействия криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций в общей системе правоохранительного обеспечения экономической безопасности. Деятельность остальных правоохранительных органов либо мала, либо напрямую зависит от органов внутренних дел в том смысле, что исходный материал для работы, например, судов и прокуратуры, поставляется последним именно органами внутренних дел.

Литература

1. Гетман И. Б. Роль полиции в обеспечении экономической безопасности государства // Современное общество и власть. Электронный научный журнал. 2017. № 2 (12). С. 62–68.
2. Грачев А. В. Организационно-экономические инструменты противодействия криминализации общества (на примере органов внутренних дел): дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007.
3. Кардашова И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности России // Актуальные проблемы совершенствования деятельности ОВД в современной России. Орел, 2004.
4. Корнекова С. Ю. О продовольственной обеспеченности населения стран и регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 96–102.
5. Курбанов А. Х., Князьнеделин Р. А., Смулов А. М. Анализ опыта применения программно-целевого планирования в интересах технологического развития оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 68–74.
6. Литвиненко А. Н. Подразделения МВД России в национальной системе противодействия коррупции // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2015. С. 26–29.
7. Плотников В. А., Федотова Г. В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 59–69.
8. Фалинский И. Ю. Моделирование региональной теневой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 9–13.

Об авторе:

Кудрявцев Андрей Вадимович, адъюнкт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России; andrei-kudravcev@yandex.ru

References

1. Getman I. B. The role of police in ensuring economic security of the state // Modern society and the power. Online scientific journal [Sovremennoe obshchestvo i vlast'. Elektronnyi nauchnyi zhurnal]. 2017. N 2 (12). P. 62–68. (In rus)
2. Grachev A. V. Organizational and economic instruments of counteraction of criminalization of society (on the example of law-enforcement bodies): dissertation. SPb., 2007. (In rus)
3. Kardashova I. B. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the system of ensuring national security of Russia // Current problems of improvement of activity of Internal Affairs

Bodies in modern Russia [Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti OVD v sovremennoi Rossii]. Orel, 2004. (In rus)

4. Kornekova S.Yu. About food security of the population of the countries and regions // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 5 (107). P. 96–102. (In rus)
5. Kurbanov A. H., Knyaznedelin R. A., Smurov A. M. The analysis of experience of application of program and target planning for the benefit of technological development of defense industry complex // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 6 (108). P. 68–74. (In rus)
6. Litvinenko A. N. Divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the national system of anti-corruption // Economic security of the personality, society, state: problems and ways of providing. Materials of an annual All-Russian scientific and practical conference / St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation [Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya. Materialy ezhegodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. SPb., 2015. P. 26–29. (In rus)
7. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. The State budgetary policy in the conditions of crisis: regional aspect // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 4 (76). P. 59–69. (In rus)
8. Falinsky I. Yu. Modeling of regional shadow economy // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2017. N 1 (31). P. 9–13. (In rus)

About the author:

Andrey V. Kudryavtsev, Adjunct of the Chair of Economic Security and Management of Social and Economic Processes of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; andrei-kudravcev@yandex.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 08.00.00. Экономические науки.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС для публикации статей по экономическим наукам.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
  - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»;
  - ♦ после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае, если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
  - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
  - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
  - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
  - поля — 2,5 см везде;
  - ◆ номера страниц — внизу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
  - ◆ шрифт — Times New Roman;
  - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
  - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
  - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
  - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
  - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
  - ◆ краткий реферат на русском языке;
  - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
  - ◆ ключевые слова на русском языке;
  - ◆ ключевые слова на английском языке;
  - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
  - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
  - ◆ расстановка переносов не применяется;
  - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
  - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
  - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
  - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
  - ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
  - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
  - ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
  - ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой ...

Доктор философских наук, профессор

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *Статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2018. № 5(113)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.05.2018.

Подписано к печати 15.05.2018.

Формат 70×100/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,28 . Тираж 200 экз.

Заказ № 5/18.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61

Тел. (812) 335-94-97